



А. ПАНИН, В. АЛЬТОВ

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

ЭПОХА КИМ ЧЕН ИРА НА ЗАКАТЕ



МИРОВАЯ ПОВЕЮЩАЯ ИСТОРИЯ



Annotation

Впервые в отечественной историографии предпринята попытка исследовать становление и деятельность в Северной Корее деспотической власти Ким Ир Сена — Ким Чен Ира, дать правдивую картину жизни северокорейского общества в «эпоху двух Кимов». Рассматривается внутренняя и внешняя политика «великого вождя» Ким Ир Сена и его сына «великого полководца» Ким Чен Ира, анализируются политическая система и политические институты современной КНДР. Основу исследования составили собранные авторами уникальные материалы о Ким Чен Ире, его отце Ким Ир Сене и их деятельности.

Книга предназначена для тех, кто интересуется международными проблемами.

-
- [А. Панин, В. Альтов](#)
 - [От авторов](#)
 - [ВВЕДЕНИЕ](#)
 - [Глава I](#)
 - [1. Становление Ким Ир Сена как «великого вождя»](#)
 - [2. Ким Ир Сен — основатель государства «Неприступная крепость»](#)
 - [3. Ким Ир Сен построил «социалистический рай» на корейской земле](#)
 - [4. Кредо «вождя» — «поклоняться народу как небу»](#)
 - [5. Внешняя политика — любимое детище северокорейского «вождя»](#)
 - [6. Ким Ир Сен «дружит» с Африкой](#)
 - [7. Флирт с Москвой в 80-е годы](#)

- 8. КНДР—КНР: «великая дружба и сплоченность»
- 9. Ставка на ядерную бомбу.
- Глава II
 - 1. Ким Чен Ир — «сын горы Пэкту», он же — «великий руководитель» северокорейского народа. Некоторые эпизоды из детства и юности
 - 2. Ким Чен Ир, его друзья и пристрастия
 - 3. Ким Чен Ир «рулит» партией, экономикой и политикой
 - 4. Ким Чен Ир — «великий толкователь и последователь идеологии “чучхе”»
 - 5. Ким Чен Ир и армия
 - 6. Северная Корея теряет союзников
 - 7. «С Россией мы еще рассчитаемся»
 - 8. «Добьемся объединения к 1995 году!»
 - 9. Смерть Ким Ир Сена
- Глава III
 - 1. Ким Чен Ир: «Не ждите от меня изменений»
 - 2. Ким Чен Ир — «великий теоретик социализма»
 - 3. Приоритет армии (сонгун) или «винтовка решает все»
 - 4. Строительство «могущественной державы» — миф и реальность
 - 5. Обида на китайцев
 - 6. «Русская карта» в кимченировской игре
 - 7. Путешествие Ким Чен Ира из Пхеньяна в Москву и обратно. Владивостокская встреча
 - 8. Поиск новых партнеров и доноров
- Глава IV
 - 1. Ким Дэ Чжун в Голубом доме
 - 2. «Великий полководец» и «великий диссидент». Саммит в Пхеньяне

- [3. Сколько стоила Сеулу Северная Корея в 1998-2002 годах?](#)
 - [Глава V](#)
 - [1. Северная Корея и Б. Клинтон](#)
 - [2. Ким Чен Ир и Дж. Буш. Новая «ядерная игра»](#)
 - [3. «Ядерная игра» Ким Чен Ира и Китай](#)
 - [4. «Ядерная игра» Ким Чен Ира и Россия](#)
 - [5. Северокорейская «ядерная игра» и Токио](#)
 - [6. Ким слышит только то, что хочет слышать](#)
 - [7. Ким — Но: будет ли дружба и сколько она будет стоять?](#)
 - [Глава VI](#)
 - [1. Созрела ли Северная Корея для реформ?](#)
 - [2. Какие карты еще есть в «колоде Ким Чен Ира»?](#)
 - [3. «Мудрая политика сонгун» — в действии](#)
 - [ЗАКЛЮЧЕНИЕ](#)
 - [Иллюстрации](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)

- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)

- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)

- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)

- [125](#)
 - [126](#)
 - [127](#)
 - [128](#)
 - [129](#)
 - [130](#)
 - [131](#)
 - [132](#)
 - [133](#)
 - [134](#)
 - [135](#)
 - [136](#)
 - [137](#)
 - [138](#)
 - [139](#)
 - [140](#)
-

А. Панин, В. Альтов
Северная Корея. Эпоха Ким
Чен Ира на закате

От авторов

Авторы поставили перед собой задачу рассказать о чудовищном режиме, который сегодня существует в КНДР и который возглавляется Ким Чен Иром, человеком, получившим власть от своего отца Ким Ир Сена.

Излагая становление кимченировского режима, его внутреннюю и внешнюю политику, авторы стремились к объективному анализу явлений и событий «эпохи великого полководца».

Приведенные в исследовании факты основаны на уникальных материалах, свидетельских показаниях людей, знающих Северную Корею и ее трагическую судьбу.

У авторов вызывает глубокое чувство сострадания подвергающееся на протяжении полувека репрессиям голодающее население КНДР. Режим Ким Чен Ира создал для них, живущих в XXI веке, настоящий ад. И долг прогрессивной общественности состоит в том, чтобы осудить этот режим и его лидера, помочь многострадальному народу Северной Кореи осознать свое истинное предназначение и занять достойное место в международном человеческом сообществе.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия Северная Корея постоянно находится в центре внимания международного сообщества, политиков разных мастей, исследователей и экспертов. Это связано не только с тем, что в течение более полувека ситуация на Корейском полуострове остается напряженной, неурегулированной, что, естественно, вызывает озабоченность широкой общественности.

Периодически предпринимаемые Севером и Югом попытки найти выход из перманентной напряженности на полуострове терпят неудачу. Подписываемые совместные документы, заявления и декларации так и остаются «фиговыми листками». Вполне логичен вопрос — в чем коренятся причины неурегулированности корейской проблемы, почему Пхеньян и Сеул не могут добиться реального прогресса в решении существующих проблем? А причины эти лежат в сути стратегии и тактики политических режимов на Севере и Юге. Если Сеул сделал ставку на ускоренное социально-экономическое развитие страны на основе рыночных отношений, на укрепление демократических институтов, то Пхеньян ищет пути и средства выживания тоталитарной системы на базе консервации порядков и устоев, унаследованных от кимирсеновского режима.

Прошло почти десять лет, как нет в живых основателя и руководителя Северной Кореи Ким Ир Сена, который правил страной в течение полувека. Получив «эстафетную палочку» от отца, Ким Чен Ир продолжает «великое дело строительства социализма корейского образца» и, прямо скажем, делает это безуспешно. Северная Корея все глубже и глубже погружается в кризис, охватывающий практически все

сферы экономической и политической жизни. Иначе говоря, кризис становится системным.

В конце своей жизни «великий вождь», несмотря на преклонный возраст, понимал, что с распадом Советского Союза, социалистического лагеря Северной Кореи грозят неприятности, однако он не думал, что после его смерти страна окажется в таком плачевном состоянии. Эпоха Ким Ир Сена закончилась 8 июля 1994 года (день смерти генералиссимуса). И с этого периода началась новая эпоха в жизни многострадального северокорейского населения — «эпоха великого полководца Ким Чен Ира», который «самостоятельно» правит Северной Кореей, превратив ее в одну из беднейших стран мира, а население (по северокорейской терминологии «кимерсеновскую нацию») в «послушных роботов», выполняющих указания «великого полководца».

Глава I

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ КИМИРСЕНОВСКОЙ ЭПОХИ

1. Становление Ким Ир Сена как «великого вождя»

Судьба Ким Ир Сена сложилась удачно. Из трех сыновей школьного учителя Ким Хён Чжика именно Ким Сон Чжу (это настоящее имя Ким Ир Сена) удалось достичь «карьерных высот», стать лидером государства. Но путь к президентскому Олимпу был тяжелым и долгим. Немало собственных усилий приложил будущий вождь, немало ему сопутствовала удача. Немало и крови было пролито на этом пути. Надо, однако, отдать должное Киму — природа одарила его и здоровьем, и умом, которые он достаточно умело использовал во имя достижения и сохранения своей политической карьеры.

В 1912 году 15 апреля в Мангёндэ, небольшой деревушке вблизи Пхеньяна, в семье сельского учителя Ким Хён Чжика и дочери протестантского священника Кан Бан Сок родился сын, которого нарекли Сон Чжу. Рос Сон Чжу в общем-то как и все ребяташки своего времени. В возрасте 14 лет он вместе с отцом перебрался в Северо-Восточный Китай в провинцию Гири́н, где начал учебу в китайской школе. Переезд в Гири́н в биографии «великого вождя» назван весьма своеобразно — «путь в 10 тысяч ли» (4 ли = 1 км). Гири́н давно известен как район компактного проживания корейцев, которые поселились там еще в XIX веке. Сон Чжу с детства воспитывался в традициях патриархальной корейской семьи. Как и его сверстники, он стал понимать, что страна его — Корея — не

свободна. Ким довольно рано воспринял идеи корейского национализма, осознал необходимость освобождения Кореи от японского колониального господства.

Северокорейская пропаганда немало потрудились над тем, чтобы мифологизировать детские и юношеские годы будущего «вождя». Ему приписывали не существовавшие в реальной жизни факты, его образ настолько мифицирован, что даже сами северные корейцы зачастую не скрывали своего удивления, намекая, что «величие вождя ковалось» с его детского и юношеского возраста. В 1926 году в возрасте 14 лет Сон Чжу, согласно северокорейской легенде, создает Союз свержения империализма (ССИ) — «авангардную организацию корейской революции».^[1] «Подросток Ким Ир Сен, — указывается в одной из северокорейских публикаций по этому поводу, — подвергал критике прежние социальные тенденции. Он понял, что только независимое развитие обеспечит движение к намеченной цели — достижению освобождения Кореи, построению социализма и коммунизма».^[2] В 1927 году, то есть в возрасте 15 лет, Ким, как утверждают его биографы, преобразует ССИ в Антиимпериалистический союз молодежи (АСМ). Следующий этап — создание Коммунистического союза молодежи Кореи (КСМК). Однако на самом деле он не создавал никаких организаций в тот период, а вступил в Гирине в китайский подпольный кружок марксистского толка. Вскоре Ким был арестован, а кружок разгромлен. В 1928 году Сон Чжу оказался в тюрьме. Выйдя на свободу, Ким присоединяется к одному из партизанских отрядов в Маньчжурии. Более десяти лет Ким Ир Сен участвует в партизанской борьбе против японских колонизаторов в Северо-Восточном Китае. Периодически он во главе небольшого отряда совершает рейды в северные районы Кореи. Однако к 1940 году японская колониальная

армия расширяет боевые действия против партизанских отрядов, и Ким вместе с небольшой группой партизан (более тридцати человек) с боями прорывается на север, на территорию СССР.

С 1940 года начинается советский период в жизни Ким Сон Чжу — Ким Ир Сена. С этого времени он уже — «легендарный» партизанский командир, слушатель курсов при Хабаровском пехотном училище. В 1942 году из маньчжурских партизан формируется 88-я отдельная стрелковая бригада, в которой командиром корейского батальона был назначен капитан Советской Армии Ким Ир Сен. Капитан Ким, по отзывам тех, кто служил вместе с ним, заметно отличался от своих земляков: проявлял интерес к военному делу, был сообразителен и прилежен. Вместе с тем уже в те годы (а было ему 30–32 года) будущий «стальной полководец» демонстрировал властолюбие, требовал беспрекословного подчинения сослуживцев, не брезговал подковерной борьбой ради достижения поставленных перед собой целей. Будучи в Советском Союзе Ким Ир Сен завел семью, женившись на Ким Чен Сук, симпатичной кореянке, которая родила вождю троих детей — в феврале 1941 года нынешнего «любимого руководителя» Северной Кореи Ким Чен Ира (в СССР его звали Юрой), второго сына Ким Пхён Ира (Шуру) и дочь Ким Гён Хи. К большому несчастью Шура погиб в раннем возрасте. Ким Гён Хи — любимый и очень близкий Ким Чен Иру человек. В отличие от своих братьев от второго брака^[3] Ким Пхен Ира и Ким Ен Ира «великий полководец» Ким Чен Ир называет Ким Ген Хи «настоящим родным человеком».

После освобождения Кореи перед советским руководством встал вопрос — кто будет лидером Северной Кореи? Среди корейцев было немало тех, кто по праву претендовал на роль лидера. Прежде всего ПакХён Ен, руководитель Компартии Кореи, освобожденный из японской тюрьмы сразу же после

освобождения Кореи. Был хорошо известен Чо Ман Сик — лидер северокорейских националистических группировок. И конечно же молодой капитан Советской Армии Ким Ир Сен. Очевидцы рассказывают, что когда И. В. Сталину положили на стол список из нескольких фамилий корейцев, он красным карандашом поставил крестик напротив фамилии Ким Ир Сен. «Великий вождь» корейского народа в частных беседах не раз тепло отзывался о И. В. Сталине, о встречах с советским вождем. Особенно нравилось Киму то, что И. В. Сталин называл его «сыном». «Стальной полководец» помнил это до самых последних дней своей жизни.

Благодаря усилиям советского командования возвращение Кима из СССР в Пхеньян было поистине триумфальным. Пропагандистский аппарат советских войск на Севере Кореи потрудился немало, чтобы пхеньянце торжественно встретили «легендарного партизанского командира» Ким Ир Сена. 14 октября 1945 года жители Пхеньяна собрались на площади (теперь это площадь у стадиона им. Ким Ир Сена; здесь же построена величественная триумфальная арка в честь «освобождения Кореи Корейской народно-революционной армией под командованием полководца Ким Ир Сена»).

Появление Кима на трибуне было встречено громом аплодисментов. «Молодой вождь» с орденом Боевого Красного Знамени на груди произнес написанную в политотделе 25-й армии (командующий армией генерал-полковник И. М. Чистяков) речь, которая вызвала восторг среди участников митинга. Рассказывают, что Ким Ир Сен очень хотел предстать перед своими соотечественниками на трибуне митинга в форме капитана Советской Армии. Потребовалось немало усилий советских офицеров, чтобы убедить будущего «вождя» в том, чтобы тот снял форму советского офицера.

Генерал-майор Н. Г. Лебедев, начальник политотдела 25-й армии, близко знавший Ким Ир Сена и его семью и сыгравший большую роль в становлении Ким Ир Сена как руководителя Северной Кореи, в беседах с советскими корееведами не раз подчеркивал, что Ким оказался довольно сообразительным человеком и очень быстро осваивал азы политического руководства.

В 1945-1948 годах, до провозглашения Кореической Народно-Демократической Республики, Ким Ир Сен быстро прошел первые высокие ступени в своей карьере: декабрь 1945 года — председатель Северокорейского оргбюро Компартии Кореи; февраль 1946 года — председатель Временного народного комитета Северной Кореи. Понятно, что такой взлет — результат того крестика, который нарисовал И. В. Сталин на упомянутом списке возможных кандидатов в северокорейские лидеры.

Вся деятельность Ким Ир Сена после освобождения Кореи и назначения его на высшие партийные и государственные посты контролировалась и направлялась советскими представителями. И в первые годы после создания северокорейского государства в сентябре 1948 года Ким также контролировался советской стороной. Основные кадровые назначения в партийный и государственный аппарат, в армии согласовывались им с Советским посольством в Пхеньяне. Его выступления на Пленумах ЦК КПК, первых партийных съездах готовились в Москве или в совпосольстве в КНДР.

Надо сказать, что Ким Ир Сен был «отличным учеником». Советские учителя его многому научили. Как показали дальнейшие события, Ким значительно превзошел своих учителей. Созданная им политическая система (в основных своих элементах скопированная с советской) значительно отличалась от народно-

демократических аналогов в странах Восточной Европы. Осуществленная Ким Ир Сеном корейзация («чучхеизация») политического режима Северной Кореи на долгие десятилетия лишила население этой страны элементарных возможностей для нормальной жизни.

В 1947 году в семье Ким Ир Сена случилось большое горе. Купаясь в пруду, утонул сын Шура. На этот счет существуют разные версии. Основная — няня недоглядела. Ким Ир Сен очень переживал гибель Саши.

В 1949 году умирает во время родов его жена Ким Чен Сук — мать «полководца» Ким Чен Ира. Смерть жены северокорейского лидера окутана, тайной и разными слухами. Один из них — Ким Чен Сук покончила жизнь самоубийством, не перенеся «увлечения» вождя прекрасным полом. Ясно одно, что в возрасте восьми лет Ким Чен Ир теряет мать. Это, как признает спустя много лет «великий вождь», окажет сильное влияние на Ким Чен Ира.

Серьезным испытанием для северокорейского лидера стала корейская война 1950–1953 годов. Сегодня благодаря открытию российских архивных документов, известно о той роли, которую играл Ким Ир Сен в том, что касается этого трагического для корейского народа трехлетнего конфликта. Из архивных источников становится ясно, что руководитель Северной Кореи был сторонником силового объединения страны и ему удалось навязать И. В. Сталину и Мао Цзэду свою точку зрения.^[4] При этом северокорейский лидер не только убеждал советское руководство с «аргументами в руках», но и пытался ввести в заблуждение Москву, обмануть И. В. Сталина и других руководителей СССР. Чего, например, стоят его заверения в том, что, как только КНА развернет наступление, то в Южной Корее сразу же вспыхнет восстание против лисынмановского режима. А это, мол, ускорит разгром южнокорейской армии. Или, например, его брюзжания о том, что «он не

спит ночами, думая об освобождении своих соотечественников на Юге».

Однако было бы неверно всю ответственность за развязывание этого конфликта возлагать на Кима. Свою долю ответственности должны нести И. В. Сталин и Мао Цзэдун, южнокорейский лидер Ли Сын Ман, а также Соединенные Штаты Америки. Действия президента РК Ли Сын Мана и его американских покровителей не только провоцировали северокорейских лидеров, но и реально способствовали началу военных действий в Корее. К сожалению, до сих пор ни южнокорейские, ни американские власти так и не рассекретили свои архивы об этой загадочной войне. Не сделал этого и Китай. Серьезному исследователю, однако, ясно, что Сеул и Вашингтон несут свою долю ответственности за корейский конфликт. Вот что пишет о роли Ли Сын Мана в развязывании корейской войны бывший президент РК, лауреат Нобелевской премии мира Ким Дэ Чжун: «Доктор Ли Сын Ман настаивал на создании сепаратного правительства на Юге в 1946 г. и с порога отрицал все попытки вступить с коммунистами в переговоры об объединении Кореи. Он вовсе не стремился к объединению. Он полностью сосредоточился на спасении своей диктаторской власти... Когда мы вспоминаем трагический результат его политической карьеры, его призывы к объединению с помощью братоубийственной войны, становится ясной главная причина нашего национального бедствия».^[5] Трудно не согласиться с оценкой роли Ли Сын Мана, которую дает Ким Дэ Чжун спустя десятилетия после окончания корейской войны.

Война велась не по сценарию, представленному Ким Ир Сеном своим союзникам — СССР и КНР. Многие пришлось пережить «стальному полководцу» в военные годы. И горечь разгрома северокорейской армии, и унижение перед «китайским братом». Вождю пришлось

также пережить моменты разочарования, когда соратники обвинили его в неспособности грамотно руководить вооруженными силами в ходе военных действий. Рассказывают, что после высадки американского десанта в Инчхоне и разгрома частей КНА Цой Ен Ген (второе лицо в северокорейском руководстве), сидя в землянке и обсуждая причины поражения КНА, возложил ответственность на Ким Ир Сена за то, что тот не предусмотрел возможность высадки американского десанта и приказал практически всем боевым частям КНА сосредоточиться на Пусанском плацдарме. Очевидцы свидетельствуют, что спор между Кимом и Цоем был настолько горячим (оба пили спиртное), что последний не удержался и бросил кружку в Ким Ир Сена.

Известно также, что командующий китайскими народными добровольцами в Корее Пэн Дэхуай невысоко оценивал Ким Ир Сена как Верховного главнокомандующего. Между Главкомом Кимом и маршалом Пэном не раз возникали разногласия и споры по поводу тех или иных операций. Крупная ссора произошла из-за требования Ким Ир Сена не сдавать Сеул (он был взят китайскими войсками в январе 1951 года), но китайцы решили оставить Сеул и закрепиться на рубежах 38-й параллели.

Вообще, отношения Ким Ир Сена с китайскими лидерами всегда были непростыми. Причин для этого было немало. Прежде всего в Китае не могли «простить» Киму разгром «прокитайской группировки» в руководстве ТПК. Со своей стороны, Ким Ир Сен сильно сопротивлялся вмешательству китайских руководителей во внутренние дела ТПК и КНДР. Ему стоил немало переживаний августовский (1956 г.) Пленум ЦК ТПК, где просоветская и прокитайская группировки объединились в попытке отстранить его от власти. Но вождь хорошо подготовился к борьбе с ними. Лидеров

двух фракций (просоветской — Пак Чхан Ок и прокитайской — Цой Чан Ик) объединила критика культа личности Ким Ир Сена, его волюнтаризм, нежелание следовать советам «старших братьев». Пак Чхан Ок и Цой Чан Ик пытались склонить участников Пленума выразить недоверие Ким Ир Сену, однако «партизанская фракция вождя» одержала победу. Ким хорошо отрепетировал действия своих сторонников. К тому же и армия поддержала его. В дни работы Пленума в Пхеньяне «на всякий случай» была введена пехотная дивизия под командованием генерал-майора О Дин У. Ким Ир Сен высоко оценил преданность генерала О, который затем стал довольно быстро продвигаться по карьерной лестнице, став министром обороны, маршалом Корейской народной армии.

Надо признать, что руководитель КНДР проявил незаурядные способности в борьбе против тех, кто посягал на его безграничную власть, причем делал он это достаточно грамотно, хитро и коварно. Еще ранее Ким Ир Сен жестоко расправился с так называемой «внутренней» группировкой (коммунисты, которые боролись против японских колонизаторов, находясь в Корее в подполье). Ее лидер Пак Хён Ен был обвинен в шпионаже в пользу США и Японии и расстрелян в 1954 году.

В Китае хорошо знали Ким Ир Сена, он ведь длительное время находился там (более десяти лет), воевал вместе с китайскими коммунистами против японцев. Китайцы изучили его характер, знали о его суперчестолюбии. Когда разногласия между КПСС и КПК, СССР и КНР в начале 60-х годов вышли наружу, в Пекине решили привлечь ТПК, КНДР и лично Ким Ир Сена в свои союзники. Китайцы были осведомлены о несогласии северокорейского руководства с разоблачением в СССР культа личности И. В. Сталина, решениями XX съезда КПСС. Находясь в Москве на

мероприятиях по случаю 40-летия Октябрьской революции, Мао Цзэдун принес извинения Ким Ир Сёну за вмешательство во внутренние дела ТПК. Стало известно, что после встречи с Мао Цзэдуном Ким Ир Сён заявил следующее: «Сам Мао, стоя на коленях, просил извинения».

В 1959 году Пэн Дэхуай был снят со своих постов за противодействие маоцзэдуновской политике «большого скачка». Ким Ир Сёну было сказано, что в числе причин, по которым Пэн Дэхуай выведен из состава высшего руководства, были его «неправильные» действия в Корее.^[6]

Корейская война, естественно, поколебала позиции Ким Ир Сёна как лидера страны. Сокрушительное поражение, нанесенное США северокорейской армии, во главе которой стоял «непобедимый» полководец, таило угрозу потери власти. Хотя китайские добровольцы, большая материальная помощь СССР позволили отстоять КНДР как независимое государство, Ким Ир Сён не мог не понимать, что нужны действия, причем действия энергичные, на опережение. К тому же, в Советском Союзе после смерти Сталина началась «оттепель». Все эти факторы работали против Ким Ир Сёна, его политического курса.

В конце 50-х годов Ким Ир Сён в основном расправился с инакомыслящими в Трудовой партии и приступил к утверждению идеологии «чучхе» (дословный перевод — «хозяин своего тела», то есть независимый, самостоятельный). Разгром фракций и группировок просоветской и прокитайской направленности был осуществлен Кимом «мастерски». Он показал себя в этом деле непревзойденным мастером интриги, проявил врожденные и приобретенные с опытом навыки политического маневрирования, умение «сталкивать лбами» своих противников и союзников. Он мог, например, публично заявить (в 50-е годы) о своих

просчетах и ошибках, пообещать их исправить, согласиться с мнением А. И. Микояна и Пэн Дэхуая (они прибыли в Пхеньян в 1956 году, чтобы «помирить» Ким Ир Сена и его оппонентов в ЦК ТПК), а после некоторой паузы забыть о своих обещаниях и жестоко расправиться с теми, кто выступил против него и его политического курса.

В конце 50-х годов Ким Ир Сен был частым гостем Советского посольства. Как рассказывают очевидцы, он любил еженедельно (а то и несколько раз в неделю) приходить по вечерам к советскому послу в гости, чтобы поиграть в бильярд, посмотреть кинофильм (Ким очень любил кино), поужинать вместе с совпослом. В ходе бесед вождь убеждал совпосла в «вечной дружбе» с великой страной социализма, в стремлении ТПК и КНДР укреплять отношения с КПСС и СССР. Заодно Ким Ир Сен решал и практические вопросы: обращался с различными просьбами об оказании экономической помощи, о поставке того или иного оборудования, списании долгов. Днем же (до поездки в совпосольство) Ким Ир Сен совместно со своими сподвижниками и советниками разрабатывал планы «укрепления независимости и самостоятельности КНДР», убирал неугодных ему лиц, тех, кто выступал за то, чтобы Северная Корея продолжала курс на сотрудничество с Советским Союзом.

Воспользовавшись советско-китайскими разногласиями, Ким Ир Сен и его окружение приходят к выводу о необходимости встать на более самостоятельный (от СССР и КНР) путь политического развития. При этом он стремился, чтобы оба «больших» соседа продолжали оказывать КНДР экономическую помощь и политическую поддержку. Одновременно с провозглашением «чучхе» в качестве идеологической доктрины (на первых порах идеология «чучхе» квалифицировалась как развитие марксистско-

ленинской теории применительно к конкретным условиям Северной Кореи) были выдвинуты и другие политические установки — «чарёк кансен» («опора на собственные силы»). Ким Ир Сен выступил инициатором движения «чхонлима» (согласно корейской легенде, это конь, пробегающий за один день 1000 ли — 250 км). Это движение, по словам Ким Ир Сена, символизировало ускоренное движение страны по социалистическому пути. Если сравнить его с китайским «большим скачком», то можно увидеть много общего. В этот же период в Северной Корее стали популярными следующие лозунги: «Делать 10 шагов там, где другие делают один; делать 100 шагов там, где другие — 10»; «смело думать и смело дерзать»; «преодолевать консерватизм и мистицизм».

После окончания корейской войны Ким Ир Сен настойчиво добивался заключения с СССР союзного Договора. Как стало известно позднее, такой же Договор он стремился подписать и с Китаем, но делал это втайне от советской стороны. В конце 50-х-начале 60-х годов разногласия между СССР и Китаем усиливаются, Ким Ир Сен внешне проявляет нейтралитет. В июле 1961 года Ким Ир Сен посетил Москву и Пекин и подписал договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Ким Ир Сен был удовлетворен тем, что отныне безопасность его режима гарантируется СССР и Китаем. (США уже имели с Южной Кореей Договор о взаимной обороне от 1954 года). В практической политике внутри страны он осуществляет «преобразования» по китайскому образцу. Во внутренней северокорейской пропаганде началась критика советского ревизионизма, решений XX и XXII съездов КПСС. Руководство ТПК и лично Ким Ир Сен увидели в разоблачении культа личности И. В. Сталина угрозу собственной власти в стране, а также тому политическому курсу, который провозгласил «великий вождь».

Серьезно осложнил северокорейско-советские отношения отказ Н.С. Хрущева посетить КНДР (предполагалось, что глава Советского правительства нанесет визит в Пхеньян и подпишет союзный Договор). Неоднократно откладывавшаяся поездка Н. С. Хрущева вызвала обиду, а затем и негодование Ким Ир Сена. После снятия Н. С. Хрущева в 1964 году со всех постов в беседах с советскими руководителями Ким Ир Сен осуждал поведение бывшего руководителя КПСС. Острую реакцию северокорейского лидера вызвал также отказ Н. С. Хрущева поставить в КНДР на безвозмездной основе советское вооружение и боевую технику. Министр обороны КНДР Ким Чан Бон вел в декабре 1962 года в Москве переговоры по этому вопросу. Однако когда северокорейской стороне были представлены предложения о покупке советского оружия, корейская военная делегация прервала переговоры и вылетела в Пхеньян. Ким Ир Сен срочно созвал Пленум ЦК ТПК, на котором был одобрен курс на параллельное хозяйственное и оборонное строительство. С этого времени доктрина «чучхе» была дополнена тезисом «о самообороне в защите страны». На Пленуме ЦК Трудовой партии был подвергнут жесткой критике лично Н. С. Хрущев, внутренняя и внешняя политика Советского Союза. Раздавались даже голоса с требованием разорвать дипломатические отношения с СССР.^[7]

Северокорейская печать стала открыто критиковать политический курс советского руководства. В газетах КНДР помещались также китайские материалы антисоветского содержания. В этот период Ким Ир Сен практически встал на прокитайские позиции по ряду важнейших вопросов международной жизни. В частности, в органе ЦК ТПК в газете «Нодон синмун» от 28 октября 1963 года была опубликована редакционная статья «Защитим социалистический лагерь», в которой содержалась резкая критика СССР и поддержка Китая в

его борьбе против «советского ревизионизма». Москва осуждалась также за «капитулянтство» во время карибского кризиса 1962 года.

Затем наступает период охлаждения и в северокорейско-китайских отношениях. Ким Ир Сен подвергает критике китайскую «культурную революцию». В Пхеньяне вызвал возмущение ряд антикимирсеновских публикаций в китайской печати. В частности, в январе 1967 года сообщалось о якобы произошедшем в Пхеньяне «военном перевороте» и об аресте Ким Ир Сена за «следование ревизионистской линии».^[8] Центральное телеграфное агентство Кореи выразило официальный протест по данному случаю. Кроме разгоревшейся пропагандистской войны (с китайского берега Амнокана мощные громкоговорители вели интенсивную антикимерсеновскую пропаганду) между Северной Кореей и маоистским Китаем произошел ряд пограничных инцидентов. Стороны практически прекратили делегационный обмен, культурные и научные связи. Китайцы отказались от приглашения направить в Пхеньян делегацию для участия в торжествах по случаю 20-летия образования КНДР.

После ухода Н. С. Хрущева с политической арены советско-северокорейские отношения нормализуются. В 1965 году Пхеньян посетила советская делегация во главе с А. Н. Косыгиным. Между СССР и КНДР подписывается ряд соглашений экономического и военного характера. Москва предоставляет Пхеньяну помощь в укреплении обороноспособности КНДР. В 1966 году состоялись две секретные встречи Л. И. Брежнева с Ким Ир Сеном. Создается межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. СССР берет на себя обязательство по сооружению в КНДР крупных хозяйственных объектов и предоставляет на эти цели кредиты.

К 1970 году Ким Ир Сен утверждает свою абсолютную власть в партии и государстве. На V съезде ТПК (октябрь 1970 г.) объявляется о полной победе «идей чучхе» («единой идеологии партии и вождя»). В этот период многие родственники клана Ким Ир Сена выдвигаются на руководящие партийные и государственные посты. Его младший брат Ким Ён Дю (1917 г. рождения) занимает важный пост в аппарате ЦК ТПК — заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК. «Вождь» доверяет своему брату подбор и расстановку партийных кадров в центре и на периферии. Ким-старший, естественно, контролирует работу Кима-младшего. Ряд высоких должностей занимают родственники Ким Ир Сена и по материнской линии — Кан Бан Сок. В частности, Кан Рян Ук, священник по профессии (дядя Ким Ир Сена) избирается заместителем председателя президиума ВНС КНДР, позже — вице-президентом страны, Кан Сен Сан — член Политбюро ЦК ТПК, ответственный секретарь Пхеньянского горкома партии, в 80-е годы станет премьером Административного совета (правительства); Кан Хи Вон — кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, ответственный секретарь Комитета ТПК провинции Северная Хамгён; Кан Сек Чу член ЦК ТПК, первый заместитель министра иностранных дел КНДР, а его брат Кан Сек Сун — член ЦК ТПК, директор Института истории партии и многие-многие другие. По южнокорейским оценкам, в конце 70-х годов непотизм Северной Кореи достиг «наивысших пределов»: более 50 человек из клана Кимов состояли на высших партийно-государственных постах.

Высокие должности раздавались также преданным клану Кимов людям — бывшим партизанам, воевавшим вместе с «вождем». Среди них были Ким Ир — член Политбюро ЦК ТПК, первый вице-президент КНДР (ранее Председатель Кабинета министров), Пак Сен Чер — член

Политбюро ЦК ТПК, вице-президент КНДР (ранее министр иностранных дел, премьер Административного совета), Цой Хён — член Политбюро ЦК ТПК, министр народных вооруженных сил, О Дин У — член Политбюро ЦК ТПК, начальник Генерального штаба КНА (после смерти Цой Хена станет министром обороны), Ким Чер Ман — кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, председатель второго экономического комитета (оборонная промышленность), генерал-полковник (ранее был начальником Генштаба КНА).

Некоторые выдвинулись за счет браков с родственниками кимовского клана. Среди них Хо Дам, член Политбюро ЦК ТПК, министр иностранных дел (женат на племяннице Ким Ир Сена Ким Ден Сук). Ким Ен Нам, член Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК по международным вопросам, затем заместитель премьера Административного совета КНДР, министр иностранных дел (женат на родственнице Ким Ир Сена), Хван Дян Об — председатель Постоянного совета Верховного народного собрания КНДР, ректор Университета им. Ким Ир Сена, секретарь ЦК ТПК (был женат на родственнице клана Кимов, в 1992 году ушел в Южную Корею).

Подводя итог, важно отметить, что к концу 60-х — началу 70-х годов Ким Ир Сену удалось утвердить свою абсолютную власть. Это «утверждение» состоялось в результате физического устранения различных группировок в руководстве (прокитайской — лидер Цой Чан Ик, просоветской — Хогай, затем Пак Чхан Ок, внутренней — Пак Хён Ен). При этом «вождь» проявил себя как жестокий, честолюбивый политик, который готов использовать любые средства, чтобы оградить свою власть от тех, кто готов был посягнуть на нее.

2. Ким Ир Сен — основатель государства «Неприступная крепость»

С именем основателя и руководителя Северной Кореи Ким Ир Сена непосредственно связана история образования и развития Корейской Народно-демократической Республики. Как отмечалось выше, по инициативе И. В. Сталина главой государства на севере Корейского полуострова в сентябре 1948 года стал командир небольшого партизанского отряда Ким Ир Сен. Пять лет (с 1940 по 1945 г.) будущий «великий вождь» корейского народа провел на территории СССР (под Хабаровском), где его обучали военному делу, а затем и искусству руководить государством. Нужно признать — учеником он был способным и значительно превзошел своих учителей. Созданная под руководством Ким Ир Сена политико-экономическая система по своим тоталитарным характеристикам значительно превзошла сталинско-маоцзэдуновскую модель. Ким Ир Сен «разбавил» общественно-политическую систему КНДР «национальной спецификой», инкорпорируя в нее идеи конфуцианства и корейского национализма. Говоря другими словами, на севере Корейского полуострова было создано государство «чучхейского типа» (или «корейского социализма»). Идеологией северокорейского государства стали «идеи чучхе», объявленные Ким Ир Сеном и его последователями «новым мировоззрением человечества».^[9] Именно это мировоззрение, созданное «великим вождем», как считают северокорейские теоретики, позволило утвердить в КНДР «самый прогрессивный общественно-государственный строй».^[10]

Предпринятые меры по уничтожению инакомыслия в руководстве партии и государства, усилению идеологического прессинга позволили Ким Ир Сenu в начале 70-х годов констатировать, что в партии утвердилась «единая идеологическая система — гарант единства и сплоченности партийных рядов».^[11] Это означало, что в партии и стране покончено со всякой

оппозицией Ким Ир Сена и его группировке и что националистическая линия «чучхе» одержала полную победу. Таким образом, сложилась кимирсеновская политическая система, которая нашла свое юридическое закрепление в новой Конституции КНДР, принятой в декабре 1972 года.

Кимирсеновская политическая система представляла собой сложный симбиоз государства, партии, общественных организаций, трудовых коллективов, который действовал в условиях жестко регламентированного правового пространства. Базовым элементом северокорейской политической системы является «вождь», который символизирует единство всех составных частей системы, единолично осуществляет политическую власть и управление обществом. При этом силовой фактор остается решающим в целях сохранения режима. Кимирсеновская система активно использовала внеэкономические, внеправовые методы решения внутренних проблем. Жесткая индоктринация также является одним из рычагов политического воздействия на населения.

Ядром кимирсеновской политической системы была Трудовая партия Кореи (3 млн членов). ТПК, будучи политико-государственной организацией, безраздельно господствовала во всех сферах северокорейского общества. Ее роль нашла высшее юридическое закрепление в кимирсеновской Конституции (ст. 11), которая гласит, что «КНДР осуществляет всю свою деятельность под руководством Трудовой партии Кореи».^[12]

Партии отводилось значительное место в идеологической сфере. Задача идеологической работы состояла во внедрении в сознание всех членов общества «идей чучхе». В ст. 3 Основного закона записано, что «КНДР руководствуется в своей деятельности идеями чучхе — мировоззрением, в центр которого ставится

человек, и революционными идеями, нацеленными на осуществление самостоятельности народных масс».^[13] Декларируя «человеческую» направленность своей идеологической доктрины, северокорейские теоретики имели в виду реализацию следующей задачи: «Корейский народ не должен знать никаких других идей, кроме идей чучхе». Осуществление этой задачи, естественно, требовало контроля властей за умонастроениями населения, позволяло «вовремя» нейтрализовать появление нежелательных для режима идей.

Важная функция Трудовой партии Кореи — управление экономическими процессами. В 1961 г. Ким Ир Сен посетил Тэанский электромеханический завод (находится недалеко от Пхеньяна), в результате чего на свет явилась так называемая «тэанская система работы». «В ст. 33 Конституции записано, что государство руководит и управляет экономикой, опираясь на тэанскую систему работы, являющуюся социалистической формой хозяйствования».^[14] Суть этой системы состояла в следующем. Партийные комитеты являются коллективными органами управления промышленным производством. С вводом тэанской системы было отменено единоначалие директора. На предприятиях избирались парткомы в составе 25–30 членов. Директор предприятия становился заместителем секретаря парткома. В качестве оперативного органа управления производством при парткоме формировался институт освобожденных инструкторов (до 35 человек), за каждым из которых закреплялся соответствующих цех, отдел заводууправления.

Введение партийного управления не решило хозяйственные проблемы. Вскоре было восстановлено единоначалие директора предприятия, вновь введены такие экономические понятия, как хозяйственный

расчет, себестоимость, цена и рентабельность. Однако все это было «втиснуто» в тэанскую систему.

В центре пристального внимания ТПК находились также вопросы подбора и подготовки кадров партийного и государственного аппарата, общественно-политических организаций. Эта работа осуществлялась под руководством Отдела организационно-партийной работы ЦК ТПК, которым при жизни Ким Ир Сена руководил его брат Ким Ен Дю, а затем сын Ким Чен Ир. В стране действует ряд учебных заведений по подготовке кадровых работников высшего, среднего и низшего звена. Это, прежде всего, Центральная партийная школа, Институт народного хозяйства, Университет им. Ким Ир Сена, Технологический университет им. Ким Чака. Политический институт Кымсон готовит партработников среднего и низшего звена. Периодически все кадры (от министров и ниже) проходят переподготовку (идеологическую и профессиональную) на соответствующих курсах.

Последний VI съезд ТПК состоялся в октябре 1980 года, а последний Пленум ЦК ТПК — в декабре 1993 года (за полгода до смерти Ким Ир Сена).

В начале 90-х годов в КНДР была инициирована политическая кампания «ро-чун-чхон» («старый-средний-молодой»), призванная обеспечить пропорциональное (30-40—30 %) представительство в партийных и государственных органах работников трех возрастных категорий. Эта кампания была направлена на укрепление позиций Ким Чен Ира как преемника «вождя».

Важнейшим звеном кимирсеновской политсистемы являлось «государство народной демократии» (ранее «диктатуры пролетариата»). Основная функция северокорейского государства — «защита народной власти и социалистического строя» (ст. 12). К числу главных задач было также отнесено «достижение

полной победы социализма» и объединение Кореи на основе трех принципов — мирное, самостоятельное и национальная консолидация (ст. 9).

В качестве «высшего» принципа деятельности государства декларировался «неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа».

Важными задачами государства объявлены также обеспечение безопасности КНДР, укрепление ее международных позиций. В ст. 11 Конституции 1972 года указывалось, что «государство охраняет социалистический строй от подрывных действий внутренних и внешних враждебных элементов».^[15] В новой редакции Основного закона 1992 г. эта формулировка была заменена на более гибкую: «Общественный строй в КНДР есть такой строй, который служит интересам человека... Государство охраняет и защищает интересы рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, которые... стали хозяевами государства и общества».^[16]

В стране создана разветвленная и всеохватывающая система правоохранительных органов и широкая юридическая база, позволявшая правящему режиму беспощадно расправляться с инакомыслием, не допускать малейшей критики внутренних устоев государства, его внешнеполитических шагов. В КНДР функционирует два министерства, в функции которых входит обеспечение внутренней безопасности — Министерство государственной охраны (МГО) и Министерство общественной безопасности (МОБ).

В Северной Корее сформирована и действует широкая сеть доносчиков. Важную роль в информировании властей об умонастроениях населения играли и продолжают играть так называемые «народные группы» (объединения жильцов по месту жительства) в городах и «пятидворки» (объединение нескольких дворов) в селах. Периодически в КНДР проводятся

республиканские совещания представителей «народных групп» и «пятидворок», на которых подводятся итоги работы этих организаций, обсуждаются задачи по усилению воспитательной работы среди жильцов, недопущению проникновения «чуждой идеологии» в их умы.

В Конституции КНДР, уголовном кодексе, других законодательных актах весьма жестко ставится вопрос о «государственных преступлениях», под которыми понимаются различные правонарушения, ведущие, как правило, к смертной казни. Принятый в феврале 1987 года новый уголовный кодекс (состоит из восьми глав) подразделяет все преступления на шесть категорий: 1) против государства, 2) против социалистической экономики, 3) против социалистической культуры, 4) против общего административного порядка, 5) против социалистической совместной жизни, 6) против жизни и имущества граждан. Наиболее суровые наказания предусматриваются за такие преступления, как попытка свержения государственной власти, терроризм, антигосударственная пропаганда, измена Родине, шпионаж, подстрекательство к вооруженной интервенции и разрыву внешних связей, антигосударственная диверсия, сокрытие антигосударственного преступления (ст. 44–55 кодекса).

[\[17\]](#) Палитра антигосударственных деяний в уголовном кодексе КНДР довольно широкая. Под перечисленные выше юридические нормы можно подвести практически любое дело с заранее предрешенным исходом — смертная казнь или пожизненное тюремное заключение. Под измену Родине, например, попадают те северокорейские граждане, которые покинули КНДР и переехали на постоянное жительство в Южную Корею (за последние годы сотни граждан КНДР перебрались в Южную Корею).

На основе общереспубликанских нормативных актов министерства и ведомства КНДР издают собственные инструкции, положения, основной смысл которых состоит в том, чтобы ужесточить режим, не допустить действий, наносящих, по их мнению, ущерб народному хозяйству, существующему порядку. В этом плане весьма показательны два извещения Министерства общественной безопасности (МОБ) КНДР — «О строгом наказании лиц, занимающихся изъятием продовольствия у населения» от 1 августа 1992 года и «О строгом наказании лиц, незаконно потребляющих электро-и и теплоэнергию» от 26 января 1993 года.

МОБ строго предупреждает население о том, что «плохие люди» под предлогом помощи добровольцам, направленным на строительство важных народнохозяйственных объектов, приема гостей, обеспечения провиантом армии, формирования государственного фонда изымают у населения продовольственные талоны, а также рис, хлеб и другие продукты. МОБ признает, что имеют место захват и хищение зерна, находящегося в хранилищах. Эти действия квалифицируются органами безопасности как нанесение вреда «единству партии и народа, подрыв доверия населения к правительству»; виновные в таких деяниях названы «вредными элементами, наносящими ущерб социализму». МОБ заявляет, что эти люди будут арестовываться и привлекаться к суду, строго наказываться, а их семьи подлежат высылке.

В извещении МОБ по поводу экономии электроэнергии указывается, что в результате «суровой экономической блокады врагов» серьезно осложнилось положение с электроснабжением. Однако многие учреждения, предприятия и отдельные граждане без разрешения государства незаконно потребляют электричество и тепло. Такие действия квалифицируются как «проявление индивидуального

эгоизма, серьезное преступление, содействующее антисоциалистическим проискам врагов, которые пытаются задушить социализм нашего типа». МОБ предупреждает, что виновные в «расточительном потреблении электроэнергии (пользование без разрешения властей электробытовыми приборами, электрообогревателями, электроплитками, кипятильниками) будут подвергаться аресту и выселению из города вместе с семьями, а в соответствующие городские кварталы и села будет прекращена подача электричества и тепла. МОБ запрещает продажу, покупку и ввоз в страну электробытовых приборов без специального разрешения.

Появление таких уведомлений в общественных местах — свидетельство озабоченности режима отношением населения к попыткам властей путем репрессивных мер решать животрепещущие проблемы снабжения населения продовольствием и электроэнергией. Набирающее темпы расслоение северокорейского общества, появление богатых людей на фоне абсолютного и относительного обнищания основной массы населения ведет к росту преступности, коррупции в стране, с которыми пытаются бороться, главным образом, жестокими карательными мерами.

Среди внешних функций северокорейского государства главная — оборона страны. В Конституцию КНДР в апреле 1992 года внесена специальная глава, определяющая задачи вооруженных сил по защите «социалистического строя и завоеваний корейской революции» (ст. 58–61). Новым конституционным органом стал Государственный комитет обороны (ГКО), которому переданы практически все функции, касающиеся армии и органов безопасности (ранее эти функции выполнял президент КНДР). Председателем Комитета обороны был назначен Ким Чен Ир. Согласно

Конституции, Комитет обороны руководит всеми вооруженными силами, назначает и освобождает от должности высшие военные кадры, учреждает воинские звания и присваивает генеральские и более высокие воинские звания, объявляет военное положение и издает приказ о мобилизации.

Характерной особенностью северокорейского общества при Ким Ир Сене была высокая степень его милитаризации. Из 23 миллионов человек населения КНДР 1 миллион состояли в Корейской народной армии, 1,4 миллиона человек — в рядах рабоче-крестьянской Красной гвардии и 700 тысяч человек — в отрядах молодежной Красной гвардии. Военные расходы КНДР достигали 25 процентов ВВП. Военно-промышленный комплекс занимал серьезные позиции в экономической системе КНДР. Военным при Ким Ир Сене принадлежали ключевые посты в руководящих партийных структурах. В составе ЦК ТПК 10 процентов составляли военные. В высших органах власти представителям армии и сил безопасности принадлежало также 10 процентов депутатских мест. О привилегированном положении армии в корейской политической системе при Ким Ир Сене свидетельствует и тот факт, что Министерство народных вооруженных сил (МНВС) наряду со вторым экономическим комитетом (курирует оборонную промышленность). Министерством госохраны и Главным управлением правительственной охраны были выведены из-под подчинения правительства и контролировались лично Ким ИрСеном.

Во внешнеполитической сфере северокорейское государство провозгласило курс на развитие отношений со всеми государствами, «дружественно относящимися к КНДР (ст. 17). Северная Корея к 1994 году имела дипломатические отношения почти со 140 государствами, являлась членом более 200 международных организаций. В 1991 году КНДР

вступила в ООН, в 1985 году присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в 1993 году объявила о выходе из ДНЯО. В результате переговоров с Соединенными Штатами в октябре 1994 года (уже после смерти Ким Ир Сена) было заключено Рамочное соглашение, в соответствии с которым КНДР взяла на себя обязательство перепрофилировать свою ядерную программу, заменив графитовые реакторы легководными, оставаясь одновременно участником Договора о нераспространении.

Особенность кимирсеновской политической системы состоит также в том, что кроме ТПК, там действуют еще две партии — социал-демократическая (30 тысяч членов) и Чхондогё-Чхонудан — 10 тысяч членов (религиозная партия небесного пути). Однако многопартийность носила формальный характер, так как эти партии контролировались ТПК и не имели какого-либо серьезного влияния в обществе.

Под руководством правящей партии работают общественные организации, наиболее массовыми из которых являются объединенные профсоюзы (1,6 млн членов). Союз молодежи (5 млн членов). Союз трудящихся сельского хозяйства (1,4 млн членов). Союз демократических женщин (200 тыс. членов). По сложившейся в КНДР практике, каждый гражданин имеет право состоять только в одной массовой организации (исключение составляют члены ТПК, занимающие в общественных организациях руководящие посты). Главная задача этих организаций — проведение воспитательной, идеологической работы с целью мобилизации своих членов на выполнение указаний Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Все политические партии и общественные организации объединены в Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ), также действующий под руководством и контролем ТПК. ЕДОФ выполняет задачи

политико-пропагандистского обеспечения северокорейской политики по объединению Кореи, выступает в качестве проводника политического курса КНДР на международной арене по корейскому вопросу.

Политическая система, созданная Ким Ир Сеном, представляет собой «уникальный», с точки зрения современных государственно-правовых стандартов, образец управления обществом. Политический режим Ким Ир Сена практически лишил граждан КНДР возможности демократического участия в делах государства. Такие понятия, как демократия, право подменялись демагогическими лозунгами «самостоятельности», «независимости». На практике же использовались внеправовые, силовые, принудительные средства, не позволявшие гражданам реализовывать декларируемые Конституцией права.

Кимирсеновская политическая система КНДР была призвана обеспечить выполнение вполне определенной цели — сохранение тоталитарного режима, укрепление государства «Неприступная крепость», чтобы затем передать это государство по наследству Ким Чен Иру.

3. Ким Ир Сен построил «социалистический рай» на корейской земле

Экономическая политика режима Ким Ир Сена всегда базировалась на установке — «экономическая самостоятельность является основой политической независимости». В этом контексте в конце 50-х годов провозглашается курс опоры на собственные силы — «чарёк кансен», призванный, как утверждали северокорейские руководители, стать конкретным воплощением вышеуказанной политической установки.

В декабре 1962 г. Пленум ЦК ТПК по настоянию Ким Ир Сена одобряет линию на параллельное ведение экономического и оборонного строительства «в связи с

усилением агрессивных происков империализма и коренными требованиями революции».^[18] Естественно, этот курс вел к замедлению темпов экономического и социального развития страны, так как значительные средства направлялись на создание военно-промышленного комплекса.

В стране развернулось ускоренное сооружение разного рода оборонительных объектов, создавались стратегические запасы сырья, материалов, продовольствия. Многие предприятия переводились в подземные помещения. Практически все население, включая студентов и старших школьников, было охвачено военной подготовкой. Страна по существу оказалась в состоянии «осажденной крепости». Активно внедрялась так называемая тэанская система работы в управлении экономическими процессами, до пределов возросла степень централизации как в экономике, так и в социальной сфере. Товарно-денежные отношения практически были сведены на нет. В Северной Корее создавалось многоотраслевое хозяйство с акцентом на тяжелую индустрию. Была поставлена задача производить все — от гвоздей до машин и оборудования.

Развитие экономики шло по экстенсивному пути, рост производства достигался за счет увеличения производственных мощностей и привлечения дополнительной рабочей силы.

В середине 80-х годов наращивание производства обеспечивалось поддержанием высокой доли накопления в национальном доходе (более 40 процентов). На капитальное строительство ежегодно направлялось около 30 процентов расходной части госбюджета. В годы семилетнего плана (1987–1993 гг.) планировалось вновь построить свыше 50 промышленных объектов в области электроэнергетики, химии, черной металлургии, электроники, автомобилестроения и т. п. На производственное

строительство намечалось направить 80 процентов капитальных вложений.

Такая экономическая политика привела к тому, что в Северной Корее выпускалась низкокачественная, морально устаревшая продукция из-за научно-технической слабости страны, недостатка квалифицированных инженерно-технических работников.

С другой стороны, построенные при содействии Советского Союза и ряда других государств современные на конец 80-х годов предприятия также работали неэффективно из-за отсутствия технологического сырья и оборудования, недостатка электроэнергии, квалифицированных кадров и т. п. Кроме того, зачастую новейшее оборудования приводилось в негодность из-за «чужих методов» (не впадать в «технический мистицизм»).

Сложившаяся структура экономического комплекса имела «тяжелую» направленность. Базовыми отраслями промышленности КНДР стали угольная, энергетическая, горнодобывающая, черная и цветная металлургия, машиностроение, цементная, химическая и легкая.

Основой энергетического баланса Северной Кореи является уголь, что составляет около 90 процентов потребления энергоресурсов.

Мощность электростанций — 7800 МВт, в том числе гидростанций — 4500 МВт и теплостанций — 3300 МВт. В конце 80-х годов в стране производилось 35 млрд кВт/ч электроэнергии.^[19]

Металлургическая промышленность развивается на базе богатых запасов железной руды (1,3 млрд т), однако в стране отсутствует коксующийся уголь. Мощность металлургических предприятий на конец 80-х годов составляла 5,4 млн т чугуна, 4,6 млн т стали, 4,2 млн т проката, однако реальное производство было соответственно 3,0 млн т, 2,7 млн т и 2,5 млн т.

Цветная металлургия производила 450 тыс. т продукции, в том числе 60 % цинка, 20 % свинца, 15 % меди и 5 % алюминия.

На предприятиях химической промышленности производилось 2-2,5 млн т химудобрений и 50 тыс. т синтетического волокна (виналона).

Более 400 предприятий действовало в машиностроительной отрасли. Они выпускали продукцию низкого качества. Изделия машиностроения не конкурентоспособны на мировом рынке.

Легкая промышленность КНДР находится в тяжелом положении, так как финансируется по остаточному принципу. Предприятия текстильной промышленности производят не более 150 млн т ткани.

Местная промышленность играет существенную роль в обеспечении населения КНДР предметами первой необходимости. Более 60 процентов потребительских товаров производится на мелких предприятиях.

Сельскохозяйственное производство испытывает серьезные трудности. Нехватка обрабатываемых площадей (в стране всего 2,5 млн га), дефицит удобрений и горючего, периодически повторяющиеся наводнения, неразвитость животноводства из-за недостатка кормов и пастбищ, а также отсутствие продуманной политики в области развития сельского хозяйства привели к резкому ухудшению продовольственного обеспечения населения.

В конце 80-х годов сбор зерновых в стране не превышал 7 млн т, в том числе 4 млн т риса (население 23 млн человек).

В создании многоотраслевой экономики КНДР основную роль играл Советский Союз, его финансовая и техническая помощь. При советском содействии в Северной Корее было построено свыше 70 народнохозяйственных объектов, которые по существу составили костяк экономики КНДР. В конце 80-х годов на

этих предприятиях производилось 60 % всей электроэнергии, 33 % стали и проката черных металлов, 50 % нефтепродуктов, 10 % кокса, 13 % химических удобрений, 19 % тканей, добывалось 40 % железной руды. На долю СССР приходилось до 70 % внешнеторгового оборота КНДР. [\[20\]](#)

Во второй половине 80-х годов по инициативе Ким Ир Сена принимается амбициозная экономическая программа — так называемые «10 экономических высот», которые стали основными заданиями третьего семилетнего плана (1987–1993 гг.).

Вот как выглядят эти задания:

Наименование	продукции	Планировавшееся производство в 1993 г.	Реально выполненное в 1993 г.
--------------	-----------	---	-------------------------------

Электроэнергия	100 млрд кВт-ч	27 млрд кВт-ч
Уголь	120 млн т	42 млн т
Сталь	10 млн т	3,2 млн т
Цветные металлы	1,7 млн т	0,3 млн т
Цемент	22 млн т	8,5 млн т
Химические удобрения	7,2 млн т	3,1 млн т
Ткани	1,5 млрд пог. м	200 млн пог. м
Зерно	15 млн т	5,6 млн т
Морепродукты	11 млн т	1,2 млн т
Освоение солончаков	300 тыс. га	-

В декабре 1993 года на Пленуме ЦК ТПК (последний Пленум, на котором присутствовал Ким Ир Сен) было констатировано, что задания третьего семилетнего плана не выполнены. В числе причин традиционно назывались осложнение международной обстановки (что, естественно, потребовало отвлечения средств на оборонное строительство), разрушение мирового социалистического рынка, разрыв экономических связей с бывшими социалистическими странами. На Пленуме

была провозглашена «новая экономическая стратегия», суть которой состояла в приоритетном внимании к развитию сельского хозяйства, легкой промышленности и внешней торговли. Была поставлена задача увеличить капиталовложения в вышеуказанные отрасли. Однако и эта задача осталась нереализованной. Острая нехватка электроэнергии, топлива и сырья, помноженная на просчеты северокорейских экспертов, не позволили выправить экономическую ситуацию.

Страна все глубже и глубже погружалась в кризис. Призывы «вождя», его пропагандистского аппарата к «новому подъему энтузиазма масс» вызывали лишь отторжение, усиливали неверие населения в лозунги и обещания властей. Наряду с широкой идеологической обработкой людей правящий режим продолжал укреплять административно-командную и карательную систему, ужесточал контроль за всеми сферами общественной жизни и хозяйственной деятельности. Однако к концу правления Ким Ир Сена «эффективность» этой системы заметно ослабла, она все чаще давала сбои. В обществе усиливалась коррупция на всех уровнях, росло число преступлений.

Социальная политика кимирсеновского режима — это отражение его экономических взглядов. Утверждения «вождя» о том, что нужно «поклоняться народу, как небу», его пассажи о том, что высшим принципом политики партии является неуклонное повышение жизненного уровня — ни что иное, как абсолютная демагогия, так как создание многоотраслевой «самостоятельной» экономики и «параллельное ведение экономического и оборонного строительства» требовали широкого использования дешевой рабочей силы, применения внеэкономических административно-политических методов. Поддержание на возможно низком уровне благосостояния населения и получение зарубежной помощи было по существу

единственным способом обеспечить реализацию вышеуказанных целей. Еще на партконференции в октябре 1966 г. были приняты решения «жить скромно, проявлять сознательную активность в труде».^[21] Затем было введено нормированное распределение основных продуктов питания и предметов первой необходимости. В стране стали широко пропагандировать аскетизм в личной жизни. Наиболее популярным лозунгом стал лозунг «жить, никому не завидуя на свете». Все это называлось «скромной коммунистической жизнью революционеров».

Главный акцент в пропаганде был сделан на проявлении «революционного энтузиазма». Ким Ир Сен теоретически обосновал тезис о том, что «по мере осуществления социалистической революции и устранения заботы о пище, жилье и одежде революционный энтузиазм людей падает».^[22] Отсюда следовал вывод: «для поддержания революционного энтузиазма» необходимо ограничить потребление материальных благ. Надо признать, что этот тезис «изобрел» не Ким Ир Сен. Он просто повторил известную маоцзедуновскую формулировку. Откровенно говоря, северокорейский «вождь» любил заниматься плагиатом и не раз его «гениальные идеи» были придуманы не им и даже не теоретиками идеологии «чучхе», а взяты у других (В. И. Ленин, И. В. Сталин, Мао Цзэдун, Л. Д. Троцкий и т. д.).

В период правления Ким Ир Сена уровень жизни населения постоянно снижался. Средняя заработная плата в стране в 80-е годы составляла 120 северокорейских вон; неквалифицированных рабочих — 50 вон, высших государственных чиновников — 300 вон (в 70-е годы средняя зарплата была 90 вон). Зарплата в Северной Корее реально никогда не отражала уровень благосостояния людей, поскольку на руки выдавалось не более 30 % суммы, остальная часть переводилась в

сберкасса на личный счет работника, «добровольно» отчислялась в «фонд обороны» страны и в «фонд объединения». В этих условиях отсутствовали и налоги с населения. Определенную сумму накоплений можно было получить по разрешению властей только в особых случаях — свадьба, похороны, рождение ребенка, круглая годовщина со дня рождения и т. п. Полные суммы сбережений власти обещали выдать после объединения Кореи.

Нормированное распределение продуктов питания и товаров широкого потребления носит всеохватывающий характер. Распределяется все: рис, мясо, рыба, капуста, кондитерские изделия, обувь, костюмы, часы, радио-и телеприемники.

Нормы распределения пищевых продуктов и промышленных товаров дифференцированы и зависят от рода деятельности (от занимаемого поста) того или иного гражданина, степени его лояльности партии и «вождю», места жительства (столица или провинция). Особенно строгому распределению подлежал основной продукт питания — рис. В соответствии с утвержденными нормами, рабочим с тяжелыми условиями труда (шахтеры, сталевары) в день выдавался 1 килограмм риса, для обычных рабочих и служащих — 0,6 килограмма, для детей и иждивенцев — 0,4 килограмма. Цена 1 килограмма риса по карточкам составляла 6 чон, пшеницы, кукурузы и других зерновых — 4 чоны (1 вона = 100 чонам).

Кроме риса, ежемесячно рабочие и служащие получали 200 граммов растительного масла, 250 граммов мяса, 10 штук яиц; для изготовления кимчи (корейская соленая капуста) на одного взрослого члена семьи выдавалось 100 килограммов капусты, 80 килограммов вяленой рыбы, 80 кг редьки в год.

Работники партийного и государственного аппарата, местные руководители получали специальные

продовольственные пайки, а также промтовары, размеры которых зависели от занимаемой должности.

Приведенные выше нормы снабжения населения продуктами питания не были абсолютно стабильными. Они довольно часто менялись в зависимости от урожая, конкретной политической ситуации в самой КНДР и в целом на Корейском полуострове. Периодически рис в пайке заменялся другими зерновыми (в основном кукурузой). Время от времени северокорейские власти «возобновляют кампании по экономии риса на случай войны», пополнению «фонда объединения» и «фонда помощи голодающим соотечественникам на Юге» (это, прямо, скажем, беспардонный обман собственного населения, которое лишено какой-либо позитивной информации о Республике Корея). В ходе этих кампаний не подлежали отовариванию 5, 10, 15 и даже 20 дневных карточек. Так, например, в последние годы жизни Ким Ир Сена рис в пайке составлял не более 30 процентов. Кроме всего прочего, каждая семья должна была иметь неприкосновенный запас риса (20 кг) на случай чрезвычайных обстоятельств. Эта система строго контролировалась старостами народных групп или пятидворок.

Одним из примечательных элементов северокорейской социальной политики является выдача «подарков вождя» по случаю дней рождения Ким Ир Сена (15 апреля) и Ким Чен Ира (16 февраля). Периодически «подарки» выдаются в связи с юбилеями ТПК и КНДР. Помимо продовольственных наборов и одежды (в основном для детей) в подарки включаются телевизоры, радиоприемники, холодильники, часы.

Жилье в городах и селах вместе с мебелью представлялось гражданам КНДР бесплатно.

Существовавшая в Северной Корее при жизни Ким Ир Сена система распределения материальных благ

обеспечивала населению минимально необходимый уровень жизни.

С начала 90-х годов в Северной Корее разрешена торговля с использованием свободно конвертируемой валюты (официально 1 доллар = 2 сертификатам-вонам; на черном рынке 1 доллар обменивался на 120–150 вон). Появление валютных магазинов способствовало расслоению северокорейского общества, появлению прослойки сравнительно богатых людей (чиновники, сотрудники совместных предприятий и фирм).

Более активно в это же время заработали крестьянские рынки, где реализовались в основном продовольственные товары, выращенные крестьянами на небольших приусадебных участках, а также приобретенные в валютных магазинах. Однако цены на рынках были весьма высокими для основной массы северокорейского населения. Так, 1 килограмм картофеля стоил 20 вон, 1 килограмм капусты — 15–20 вон, 1 килограмм сахара — 150 вон, 1 килограмм свинины — 60 вон, 1 килограмм рыбы — 40 вон, 1 пачка сигарет — 30 вон, одно яблоко — 10 вон, одна собака — 120 вон, одна таблетка аспирина — 10 вон. Торговля рисом на рынках официально была запрещена, однако затем было разрешено торговать импортным рисом.

Система карточек, помимо чисто экономического, имела и политико-идеологическое значение, так как способствовала консервации тоталитарных устоев в северокорейском обществе. Выдача «почти бесплатных» товаров, выделение квартир, бесплатное содержание детей в яслях и детских садах, бесплатное школьное и вузовское образование создавали у населения иллюзию «заботы партии, вождя и государства» о каждом гражданине КНДР. В ответ на эту заботу северокорейские граждане были обязаны «трудиться по-коммунистически» и быть готовыми отдать свои жизни за «вождя и любимого руководителя».

Кимирсеновская социальная политика обязывала чиновничий аппарат крепко держаться за свои посты, беспрекословно выполнять указания «вождей». Такая политика предоставляла элите КНДР возможность манипулировать сознанием и поведением простых граждан: мобилизовывать их на реализацию идеологических проектов (сооружение памятников Ким Ир Сёну и его ближайшим родственникам, триумфальных арок, чучейских башен и т. п.), переселять людей из городов в деревни, мобилизовывать их на «строительство коммунизма».

Конечно же, карточная система позволяла и позволяет властям осуществлять строгий контроль за перемещением граждан, обеспечивать «безопасность» режима («чужой» ведь не может получить паек).

Организация трудового процесса осуществляется на основе Конституции 1972 года, Закона о социалистическом труде и ряда подзаконных актов, например, Положения о трудовой дисциплине. Формально эти юридические акты декларируют право всех граждан на труд в соответствии с их способностями и желанием (ст. 56). Оплата труда зависит от его количества и качества.

На деле же использование трудовых ресурсов строго централизовано и находится в компетенции Министерства трудовой администрации, которое составляет детальные планы распределения рабочей силы по отдельным отраслям экономики и по отдельным районам. Граждане КНДР не имеют права поступить на работу или уволиться по собственному желанию. В стране не существует практики заключения коллективных или трудовых договоров. Тэанская система управления лишила профсоюзы права заключения коллективных договоров. Все вопросы, касающиеся деятельности предприятия, переданы парткомам. Профсоюзам же была отведена роль

«приводного ремня» в проведении «политической работы с массами» по осуществлению «трех революций — идеологической, технической и культурной».

Администрация предприятия несет ответственность за создание надлежащих условий труда, обеспечение техники безопасности на производстве, а также «восстановление сил и здоровья работника, затраченных в процессе труда».

Законодательно рабочий день ограничен восемью часами, рабочая неделя — шестью днями. Оплачиваемый отпуск предоставляется ежегодно (14 дней). «Государство, — подчеркивается в ст. 33 Закона о труде, — последовательно осуществляет в организации трудовой деятельности граждан принцип: восемь часов работать, восемь часов отдыхать и восемь часов учиться».^[23] На практике руководство предприятия имеет право привлекать к труду рабочих и служащих по мере необходимости, то есть ограничивая их право на выходные и отпуска. Раз в неделю (по пятницам) все госслужащие занимаются физическим трудом (строительство различных хозяйственных объектов, благоустройство городов и сел, весной и осенью — участие в сельскохозяйственных работах.).

В стране еженедельно по два часа проводится политучеба для рабочих и служащих. На занятиях изучаются труды Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, их выступления, доклады. Для домохозяек и пенсионеров политучеба организована по месту жительства. Практикуются коллективные читки газет, политинформации, просмотр кинофильмов, главным образом, северокорейского производства.

Досуг и отдых населения организуются на коллективной основе. Идеологический аппарат ТПК «зорко» следит за тем, чтобы люди «наслаждались» революционной тематикой. В Северной Корее в 70—80-е годы было создано несколько «революционных опер»

(«Девушка-цветочница», «Море крови», «Верная дочь партии», «Расскажи, тайга» и др.), которые просмотрело (в КНДР оперы смотрят, а не слушают), практически все население страны. Развернув жесткую борьбу против проникновения «буржуазной культуры и архаизма», преклонения перед большими странами (садэчжуый), руководство КНДР и лично Ким Ир Сен стремились оградить собственный народ от достижений мировой культуры, воспитывать его только на «революционных традициях вождя и идей чучхе». Воспитание на идеологии национализма начинается с детского сада.

В начале 60-х годов, когда по всей стране развернулась борьба за утверждение «идей чучхе» во всех сферах общественной жизни, из государственных библиотек и личных библиотек граждан были практически изъяты произведения иностранных авторов, а также корейская классическая литература. Их заменила «революционная литература», сочинения Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. «Великий вождь» в этой связи говорил следующее: «Нам нужны книги для революции и строительства. Нам нет необходимости читать что-либо другое и не следует делать этого».^[24]

В 80-е годы в Северной Корее была развернута идеологическая кампания по «чучхеизации» корейского общества, «революционизации всего населения по образцу рабочего класса». Эта кампания была связана с началом активного выдвижения Ким Чен Ира в качестве преемника вождя.

Проводя курс на «чучхеизацию», Ким Ир Сен и его режим целенаправленно проводили политический курс на создание замкнутого общества, воспитание такого человека, который был бы полностью подчинен и предан существующей системе и ее создателю.

Подводя итог реализации экономической и социальной политики режима Ким Ир Сена, следует отметить, что в Северной Корее была создана

автаркическая экономическая модель, призванная обеспечить «самостоятельность» хозяйственного и политического развития в интересах правящей группировки. Социальная политика режима, организация образа жизни населения были направлены на то, чтобы оградить людей от влияния извне («враждебных сил»), не допустить «идеологического разложения» населения, создать преданного режиму человека. Надо признать, что Ким Ир Сену и его группировке в целом удалось реализовать поставленные задачи. Несмотря на кризисное состояние экономики, резкое снижение промышленного и сельскохозяйственного производства, заметное падение жизненного уровня населения, кимирсеновский режим сумел контролировать обстановку в стране, политические настроения населения. Открытых проявлений недовольства в стране не было. Ким Ир Сен постоянно подчеркивал, что курс на укрепление «независимости и самостоятельности» неизменен, никакие преобразования и реформы в КНДР не нужны.

Распад Советского Союза и социалистического лагеря лишили КНДР возможности получения безвозмездной помощи. Пхеньян практически не смог погашать свою задолженность перед СССР (РФ), восточноевропейскими государствами, Китаем и странами Запада. По оценкам международных экспертов, общий долг КНДР зарубежным странам на конец 80-х годов составлял более 24 миллиардов долларов, в том числе России 7 миллиардов долларов, Китаю — 4 миллиарда долларов, странам Запада — 12 миллиардов долларов.

В условиях отсутствия доноров руководство КНДР начинает поиск новых средств и способов привлечения иностранных инвестиций с тем, чтобы поддержать на плаву «тонущую экономику». Еще в 1984 году принимается Закон о совместном предприятии, затем

формируется северокорейская концепция свободной экономической зоны. Такая зона создается на Севере (Раджин-Сонбон). Создаются совместные предприятия, главным образом, с деловыми кругами Чхонрёна (пропхеньянская Ассоциация корейцев, проживающих в Японии), а также с партнерами из Китая, Японии. Несколько совместных предприятий было создано на российской территории.

Важно иметь в виду, что эти попытки не следует рассматривать как намерение Ким Ир Сена приступить к проведению осторожных реформ. Главная цель нововведений — добиться привлечения зарубежных инвестиций для поддержания сложившейся хозяйственной системы, сохранить экономическую автаркию и существующие политические институты. Других целей у кимирсеновского режима не было и быть не могло. Он не мог ради реформирования экономики рисковать потерей рычагов управления тоталитарной системой, возможностью утраты самой власти. Попытки Китая показать преимущества модернизации методов экономического развития встречали абсолютное неприятие Ким Ир Сена и его ближайшего окружения. Те, кто в северокорейском руководстве намекал на возможность робких реформ, были отстранены от власти и направлены на периферию.

Таким образом, экономическая модель Ким Ир Сена и его единомышленников продемонстрировала свою полную несостоятельность, однако северокорейский режим в силу своей тоталитарной природы не мог, да и не желал идти по пути реформ и открытости, ибо это грозило ему крахом.

Северокорейская пропаганда тем не менее, продолжала утверждать, что на земле КНДР построен «социалистический рай», который «испытывает» временные трудности. Эти трудности, трубили пропагандисты, вот-вот будут преодолены, так как

лично «вождь и любимый руководитель» возглавляют борьбу за процветание КНДР.

4. Кредо «вождя» — «поклоняться народу как небу»

Ким Ир Сен любил говорить о народе, об уважении и любви к нему. Немало краснобайских слов было произнесено им в адрес народных масс. По Киму, народ мудр, народ умен, ему нужно «поклоняться как Небу». А Небо для корейцев — самое святое существо, верховный владыка, наделенный божественной волей. Будучи коммунистом, Ким-старший, тем не менее, не забывал конфуцианские традиции корейцев и активно использовал их для укрепления тоталитарного режима. Декларируя свою приверженность «народному делу», «вождь» в то же время стремился поставить под контроль государственной машины умонастроения людей, их общественное поведение и личную жизнь. Механизмом такого контроля за мозгами населения стали так называемые «народные группы» (инминбан) в городах (объединения 20–30 семей) и «пятидворки» в сельских районах (объединения пяти дворов). Ким не был автором этого проекта. Его помощники «вспомнили», что подобная структура существовала в феодальной Корее в начале XV века. А привнесли ее на корейскую почву китайские легисты. В Китае в VI века до н. э. была создана система круговой поруки, позволявшая контролировать не только общественную деятельность людей, но и их умонастроения. Весьма активно и эффективно круговая порука применялась в Корее японцами в годы колониального господства (1910–1945 гг.). Используя доносительство, колониальным властям Японии удавалось быстро разложить и ликвидировать корейские организации,

выступавшие против японского господства, за независимость Кореи.

Сразу же после освобождения в 1945 году администрация во главе с Ким Ир Сеном стала воссоздавать «народные группы» и «пятидворки». Ким уделял постоянное внимание деятельности групп, многократно посещал их, давал соответствующие указания. Так, с 1945 по 1983 год «вождь» более 320 раз давал указания и лично руководил их деятельностью. [\[25\]](#)

«Народные группы» — это внеконституционные структуры. Их статус зафиксирован в закрытых документах. Во главе группы стоит староста (по-корейски «панчан»), назначаемый сверху. Староста является обязательно членом ТПК. У него есть заместитель. В состав каждой народной группы включается сотрудник органов безопасности. В группах создаются также партийные организации (партячейки), которые доводят до сведения членов «инминбанов» указания Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, решения партийно-государственных инстанций.

Непосредственное руководство народными группами осуществляют так называемые «квартальные канцелярии», каждая из которых объединяет до 50–60 народных групп. Официально функции квартальных канцелярий следующие: разъяснение указаний «вождей», политики ТПК и органов государственной власти, выдача различных справок, разрешений, учет жилого фонда, прикрепление жителей квартала к соответствующим магазинам и пунктам для получения продуктов питания и других товаров. Основным документом, который позволяет приобрести товар, является «семейная книжка покупателя», в которой фиксируется количество приобретенного товара.

Руководство Северной Кореи поставило перед квартальными канцеляриями три главные задачи: первая — идеологическое воспитание членов народных

групп в духе «чучхе», преданности обоим «вождям», пропаганда «величия» Ким Ир Сена и его сына; вторая — жесткий контроль за населением, его умонастроениями; третья — мобилизация народа на выполнение хозяйственных планов, участие населения в массовых политических кампаниях, «народных стройках».

Возвратимся к работе народных групп. Северокорейские власти постановили, чтобы в каждой семье, в каждой квартире висело три портрета — Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и портрет двух «вождей» вместе. Староста обязан строго следить, чтобы так и было. Каждая семья должна аккуратно ухаживать за портретами, вовремя вытирать с них пыль, менять рамки (если это необходимо). В северокорейской пропаганде широко представлен «портретный вопрос». На пьедестал ставятся те люди, которые, рискуя жизнью, спасают портреты, не допускают их порчи. Так, однажды северокорейское судно потерпело крушение. Моряки перебрались на плот и были спасены. Спасенными оказались и портреты «вождей», которые были упакованы таким образом, что ни шторм, ни морские волны не испортили образы «великого вождя и великого полководца».

В Северной Корее есть политический лозунг «один — за всех, все — за одного». Этот лозунг нашел свое высшее юридическое закрепление. Он вписан в Конституцию страны (ст. 63) и сформулирован так: «Права и обязанности граждан КНДР основываются на принципе коллективизма: «Один — за всех, все — за одного».^[26] Народные группы обязаны воспитывать своих членов в духе этого лозунга, который тесно связан с реализацией задачи «революционизирования» семьи. В этой связи Ким Ир Сен указывал: «Мы должны начать с революционизирования семьи, затем нужно революционизировать звенья, бригады, народные группы и далее — цеха, села и постепенно все общество,

преобразовать всех его членов по образцу рабочего класса».^[27]

«Революционизирование» семьи, всех членов общества достигается путем реализации так называемой теории общественно-политической и физической жизни (ее еще называют «теорией двух жизней»). Согласно этой теории, первая жизнь (общественно-политическая) даруется члену общества «вождем» (Ким Ир Сеном) и является самой ценной. Вторую жизнь (физическую) дает человеку мать, и она не столь ценна и почетна, как первая. Возникает вопрос, почему же политжизнь ценнее? Ответ, оказывается, достаточно прост — любовь «вождя» к народу «во много крат сильнее материнской любви». А это означает, что жить без матери можно, но без «вождя» нельзя. Отсюда вытекает следующий постулат. Нужно всемерно оберегать «вождя», «глубоко почитать» и «грудью» защищать его. Эти «святы» для каждого северного корейца задачи возложены не только на партийные и общественные организации, но и на «инминбаны», «пятидворки».

Воспитание у людей этих качеств — это воспитание «будущих революционеров-продолжателей великого чучхейского дела». С раннего детства дети изучают биографии северокорейских «вождей», их «высокую нравственность и благородный образ». Старосты народных групп строго следят, чтобы дети росли и воспитывались именно в таком духе. Они постоянно наблюдают за воспитанием детей, регулярно посещают школы, чтобы поддерживать контакты с учителями.

Важнейшая функция «инминбанов» — контроль за личной жизнью человека, его семьи. Иными словами, слежка за умонастроением членов народных групп. Основанием для такого рода деятельности является теоретический постулат Ким Ир Сена — «по мере строительства социализма обостряется классовая

борьба». Этот тезис не нов. «Вождь» унаследовал его у классика, прямо скажем, значительно усовершенствовал с точки зрения реализации в жизнь. Ким поставил перед органами безопасности задачу и требовал ее неукоснительного соблюдения: «установить тесную связь с населением, чтобы знать вплоть до того, сколько ложек имеется в семье.^[28] Такая повседневная работа, по замыслу «вождя», позволит навести в стране «революционный порядок», успешно бороться против врагов и шпионов.

Старосты групп обязаны информировать спецслужбы («компетентные органы») о поведении граждан (когда уходят и возвращаются с работы, кто посещает ту или иную семью, остается ли «чужой» человек ночевать или покидает квартиру хозяина и т. п.). Важно также, как расходуется электроэнергия жильцами. В случае использования «неразрешенных» лампочек (мощностью свыше 20 Вт) панчан информирует власти о нарушениях.

Следят в народных группах и за тем, как ведут себя граждане во время учений на случай войны. Староста обходит дом, наблюдая за тем, все ли жильцы выключили свет, прекратили громкие разговоры, вовремя укрылись в убежище и т. д.

В обязанность народных групп входит организация ремонта жилья, дорог, строительство заборов, посадка деревьев, цветов вдоль дорог, уборка закрепленных за инминбанами территорий. Староста группы следит за тем, как одеваются граждане. Одежда должна соответствовать «социалистическому образу жизни». А это в переводе с корейского означает «жить скромно, как подобает революционеру».

Привлечение к общественно-полезному труду — одна из задач народных групп. Каждый городской житель обязан не менее 10 дней провести в кооперативе на высадке риса и сборе урожая. Надо признать, не любят это занятие горожане и пытаются найти любой

повод, чтобы избежать поездки в село. Кому-то удастся получить справку, освобождающую от участия в сельхозработах, а часто жильцы «откупаются», давая взятку старосте или чиновнику более высокого ранга.

Народные группы стремятся вовлечь неработающих женщин в трудовой процесс. По месту жительства создаются бригады надомниц, которые шьют одежду, собирают макулатуру, лекарственные растения и т. д. Жителям разрешено разводить животных (кур, свиней), которые затем сдаются государству за небольшую плату. Навоз от животных централизованно отправляется в деревню в качестве удобрения.

Итак, режим использует народные группы в различных целях. Однако их главная функция состоит в том, чтобы наряду с партийно-государственными структурами обеспечить политическую стабильность в обществе, сохранять жесткий контроль за умонастроением населения, а по-кимирсеновски это значит «поклоняться народу как небу».

5. Внешняя политика — любимое детище северокорейского «вождя»

В 50-х годах руководство КНДР и лично Ким Ир Сен проводили внешнюю политику, ориентированную на союз с СССР, КНР и другими социалистическими странами. Однако по мере того, как набирало силу националистическое крыло в северокорейском руководстве, особенно после устранения просоветской и прокитайской фракций, утверждалась идеология «чучхе» и так называемая независимость во внешней политике, КНДР все дальше отдалялась от СССР, хотя официально лидеры Северной Кореи, и прежде всего сам Ким Ир Сен, в беседах с советскими официальными лицами подчеркивали «нерушимость» курса на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом. В то время

группировка Ким Ир Сена еще не собиралась «полностью» отходить от СССР. Более того, она настойчиво добивалась заключения союзного договора с Советским Союзом. «Пхеньян, — пишет российский исследователь В. П. Ткаченко, — вел сложную игру вокруг договора. Он, как выяснилось впоследствии, планировал подписать практически одновременно такой же документ и с Пекином. Но тогда в Москве об этом не были информированы».^[29]

Несмотря на все перипетии вокруг договора, Ким Ир Сен поехал в Москву для заключения союзного договора, который был подписан 6 июля 1961 года. Взятые Советским Союзом обязательства в военной области в соответствии с договором, как показали дальнейшие события, были использованы Ким Ир Сеном в его попытках свергнуть южнокорейский режим. Не раз ситуация на Корейском полуострове оказывалась на грани войны — кризис 1968 года с захватом американского судна «Пуэбло», кризис 1983 года в связи с покушением на президента Южной Кореи Чон Ду Хвана во время его визита в Бирму. Позднее руководство КНДР, утвердившись в «незыблемости своей независимой» внешней политики, не раз ставило перед СССР вопрос об аннулировании союзного договора.^[30] Однако эти заходы Ким Ир Сена отклонялись Москвой. В Советском Союзе рассматривали Договор 1961 года как важнейшее средство поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и вокруг него.

Разгоревшиеся в начале 60-х годов советско-китайские политические и идеологические разногласия оказали влияние и на отношения СССР — КНДР. Ким Ир Сен на начальном этапе пытался продемонстрировать нейтралитет в советско-китайском споре, хотя идеологически он был близок к Китаю.

В этот период основным элементом своей внешнеполитической доктрины Ким Ир Сен

провозгласил укрепление отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Платформой этих отношений была объявлена борьба против империализма и колониализма. Руководство ТПК сделало вывод о том, что «центром революционной борьбы» в 70-е годы стали Азия, Африка и Латинская Америка, которые, по выражению Ким Ир Сена, «превратились в самый ожесточенный антиимпериалистический фронт».^[31]

Ким Ир Сен выступил с инициативой создания широкого «антиимпериалистического, антиамериканского фронта» в составе стран Азии, Африки и Латинской Америки. Северная Корея в то время оказывала материальную и военную помощь ряду стран «третьего мира» (Египет, Ангола, Палестина и др.).

В решениях V съезда ТПК (ноябрь 1970 г.) внешнеполитический курс был охарактеризован как самостоятельный и полностью независимый. Ярко выраженный антиамериканизм стал квинтэссенцией этой линии. Другим важным элементом внешней политики была провозглашена «борьба против возрождения японского милитаризма». V съезд ТПК призвал укреплять «боевую сплоченность революционных стран Азии».

Курс на самостоятельность во внешней политике был продиктован попыткой Ким Ир Сена стать лидером стран «третьего мира», добиться вступления КНДР в движение неприсоединившихся стран с тем, чтобы использовать ДН для реализации своих задач в области корейского объединения. Руководство ТПК посчитало, что «третий мир», движение неприсоединения могут быть той политической силой, которая позволит реализовать линию Пхеньяна в корейском вопросе.

С другой стороны, сближение КНДР со странами «третьего мира» и переход на позиции неприсоединения

давали Ким Ир Сену возможность дистанцироваться не только от Советского Союза, но и от другого своего союзника — Китая. «Вождь» понимал, что китайская политика по корейскому вопросу неискренняя и что от Китая в любое время можно «ждать подвоха». В этом «великий вождь» лишний раз убедился во время «культурной революции», когда маоистское руководство Китая предъявило территориальные претензии к КНДР, санкционировало вооруженные инциденты на китайско-корейской границе, антисеверокорейские выпады в прессе КНР, в том числе лично против Ким Ир Сена. Не могло не настораживать Пхеньян и начавшееся в 70-е годы сближение Китая с Западом, в первую очередь, с США, а также заявления китайских лидеров о необходимости укрепления военного и политического присутствия США в Северо-восточной Азии, включая Южную Корею.

Активизация внешней политики КНДР в отношении развивающихся государств в начале 70-х годов позволила Пхеньяну укрепить свое присутствие в этой зоне. Если в конце 60-х годов КНДР имела дипломатические и консульские отношения с 44 государствами и осуществляла торговые связи более чем с 70 странами, то в 70-е годы Пхеньян установил дипотношения с 66 государствами, главным образом, с развивающимися.^[32] В этот же период КНДР была принята в члены ряда международных организаций: Межпарламентский союз, ВОЗ, ЮНЕСКО, ЮНКТАД и др., получила статус постоянного наблюдателя при ООН.

Перейдя на позиции неприсоединения, Ким Ир Сен поставил задачу привлечь страны ДН на сторону КНДР в противоборстве с Южной Кореей, которая при президенте Пак Чжон Хи значительно продвинулась в своем экономическом развитии. «Великий вождь» понимал, что ни Советский Союз, ни Китай не заинтересованы, да и не желают, поддерживать его

линию на «свершение революции» на Юге. В это время Ким Ир Сен вводит в свой политический лексикон понятие «доминионизм» («чибэчжувый»), которое характеризуется как «контрреволюционное течение, идущее наперекор тенденции современной эпохи, эпохи самостоятельности». «Доминионизм», — по Ким Ир Сену, — это «попрание самостоятельности других стран, угнетение других народов и установление контроля над ними». ^[33] К представителям «доминионистских сил» («чибэчжувыйчок серёк») были отнесены, прежде всего, США. По ряду моментов к этим силам причислялись также СССР и Китай (главным образом за то, что Москва и Пекин шли на компромиссы с империализмом в то время, как Северная Корея вела с ним «непримиримую» борьбу).

В августе 1975 года КНДР была официально принята в члены движения неприсоединения. (Южной Корее было отказано в членстве в ДН под предлогом того, что в РК находятся военные базы и вооруженные силы США.) Вступление Северной Кореи в движение неприсоединения являлось, как отмечалось выше, было попыткой Ким Ир Сена возглавить ДН, сделать его послушным оружием в своих планах по решению корейского вопроса на условиях Пхеньяна. Став членом ДН, КНДР осуществила существенные коррективы внешнеполитического курса, который был сфокусирован на «борьбе против империализма, доминионистских сил и в защиту самостоятельности». ^[34] Ким Ир Сен стремился к тому, чтобы не допустить, как он выражался, превращения неприсоединившихся стран в «сателлитов любых блоков», вмешательства внешних сил в движение неприсоединившихся стран.

Специальной темой для критики северокорейский лидер избрал «великие державы» («тэчук»), но без конкретного упоминания, кроме США, их агрессивных и захватнических происков, их стремления к расширению

сфер господства. Ким Ир Сен выдвинул также требование о пересмотре «старого международного политического порядка», ревизии Устава ООН.

Северокорейская дипломатия выступила активным сторонником создания «нового международного порядка», который, по ее мнению, должен включать следующие моменты: установление государствами суверенитета над своими природными ресурсами и важнейшими отраслями экономики, право на национализацию, преобразование несправедливой международной валютно-финансовой системы, ликвидация таможенных барьеров и ограничений на экспорт сырья.

Крен в сторону движения неприсоединения, усиление антиамериканской, антиимпериалистической риторики, отдаление от СССР не принесли Северной Корее желаемых результатов. Ким Ир Сену так и не удалось утвердиться в качестве «неоспоримого лидера» ДН и «третьего мира» в целом. Не удалось «продвинуть» через ДН и корейское урегулирование в интересах Пхеньяна. Более того, северокорейцы серьезно «подмочили» репутацию «принципиального» членства движения неприсоединения» рангунским инцидентом» (октябрь 1983 г.) — покушение на президента Южной Кореи Чон Ду Хвана, организованное спецслужбами КНДР во время визита президента РК в Бирму.

Потерпев неудачу в попытках подчинить ДН своему курсу, Ким Ир Сен в очередной раз решил сманеврировать. Пхеньян начинает зондаж на предмет улучшения отношений с Советским Союзом. При этом «вождь» учитывает начавшийся процесс нормализации советско-китайских связей. Однако эти изменения (улучшение отношений с СССР) не носили принципиального характера. В Пхеньяне по-прежнему подчеркивали «самостоятельность» внешней политики КНДР. На деле же эта «самостоятельность» выражалась

в стремлении наладить диалог с США при советском посредничестве, в поддержке Ирана в войне против Ирака, в намерении «взорвать» изнутри южнокорейский режим и т. п. Кроме того, Северная Корея нуждалась в новых вливаниях в свою экономику, в модернизации вооружения и боевой техники для КНА.

Получить же все это в странах движения неприсоединения Пхеньян не мог. Естественно, последовала очередная корректировка внешнеполитического курса, вновь был сделан акцент на «укрепление братской дружбы и всестороннего сотрудничества с СССР». «Великий вождь» вновь заговорил о твердой приверженности КНДР идеям мира и разоружения, обеспечения международной безопасности.

В Северной Корее стали демонстрировать позитивную реакцию на мирные инициативы Советского Союза. Так, Пхеньян дал положительную оценку предложению социалистических стран заключить Договор о неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами Варшавского Договора и НАТО (февраль 1983 г.). Северокорейская печать стала перепечатывать материалы советской прессы о переговорах в Вене по вопросам сокращения вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе. Появились также публикации о советских инициативах по ограничению ракетно-ядерных вооружений. Однако эти материалы носили выборочный характер и зачастую было трудно определить о реальном отношении КНДР к тому или иному советскому предложению по разоружению.

В конце 70-х — начале 80-х годов кимирсеновское руководство активизировало также отношения с Китаем, политика которого характеризовалась в Пхеньяне как «последовательно социалистическая, отвечающая делу борьбы против империализма».^[35] Возобновились

контакты между двумя странами на высшем уровне. Ким Ир Сен в сентябре 1982 года нанес визит в Пекин, а в июне 1983 года КНР посетил его сын член Президиума Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК ТПК Ким Чен Ир.

Со своей стороны и Китай интенсифицировал делегационный обмен с КНДР. В мае 1983 года в Пхеньяне побывал министр иностранных дел У Сюецянь. Обе стороны обменялись заверениями в неизменности «традиционной боевой дружбы и тесного всестороннего сотрудничества между КНДР и КНР».^[36] Однако нельзя было не видеть, что заверения в «братской дружбе» скрывали недовольство Ким Ир Сена китайской политикой. «Великий вождь» с большим подозрением относился к процессу сближения Китая и США, к китайскому одобрению американского военного присутствия в Северо-Восточной Азии, наращиванию контактов Пекина с Сеулом.

Не все нравилось Ким Ир Сэну и во внутренней политике китайского руководства. Он не разделял кампанию по развенчанию культа личности Мао Цзэдуна и его политического курса, видя в этом потенциальную угрозу собственной персоне.

Несмотря на очевидность разногласий со своим идеологически близким соседом, пхеньянское руководство избегало открытой критики китайцев. Наоборот, в официальной печати подчеркивался тесный, дружественный характер северокорейско-китайских связей.

В отношении других азиатских стран руководство КНДР проводило «выборочную политику» с акцентом на проявление ими так называемой «самостоятельности». Северная Корея с одобрением отзывалась о строительстве «исламского общества» в Пакистане, об исламской революции в Иране. При этом подчеркивалось единство целей в борьбе за создание «новой, независимой Азии». В этом контексте Пхеньян

высказывался в поддержку предложений государств АСЕАН «о нейтрализации ЮВА и превращении ее в зону мира и стабильности».

Одним из важных пунктов азиатского направления внешней политики КНДР в этот период являлся поиск союзников по противодействию не только американского, но и японского курса в азиатско-тихоокеанском регионе. Во время визита в Пхеньян в феврале 1983 года вице-президента Индонезии А. Малика было подчеркнуто, что «обе стороны пришли к единству мнений о том, что для сохранения мира в Восточной Азии необходимо выступать против наращивания военной мощи Японии».^[37]

Активизируя связи со странами Азии, кимирсеновское руководство стремилось в первую очередь укрепить свои позиции в противоборстве с Южной Кореей, блокировать ее попытки усилить влияние в АТР в ущерб интересам КНДР. Однако эти усилия Пхеньяна реального эффекта не имели. Большинство азиатских государств сохраняли нейтралитет в межкорейском споре, выступали за налаживание диалога между Пхеньяном и Сеулом. Что же касается экономических связей КНДР и РК с государствами Азии, то они складывались явно не в пользу Северной Кореи.

Северокорейская дипломатия резко негативно выступала против формирования «тихоокеанского сообщества», расценивая его как разновидность японской политики создания «сферы процветания великой Восточной Азии».

В отношении Западной Европы Ким Ир Сен проявлял определенную гибкость. В Пхеньяне опасались, что лобовая критика политического курса западноевропейских государств может негативно сказаться на состоянии торгово-экономических связей КНДР с этими странами. Кроме того, северокорейцы

рассчитывали на возможность установления на каком-то этапе и дипломатических отношений с основными западноевропейскими странами.

В 80-е годы подход Ким Ир Сена к актуальным международным проблемам можно охарактеризовать как непоследовательный и противоречивый. Северокорейское руководство зачастую избегало конкретных оценок тех или иных событий, уклонялось от выражения своего отношения к инициативам СССР, предпочитало не связывать себя определенными обязательствами перед СССР и другими странами.

Период 80-х годов кимирсеновская пропаганда характеризовала как «эпоху самостоятельности», отличительной чертой которой являются стремление всех народов к полной политической и экономической независимости и борьба против всех форм «доминионизма». По определению северокорейских теоретиков, «современная эпоха (имеется в виду 80-е годы XX века) — это эпоха самостоятельности, коренным образом отличающаяся от всех исторических эпох, это — новая эпоха, когда впервые в истории народные массы вышли на мировую арену как хозяева своей судьбы, хозяева мира. Идея самостоятельности уже стала универсальной идеей и мировым идейным течением».^[38]

Отталкиваясь от постулата «самостоятельности», северокорейская политическая мысль стала варьировать в оценках актуальных международных проблем. После вступления в ДН в 1975 году движение неприсоединения и «третий мир» характеризовались как «решающая сила» в мировом процессе. Однако очередной поворот, осуществленный Ким Ир Сеном в сторону СССР в начале 80-х годов, сразу же поменял приоритеты в оценках мировых тенденций. «Самыми мощными революционными силами нашего времени, противостоящими империализму и реакции, — писал Ким Чен Ир, — это силы социализма и международного

коммунистического движения».^[39] Однако это не исключает, как считают северокорейские теоретики, а подтверждает тезис «о всеобщей борьбе народов за самостоятельность, за превращение мира в независимый».

В Пхеньяне выступили в пользу создания зон мира и безъядерных зон в различных районах. В марте 1981 года делегация ТПК, ЛДПЯ и СПЯ подписали совместную декларацию о формировании такой зоны в Северо-Восточной Азии. Зона, по мнению трех делегаций, должна охватывать Корейский полуостров, Японию и прилегающие к ним водные пространства. В декларации подчеркивалась необходимость запрещения разработки, производства, хранения, испытаний, транспортировки ядерного, биологического и химического оружия, а также ликвидации военных баз и вывода иностранных войск с территорий, включаемых в зону.^[40]

Особенность внешнеполитического курса Ким Ир Сена — непоследовательность, противоречивость и даже беспринципность. Это наглядно проявлялось в отношении конфликтных ситуаций в различных районах мира, будь то на Ближнем и Среднем Востоке, Афганистане или на Индостанском полуострове (кашмирский вопрос). На словах Пхеньян осуждал действия США и Израиля на Ближнем Востоке, требовал вывода израильских войск с арабских территорий, восстановления законных прав палестинского народа, включая его право на создание независимого государства. Однако, когда практически все арабские страны осудили кэмп-дэвидские соглашения, правительство Ким Ир Сена воздерживалось от солидарности с арабами. Более того, КНДР продолжала активное сотрудничество с Египтом, в том числе в военной области.

Не менее показательна в этом отношении позиция, занятая северокорейским лидером по поводу ирано-

иракского конфликта. Объявив в начале конфликта о своем нейтралитете, Ким Ир Сен на деле встал на сторону Тегерана, поставляя ему оружие в обмен на нефть. Это привело к тому, что Ирак разорвал дипломатические отношения с КНДР. Пхеньян установил тесные политические, экономические и военные связи с Ираном, поддерживал активный делегационный обмен с Тегераном. Торговля между двумя странами заметно выросла (в 1982 г. 350 млн долл.). Обе страны выступили с осуждением «доминанизма» великих держав.^[41]

Заметная активность присутствовала и в отношениях между КНДР и Пакистаном. Ким Ир Сен во время визита в Пхеньян пакистанского президента Зия-уль-Хака (октябрь 1982 г.) высказался за дальнейшее развитие «братской дружбы и сплоченности между народами двух стран».^[42] Подобная характеристика отношений скорее напоминала формулировку отношений КНДР с социалистическими странами. Однако Ким Ир Сен всегда придавал сотрудничеству с Пакистаном большое значение, поэтому такая «социалистическая» по своему характеру оценка отношений с Исламабадом вполне соответствовала глубине северокорейско-пакистанских связей.

Традиционно резкому осуждению подвергалась политика США на Дальнем Востоке, на Корейском полуострове. Пхеньян настойчиво требовал вывода американских вооруженных сил и ядерного оружия из Южной Кореи.

Особую линию проводил Ким Ир Сен по кампучийскому вопросу. Северокорейский лидер не поддержал свержение полпотовского режима и установление новой власти в Камбодже. Пхеньян оказывал политическую и материальную поддержку «коалиционному правительству Демократической Кампучии» во главе с Н. Сианмуном, с которым у Ким Ир Сена сложились личные «братские отношения».

По проблемам Африканского континента кимирсеновский режим также демонстрировал непоследовательность. Выступая с осуждением расистского режима ЮАР, Пхеньян тем не менее отмалчивался по конкретным болевым точкам Африки (эфиопско-сомалийский конфликт и др.).

Латиноамериканская тематика во внешней политике была представлена в основном Кубой и Никарагуа. В КНДР выражалась словесная солидарность с борьбой народов Латинской Америки против империализма. Пхеньян осудил США за вооруженную агрессию против Гренады, а Великобританию — за оккупацию Фолклендских островов.

Подводя итог рассмотрения вопроса об отношении кимирсеновского руководства к актуальным международным проблемам конца 70-х — начала 80-х годов, важно подчеркнуть, что беспринципное лавирование, преследование, прежде всего, своих узконационалистических целей составляли костяк северокорейской внешней политики. Антиколониальная, антиимпериалистическая риторика была призвана создавать лишь видимость «принципиального» подхода Пхеньяна к актуальным международным проблемам.

6. Ким Ир Сен «дружит» с Африкой

Как отмечалось выше, в конце 70-х начале 80-х годов Ким Ир Сен, провозгласив тезис о «превращении всего мира в самостоятельный», сделал акцент на активизации связей КНДР со странами «третьего мира». Обладая весьма ограниченными материальными ресурсами, Пхеньян предпочитал развитие в основном политического и военного сотрудничества с «третьим миром». Достаточно активными выглядели связи ТПК с правящими партиями развивающихся государств (Конго, Бенин, Мадагаскар, Танзания и др.). При этом в Пхеньяне

не делали различий между партиями, осуществляя контакты как с партиями так называемой «социалистической ориентации», так и с консервативно-националистическими (АРЕ, Сомали, Нигерия, Иран, Тунис и др.). Более активные связи ТПК поддерживала с партиями африканского континента.

Ким Ир Сен и его администрация, стремясь к укреплению влияния в «третьем мире», проводили линию на расширение договорной базы с африканскими странами. С рядом государств КНДР подписала договоры о дружбе и сотрудничестве (Мозамбик, Мадагаскар, ЦАИ — 1978 г., Гвинея-Бисау — 1979 г., Гвинея и Зимбабве — 1980 г., Ангола и Того — 1981 г., Ливия — 1982 г., Эфиопия — 1983 г.). С 33 странами «третьего мира» были заключены межправительственные соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Развивая активные политические отношения с этими государствами, КНДР стремилась использовать их для реализации двух главных задач. Во-первых, Пхеньян пытался заручиться поддержкой этих стран своей программы объединения Кореи — Конфедерации Корё. Однако заметной поддержки среди этих государств эта программа не находила. Страны Африки предпочитали декларировать нейтральное отношение, выступали за внутрикорейский диалог как средство разрешения проблем Корейского полуострова.

Во-вторых, северокорейская пропаганда эксплуатировала хорошие отношения с африканскими странами в целях укрепления авторитета Ким Ир Сена и его сына Ким Чен Ира, который в начале 70-х годов был выдвинут в качестве преемника «вождя». Эта северокорейская попытка не имела того успеха, на который рассчитывали в КНДР. Будущий руководитель Северной Кореи Ким Чен Ир не смог завоевать такого международного престижа, который позволял бы ему

добиваться поддержки северокорейских шагов на мировой арене.

Торгово-экономические отношения КНДР с «третьим миром» были достаточно скромными. Северная Корея стремилась использовать рынки этих государств для экспорта своих низкокачественных товаров и получения таким образом необходимых валютных средств и нефтепродуктов. Пхеньян активизировал в 70-е годы торгово-экономические связи с Сирией, Кувейтом, Алжиром, Нигерией. Однако попытки добиться прорыва в торговле с этими и другими государствами не принесли тех результатов, на которые надеялись в Пхеньяне. Многие страны Африки отказывались от закупок северокорейской продукции из-за ее низкого качества. К тому же, экономические позиции РК в этих странах были значительно сильнее, чем КНДР.

Несмотря на ограниченные возможности, КНДР, тем не менее, оказывала небольшое по объему экономическое содействие странам Африки, в основном тем, кто декларировал поддержку северокорейским идеологическим постулатам «чучхе» и линии Пхеньяна в корейском вопросе. С помощью КНДР там строились мелкие предприятия легкой промышленности, культурно-спортивные объекты, возводились ирригационные сооружения.

На конец 70-х годов КНДР оказывала материально-техническое содействие 21 государству Африки. Общий объем ее обязательств составлял, по некоторым оценкам, около 300 млн долл. Северная Корея построила более 30 небольших предприятий в 22 государствах «третьего мира», ирригационные сооружения — в 20 странах, более 5 тысяч северокорейцев было направлено в 50 стран для оказания технической помощи. [\[43\]](#)

Важное место в отношениях с государствами «третьего мира» занимало военное сотрудничество. В 70-е годы Северная Корея оказывала военную помощь

таким странам, как Алжир, Ливия, Мозамбик, Мадагаскар, Сирия, ООП, СВАПО, а также Заиру, УНИТА в Анголе, Эритрейскому национальному фронту.

Военное сотрудничество осуществлялось в различных формах: поставка вооружения, обучение военного персонала. С 1975 по 1980 год свыше 1,5 тысяч северокорейских военных инструкторов и советников было командировано в африканские страны. В некоторых государствах Пхеньян осуществлял строительство предприятий по производству оружия, боеприпасов, военного снаряжения. При содействии северокорейских инструкторов в Зимбабве была сформирована и оснащена бронетанковая бригада особого назначения численностью 5 тыс. человек, задача которой — охрана главы правительства Р. Мугабе.^[44]

Активный характер приобрели контакты по линии военных ведомств КНДР и африканских стран. Поездки в эти страны северокорейских военных делегаций и прием в КНДР военных представителей из развивающихся государств, подписание планов обменов между военными ведомствами стали важной составной частью оборонного сотрудничества КНДР с «третьим миром».

Северокорейское руководство придавало существенное значение распространению идеологии «чучхе» в развивающихся странах, особенно в государствах африканского континента. Пропаганда «идей чучхе» имела целью выдвинуть Ким Ир Сена в качестве бесспорного лидера и теоретика освободительного движения. «Идеи чучхе» преподносились как «кимирсенизм» — «единственно верное учение современности, которое полностью отвечает задачам борьбы за самостоятельность всего мира».^[45] В целях пропаганды «идей чучхе» и «кимирсенизма» в различных странах проводились конференции, симпозиумы. За рубежом на северокорейские финансовые средства

организовывались «кружки», «комитеты» и общества по изучению «идей чучхе». На начало 80-х годов в 40 странах мира было около 300 «кружков». Некоторые кружки именовались «кружками по изучению кимирсеизма», которых насчитывалось около 50 (Гвинея, Ливан, Сьерра-Леоне и др.).

На финансирование этих кружков, печатных изданий, проведение разного рода конференций КНДР ежегодно выделяла до 200 миллионов долларов, что, естественно, самым негативным образом отражалось на развитии экономики страны, на жизненном уровне северокорейского населения, которое испытывало постоянную нехватку продуктов питания и товаров массового спроса.

Таким образом, курс Ким Ир Сена на расширение сотрудничества со странами африканского континента требовал значительных материальных затрат, однако он не принес желаемых результатов, а лишь усугубил трудности, приведшие, наряду с другими факторами, в конечном итоге к глубокому экономическому кризису 90-х годов.

7. Флирт с Москвой в 80-е годы

Попробовав себя в качестве «безальтернативного лидера» стран «третьего мира» и движения неприсоединения, Ким Ир Сен и его окружение пришло к осознанию того, что нужно опять «перестраиваться». Ведь за лидерство надо платить. Пропаганда «чучхе», всевозможные конференции, лекции и симпозиумы в странах «третьего мира», кружки по изучению «кимирсенизма» требовали денег, причем немалых. А где их взять? Дать их мог только Советский Союз. Конечно, Москва не выделяла средства на возвеличивание северокорейского «вождя». Она предоставляла беспроцентные кредиты на развитие

экономики КНДР, на строительство промышленных объектов, металлургических заводов, на оснащение северокорейской армии современным оружием. А то, что «зарабатывала» Северная Корея, например, на экспорте продукции, произведенной на построенных при советском техническом содействии заводах, в значительной степени направлялось на пропаганду «величия вождя» и его идей, преимуществ северокорейского социализма, а также на выдвигавшегося в качестве преемника «великого чучхейского дела» Ким Чен Ира. В общем, нужны были все новые и новые поступления твердой валюты.

Воспользовавшись сменой власти в СССР (умер Л. И. Брежнев) и приходом к руководству КПСС и Советского государства К. У. Черненко, Ким Ир Сен решил начать «очередной этап дружбы» с СССР.

Начинается создание «благоприятной атмосферы» в двусторонних отношениях. В северокорейских изданиях появляются позитивные оценки некоторых советских мирных инициатив. СМИ КНДР пишут о достижениях «великого советского народа» в строительстве социализма. На этом фоне в мае 1984 года Ким Ир Сен совершает визит в Москву. 23-25 мая состоялись переговоры с руководителями КПСС и Советского правительства. Стороны констатировали «успехи на важных участках социалистического строительства». При этом К. У. Черненко указал на дополнительные возможности, которые имеются в двустороннем сотрудничестве. Это не только экономическая сфера, но и более «важные области — обмен опытом партийной и государственной работы, взаимодействие в международной политике».^[46]

Ким ИрСен в свойственной ему манере много говорил о дружбе и братстве народов Кореи и Советского Союза («народы-братья по классу и близкие боевые соратники, длительное время сражавшиеся во имя общих идеалов и

целей»). Не преминул Ким напомнить и о том, что северокорейское правительство «активно поддерживает позицию и меры КПСС и Советского Союза, предпринимаемые в интересах ослабления международной напряженности, устранения опасности новой мировой войны»⁴⁷. Эта традиционно дежурная фраза о поддержке (северокорейцы, как правило, избегали выражать свое отношение к конкретным советским инициативам) затем «путешествовала» из одной речи и выступления во все другие без каких-либо изменений. В Пхеньяне было принято цитировать «вождя», не отступая ни на йоту от «буквы и духа» его выступлений.

47 Там же. С. 17.

Естественно, советская сторона выразила свою поддержку северокорейским предложениям о заключении между КНДР и США взаменсоглашения о перемирии мирного договора, подписании декларации о ненападении между Севером и Югом Кореи, взаимном (КНДР и РК) сокращении вооруженных сил, превращении Корейского полуострова в безъядерную, мирную зону. В общем СССР поддержал весь набор северокорейских инициатив, многие из которых по сути своей носили пропагандистский характер и не воспринимались серьезно ни США, ни Южной Кореей.

В ходе визита «вождя» состоялись отдельные встречи председателей правительств (Н. А. Тихонов — Кан Сен Сан), министров иностранных дел (А. А. Громыко — Ким Ен Нам), министров обороны (Д. Ф. Устинов — О Дин У).

К. У. Черненко в отличие от Ким Ир Сена напомнил о значимости Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 года, подчеркнув его роль как «надежного фундамента развития двусторонних отношений, важного фактора мира и безопасности на Дальнем Востоке».^[47] «Вождю», конечно же, не

понравился этот сюжет. В Северной Корее предпочитали тогда не упоминать о союзном договоре, так как Пхеньян упорно декларировал свою «самостоятельность», представлял себя перед «третьим миром» «последовательным сторонником» независимости всех стран и народов.

Советско-северокорейский саммит внешне производил впечатление «крупного шага СССР и КНДР к упрочению братской дружбы», расширению двустороннего сотрудничества.

Политбюро ЦК КПСС одобрило итоги переговоров с Ким Ир Сеном, подчеркнув, что этот визит «послужит дальнейшему расширению контактов между двумя партиями и народами, борьбе народов за обеспечение безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире».^[48] Была достигнута договоренность, что стороны продолжают обсуждение конкретных вопросов экономического и военного сотрудничества на отдельных переговорах. Ким Ир Сен, конечно же, обратился с очередными просьбами об оказании экономической и военной помощи. В этот период разрыв в экономическом соперничестве Севера и Юга нарастал. Пхеньян уже не мог ничего противопоставить Сеулу в области экономики, но продолжал наращивать свою военную мощь, поэтому остро нуждался в содействии со стороны СССР.

В Южной Корее визит расценили как очередной «крен» Ким Ир Сена в сторону Советского Союза. Официально Сеул проявил обеспокоенность тем, что Ким может получить новое советское вооружение и боевую технику, поэтому южные корейцы со своей стороны также сделали упор на модернизацию вооруженных сил, запросив у своего союзника США новые виды боевой техники.

Надо признать, что визит Ким Ир Сена в Москву после 23-летнего перерыва произвел впечатление как на

близких, так и на дальних соседей Северной Кореи. Вообще «вождь», надо отдать ему должное, от природы был наделен дипломатическим даром. Он умел расположить к себе, его «восточная улыбка» «размягчала» даже негативно к нему настроенного собеседника. А что касается советских товарищей, то он знал, как «обворожить» К. У. Черненко или какого-либо другого советского старца.

Завершив визит в Москву, «вождь» отбыл в Восточную Европу, попутешествовал по европейским соцстранам, снова прибыл в СССР (Брест). Рассказывают, что, выйдя на вокзал в Бресте, Ким Ир Сен, приняв традиционную позу (обе руки в бока), с улыбкой на устах произнес: «Наконец-то я снова дома». Что это? Очередное краснбайство или «вождь» вспомнил свою молодость (пять лет провел капитан Советской Армии Ким Сон Чжу в селе Вятское под Хабаровском). Не будем гадать. Ясно одно — «вождь» знал, что старая советская партократия не собирается отвернуться от него, что он еще может рассчитывать на ее поддержку и не только политическую.

Так оно и случилось. После визита в СССР советско-северокорейские связи, сотрудничество вновь «пошло в гору». В декабре 1985 года в Москву прибыл премьер Административного совета КНДР (глава правительства) Кан Сен Сан (племянник вождя по матери). В развитие договоренностей, которые были достигнуты на переговорах Ким Ир Сена с советскими руководителями, Кан Сен Сан и Н. А. Тихонов подписали ряд важных соглашений: об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, о строительстве в КНДР атомной электростанции, а также протокол о результатах переговоров о развитии торгово-экономического сотрудничества на 1986-1990 годы. СССР предоставил кредиты на новые промышленные объекты. Особенно важным для северокорейцев было соглашение по АЭС.

Пхеньян давно добивался от СССР содействия в сооружении атомной станции. Советская сторона длительное время отказывалась строить АЭС. Главная причина — КНДР не являлась участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В декабре 1985 года Северная Корея присоединилась к ДНЯО. Это открывало возможность для расширения сотрудничества в области мирного атома (сооружение АЭС).

Визит Ким Ир Сена в Москву активизировал двустороннее военное сотрудничество. СССР осуществил поставки в КНДР военного снаряжения и боевой техники, в том числе самолетов МИГ-29.

Заметно расширились также контакты по линии внешнеполитических ведомств. В январе 1986 года министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе впервые нанес визит в Пхеньян (до этого ни один глава советского МИД не посещал Северную Корею). Министры иностранных дел СССР и КНДР наладили регулярные контакты. Ким Ен Нам в 80-е годы трижды был в Москве, Э. А. Шеварднадзе также три раза посетил Пхеньян. Советская сторона поддержала практически все северокорейские инициативы: о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону, о проведении трехсторонних (КНДР, США, РК) военно-политических переговоров, о заключении мирного договора между КНДР и США, о созыве совместного совещания политических партий и общественных организаций Севера и Юга, о подписании декларации о ненападении между КНДР и РК.

Э. А. Шеварднадзе высказался против попыток США и южнокорейских властей создать ситуацию «двух Корей» путем «перекрестного признания» Севера и Юга (СССР и КНР признают РК, а США и Япония — КНДР) и их одновременного или сепаратного приема в ООН. Северокорейская дипломатическая доктрина исключала

признание двух Корей в качестве двух самостоятельных корейских государств. Ким Ир Сен и его единомышленники опасались, что признание Сеула соцстранами не только ослабит внешнеполитические позиции КНДР, но и подорвет основы северокорейского режима, который и экономически, и политически подпирался СССР, Китаем, соцлагерем в целом. Надо, однако, признать, что в 80-е годы многие государства поддерживали дипломатические отношения с обеими Корееми, только главные союзники КНДР (СССР и КНР), другие социалистические страны еще воздерживались от признания Южной Кореи (хотя торговые связи, неполитические контакты соцстран с Сеулом стали практически регулярными).

В 1988 году Э. А. Шеварднадзе клялся северокорейцам, что СССР ни в коем случае не пойдет на установление официальных связей с сеульским режимом. «Я даю клятву коммуниста, что этого никогда не произойдет», — на ломаном русском языке с пафосом заявил будущий президент Грузии.

Приход к руководству СССР и КПСС М. С. Горбачева был воспринят Ким Ир Сеном и его группировкой настороженно. В Пхеньяне с недоверием относились к начавшимся в Советском Союзе демократическим процессам. Слово «перестройка» настораживало «вождя» и северокорейскую политическую элиту. Здесь еще не забыли «хрущевскую оттепель», обернувшуюся охлаждением северокорейско-советских отношений.

В Пхеньяне также не могли не помнить «курьезный случай», произошедший в 1980 году. В октябре того года состоялся VI съезд Трудовой партии Кореи, на который была приглашена делегация КПСС. Северокорейские партийные аппаратчики жестко настаивали, чтобы советскую делегацию возглавил член Политбюро ЦК КПСС. Однако советский ЦК решил, что во главе партийной делегации будет кандидат в члены

Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК М. С. Горбачев (курировал в ЦК вопросы сельского хозяйства). Северокорейцы, со своей стороны, продолжали требовать повышения уровня руководителя советской делегации, давая понять, что в противном случае «великий вождь» не сможет принять советскую делегацию. К тому же было известно, что делегацию Компартии Китая возглавит член Политбюро ЦК КПК. Настойчивые уговоры северокорейцев в конце концов оказали воздействие на руководство КПСС. ЦК КПСС «перерешил», поставив во главе делегации члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря Московского горкома В. В. Гришина. В общем-то, корейцы чувствовали определенную неловкость перед М. С. Горбачевым, но «интересы» большой политики требовали «личного знакомства» «вождя» с новым советским лидером.

Визит Кима (октябрь 1986 г.), хотя и назывался рабочим, но был «обставлен» по всем нормам официального протокола. Состоялись две встречи между руководителями СССР и КНДР. Обсуждались, как и в 1984 году, состояние и перспективы советско-северокорейских отношений, обстановка на Корейском полуострове, ситуация в Азии в целом. Ким Ир Сен высказался в поддержку позиции СССР на советско-американских переговорах в Рейкьявике, отметил, что появился «уникальный шанс для ликвидации ядерного оружия, исторического перелома в развитии международных отношений».^[49] В то время северокорейцы активно продвигали идеи безъядерного статуса Корейского полуострова, заключения мирного договора вместо временного соглашения о перемирии и стремились наладить диалог с США по этим вопросам.

Выступая на приеме в честь «великого вождя всего корейского народа», М. С. Горбачев высоко оценил личные качества Ким Ир Сена, назвав его «видным и

опытным деятелем международного рабочего и коммунистического движения».^[50] Такая оценка не могла не импонировать «вождю», привыкшему к еще более комплиментарным характеристикам: «стальной, непобедимый полководец», «солнце нации» и т. п.

М. С. Горбачев несколько отошел от традиционных формулировок нашей поддержки в вопросах мирного урегулирования в Корее, не только добавив определенную степень эмоциональности в советскую поддержку, но и развернув ее парадигму в более широкий аспект. «Правое дело корейского народа — воссоединение родины — советские люди поддерживают всем сердцем (это эмоциональная часть. — *Прим. авт.*). Понятно, что путь к объединению проходит не только по Корейскому полуострову. Он неразрывно связан с общей борьбой против империалистической политики в Азии и на Тихом океане, с подлинным оздоровлением там всей ситуации, с развитием добрососедских отношений».^[51] Думается, вторая часть этой фразы пришлась не по душе Киму. Ведь он считал, что главный очаг напряжения в Азии находится именно на Корейском полуострове, а не где-то в другом районе Азии. В середине 80-х годов в АТР находилась крупная военная группировка США — свыше 360 тыс. военнослужащих, около сотни военных баз. В это время разрабатывались планы формирования тройственной военно-политической коалиции в составе США, Японии и Южной Кореи.

В выступлении «вождя» главный акцент был сделан на традиционных северокорейских оценках социализма как «великой, антиимпериалистической, революционной силы», подчеркнута необходимость создания «широкого единого фронта соцстран со всеми миролюбивыми силами Земного шара».^[52]

Ким Ир Сен нарисовал драматическую ситуацию на Корейском полуострове как результат агрессивной

политики США и японского милитаризма. Ким много рассуждал о мирных намерениях Пхеньяна, отметил, что многочисленные инициативы КНДР, в том числе и предложение о создании Конфедерации Севера и Юга Кореи, пользуются «активной поддержкой со стороны большинства государств и народов мира».

«Великий вождь» не преминул заявить и о поддержке идей М. С. Горбачева, изложенных в выступлении во Владивостоке в июне 1986 года. Однако Ким никак не прокомментировал советскую «перестройку», горбачевское «новое мышление». Эти постулаты советского генсека остались как бы за бортом официальных сообщений о переговорах. «Стальной полководец» дал понять, что в Пхеньяне не могут публично поддержать «идеи перестройки и нового мышления», так как они не укладываются в северокорейское понятие «чучхе», марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Корейцы в откровенных беседах говорили, что их настораживает горбачевское «новое мышление» и «советская перестройка», так как в них просматриваются кардинальные изменения как внутри Советского Союза, так и в его внешней политике, что, по мнению Пхеньяна, может привести к непредсказуемым последствиям. Что же «вождь» действительно оказался «велик». Сейчас хорошо известны результаты горбачевского эксперимента, главный из которых — распад Советского Союза и резкое ослабление (геополитическое и военно-экономическое) России.

Судя по всему, Ким вынес противоречивое впечатление от своего первого знакомства с М. С. Горбачевым. Официально итоги советско-северокорейского саммита в Москве в октябре 1986 года, как впрочем и других встреч и переговоров, были охарактеризованы в традиционно позитивных тонах — «важность состоявшегося обмена мнениями для

углубления связей во всех сферах сотрудничества СССР и КНДР, для оздоровления обстановки в АТР».^[53]

В практической же политике в отношении СССР и М. С. Горбачева Ким Ир Сен и Ким Чен Ир сделали важные выводы, особенно после нормализации связей Советского Союза с Южной Кореей. Как свидетельствуют северокорейские перебежчики в РК, Ким Чен Ир дал указание посольству КНДР в Москве максимально использовать контакты с советскими официальными лицами для получения экономической и военной помощи. Ким также потребовал «следить за настроениями высших советских офицеров», настроенных антигорбачевски, и работать с ними». Что это было действительно так, сказать трудно. Перебежчики всегда говорят то, что от них требуют. Но фактом остается факт, когда в Москве в августе 1991 г. объявили о «победе» ГКЧП, то в северокорейских провинциальных городах по улицам разъезжали автомобили с громкоговорителями, из которых доносились приветствия по случаю свержения «предателя Горбачева».

8. КНДР—КНР: «великая дружба и сплоченность»

Ким Ир Сен хорошо понимал (китайцы говорят, что Ким Чен Иру не хватает «широкого кимирсеновского понимания») значимость Китая для Северной Кореи. Это понимание исходило, прежде всего, из осознания «духовного» родства двух народов, их тесной исторической и культурной общности. Думается, что «вождь» хорошо знал историю корейско-китайских отношений, которая, как известно, изобиловала многими событиями, о которых в КНДР не хотят вспоминать, а если и вспоминают, то пытаются толковать их так, чтобы сохранить лицо. Практически вся история Кореи связана

с китайским вассалитетом. Редкие десятилетия корейское государство было самостоятельным, в основном же Китай властвовал в Корее. И только в конце XIX века после, поражения Китая в войне против Японии Корея была объявлена независимой. Идеи конфуцианства, идеи преклонения перед монархом (который всегда мудр и прав) также глубоко запали в душу Ким Ир Сена.

Молодой Ким немало лет провел в Китае, где учился в детские годы и формировался как партизанский командир, участвуя в боевых действиях в составе китайских партизанских соединений.

С одной стороны, он подвергался воздействию китайской духовной культуры, с другой, как кореец он хотел быть независимым человеком, не следовать слепо за китайским опытом, что проявилось в формировании у него националистических побуждений, которые в полной мере стали видны в 50-е годы, когда он уже был лидером независимого государства.

Понимая важность и историческую необходимость иметь добрые отношения с Китаем, Ким Ир Сен стремился к укреплению отношений с КНР. Ведь благодаря китайцам ему удалось сохраниться в качестве руководителя Северной Кореи. Если бы не китайская армия, то неизвестно, где бы оказался будущий генералиссимус в 1950 году во время корейской войны.

Вместе с тем хорошо известно, что «великий корейский вождь» не доверял китайцам и даже недолюбливал многих руководителей КПК. Одним из таких «нелюбимых» был Пэн Дэхуай, тот самый китайский маршал, который командовал китайскими добровольцами в годы корейской войны, спасшими Ким Ир Сена и его власть от разгрома. Пэн Дэхуай тоже не любил Кима, считал его «выскочкой и абсолютно бездарным» полководцем.

После заключения в июле 1961 года в Пекине Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (с китайской стороны договор подписал Чжоу Эньлай) Ким Ир Сен стал активно копировать китайский опыт социалистического строительства. В КНДР началось ускоренное кооперирование сельского хозяйства (в Китае — коммуны, в КНДР — сельхозкооперативы), развитие местной промышленности (строились десятки, сотни мелких фабрик, заводов, в том числе металлургических). В Китае начали «большой скачок», а в Северной Корее — «движение Чхонлима». Эти эксперименты в экономике КНДР сопровождались усиленной индоктринацией населения (в Китае — идеи Мао, в Корее — идеи «чучхе» или идеи Ким Ир Сена), провозглашением курса на параллельное экономическое и военное строительство, что означало усиленную милитаризацию северокорейского общества.

Не добившись успеха в копировании китайского опыта социалистического строительства (в пропаганде, естественно, все это называлось утверждением во всех сферах экономики и общественной жизни «самобытных идей чучхе», самостоятельности — в экономике, независимости — в политике, самообороны — в защите страны), Ким Ир Сен мобилизует партию и население на всемерную поддержку южнокорейской революции. Разворачивается подготовка революционных кадров; на юг засылаются прошедшие в КНДР выучку агенты. Резко обостряется обстановка в районе демилитаризованной зоны, растет количество вооруженных инцидентов. В январе 1968 года происходят два крупных инцидента: спецподразделение северокорейской армии проникает в Сеул и атакует президентский дворец, военные корабли КНДР задерживают американское разведывательное судно в территориальных водах Северной Кореи. Положение на полуострове обостряется до критической отметки. Лишь благодаря усилиям Советского Союза

удается отвести угрозу мощного удара по Северной Корее, который намеревались нанести вооруженные силы США.

В 60-е годы отношения КНДР—КНР осложняются. Возобновляется старый спор по поводу принадлежности горы Пэктусан (Байтоушань). На китайских картах этот горный хребет изображался как территория КНР. Северные корейцы «рисовали» Пэктусан как составную часть своей территории. Эта гора «священна» для Ким Ир Сена. Современная северокорейская историография считает, что именно в горах Пэктусана началась «партизанская эпопея» Кима, приведшая к освобождению Кореи. Миф, сочиненный Ким Ир Сеном, и по сей день используется в пропаганде как «начало» освободительной борьбы корейцев против японского колониального господства. Правда, нужно признать, что, хотя этот миф вписан во все учебники и книги, издаваемые в КНДР по данной тематике, тем не менее, население знает, кто именно принес освобождение корейскому народу. На обелиске «Освобождение» на горе Моранбтон в Пхеньяне пока сохранены слова о том, что «доблестная Советская Армия разгромила японский колониализм и принесла свободу и независимость корейскому народу». Ни о каких мифических партизанах, а тем более, о Корейской народно-революционной армии (КНРА) не упоминается. Корейцам запрещено говорить о роли Советского Союза в освобождении Кореи. Только по случаю праздника 15 августа (День освобождения Кореи) в газетах мельком можно прочесть краткое упоминание о том, что «Советская Армия приняла участие в боях за освобождение Кореи». А «настоящим освободителем» Кореи называют Ким Ир Сена и никогда не существовавшую КНРА.

В 60-е годы довольно напряженная ситуация складывается на северокорейско-китайской границе

(протяженность 1367 км). Рыбаки обеих сторон вторгаются в территориальные воды, участились несанкционированные переходы госграницы. КНДР и КНР обменивались резкими нотами протеста.

Северокорейцы стали замалчивать роль Китая в корейской войне 1950–1953 годов. Резко возросло количество инцидентов на границе, заметно сократился делегационный обмен, упал торговый оборот. Ким взял курс на «всеобщую чучхеизацию» северокорейского общества, развернул борьбу против садэчжуый (борьба против преклонения перед великими), то есть против Китая и СССР. Ким Ир Сену на партийной конференции в 1966 году удалось провести линию на соблюдение нейтралитета в советско-китайском споре. Одновременно Ким отверг «идеи Мао» как универсальное учение и заявляет, что для КНДР нет лучшей идеологии, чем идеология «чучхе».

В апреле 1970 года в Пхеньян прибывает высокая китайская делегация во главе с премьером Госсовета Чжоу Эньлаем. Двусторонние отношения нормализуются. Ким повторяет, что «Трудовая партия Кореи сидит на своем марксистско-ленинском стуле». Это был ответ тем, кто говорил, что ТПК и он сам сидят на «двух стульях» — советском и китайском. В действительности он ловко использовал советско-китайские противоречия и получал от обоих союзников то, что ему было нужно. В 60—80-е годы Москва давала КНДР значительно больше, чем Пекин.

Тем не менее, с точки зрения собственных интересов (интересов своего режима), Ким Ир Сен принял самое правильное решение — поддерживать нормальные отношения со своими союзниками СССР и Китаем, использовать их во благо режима и своего собственного. При этом он давал понять и Москве и Пекину, что немедленно «переориентируется» на одного из союзников, если не будет удовлетворен «поведением»

другого. Тем самым «вождь» хотел вызвать у СССР и Китая соревновательность за право быть «ближе» к Северной Корее.

И это, надо признать, получалось у Кима достаточно хорошо. Не раз Москва и Пекин «попадались на кимирсеновский крючок». А результат был один — «вождь» получал от своего союзника то, чего желал.

В 80-е годы северокорейско-китайские отношения развивались весьма активно, особенно на высшем политическом уровне, однако экономические связи были незначительными. По словам северокорейского историка Пак Тхэ Хо, «традиционная дружба и сплоченность между народами КНДР и КНР в этот период еще более окрепла».^[54] В сентябре 1982 года Ким Ир Сен нанес визит в Пекин; в ноябре 1984 года состоялась еще одна северокорейско-китайская встреча на высшем уровне (после поездки в СССР и восточноевропейские соцстраны). Давая характеристику этим встречам, Ким говорил, что «визиты еще более укрепили великую дружбу и сплоченность двух партий, стран и народов и подняли отношения между КНДР и КНР на еще более высокую ступень».^[55]

Ким Ир Сен не только сам ездил в Китай, но и решил направить туда своего сына. В июне 1983 года Ким Чен Ир в качестве члена Президиума Политбюро ЦК ТПК, секретаря ЦК посетил Китай. Его партнером по переговорам была супруга Дэн Сяопина Дэн Инчао — член Политбюро ЦК КПК. Китайцы торжественно приняли будущего руководителя Северной Кореи, ему были оказаны высокие почести (как главе государства).

«Центр партии» (так именовали младшего Кима в КНДР в начале 80-х годов) обсуждал в Пекине вопросы партийного строительства, идеологической работы. Именно в эти годы под его руководством развернулись широкие идеологические кампании по «революционизации» корейского общества,

преобразованию всех и каждого «по образцу рабочего класса», «интеллигентизации» населения.

В экономике КНДР был взят курс на модернизацию, подведение научной базы под народное хозяйство страны. «Уважаемый товарищ руководитель» (так тоже называли Кима-младшего) информировал китайских лидеров о том, как в КНДР выполняются решения VI съезда ТПК (октябрь 1980 г.). Трудно утверждать однозначно, понравилось ли Ким Чен Иру в Китае или у него остался какой-то негативный осадок. Хорошо известно одно: недолюбливал и недолюбливает «великий полководец» китайских товарищей. Более подробно об этом расскажем ниже.

Не оставались в долгу и высшие китайские руководители. Они довольно часто навещали Ким Ир Сена в Пхеньяне. В декабре 1981 года премьер Госсовета Ли Пэн побывал в КНДР, в апреле 1982 года на 70-летие Ким Ир Сена пожаловал Генсек ЦК КПК Чжао Цзыян. В 1984–1986 годах высшие должностные лица КНР были гостями Кима-старшего. В целом же 80-е годы — это период активного делегационного обмена между двумя странами. Однако «вечная дружба» между КНДР и КНР («как зубы и губы») изобиловала и немалыми раздражителями, которые обе стороны пытались скрывать. Серьезный исследователь не мог не видеть этого. И раздражались в основном северокорейцы. Что их не устраивало в политике Пекина? Прежде всего, в Пхеньяне вызывала раздражение китайская позиция по поводу американского военного присутствия в Южной Корее. В Пекине старались не обращать внимания на настойчивые требования Кима вывести вооруженные силы США с юга Корейского полуострова.

Не по нраву северокорейцам стали и официальные контакты между Китаем и Южной Кореей в связи с урегулированием двух инцидентов — угоном в Сеул в мае 1983 года китайского самолета и нарушением в

марте 1988 года территориальных вод РК китайским судном.

В начале 80-х годов между КНР и Южной Кореей активизировался делегационный обмен. Научные, спортивные делегации обеих стран посещали Сеул и Пекин для участия в международных форумах. Китай принял участие в Азиатских играх 1986 года и Олимпийских играх 1988 года, проводившихся в Южной Корее.

Быстрыми темпами возрастала южнокорейско-китайская торговля. Если в 70-е годы объем товарооборота между КНР и РК не превышал 100 миллионов долларов, то в 1989 году он составил более 3 миллиардов долларов (между КНДР и КНР — 500–600 миллионов долларов).

Все это не могло не разочаровывать Ким Ир Сена и его сына. Конечно, северные корейцы не высказывались публично по поводу расширения китайско-южнокорейских связей, но на дипломатическом уровне давали понять Пекину, что их не может устраивать такое развитие событий. Китайцы, со своей стороны, пытались убедить Пхеньян, что дальше неофициальных контактов с Сеулом и торговых связей дело не пойдет. В Пхеньяне не принимали всерьез китайские заверения.

9. Ставка на ядерную бомбу

Ким Ир Сен понимал, что бесконечно процесс отторжения Южной Кореи со стороны СССР, КНР, других социалистических стран продолжаться не может. На каком-то этапе союзники Северной Кореи пойдут на официализацию связей с РК, которая все более явственно заявляла о себе не только как энергично развивающееся государство, но и как серьезный региональный фактор, без учета которого нельзя обеспечить надежную безопасность и развивать

широкое экономическое сотрудничество в Северо-восточной Азии. Ким, естественно, опасался такого развития событий и делал все возможное, чтобы затормозить процесс международно-правового признания Южной Кореи со стороны соцстран, «отложить» его на неопределенное время, выиграть время, чтобы укрепить свой режим.

В силу своего «милитаризованного» склада ума «вождь» избрал не модель модернизации экономики, улучшения материального благосостояния народа (и без того низкий уровень жизни северокорейцев в 80-е годы начал еще более снижаться), а создание такого оружия, которое обезопасило бы его режим. Еще в 50-е годы северокорейцы приступили к изучению теоретических проблем ядерной энергетики. При советском техническом содействии в районе г. Нёнбена был построен экспериментальный ядерный реактор (поставлен под контроль МАГАТЭ). Главная цель — проведение исследовательских работ, обучение северокорейских специалистов. В Дубне проходили стажировку специалисты из КНДР (всего в СССР было подготовлено более 50 северокорейских инженеров). Рассказывают, что посланцы Кима проявляли нескрываемый интерес, желание и упорство в изучении различных аспектов ядерной проблематики. Причем их интерес выходил далеко за рамки мирной направленности ядерных исследований.

Ким Ир Сен неоднократно обращался к советскому руководству оказать помощь в сооружении атомной электростанции в КНДР. Советская сторона под различными предлогами отводила эти обращения. При этом указывала на отсутствие финансовых средств. Аргументом в пользу отказа стало также неприсоединение КНДР к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года. После настойчивых обращений советская сторона согласилась обсуждать

вопрос о сооружении в КНДР АЭС, но при жестком условии, что Пхеньян присоединится к ДНЯО. В декабре 1985 года КНДР стала участником Договора о нераспространении, однако длительное время затягивала подписание соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Предлог — наличие в Южной Корее американского ядерного оружия.

Помимо исследовательского реактора, Северная Корея в районе Нёнбёна развернула сооружение еще двух ядерных объектов, которые вызывали подозрение в том, что Пхеньян продвигается к созданию собственного ядерного оружия.

В декабре 1991 года президент Южной Кореи Ро Дэ У делает важное заявление об отсутствии в РК ядерного оружия. Тактическое ядерное оружие выводится с американских баз в Южной Корее (по северокорейским оценкам, там находилось до 1000 тысяч ядерных боеголовок, по данным американской и западной печати — 700). Это приводит к подписанию межкорейской декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова и контрольного соглашения между КНДР и МАГАТЭ (1992 г.).

С середины 1992 года МАГАТЭ осуществляет в КНДР инспекционную деятельность. В сентябре 1993 года инспекторы ставят вопрос о проведении проверок на двух подозрительных объектах в Нёнбёне. Северокорейцы отказываются допустить на эти объекты инспекторов МАГАТЭ, ссылаясь на то, что они являются военными и Агентство не имеет полномочий на проверку военных сооружений.

Совет Управляющих МАГАТЭ принимает несколько резолюций с требованием к Пхеньяну провести инспекции двух объектов. Довольно жесткие заявления в адрес Северной Кореи последовали со стороны США, России, других государств, в которых кимирсеновское

руководство призывалось к открытию указанных объектов для проверок Агентством.

Северокорейцы продолжали упорно противостоять увещеваниям международного сообщества, приводя при этом различные аргументы в защиту своей позиции. В частности, пхеньянские эксперты подняли вопрос о необходимости осуществления международного контроля за использованием ядерных материалов, которые будут получены в результате демонтажа ядерных боезарядов по Договору СНВ между Россией и США. Выражалась обеспокоенность в связи с тем, что высвобождаемый плутоний может по различным каналам уйти в другие страны и использоваться там в «неблагоприятных» целях, а это мол, приведет к расползанию ядерного оружия и т. д.

Пхеньян обвиняет Россию и США в том, что они «злоупотребляют» своими особыми правами в качестве ядерных держав, создают препятствия в работе МАГАТЭ, что чревато развалом системы ядерного нераспространения. По утверждению кимирсеновских экспертов, это и есть проявление «двойного стандарта», который может привести к необходимости пересмотра Договора о нераспространении ядерного оружия. ^[56]

Ответом Пхеньяна на настойчивые требования допустить МАГАТЭ на строящиеся объекты в Нёнбёне стало заявление правительства КНДР 12 марта 1993 года о прекращении членства Северной Кореи в ДНЯО. «Создавшиеся сегодня исключительные обстоятельства, — отмечалось в заявлении, — поставили нас в такое положение, что мы не можем больше выполнять обязательство по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики заявляет, что в качестве меры, направленной на защиту высших интересов страны,

вынуждено выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Выход из ДНЯО является естественной самооборонной мерой, принимаемой в ответ на ядерные поджигательские происки США и несправедливые акции определенных кругов Секретариата МАГАТЭ, направленные против нашей Республики.

Эта наша принципиальная позиция, — говорится далее, — будет неизменной до тех пор, пока США не устроят ядерную угрозу против нас и Секретариат МАГАТЭ не возвратится к принципам самостоятельности и справедливости».^[57] Одновременно с заявлением последовало введение на всей территории Северной Кореи полувоенного положения. Вооруженные силы были приведены в состояние повышенной боевой готовности. В стране, где миллионная армия, все мужское население, юноши и девушки были мобилизованы и направлены на военные сборы. Повсюду можно было видеть стройные шеренги шагающих ополченцев с деревянными автоматами.

Реакция международного сообщества на столь, прямо скажем, деструктивный шаг Кима и его окружения была абсолютно негативной. Практически все страны выразили озабоченность действиями Пхеньяна. МИД России в своем заявлении отметил, что Москва не может быть безучастной к любому шагу, который ведет к подрыву международного режима ядерного нераспространения.

В мае 1993 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию в связи с выходом КНДР из ДНЯО, в которой содержался настоятельный призыв к Пхеньяну вернуться в Договор и продолжить сотрудничество с МАГАТЭ. Примечательно, что против резолюции не выступили даже ближайшие друзья КНДР Китай и Пакистан. При голосовании они воздержались. В Северной Корее резолюция Совбеза ООН была расценена

как вмешательство во внутренние дела и посягательство на суверенитет КНДР. Одновременно северные корейцы дали понять, что готовы обсуждать и решать ядерную проблему с Соединенными Штатами.

В июне 1993 года Пхеньян и Вашингтон провели официальные переговоры, итогом которых стали следующие договоренности: КНДР приостанавливает вступление в силу решения о своем выходе из ДНЯО, а США дают обязательства не вмешиваться во внутренние дела Северной Кореи и не угрожать ей применением силы.

В феврале 1994 года КНДР и США достигли «пакетной договоренности» — отмена американо-южнокорейских маневров «Тим спирит» в обмен на согласие Пхеньяна принять инспекции МАГАТЭ и возобновить межкорейский диалог. Однако северные корейцы опять «встали в позу» и не разрешили контролерам Агентства провести инспекции в полном объеме, что привело к срыву выполнения «пакетной договоренности».

В мае 1994 года инспекторы все же были допущены в радиохимическую лабораторию, завершив тем самым ранее начатые инспекции. Однако северные корейцы без участия контролеров МАГАТЭ произвели перегрузку топлива на 5-мегаватном реакторе. Это, по мнению экспертов Агентства, привело к тому, что была безвозвратно утеряна возможность определить, использовался ли этот реактор в прошлом для наработки оружейного плутония.

И снова возникла кризисная ситуация. США поставили вопрос о введении санкций против КНДР. В июне 1994 года МАГАТЭ заявило о прекращении технического содействия Северной Корее в осуществлении ряда проектов. В ответ Пхеньян заявил о выходе из соглашения с Международным агентством по атомной энергии.

С целью поиска выхода из кризиса важную инициативу представила Российская Федерация. 24 марта 1994 года МИД России сделал заявление, в котором предлагалось провести международную конференцию по безопасности и безъядерному статусу Корейского полуострова с участием России, США, Китая, Японии, КНДР, РК, а также представителей Генерального секретаря ООН и генерального директора МАГАТЭ. Цель форума — попытаться найти комплексное решение проблемы ядерного нераспространения в Корее и устранить преграды на пути его воплощения в жизнь. Такое комплексное решение могло бы включать осуществление следующих мер:

- содействие денуклеаризации Корейского полуострова;
- гарантии невмешательства во внутренние дела обоих корейских государств и их суверенитета;
- осуществление мер доверия в военной области на полуострове;
- замена соглашения о перемирии 1953 года мирным договором;
- нормализация двусторонних отношений между государствами-участниками конференции (КНДР—США, КНДР—Япония).

По мнению российской стороны, реализация предложенных к рассмотрению на многостороннем форуме мер позволила бы укрепить режим ядерного нераспространения на полуострове, предотвратить сползание к конфронтации.

Российская инициатива сыграла свою позитивную роль. Наряду с усилиями СБ ООН, МАГАТЭ идея созыва международной конференции способствовала спаду напряженности вокруг ядерного вопроса КНДР, стимулировала возобновление северокорейско-американского диалога, который завершился Женевскими договоренностями.

В середине июня 1994 года бывший президент США Дж. Картер встречается в Пхеньяне с Ким Ир Сеном. В ходе встречи «великий вождь» излагает следующую позицию Северной Кореи. КНДР согласна приостановить свою ядерную программу в случае:

- 1) возобновления северокорейско-американских переговоров;
- 2) предоставления КНДР возможности заменить графитовые реакторы на легководные;
- 3) официальных гарантий, что КНДР не станет объектом ядерной атаки со стороны США.

Ким Ир Сен пообещал:

- 1) не выходить из ДНЯО;
- 2) не высылать из Северной Кореи инспекторов МАГАТЭ до тех пор, пока со стороны США предпринимаются «добросовестные усилия для \ / урегулирования ядерной проблемы».
- 3) установленное на северокорейских объектах оборудование МАГАТЭ остается в рабочем состоянии.

Ким Ир Сен предложил:

- 1) подписать трехстороннюю декларацию (КНДР, РК, США), в \ / которой указать, что ядерное оружие не будет развернуто и применено против кого-либо на Корейском полуострове;
- 2) заключить с Южной Кореей соглашение о сокращении вооруженных сил Севера и Юга на 100 тысяч человек с каждой стороны;
- 3) сократить численность американских войск на юге в той же пропорции, как и войска КНДР и РК;
- 4) США, РК, КНДР выводят все воинские подразделения и вооружение из демилитаризованной зоны;
- 5) КНДР и РК открывают свои границы для взаимных поездок граждан Севера и Юга;
- 6) северокорейские и американские представители приступают к поискам мест захоронения трех тысяч

военнослужащих США, пропавших на территории КНДР в годы корейской войны;

7) провести встречу Ким Ир Сен — Ким Ен Сам (согласие президента РК Ким Ен Сама есть).

Предложения Дж. Картера и американской администрации.

В случае отказа КНДР от выхода из ДНЯО, ее согласия на проведение всех необходимых инспекций МАГАТЭ и ее обязательства не использовать отработанное ядерное топливо США предпримут следующие действия:

пойдут на возобновление с КНДР переговоров, обмен представительствами и предоставление Северной Корее экономической помощи;

окажут содействие в строительстве легководного реактора (ЛВР);

установят дипломатические отношения с КНДР после проведения инспекций МАГАТЭ двух «подозрительных объектов» и снятия всех подозрений в разработке Северной Кореей ядерного оружия.

Предложения Кима и Картера стали основой тех договоренностей, которые были достигнуты в октябре 1994 года в Женеве и зафиксированы в Рамочном соглашении.

Если давать общую оценку итоговому документу, то, прежде всего, нужно отметить его компромиссный характер. В обмен на обязательство КНДР оставаться в ДНЯО и демонтировать свою ядерную программу США поставят Пхеньяну два легководных реактора и нормализуют отношения с КНДР. Однако уже в 1994 году были видны слабости и несовершенство Рамочного соглашения.

Во-первых, зафиксированные в документе обязательства Северной Кореи в связи с контролем МАГАТЭ за ее ядерной деятельностью носили не универсальный, а выборочный характер и зависели

главным образом от выполнения Вашингтоном своих обязательств. А ведь хорошо известно, что нормы гарантий МАГАТЭ носят безусловный характер.

Во-вторых, Рамочное соглашение создавало прецедент для других стран, которые вознамерятся выторговать себе особый статус в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия.

В-третьих, заключенная КНДР и США сделка наносила ущерб интересам России, которая имела Соглашение с КНДР (1985) о строительстве АЭС на легководных реакторах. Россия в силу нарушенных Пхеньяном обязательств прекратила сотрудничество с ним в мирном использовании атомной энергии, в то время как США и РК приняли решение построить в КНДР АЭС на ЛВР. В дальнейшем стало известно, что ни США, ни РК не имели намерения привлечь Россию к сотрудничеству в рамках КЕДО (Организация развития энергетики на Корейском полуострове), специально созданной для управления процессом строительства в КНДР двух легководных реакторов.

Администрация Б. Клинтона и после подписания Рамочного соглашения продолжала внимательно изучать северокорейскую ядерную деятельность, искать новые варианты ее окончательного разрешения. В США была создана специальная комиссия экспертов во главе с бывшим министром обороны У. Перри, который посетил Пхеньян и провел переговоры с северокорейской стороной. Состоялись также его встречи в Пекине, Токио и Сеуле. Результатом проведенной работы стал доклад У. Перри о политике США на Корейском полуострове.

Комиссия Перри предложила продолжать линию на «вовлечение» КНДР, предоставление ей экономических и других льгот в обмен на нераспространение ОМУ, ее «открытие» внешнему миру, проведение внутренних реформ, установление стабильного диалога с Южной Кореей.

Кроме того, в докладе выдвигался перечень условий, которые должна соблюдать Северная Корея, а именно — не производить испытания межконтинентальных баллистических ракет, строго соблюдать Рамочное соглашение, сделать абсолютно «прозрачной» свою ядерную программу, не допускать «военных провокаций» против Южной Кореи.

В случае, если Пхеньян откажется от соблюдения этих условий, предлагалось осуществлять «давление» на него, вплоть до осуществления силовых акций.

По рекомендации «Комиссии Перри» был создан трехсторонний координационный орган в составе США, РК и Японии, на который возлагались мониторинг за северокорейской ядерной деятельностью, выработка рекомендаций и координация усилий трех государств по ядерному вопросу КНДР. Однако процесс политического разрешения северокорейской ядерной проблемы был прерван с приходом власти в США республиканского президента.

В начале 90-х годов еще не было известно, что Пхеньян обладает «потенциалом ядерного сдерживания». Однако выход КНДР в 1993 году из Договора о нераспространении ядерного оружия свидетельствовал, что Северная Корея, была близка к созданию «оружия сдерживания». Ким Ир Сен, как очевидно, сделал ставку на ядерную бомбу, как средство выживания режима, ибо другие средства (в частности, реформы) вызывали серьезные опасения из-за возможности потери власти и разрушения тоталитарного режима.

Глава II

ОТЕЦ И СЫН

1. Ким Чен Ир — «сын горы Пэкту», он же — «великий руководитель» северокорейского народа. Некоторые эпизоды из детства и юности

Согласно официальной северокорейской историографии, Ким Чен Ир родился 16 февраля 1942 года в «тайном партизанском лагере» в провинции Рянган (север полуострова). Прямо скажем, это, как и вся «великая биография великого руководителя» — миф. Ведь хорошо известно, что, во-первых, не было никакого «тайного лагеря», во-вторых, Ким Ир Сен и Ким Чен Сук (мать Ким Чен Ира) находились в это время под Хабаровском, в селе Вятское. Именно там появился на свет будущий наследник «вождя». И получил он имя русское — Юра. Там и рос Юра — Ким Чен Ир. Все знали, что, если советское радио, вещавшее на Корею, получало письма от Юры Кима, то это сын Ким Ир Сена. Ким Чен Ир довольно часто переписывался с советским радио и всегда ставил под своими письмами подпись «Юра Ким».

До сих пор точно не известно, в каком же году родился Ким-младший. Некоторые исследователи клана Кимов утверждают, что Ким Чен Сук родила Ким Чен Ира в 1941 году. Мальчик рос, как пишут неофициальные биографы Ким Чен Ира, как и другие корейские дети, ничем особенно не отличался, если не считать, что обладал повышенной эмоциональностью и довольно часто капризничал.

Учился Ким Чен Ир в Намсанской школе, рядом со зданием ЦК ТПК в Пхеньяне. По словам его

одноклассников, успеваемость будущего «полководца» была на троечку. Ким занимался общественной работой, был председателем пионерской организации школы, зам. председателя школьного комитета Союза социалистической трудовой молодежи (северокорейский комсомол). Увлекался футболом, охотой, любил рыбалку и автомобили.

Он был свидетелем сложных отношений между родителями. Мать любила Ким Чен Ира. Зная сложный характер Ким Ир Сена, Ким Чен Сук, добрая по характеру женщина, стремилась вести себя так, как ведут себя все женщины в корейской семье с жесткими конфуцианскими традициями. Однако мать Ким Чен Ира была женщиной волевой и не могла, да и не желала, переносить «кимирсеновские выкрутасы». Довольно часто она устраивала мужу-«вождю» обструкции и такие «концерты», что Ким Ир Сену ничего не оставалось, как «отлучаться» из дома на длительное время.

Ким-младший унаследовал материнскую вспыльчивость, нетерпимость к мнению других. Смерть матери в 1949 году была для семилетнего мальчика большим ударом. С тех пор будущий «полководец» часто замыкался. Он с трудом сходил со своими сверстниками, однако очень любил и продолжает любить свою младшую сестру Ким Ген Хи. С уважением относился Ким Чен Ир к Хо Ден Сук (она работала министром просвещения, затем секретарем ЦК ТПК), которая ухаживала за ним после смерти матери. У него остались теплые воспоминания о ныне покойной «тетке Хо», фактически заменившей маленькому Киму мать. В то же время у будущего «полководца» не сложились отношения с мачехой, новой женой Ким Ир Сена Ким Сон Э. Ким Чен Ир просто ненавидел ее, грубил и оскорблял мачеху. Причем не стеснялся делать это на людях. Очевидцы рассказывают, что во время визита в Москву в 1957 году Ким Ир Сен взял с собой супругу и старшего

сына. Ким Чен Ир, недовольный сделанным Ким Сон Э замечанием, стал ногами выталкивать ее из автомобиля.

Не сложились отношения и со сводными братьями Ким Пхен Иром, Ким Ен Иром и сводной сестрой Ким Ген Чжин. Особенно сложно развивались отношения с Ким Пхен Иром, который заметно превосходил Ким Чен Ира и по интеллекту, и по обаянию. Такие негативные черты «любимого руководителя», как болезненная обидчивость, мстительность на долгие годы разлучили сводных братьев. Конфуцианские традиции, глубоко укоренившиеся в сознании, поведении и культуре корейцев, не позволяли Ким Ир Сену выдвинуть в качестве преемника другого сына, а именно Ким Пхен Ира, к которому, как свидетельствуют очевидцы, «вождь» питал очень добрые чувства. Ким Пхен Ир был любимым сыном «вождя», который видел в нем себя. Ким Чен Ир, естественно, знал об этом и поэтому невзлюбил Пхен Ира, усматривая в нем сильного соперника. Однако, по конфуцианским традициям, старший сын имеет преимущественное право на наследование отцовской должности. Ким-старший не мог нарушить эту традицию. Настойчивые усилия Ким Сон Э выдвинуть своего сына в преемники «вождя» не увенчались успехом. Ким Чен Ир не мог простить мачехе и эти действия.

Очень доверительные отношения сложились у Ким Чен Ира с мужем своей родной сестры Ким Ген Хи Тян Сон Тхэком. История любви и дружбы между Ген Хи и Сон Тхэком почти напоминает корейский эпос «Сказание о Чунхян» (девушка из простой семьи — дочь гейши, несмотря на домогательства богача, остается до конца верна своему возлюбленному). Дочь Ким Ир Сена Ким Ген Хи в студенческие годы влюбилась в Тян Сон Тхэка, но отец был против их любви и брака. Ким не влюбил Тяна, презрительно называл его «деревенщиной», считал его не парой своей красивой дочери, хотя Сон

Тхэк был и красив, и умен. После окончания университета Тянь был направлен на работу в провинцию Южная Хам-Ген. Ким Ген Хи продолжала любить Тянь Сон Тхэка, часто приезжала к нему в гости, привозила продукты (в провинции всегда было плохо с продовольствием). Однажды Ким Гён Хи резко сказала отцу, что если он не разрешит ей выйти замуж за Сон Тхэка, она покончит с собой. Ким Ир Сёну пришлось согласиться на брак дочери с «деревенщиной».

Тянь Сон Тхэк стал одним из главных и верных помощников Ким Чен Ира «Полководец» доверяет ему, прислушивается к его мнению.

Большое влияние на формирование политического мировоззрения будущего «любимого руководителя» КНДР оказал его дядя, родной брат Ким Ир Сёна Ким Ён Дю. Конечно, формирование политических взглядов молодого Кима проходило в период утверждения националистической идеологии «чучхе», острой борьбы Ким Ир Сёна и его группировки против «фракционеров» в руководстве ТПК, а именно против «внутренней фракции», просоветской и прокитайской. Занятый острыми внутривластными баталиями, Ким Ир Сён не мог уделять должного внимания будущему наследнику. Но этот пробел «восполнил» дядюшка Ким Ён Дю, который сделал немало, чтобы воспитать племянника в духе «корейская нация — самая превосходная».

Правда, Ким Ён Дю не думал, что он воспитывает себе соперника, а не помощника. Брат Кима-старшего надеялся, что наследником «чучхейского дела» станет именно он, однако просчитался. Вождь сделал ставку на старшего сына, Ким Ён Дю многому научил Ким Чен Ира, прежде всего, привил ему «чучхейское мировоззрение». Будущий «великий полководец» воспринял многое из того, чему обучили его отец и дядюшка: не доверять не только своим, но главное — не верить соседям — Китаю, России. Ким Чен Ир также хорошо усвоил

кимирсеновский прием — «заулыбать» собеседника, попытаться убедить его в правильности своих заверений, своей информации и одновременно не доверять ему. Недоверие как к своим сподвижникам, так и к иностранному партнеру — одна из главных черт характера «полководца». Особое недоверие проявляет «любимый руководитель» к России, которая, как он считает, «предала братскую страну», «подорвала ее экономику и безопасность». Не верил Ким Чен Ир и Китаю, однако он вынужден учитывать роль и значение своего главного спонсора, а также исторические и культурные традиции, существующие между двумя странами веками.

Северокорейская пропаганда приписывает Ким Чен Иру, начиная с его детства, мифические черты характера, наделяет его сверхчеловеческими способностями. «С малолетства Ким Чен Ира отличала, — утверждают его биографы, — необыкновенная дерзновенность, великие замыслы, пламенный патриотизм, горячая любовь к человеку, простота».^[58] Это, конечно, фантазерство. Повторяем, рос Ким-младший капризным ребенком и не проявлял особых талантов.

Полной неправдой выглядит описание в официальной биографии Ким Чен Ира периода корейской войны. Согласно этому мифу, Ким якобы в течение двух лет находился вместе с отцом в ставке Верховного Главнокомандования. Это — фальсификация. Вся семья Ким Ир Сена была отправлена в Китай, там и провел годы войны будущий преемник северокорейского «вождя».

Студенческие годы Ким Чен Ира связаны с Пхеньянским университетом им. Ким Ир Сена, где он четыре года проучился на экономическом факультете (отделение политэкономии). Если вы посетите музей Кимдэ (Университет им. Ким Ир Сена), то увидите массу

работ, которые якобы написал студент Ким Чен Ир. Среди них «выдающийся труд» — дипломная работа «Роль уезда в социалистическом строительстве». Северокорейская мифология преподносит ее как «крупный теоретический вклад» Ким Чен Ира в «теорию социализма». В студенческие годы «полководец» написал около 100 работ по различным отраслям науки и техники. [\[59\]](#)

Сегодня доподлинно известно, что «труды» Кима-студента были написаны профессорами Университета им. Ким Ир Сена. Во время прохождения практики на Пхеньянском текстильном комбинате Ким Чен Ир работал на токарном станке № 26. Впоследствии в стране будет развернуто движение «станок № 26», суть которого пропаганда преподносила как «образцовое» отношение к технике.

В университете Ким Чен Ир тоже занимался общественной работой, был членом парткома. Ему принадлежит идея проведения кампании «читать по 10 тысяч страниц в год». Читались, естественно, произведения Ким Ир Сена.

В годы студенчества Ким Чен Ир очень любил фильмы. Ему было выделено специальное помещение в корейском кинопрокате, где он пересмотрел множество кинофильмов, в том числе западных. Страсть к кино сохранилась до сих пор. По южнокорейским данным, в личном фильмофонде «полководца» хранится более 20 тыс. кинолент, среди них большое количество американских боевиков.

За период студенчества (1960-1964) Ким Чен Ир, оказывается, создал так называемое учение о вожде. Вот как выглядят его рассуждения о роли и месте вождя. «Вождь, — утверждает Ким-студент, — отец народа, делающий народные массы хозяевами революции, вершителями своей судьбы». И далее: «Вождь — не отдельная личность, а мозг народных масс,

поэтому с ним не совместимы слова «культ личности»; коммунисты, весь народ призваны надежно охранять вождя от всяких нападков и клеветы».^[60] Подобных теорий в Северной Корее немало, их авторами являются только два человека — Ким Ир Сен и Ким Чен Ир — отец и сын. К числу теоретических изысканий студента Ким Чен Ира относятся также его разработки «об агрессивной сущности империализма», о «возникновении современного ревизионизма» и т. п.

После окончания университета Ким Чен Ир работает в аппарате ЦК Трудовой партии Кореи. С его именем связывают появление на северокорейской сцене и в кинематографе «революционных опер» — «Море крови», «Девушка-цветочница», «Верная дочь партии», «Расскажи, тайга» и др. Эти произведения, воспевающие «героическую» партизанскую борьбу Ким Ир Сена, его деятельность в годы корейской войны, получили высокую оценку «отца-вождя» как «крупный вклад в социалистическую культуру и искусство Кореи».

С 1964 по 1973 год карьера Ким Чен Ира складывается довольно успешно. Он проходит путь от инструктора до зав. отделом ЦК ТПК, становится членом ЦК. В 1973 году он избирается секретарем ЦК ТПК.

В течение некоторого времени Ким Чен Ир возглавляет личную охрану Ким Ир Сена. Ему присваивается воинское звание генерал-полковника. По южнокорейским данным, в этот период было совершено несколько попыток покушения на вождя, однако все они закончились провалом. Служба охраны Ким Ир Сена действовала безупречно.

Избрание Ким Чен Ира в 1973 году секретарем ЦК Трудовой партии сопровождалось большой пропагандистской и разъяснительной работой. На крупных заводах и фабриках были разбросаны листовки, в которых описывались достоинства сына Ким Ир Сена. Парткомы по указке сверху проводили собрания

трудовых коллективов в поддержку выдвижения Ким Чен Ира на высокий партийный пост.

В феврале 1974 года Ким Чен Ир становится членом Политического комитета (Политбюро) ЦК ТПК. Ким Ир Сен форсирует выдвижение Ким Чен Ира на высшие партийные посты. Возникает вполне логичный вопрос, а была ли оппозиция планам Ким Ир Сена назначить сына своим преемником? Думается, что недовольных было немало. Ведь многие хорошо знали, что представляет из себя Ким Чен Ир. Все знали, что он груб и заносчив с людьми, неконтролируем в распитии спиртного и т. д. «Слабые протесты, — пишет А.Н. Ланьков, — против этого (выдвижения Ким Чен Ира. — *Прим. авт.*), раздававшиеся в начале и середине 70-х годов среди высшего чиновничества, окончились, как и следовало ожидать, исчезновением недовольных».^[61]

Ким Ир Сен тщательно готовил почву для своего преемника после того, как «великий вождь» отпраздновал «золотой юбилей» (60-летие). В партии была проведена чистка. Около 2 млн членов ТПК было проверено на предмет их лояльности Ким Ир Сэну — Ким Чен Иру. Созданному в 1973 году министерству политической охраны было поручено «устранить контрреволюционеров и других вредных элементов». В 1978 году по инициативе «двух Кимов» была развернута очередная политическая кампания против «антикоммунистических элементов», за ликвидацию таких «пороков, как эгоизм, доктринерство, ревизионизм, фракционизм, оппортунизм». Руководство кампанией было поручено созданному в декабре 1977 г. Комитету по установлению социалистической правовой жизни.^[62] Широкие чистки, проведенные в 70-е — 80-е годы в партии, армии, среди молодежи позволили Ким Ир Сэну утвердить своего сына в качестве преемника. Более 1000 политических, военных руководителей разного уровня были ликвидированы или сосланы в

лагеря за их несогласие или даже намек на сомнение в правильности выбора Ким Чен Ира в качестве преемника Ким Ир Сена.^[63]

Пропаганда утверждала, что Ким-младший отвечает всем высоким требованиям, которым должен отвечать настоящий руководитель. А эти требования состоят в следующем: во-первых, он должен быть «безгранично предан вождю»; во-вторых, он должен хорошо знать «идеи вождя»; в-третьих, он должен иметь «высокие человеческие достоинства»; в-четвертых, он должен быть лидером, руководство которого признают народные массы. Кроме того, северокорейские теоретики подчеркивали, что очень важно, чтобы новый руководитель был представителем следующего поколения (а не поколения Ким Ир Сена) и чтобы он был избран в качестве преемника «великого вождя» в тот период, когда «вождь» осуществляет верховную власть в стране.^[64] Таким образом, была подведена теоретическая база для выдвижения Ким Чен Ира в качестве «наследника и продолжателя великого чучхейского дела».

В 1975 году с северокорейской политической сцены исчезает Ким Ен Дю, родной брат Ким Ир Сена, член Политкомитета ЦК ТПК, заместитель премьера Административного совета КНДР. И более 17 лет его не видно среди высших северокорейских руководителей. Причина его исчезновения — несогласие с Кимом-«вождем» выдвинуть Ким Чен Ира своим преемником. Ким-брат, конечно же, рассчитывал, что «вождь» изберет его своим наследником, однако получилось по-другому. Ким Ир Сен отдал предпочтение Ким Чен Иру. Исчезли и уже никогда не появились другие руководящие деятели. Член Политкомитета ЦК ТПК, секретарь ЦК Ким Дон Гю был репрессирован. Ким Бен Ха — министр политической охраны государства (корейский КГБ) также ушел в небытие. Если младший

брат Ким Ир Сена незадолго до смерти «вождя» все же появился в качестве члена Политбюро ЦК ТПК, вице-президента КНДР, то судьба других неизвестна. С высокой степенью уверенности можно утверждать, что судьба их трагична, как и судьбы всех тех, кто посмел выступить против решения «вождя» или проявил колебание по этому поводу.

В клане Кимов, сегодня это вполне очевидно, шла жесткая борьба за то, чтобы стать наследником «вождя». Кроме Ким Ен Дю в эту борьбу включилась жена Ким Ир Сена Ким Сон Э. Она пыталась «продвинуть» в наследники своего сына Ким Пхен Ира. Об этом мы уже упоминали. Происки мачехи вызвали негодование Ким Чен Ира. С тех пор отношения между Кимом-наследником и мачехой стали откровенно неприязненными. На церемонии в связи с окончанием трехлетнего траура в июле 1997 года на площади перед Кымсусанским дворцом (усыпальница Ким Ир Сена) было видно, как далеко «задвинул» Ким Чен Ир свою мачеху от Президиума траурного собрания. Ким Сон Э была снята (после смерти Ким Ир Сена) с постов члена ЦК ТПК и Председателя ЦК Союза демократических женщин Кореи. А сводный брат «любимого руководителя» Ким Пхен Ир был «сослан» за границу (посол в Болгарии, затем в Польше). Рассказывают, что даже в Варшаве за ним «зорко» наблюдают северокорейские спецслужбы.

Одно время поговаривали, что «полководец» якобы помирился с Ким Пхен Иром и речь даже шла о том, что он может быть назначен вместо больного Пэк Нам Суна министром иностранных дел КНДР. Однако пока дальше досужих разговоров дело не пошло. Ким Пхен Ир по-прежнему в Польше.

В 1992 году из «небытия», как уже упоминалось, появился и младший брат Ким Ир Сена Ким Ен Дю. Незадолго до смерти Ким Ир Сен возвратил своего брата в состав высшего руководства. Вождь, видимо, посчитал,

что Ким Чен Ир полностью утвердился в качестве «преемника революционного дела чучхе» и Ким Ен Дю не может составить ему конкуренцию. На вопрос, почему так долго «пропадал» Ким Ен Дю, в Пхеньяне отвечали, что он «серьезно болел, долго лечился и после выздоровления приступил к государственной работе». Лечение Ким Ен Дю заняло ни много, ни мало 17 лет.

Известно, что Ким Ир Сен в 1974 году сделал окончательный выбор в пользу Ким Чен Ира. «Вождь» инспирирует обращение группы ветеранов партии в Политкомитет ЦК ТПК. Ким Ир — член Политкомитета ЦК ТПК, первый вице-президент КНДР, соратник Ким Ир Сена по партизанской борьбе, генерал армии О Дин У — член Политкомитета ЦК ТПК, начальник Генерального штаба КНА, генерал армии Цой Хен — член Политкомитета ЦК ТПК, министр народных вооруженных сил КНДР, соратник Ким Ир Сена по партизанской борьбе и др. направили в Политический Комитет ЦК ТПК письмо, в котором содержалось предложение «обеспечить наследование великого дела вождя». На закрытом заседании VI съезда партии (октябрь 1980 г.) было принято «единодушное решение всей партии, всей армии и всего народа» о том, что только Ким Чен Ир способен продолжить и завершить «великое дело строительства корейского социализма».

2. Ким Чен Ир, его друзья и пристрастия

Кроме Тян Сон Тхэка, в круг друзей Ким Чен Ира входит несколько человек. Среди них был О Дин У — министр обороны КНДР. Маршал известен не только тем, что выручил Ким Ир Сена в 1958 году, когда над «вождем» нависла угроза потерять власть, но и стал другом и товарищем Кима-младшего. В 1987 году О Дин У после вечеринки у Ким Чен Ира ехал за рулем на большой скорости и попал в аварию.

«Полководец» проявил заботу о своем военном министре, направил его на лечение в СССР и ГДР. О Дин У был возвращен практически с того света и выражал постоянную благодарность Киму за то, что тот спас ему жизнь. О Дин У скончался в начале 90-х годов.

К числу друзей Ким Чен Ира принадлежал бывший зам. заведующего организационным отделом ЦК ТПК Ли Чан Сон, бывший главный редактор органа ЦК ТПК «Нодон синмун» Хен Чун Гык, заместитель заведующего международным отделом ЦК ТПК Киль Чэ Гён. Первых двух уже нет в живых.

Киль Чэ Гён известен еще и тем, что, будучи послом КНДР в Швеции, оказался замешанным в торговле наркотиками.

В компанию Ким Чен Ира в 80-е годы входили также Ким Ен Нам — министр иностранных дел, Ким Ен Сун — заведующий международным отделом ЦК ТПК, Кан Сек Чу — первый заместитель иностранных дел КНДР, Квон Хи Ген — бывший посол в Москве (по сведениям южнокорейских СМИ расстрелян). В число ближайших друзей Кима входят еще два человека — личный фотограф и портной, имеющие, как утверждают очевидцы, немалое влияние на «полководца».

Ким Чен Ир был большим любителем вечеринок. Он устраивал их часто и приглашал на них узкий круг ближайших друзей. На вечеринках спиртное лилось рекою — коньяки и виски из разных стран.

Причем Ким уважал тех, кто пьет много и не пьянеет. Естественно, в таких загулах участвовали специально подобранные и очень красивые девушки. Бывали случаи, когда вечеринки продолжались по несколько дней.

Естественно, многие знали о загулах молодого «вождя» и не недоумевали, как можно провозглашать лозунги «жить скромно, по-революционному», а в реальной жизни — быть оборотнем.

Ким Чен Ир любил «шутки и розыгрыши». Очевидцы рассказывают, как однажды после церемонии открытия в Пхеньяне валютного магазина он бросил клич своим сотоварищам: «отоваривайтесь, я за все плачу». «Друзья не сразу поняли полководца» и поначалу стеснялись брать товары, но затем разохотились и начали прихватывать телевизоры, видеокамеры, магнитофоны и другую утварь. Всего «нахапали» на 200 тысяч долларов. Счет за все это был направлен в финансовый отдел ЦК ТПК.

В пьяном состоянии Ким любил также раздавать своим друзьям «зеленые» прямо на вечеринках.

Для обеспечения семьи Ким Ир Сена и Ким Чен Ира продуктами питания, промышленными товарами при ЦК ТПК созданы различные фонды, группы. Большую роль в этом деле отводится северокорейским посольствам за рубежом, которым поручаются закупать, например, коньяки во Франции, шоколад другие спиртные напитки — в Бельгии, морские раки — в Норвегии, икру — в России и Иране, фрукты — в Алжире и Тунисе.

В северокорейских посольствах создаются фонды, в которые дипломаты вносят «деньги искренности». Северокорейские дипломаты преподносят эти деньги «дорогому и любимому полководцу» по случаю дня его рождения. Эти деньги зарабатываются различными способами — торговлей наркотиками, бюстгалтерами, часами, видеомангитофонами.

Сейчас основной круг друзей Ким Чен Ира — это военные — маршалы и генералы Чо Мен Рок, Ким Ен Чхун и другие. Есть среди них и те, кто начинал дружбу с ним в 80-е — это Ким Ен Нам — Председатель Президиума Верховного народного собрания, Кан Сек Чу — по-прежнему первый заместитель министра иностранных дел. Он стал также личным представителем «полководца» в МИД КНДР. Ким Ен Сун продвинулся до секретаря ЦК ТПК, занимается

межкорейскими делами, отношениями с США и Японией. Если друзьями Кима-«полководца» сегодня являются в основном военные, то пристрастия остались прежними. Любит «великий полководец» пошутить, попить вина, напоить сотоварищей. Правда, говорят, что делает он это сейчас реже. И возраст не тот, а значит и здоровье подорвано, а главное — сегодня он уже не второе, а первое лицо в государстве. А значит и вести себя нужно так, как ведут себя «вожди», и пристрастия поубавить. Да и страна сегодня в глубокой яме.

3. Ким Чен Ир «рулит» партией, экономикой и политикой

Понятно, «вождь» не мог сразу доверить Ким Чен Иру руководство партией. Ким Ир Сен хорошо просчитал. Сын должен пройти «обкатку» в различных партийных структурах. «Но не в провинции, куда Ким-старший зачастую ссылал своих соратников, чтобы они не забывали, кто в стране хозяин. Многие высшие руководители ТПК и КНДР прошли «провинциальное чистилище». Если им удавалось доказать, что они исправились, то Ким Ир Сен возвращал их в центр. Причем надо сказать, что среди тех, кто прошел через «чистилище», были и родственники «вождя», и его ближайшие сподвижники. Например, племянники Кан Сен Сан и Кан Хи Вон (первый — член Политбюро ЦК ТПК, премьер Административного совета КНДР, второй — кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, заместитель премьера Административного совета КНДР) направлялись в провинцию Северная Хамгён в г. Чондин в качестве ответственных секретарей провинциального парткома и председателей народного комитета не только в целях укрепления партийного руководства, но и для того, чтобы «поучиться» у народных масс искусству управлять. Вообще Ким Ир Сен ввел в

практику постоянно перемещать кадры с одного места работы на другое, чтобы они «не засиживались» на одном месте, не создавали вокруг себя группировки, которые могли бы бросить вызов абсолютизму Ким Ир Сена. Вождь так расставлял кадры, чтобы они находились под неусыпным оком его ближайших помощников, которым Ким доверял.

Среди тех, кто был разжалован и сослан в провинцию, а затем вновь возвратился в окружение вождя, можно назвать бывшего вице-президента КНДР и премьера Административного совета Ли Ден Ока, вице-президента Пак Сен Чера (его даже переводили из членов Политбюро в кандидаты), министра обороны Цой Гвана и др. Однако были и те, кто не смог возвратиться в круг высших руководящих лиц. Например, Ким Дар Хен, бывший кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, заместитель премьера Административного совета, председатель Госплана КНДР. В начале 90-х годов он был снят со всех должностей и отправлен в провинцию директором небольшого предприятия. Кстати, он — родственник Ким Ир Сена. Однако это не спасло его от опалы. А провинился Ким Дар Хен тем, что подписал меморандум с южнокорейцами о транспортировке газа из России через КНДР в РК. Но этот проект так и не был реализован. Поговаривают, что «великий полководец» Ким Чен Ир не любит Ким Дар Хена за его трезвый ум и интересные идеи.

Но возвратимся к деятельности Ким Чен Ира в партийных органах. Официальная пропаганда КНДР утверждает, что Ким Чен Ир считал «установление в партии единой идейной системы вождя» главным направлением партийной работы. Он требовал от отделов ЦК, всех парторганизаций последовательно установить такой порядок, который позволял бы строго контролировать выполнение указаний Ким Ир Сена, способствовал бы «очищению партии от чуждых

элементов» и установлению «единой идейной системы вождя». ^[65] Это означало, что Ким-младший активно включился в борьбу против тех, кто ставил под сомнение правильность и целесообразность выдвинутого Ким Ир Сеном политического курса. В 60-е годы «вождь» развернул по всей стране так называемое «движение Чхонлима» (форма социалистического соревнования в КНДР, а фактически это была попытка осуществить «корейский скачок» в социализм). В это же время в Северной Корее внедряется так называемая «тэанская» система работы (парткомам поручается руководство производством, отменяется единоначалие директора). Ранее эти «прожекты» (движение Чхонлима, тэанская система) трактовались как «кимирсеновский вклад в развитие марксистско-ленинской теории». Теперь же считается, что благодаря Ким Чен Иру эти кимирсеновские постулаты были претворены в жизнь, что позволило поднять Северную Корею «до уровня технической цивилизации». ^[66]

Заметное место в период работы Ким Чен Ира в ЦК ТПК занимали вопросы «партийного руководства» литературой и искусством. Ким-младший пришел к выводу, что назрел «переворот» в подходе к вопросам литературы и искусства. Этот «переворот» необходимо было осуществить путем внедрения «идей чучхе» во все сферы культуры и искусства, предотвратив тем самым «влияние разного рода негативных идейных течений на процесс создания революционных произведений в литературе и искусстве». ^[67]

Каким образом Ким Чен Ир намеревался реализовать эту задачу? Прежде всего, считал он, нужно усилить «идейно-политическую подготовку» писателей и деятелей искусства, добиваться того, чтобы они «всецело» овладели идеями Ким Ир Сена, избавились от старой идеологии. Работа по «чучхеизации» писателей, деятелей искусства осуществлялась через их «закалку в

организации». Что это означало? Деятели культуры должны были закалять себя через организационную жизнь — публично обсуждать планы подготовки романов, пьес и кинофильмов, советовать друг другу, как избавиться от тех или иных недостатков, самокритично оценивать собственную персону, признаваться в собственных ошибках и обещать исправиться и т. п. С тем чтобы ускорить осуществление процесса «идейной перезаковки» деятелей литературы и искусства, было признано целесообразным создать разного рода творческие объединения. По инициативе Кима-младшего формируется Пэктусанское творческое объединение. Перед ним была поставлена задача экранизировать якобы написанное Ким Ир Сенем революционное произведение «Море крови» (о борьбе корейских партизан во главе с Кимом-старшим против японского колониального угнетения). Ким Чен Ир, как утверждает северокорейская пропаганда, лично участвовал в постановке этого фильма и более 120 раз «руководил» творческим процессом, что позволило «сотворить» фильм всего за 40 дней.

В этот же период «любимый руководитель» выступает в качестве теоретика киноискусства. Им были «написаны» десятки работ о том, как нужно творить киноискусство, выдвинуты «оригинальные» теории на этот счет, главной из которых стала «теория коммунистического человековедения». Суть теории — «человек должен быть самостоятельным», а это достигается только тогда, когда он «преобразуется на основе идей чучхе».

Еще одна теория — «теория зерна», которая представляет собой, как утверждает Ким Чен Ир, «живую душу чучхейского творчества». В чем суть теории? «Зерно литературных произведений, став их ядром, представляет идейное зернышко жизни».^[68] Если попытаться вникнуть в данную фразу, то, кроме набора

слов, вряд ли что еще можно почерпнуть. Через 30 лет северокорейские теоретики трансформируют теорию зерна на общественно-политическую жизнь. Были и другие теории и теорийки, типа «теории скоростного боя» в художественном творчестве. И не только в творчестве. «Скоростной бой» будет затем внедрен в строительство, другие отрасли экономики.

Спустя некоторое время, творческие усилия будущего «вождя» были переориентированы на «революционное обновление» оперного искусства. Почему потребовалась необходимость такого обновления? Оказывается, «оперы прошлого времени» не могли точно отражать мысли, чувства, стремления и требования корейского народа. А некоторые творческие работники КНДР «были заражены низкопоклонством» (преклонение перед великими государствами, перед великой культурой этих государств). И еще. Отдельные деятели оперного искусства КНДР считали, что «нужно следовать европейской манере», то есть подражали шаблонам европейской оперы. Ким Чен Ир, как «крупный теоретик» оперного искусства, решил сломать этот шаблон и осуществил «оперную революцию», которая заключалась в том, что основу оперы составило «революционное по содержанию и национальное по форме произведение», в котором тесно сочетались «куплетные песни, хореография и объемная сцена». Архивноваторское решение «оперного вопроса»!

Будучи «теоретиком» литературного дела и искусства, Ким Чен Ир одновременно взял под свой личный контроль творческую деятельность таких художественных коллективов, как ансамбль «Мансудэ» (для него был специально построен театр на 600 мест, где проходят торжественные концерты, ставятся спектакли, на которых присутствуют вожди; обошелся этот, по праву можно сказать ванский (королевский) дворец в 300 млн долларов). В ансамбль «Мансудэ»

отбираются самые красивые корейские девушки, «любимый руководитель лично занимается отбором артистов.

Как ответственный сотрудник аппарата ЦК и сын «вождя» Ким Чен Ир принял самое активное участие в подготовке и праздновании 60-летия Ким Ир Сена — «золотого юбилея» (15 апреля 1972 г.). 60 лет — хвангап — знаменательная дата в жизни каждого корейца. Поэтому в КНДР было принято решение отметить эту дату широко и торжественно. «Благодарный сын и наследник вождя» возглавил руководство подготовкой юбилейных торжеств. Было принято решение возвести в Пхеньяне на холме Мансу огромную статую Ким Ир Сена (высотой 20 м). Вначале статую покрыли сусальным золотом, однако через некоторое время золото было удалено (40 кг) и заменено бронзой. На вопрос, почему это произошло, ответ следовал один: «Вождь очень скромный человек. Поэтому было решено «одеть» его в бронзу». Статуя Ким Ир Сена на холме Мансу, указывал Ким-младший, должна отражать «величие и святость образа выдающегося вождя и любимого отца народа».

По указанию Ким Чен Ира были обустроены все «революционные места», связанные с именем Ким Ир Сена. Отремонтированы музеи вождя, статуи (их по всей стране было более 50).

По инициативе Кима-младшего был учрежден орден Ким Ир Сена (высшая награда в КНДР), кимирсеновская премия, введена система награждения подарком вождя. Все население страны обязали носить значки с портретом Ким Ир Сена. «Качество» таких значков было разным и со временем менялось. Высшие руководители носили значок в виде флага с изображением Ким Ир Сена. Военные — значок с изображением «вождя» в маршальской форме. Были и другие отличия. Сам Ким Чен Ир носит небольшой округлой формы значок с образом отца (значок выполнен в золоте).

Естественно, в честь «золотого юбилея вождя» в стране прошли пышные торжества, собрания, научно-практические конференции, фестиваль корейских фильмов, массовые гимнастические выступления, походы по «революционным местам», связанным с Ким Ир Сеном.

Северокорейская пропаганда приписывает Ким Чен Иру «величайший вклад» в решение задач «технической революции». V съезд партии (октябрь 1970) поставил задачу «устранить различия между тяжелым и легким трудом, между промышленным и сельскохозяйственным трудом, а также избавить женщин от тяжелого бремени домашних забот».^[69] Однако эта задача не была выполнена. Провозглашенные в 1980 году на VI съезде ТПК задачи в области экономики, повышения жизненного уровня населения также остались в основном на бумаге. Ким Ир Сен и Ким Чен Ир любили говорить при встречах с иностранными делегациями, что высшим принципом деятельности партии и государства является последовательное повышение жизненного уровня населения. В этот период СССР как раз оказывал значительное экономическое содействие Северной Корее, построив ряд крупных предприятий (металлургический завод им. Ким Чака, заводы эмальпроводов и микроэлектродвигателей, нефтеперерабатывающий завод в Унги и др.). Однако нормированная система снабжения населения продуктами питания и товарами первой необходимости продолжала функционировать и развиваться «как одна из коммунистических форм общественной жизни КНДР».

С именем Ким Чен Ира связывается новый этап идеологизации северокорейской компартии и общества. Выстраивается достаточно стройная система идеологической работы, формируются группы по изучению революционных идей товарища Ким Ир Сена, вводится система обучения «вопрос-ответ», суббота

объявляется «днем политической учебы» для партийных и государственных функционеров.

Следующий этап — объявление кампании по «преобразованию всего общества на основе идей чучхе» (или «чучхеизация» общества). По всей стране идут «скоростные идеологические бои», задача которых «обновить идеологические взгляды и мышление» партийных и государственных чиновников, стиль и методы их работы с тем, чтобы форсировать хозяйственное строительство. Ким Чен Ир настойчиво «рекомендует» партработникам ходить в низы с вещмешками, наполненными трудами Ким Ир Сена (этот опыт Ким-младший почерпнул во время посещения выставки достижений трех революций и дал указание использовать его в деятельности всех партчиновников).

Приход Ким Чен Ира к руководству партией необходимо было отметить какой-то «новизной». Причем нужно было подчеркнуть «новаторский ум» нового руководителя-преемника «вождя» и одновременно убрать тех, кто в той или иной мере мог не согласиться с выдвижением Кима-младшего. Эту задачу была призвана выполнить кампания по «чучхеизации» партии. Иначе говоря, в ходе интенсивной идеологической кампании устранить тех, кто сомневался в правильности выбора преемника «вождя».

Следующая задача — добиться успехов в хозяйственном строительстве, показав тем самым, что новый лидер достоин своего выдвиженца. По всей стране объявляется «70-дневная трудовая вахта». Особое внимание было уделено столице страны — Пхеньяну. В городе развернулось интенсивное строительство жилья (очень острая проблема для Северной Кореи). Жилищное строительство в городах до этого времени практически не велось; все средства были брошены на тяжелую индустрию, на создание военно-промышленного комплекса, поддержку так называемой

«южнокорейской революции». В столице сооружались целые улицы — Чхонлима, позднее Чхангван, Пипха и другие. Строились также дворцы, новые театры (Армейский дворец на 6 тысяч мест, Молодежный театр. Большой театр в восточном Пхеньяне, цирк и др.), гостиницы. Символом «эпохи Ким Чен Ира» стала недостроенная 105-метровая гостиница, которая до сих пор «красуется» своей недостроенностью. Задача стояла остро — к 70-летию «вождя» (15 апреля 1982) превратить Пхеньян в современный город, столицу «мировой революции».

Молодой Ким дает указания развернуть новую идеологическую кампанию, направленную на возвеличивание отца, его заслуг перед «народом, партией и страной». Очередная волна индоктринации концентрируется на «наследовании» революционных традиций. Ким Чен Ир выдвигает новый политический лозунг: «И производство, и учебу, и жизнь — по примеру антияпонских партизан». Что это означает? Народ не должен забывать, что страна живет и борется в тяжелых условиях, революция еще не завершена. Юг оккупирован американскими войсками, «в любую минуту готовыми вторгнуться на Север республики». Следуя этому лозунгу, вся партия, армия и народ непременно «доведут до победного конца революционное дело чучхе». Если перевести эту фразу на понятный язык, то это будет означать, что «революция на Юге победит, войска США покинут Южную Корею и страна будет объединена на основе «чучхе», то есть на северокорейских условиях и под эгидой северокорейских вождей.

Следующим кимченировским лозунгом стал лозунг «жить по-нашему», т. е. продолжение уже известного тезиса Ким Ир Сена — «жить по-чучхейски». Вот как Ким Чен Ир толкует этот лозунг: «Наш способ есть чучхейский, нет лучшего способа; нам нельзя отбросить

свой способ под нажимом других и жить по-другому; надеваешь одежду, которая тебе идет и в которой тебе удобно действовать и выглядишь ты красиво; бросишь свою одежду и наденешь чужую — тебе неудобно, да и действуешь неуклюже; мы должны жить от начала и до конца по-нашему; и политику надо вести по-нашему, экономику и культуру следует развивать по-нашему, и обороноспособность страны нужно укреплять по-нашему». [\[70\]](#)

В общем-то, Северной Корее никто не мешал жить по-северокорейски. Времена, когда СССР мог указывать Ким Ир Сену, что нужно говорить и писать, как строить и развивать страну, давно прошли. Да, если быть правдивым до конца, Ким Ир Сен по большому счету никогда и не следовал советским советам. Ему больше импонировал китайский опыт. И это понятно. Столетия китайского вассалитета над Кореей не прошли, да и не могут пройти бесследно. К тому же обе страны и оба народа тесно связывает конфуцианство. Конфуцианские обычаи и традиции, несмотря на чучхейскую идеологию, сильны в Северной Корее. Поэтому «жить по-нашему» — это, скорее, призыв к возрождению корейского национализма. Одновременно это — стремление упрочить идейно-политические основы созданного на Севере режима.

80-е годы — период относительной стабильности в социально-политическом развитии КНДР. «Вожди» провели в 1980 году съезд партии и наметили «10 экономических высот» в надежде сократить отставание от Южной Кореи и вырваться вперед в межкорейском политическом, экономическом и военном соревновании. В военном отношении Северная Корея в этот период еще была впереди Юга, и только американское присутствие в РК «уравновешивало» баланс сил на Корейском полуострове. С какими же экономическими

результатами подошла КНДР к 1990 году? Это видно из следующей таблицы.

Продукция	Единица измерения	Выполнение плана (конец 70-х гг.)	Начало 80-х гг. план	Конец 80-х гг. план	Выполнение к 1990 г.
Электроэнергия	млрд кВт/ч	35,9	60,0	10,0	35,0

Уголь	млн т	47,0	70,0 —80,0	12,0 0,0	49,5
Сталь	млн т	4,0	5,0	10,0	4,2
Цветные металлы	млн т	0,3	0,7	1,7	0,3
Цемент	млн т	5,3	12,0	22,0	7,6
Химические удобрения	млн т	3,6	5,0	7,2	4,4
Ткани	млн пог. м	47,5	500,0	15,00,0	60,0,0
Зерновые, в том числе	млн т	8,5	9,5	15,0	6,8
Рис		3,0	4,0	7,0	4,1
Морепродукты	млн т	1,7	5,0	11,0	2,2

Как видно, страна более или менее развивалась до начала 80-х годов, когда получала льготные советские кредиты и советскую экономическую помощь. Однако в 80-е годы северокорейское руководство принимает решение приступить к форсированной модернизации оборонной промышленности, строительству новых военных объектов, развитию ядерной промышленности. В районе Нёнбена начинается сооружение нового ядерного объекта, который в начале 90-х годов вызовет северокорейский ядерный кризис и угрозу нового военного конфликта на полуострове.

Итак, активное включение Ким Чен Ира в руководство партийными и государственными делами в 80-е годы, проведенные широкие идеологические и политические кампании от его имени и под его непосредственным руководством стали прологом для принятия дальнейших мер по укреплению авторитета преемника «вождя» в обществе. В этот период северокорейские СМИ, в целом пропаганда КНДР стремились 50 процентов материалов отводить отцу и столько же сыну, то есть «уравнять» авторитет обоих лидеров. Тем самым пропагандистский аппарат стремился убедить население КНДР в том, что управление партийным и государственным кораблем переходит в надежные руки.

4. Ким Чен Ир — «великий толкователь и последователь идеологии “чучхе”»

В начале 80-х годов северокорейская пропагандистская машина разворачивает широкие политические кампании вокруг Ким Чен Ира, стремится представить его «величайшим» наряду с Кимом-старшим теоретиком «идей чучхе», верным последователем политического курса отца. Идеологический аппарат ЦК ТПК работает в полную нагрузку, чтобы найти что-то

новое в идеях Ким Ир Сена и приписать это «центру партии». Немало потрудился на этом поприще секретарь ЦК Хван Дян Об, ушедший в конце концов на юг и раскритиковавший там Ким Чен Ира как «бездарного» политика, умеющего только «обманывать» всех и вся.

Как упоминалось выше, по инициативе «любимого руководителя» после VI съезда ТПК разворачивается политическая кампания по «преобразованию общества» на основе «идей чучхе». Главный лейтмотив кампании — весь народ, все кадровые работники, «крепко вооружившись идеями чучхе, способны преодолеть любые трудности и испытания и добиться побед в революции и строительстве». [\[71\]](#)

Любимый руководитель указывал, что еще в 1930 году Ким Ир Сен выдвинул «чучхейский курс» на осуществление корейской революции, что якобы позволило «самостоятельно» развивать революционное дело в Корее. Это, конечно, — миф; миф, который партийная пропаганда КНДР взяла на вооружение в 50-е годы, а сочинители этого мифа постоянно корректировали как сами идеи, так и их содержание.

К 80-м годам «идеи чучхе» были введены в ранг философского принципа, который, согласно утверждению Кима-младшего, базируется на том, что «человек — хозяин всего». «Человек — властелин мира и хозяин своей судьбы. Он обладает самостоятельностью, что позволяет ему разрушать природные оковы, бороться против всех форм зависимости», [\[72\]](#) утверждает Ким Чен Ир.

Отталкиваясь от этих рассуждений, «любимый руководитель» переходит к характеристике истории человечества, которая, по его словам, — «это история борьбы народных масс за самостоятельность». [\[73\]](#)

Далее Ким Чен Ир подводит к главному постулату — установить «чучхе» в идеологии означает развернуть борьбу против «низкополконства» («садэчжуый»). В этом

одна из основных задумок северокорейских вождей — утвердить национализм в обществе, ликвидировать многовековое преклонение корейцев перед Китаем, его духовной и материальной культурой. А заодно — отбить «охоту» у населения вообще следовать примеру других.

Последовательное «выкорчевывание низкопоклонства» — это попытка утверждения националистического взгляда на прошлое, настоящее и будущее нации и страны. «Низкопоклонничество» характеризуется как «рабское, угодливое преклонение перед большими и развитыми государствами» и одновременно «нигилистическое отношение к своей нации».^[74]

История, действительно, распорядилась так, что Корея как единое государство на протяжении многих веков находилась в вассальной зависимости от Китая, которая формально завершилась в самом конце XIX века.

Ким Чен Ир, сам воспитанный на идеях национализма, естественно, стал ярым сторонником и продолжателем националистических идей своего отца.

В 80-е годы население Северной Кореи подвергалось форсированной индоктринации — «окрашиванию в единый цвет идей вождя». Утвердив в идеологии «чучхе», северокорейские лидеры провозгласили другие составляющие элементы этой националистической платформы: «независимость — в политике», «самостоятельность — в экономике», самооборона — в защите страны».

«Великий теоретик» Ким Чен Ир утверждает, что «независимость в политике» предполагает соблюдение полного суверенитета страны, недопустимость вмешательства извне, отвержение внешнего давления.

«Самостоятельность в экономике» достигается путем опоры на собственные силы, преимущественного развития тяжелой промышленности.

«Самооборона в защите страны» обеспечивается путем вооружения всего народа и превращения страны в крепость. При этом Ким Чен Ир добавляет, что для реализации этого постулата нужно готовить высокообразованные военные кадры, постоянно осуществлять модернизацию вооружения и боевой техники.

Итак, северокорейские теоретики сочинили «четыре» составные части «кимирсенизма — кимчениризма». Действительно, в 80-е начале 90-х годов во внутренней пропаганде КНДР этот термин получил широкое хождение. Некоторые зарубежные деятели написали даже большие тома о новом учении конца XX века «кимирсенизме — кимчениризме». Однако после смерти Ким Ир Сена этот термин как-то потерялся, но его «составные части» остались и по-прежнему являются «теоретической основой кимченировского политического курса».

5. Ким Чен Ир и армия

Северокорейские официальные биографы Ким Чен Ира повествуют, что «великий полководец» стал таковым еще в годы студенчества. Мы уже упоминали о том, что Ким-младший не имеет специального военного образования. Однако, будучи студентом Кимдэ, он проходил военную подготовку. Даже несколько дней провел в летнем лагере, где в полевых условиях обучался военному делу. Этот лагерь находится в пределах Пхеньяна в живописном местечке Оын (на пути в аэропорт «Сунан»). Рассказывают, что в Оыне любили отдыхать корейские короли. Красный флажок указывает, что это — очередное «революционное место», связанное с именем и деянием Ким Чен Ира. А таких «мест» в Северной Корее даже не десятки, а сотни. Они хорошо обустроены, располагаются в

живописных местах. Все они связаны с кланом Кимов — «вождем» Ким Ир Сеном, «полководцем» Ким Чен Иром, «пламенной революционеркой» Ким Чен Сук (мать Ким Чен Ира), бабушками и, прадедушками Кимов. До 80-х годов местечко Оын так и называлось студенческим лагерем. Однако позже оно было превращено в «революционное место», где в начале 60-х оказывается, не обучался основам военной подготовки Ким Чен Ир, а, наоборот, будущий «великий полководец» уже сам преподавал военное дело и студентам, и седовласым офицерам.

Ким Чен Ир быстро проделал путь от «молодого необученного» до маршала КНДР. (В истории Северной Кореи были генералиссимус КНДР Ким Ир Сен, маршал КНДР Ким Чен Ир, вице-маршал КНДР Цой Ен Ген — бывший Председатель Президиума Верховного народного собрания в 70-е годы, два маршала КНА — О Дин У — министр обороны, Ли Ыль Соль — бывший начальник личной охраны Ким Ир Сена, а также более десятка вице-маршалов КНА). Сейчас Ким Чен Ир является единственным маршалом страны. Поговаривали, что к 60-летию (16 февраля 2002) «полководец» станет генералиссимусом. Даже соответствующую форму придумали ему. Однако этого не случилось. По-видимому, кто-то подсказал «полководцу», что народ не поймет эту затею (с присвоением генералиссимуса). Страна голодает, кризис углубляется, люди умирают с голода, а... Ким Чен Ир становится генералиссимусом (хотя в этой стране возможно все).

«Поднаторев» в военном деле, Ким Чен Ир, как пишут его биографы, предпринимает энергичные меры по реализации установки Ким Ир Сена на «параллельное ведение экономического и оборонного строительства».

С 60-х годов и по сей день в Северной Корее бытует лозунг «сражаться с врагом один на сто». Это означает,

что каждый северокореец должен убить сто врагов и тогда будет одержана победа. Данный лозунг придумали в то время, когда в северокорейском обществе начала активно насаждаться националистическая идеология «чучхе». Правда, некоторые соратники вождя, чтобы угодить ему, предлагали увеличить количество врагов до одной тысячи и выдвинули лозунг сражаться «один на тысячу», но эта затея не прошла. Кроме лозунга «один на сто», Ким Ир Сен выдвинул тезисы о необходимости «превращения всей армии в кадровую, ее модернизации». А вот кредо Ким Чен Ира: «Вооружить весь народ, превратить всю страну в крепость и сделать страну как бы опорной партизанской базой — такова моя решимость».^[75]

Как же реализовать эту решимость? Вот что говорит и пишет по этому поводу официальная северокорейская пропаганда. «Он предложил делать главный упор в боевой подготовке воинов на освоение искусной и непревзойденной тактики, овладение искусством меткой стрельбы и крепкую физическую подготовку, четко определил программу военных занятий по видам вооруженных сил, родам войск и специальным подразделениям, — рекомендовал вести все занятия с учетом реальных условий Кореи, требований современной войны и опыта корейской войны».^[76] Вот такие установки по военному искусству давал Ким Чен Ир в 60-е годы.

В качестве демонстрации полководческого таланта Ким Чен Ира приводится инцидент с американским разведывательным судном «Пуэбло», задержанным в территориальных водах КНДР в январе 1968 года. Действительно, этот инцидент был очень серьезным и едва не привел к новому военному конфликту на Корейском полуострове.

Руководство КНДР, лично Ким Ир Сен и, как утверждает современная северокорейская историография, «молодой полководец» Ким Чен Ир проявили «высшую мудрость» и в очередной раз «поставили на колени американский империализм». Оказывается, именно Ким Чен Ир «руководил захватом корабля и следил за ходом операции». По словам Ким Чен Ира, захват «Пуэбло» — справедливое наказание американских империалистических агрессоров, нагло посягнувших на суверенитет нашей страны.^[77]

Это — кимченировские эмоции по данному инциденту. Однако ситуация складывалась достаточно серьезная. Советский Союз и КНДР, как известно, подписали в 1961 году Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, в котором имелась военная статья, предусматривавшая автоматическое включение обоих государств в войну в случае нападения на одну из сторон. А США уже были готовы к осуществлению военной операции против КНДР. Президент США Л. Джонсон объявил частичную мобилизацию резерва военно-воздушных и военно-морских сил (около 15 тысяч человек). К берегам Кореи двинулись авианосец и корабли сопровождения. С Окинавы в Южную Корею были переброшены десятки американских истребителей. Вооруженные силы США, расквартированные в РК, и южнокорейские войска были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Как пишет В. П. Ткаченко, «в то время мало кто подозревал, насколько близка была наша страна к ракетно-ядерному конфликту».^[78]

А как же вели себя северные корейцы и их лидеры? Во-первых, Ким Ир Сен не предоставлял советской стороне достоверной информации, хотя по Договору был обязан это сделать. Во-вторых, Пхеньян в ответ на требование американцев возвратить корабль и членов экипажа заявил, что, если США предпримут против КНДР

военную акцию, то американские моряки будут уничтожены.

Несмотря на воинственные заявления северокорейцев, кризис с «Пуэбло» завершился путем переговоров между военными представителями КНДР и США. Огромную, если не решающую роль, сыграл Советский Союз, последовательно стремившийся перевести конфликт в русло диалога. Переписка между руководителями СССР и США, настойчивая работа с Ким Ир Сеном позволили вывести США и КНДР на договоренности. В декабре 1968 года американские моряки «Пуэбло» были освобождены, а сам корабль стоит ныне на реке Тэдонган и используется северокорейской пропагандой в целях «воспитания ненависти к американскому империализму».

Северокорейские исследователи преподносят исторические факты с позиций «чучхе» (т. е. с позиций антиисторизма, антиправды). Вот как Н. Х. Гарифуллина со слов северокорейцев описывает участие СССР в урегулировании кризиса 1968 года, Ким Чен Ир говорил, что «руководители одной страны(СССР. — Авт.) посоветовали потихоньку отпустить задержанный корабль «Пуэбло». И объяснили это тем, что, если вспыхнет война в Корее, то нагрянет большая беда. И далее Н. Х. Гарифуллина пишет: «Иначе говоря, — возмущается Ким Чен Ир, — они (советские руководители. — Авт.) предлагают нам идти на уступки американским империалистам. Но мы ни в коем случае не можем так поступать. Уступки империалистам США есть раболепие и капитуляция».^[79] Только твердая позиция, как считают в КНДР, позволила «победить американских империалистов». Ким Чен Ир при этом выдвинул ряд рекомендаций, которые и по сей день составляют «сердцевину» воспитательной работы в войсках: нужно воспитывать людей в духе твердых революционных взглядов на войну («ответим на войну

тотальной войной») и жгучей ненависти к заклятому врагу. Весь народ и воины Народной армии, — указывает «великий полководец», — должны быть преисполнены несокрушимой верой в победу».^[80] Северокорейская пропаганда немало напридумывала мифов о «полководце» Ким Чен Ире. К сожалению, и некоторые российские представители поучаствовали в создании этих мифов.

Мы уже упоминали, что Ким Чен Ир не имеет специального военного образования. Вполне логичен вопрос, кто же и как обучил его военному ремеслу? Отвечает на этот вопрос маршал Советского Союза Д. Т. Язов: «Ким Чен Ир прошел высшую военную академию, в которой был один великий учитель — генералиссимус Ким Ир Сен, а единственным учеником в академии был товарищ Ким Чен Ир. Под руководством вождя он получил блестящее военное образование».^[81]

Прямо скажем, мало правды в маршальском пассаже. А вернее, ее вовсе нет. Плохим верховным главнокомандующим был Ким Ир Сен в годы корейской войны. Войну Ким, если говорить откровенно, просто-напросто проиграл. Его выручили китайцы, вступившие в конфликт 25 октября 1950 года, когда американские войска уже подходили к реке Ялуцзян (Амнокан). Если бы не настойчивые уговоры И. В. Сталина, то Мао Цзэдун не пришел бы на помощь Киму. Так что независимость КНДР удалось сохранить только благодаря китайцам, потерявшим на корейском фронте около одного миллиона солдат и офицеров, и огромной материальной помощи и поддержке Советского Союза.

Корейская война — это особая и отдельная тема. Но полководческий «талант» Ким Ир Сена развенчали те, кто был рядом с северокорейским главноверхом в годы войны. О бездарности «вождя», его неспособности принимать правильные решения, как отмечалось выше, говорил командующий китайскими войсками в Корее

маршал Пэн Дэхуай. Нельзя не усомниться в полководческом таланте Ким Ир Сена, когда узнаешь, что основные силы северокорейской армии вмиг оказались в районе Пусанского плацдарма, а все побережье Корейского полуострова было беззащитным. Не нужно быть великим полководцем, чтобы понять элементарную вещь, — как случилось, что на побережье Кореи не осталось войск для противодействия возможной высадке морского десанта. И как случилось, что Ким Ир Сен и его генеральный штаб не замечали подготовку 50-тысячной американской армии вторжения? Этот и другие вопросы, конечно, нужно адресовать не только Ким Ир Сenu, но и его покровителям.

Повторяем, Ким Ир Сен вчистую проиграл войну. Конечно, в звании капитана, полученном в далеком 1945 году, трудно было выиграть современную на тот период войну.

Вполне естественен вопрос, чему мог научить проигравший войну «полководец» своего сына, объявленного «великим полководцем». Кстати, объявив Ким Чен Ира «великим полководцем», северокорейская пропаганда не сообщает, какие сражения выиграла КНА под его руководством. Правда, маршал Д. Т. Язов пытается «помочь» северокорейцам. Оказывается, полководцу не обязательно выигрывать боевые сражения. Достаточно, например, чтобы армейские подразделения построили плотину в районе порта Нампхо. Этот, в общем-то крупный для такой маленькой страны как КНДР объект (стоимость 5 млрд долларов) называют западно-морским гидрокомплексом. В его сооружении участвовало три дивизии, которые в течение пяти лет «вели битву с морем». Советский маршал сравнивает эту стройку с сооружением таких объектов, как Суэцкий канал, тоннель под Ламаншем. Каково же назначение гидроузла в Нампхо?

Специалисты объясняли, что его сооружение позволит решить проблему снабжения обширных районов пресной водой. Многотоннажные суда смогут возить грузы по реке Тэдонган. Так планировалось. Однако реальность оказалось иной. Сооружение плотины создало экологические проблемы: рыба из Желтого моря не может свободно ходить на нерест в Тэдонган. При обильных дождях большие площади рисовых полей затопляются, а многотоннажные суда так и не поднимаются вверх по течению Тэдонгана. В общем и это «сражение» оказалось проигранным двумя «великими полководцами».

Еще одной «победой» маршала Ким Чен Ира считают ядерный кризис на Корейском полуострове 1993 года. Тогда ситуация, действительно, чуть было не вышла из-под контроля. Пхеньян объявил о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия из-за намерения США, как утверждали в Северной Корее, нанести удар по КНДР. Ким Чен Ир как Верховный главнокомандующий объявил в стране «полувоенное положение». КНДР в 90-е годы осуществляла ядерную программу, которая находилась вне контроля МАГАТЭ. Это и вызвало кризис, который удалось на какое-то время урегулировать дипломатическим путем. Было заключено американо-северокорейское Рамочное соглашение 1994 года. К сожалению, этот документ не был полностью и в срок реализован, что привело к новому ядерному кризису на Корейском полуострове в начале XXI века.

Отец хорошо сознавал, что процесс передачи власти сыну потребует не только интенсивной разъяснительной работы среди различных слоев населения страны, но и мощной поддержки со стороны силовых структур. В партии к концу 80-х годов Ким Чен Ир уже имел достаточно прочные позиции — в 1980 году он был избран членом Политбюро ЦК ТПК, секретарем ЦК,

введен в узкий состав Президиума Политбюро ЦК ТПК (кроме отца и сына в Президиум Политбюро ЦК входили министр обороны О Дин У и премьер-министр Ли Ден Ок, вскоре выведенный из его состава). Ким Ир Сен и Ким Чен Ир решали все вопросы самостоятельно. Как член Президиума Политбюро ЦК ТПК Ким Чен Ир курировал военные вопросы, деятельность силовых структур. В мае 1990 года Ким Чен Ир назначается первым заместителем Председателя Комитета обороны КНДР (Председателем был Президент Ким Ир Сен), в декабре 1991 года — Верховным Главнокомандующим Корейской народной армией, а в апреле 1993 года — председателем Комитета обороны КНДР (хотя по Конституции эту должность занимал Президент страны). Таким образом, к 1993 году Ким Чен Ир устанавливает контроль над вооруженными силами. Тем не менее старые соратники вождя еще продолжают занимать достаточно прочные позиции в высшем армейском эшелоне КНДР.

В стране в начале 90-х годов ведется интенсивная индоктринация армии. Идеологическое образование становится «интегральной частью военной подготовки». Солдатам и офицерам прививает чувство «великой гордости отдать свои жизни во имя полководца и родины».^[82] Главная задача кампании — воспитание солдат, офицеров и генералов в духе «чучхейской» преданности новому Главнокомандующему. Лозунг «Грудью защитим штаб революции во главе с Ким Чен Иром» становится квинтэссенцией всей идеологической и политической работы в войсках. Н. Х. Гарифуллина пишет: «Бойцы Корейской Народной Армии — отнюдь не оловянные солдатики, которые бездумно, смело следуют воле и командам свыше. Но именно потому, что в армии стараются развить их интеллектуальные возможности, их лучшие человеческие качества, они за годы службы становятся не бездумной и бездушной «военной машиной», не службистами-роботами, а «воинами-

людьми» — самостоятельно мыслящими, всесторонне развитыми, ответственными за судьбу страны».^[83]

Чувствуется, что автор этих строк не знает северокорейские реалии. Главный постулат северокорейской идеологии — «не знать никаких других идей, кроме идей чучхе». Все население, начиная с детсадовского возраста, изучает биографии «двух вождей», идеологию «чучхе», воспитывается в духе «беззаветной любви и преданности» Ким Ир Сёну, а теперь Ким Чен Иру. В северокорейской армии есть строгое указание — «выполнять приказы только Ким Чен Ира и никого другого». Именно «солдаты-винтики» нужны кимченировскому режиму. Им не надо ни о чем думать, их «великий полководец» всегда обо всем и обо всех подумает и все решит. Все это было в СССР в 40—50-е годы, когда Великий Сталин «думал о всех». Помнится, в начале 50-х годов на улицах Москвы был вывешен плакат «Великий вождь не спит, он думает о нас».

Итак, к началу 90-х годов армия была подчинена Ким Чен Иру. «Полководец» постоянно посещал воинские части, давал указания, проводил смотры и проверки. Неоднократно бывал он и в районе Пханмунчжом. Когда иностранные гости посещают Пханмунчжом, северокорейцы любят рассказывать следующую байку. Однажды «великий полководец» прибыл в этот район и подошел вплотную к 38-й параллели, чтобы дать «ценные» указания, как охранять рубежи страны. Сама природа «откликнулась» на приезд Ким Чен Ира. Густой туман покрыл место, где находился «великий руководитель». А после того, как он отбыл, туман рассеялся, взошло солнце. Вывод — сама природа защищает «полководца». «Враги» так и не увидели Ким Чен Ира, когда он находился на «переднем крае обороны родины».

6. Северная Корея теряет союзников

В начале 90-х годов Б. Н. Ельцин и его команда посчитали, что Северная Корея не может быть более союзником России. «Демократа» Ельцина смущала тоталитарная сущность северокорейского режима, объявленное в Пхеньяне престолонаследование (переход власти от Ким Ир Сена и его сыну Ким Чен Иру). Тем более российский Президент уже успел подружиться с южнокорейскими лидерами Ро Дэ У и Ким Ен Самом. В ноябре 1992 года Б. Н. Ельцин посетил Сеул, подписал там Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея. Этот документ носил общеполитический характер, там не содержалось никаких военных обязательств. Москва и Сеул декларировали «общие ценности» и приверженность «демократическим принципам», уважение к правам человека и т. п. Все это в Пхеньяне не приветствовалось. Северокорейские власти стали все более резко «огрызаться» на Россию, обвиняя ее в предательстве, нарушении договорных обязательств, в попытках задуть КНДР как социалистическое государство. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 года был объявлен Пхеньяном «разорванной бумажкой».

В этих условиях, естественно, встал вопрос, что делать с Договором, тем более, в 1996 году истекал очередной пятилетний срок его действия (по договору, если ни одна из сторон за один год до его истечения не заявит о своих намерениях, то документ автоматически пролонгируется на следующие пять лет).

Демократическое крыло ельцинской администрации (Е. Т. Гайдар, А. В. Козырев и другие) и сам Президент в принципе выступали за денонсацию Договора с Северной Кореей. Трезвомыслящие политологи, специалисты-корееведы считали возможным оставить

документ «в покое», но высказать наше отношение к военной статье, направив соответствующую ноту северокорейской стороне, в которой изложить наше неприятие автоматической вовлеченности России в возможный военный конфликт на Корейском полуострове. Думается, что, во-первых, это был бы правильный ход с российской стороны, который позволил бы Москве сохранить определенное влияние на корейские дела. Во-вторых, такой шаг был бы сигналом Сеулу, что Россия не собирается ориентироваться только на Южную Корею и намерена стоять на полуострове «на двух ногах». И, в-третьих, было известно, что Китай, имеющий с КНДР аналогичный договор, не собирается его денонсировать. Китайцы разъяснили Пхеньяну, как они толкуют этот документ (а толковали они его, исходя, прежде всего, из интересов сохранения мира и стабильности в Корее и недопущения автоматической вовлеченности в возможный конфликт на Корейском полуострове).

Б. Н. Ельцин, будучи провинциальным партократом, был не способен подняться до уровня понимания общегосударственных интересов, поэтому «положился» на «козырьцев», настаивавших на сломе Договора, который играл на протяжении более 30 лет стабилизирующую роль. Именно благодаря наличию этого документа, удалось не допустить нового конфликта в Корее в 1968 году, когда северокорейцы захватили американское разведывательное судно «Пуэбло». Демократы убедили Б. Н. Ельцина в том, что Южная Корея — это благополучная страна, крупный потенциальный инвестор для российской экономики. Однако все это были только слова, да и Президент РФ в тот период был «занят» настолько, что неделями не появлялся в Кремле.

Нельзя сказать, что Ким Ир Сен был лично не симпатичен Б. Н. Ельцину. Нет. Борис Николаевич,

первый секретарь Свердловского обкома КПСС, принимал северокорейского «вождя» в 1984 году, когда тот останавливался в Свердловске на пути в Москву. Обком устроил тогда грандиозный прием. Участники этого действия рассказывали, что давно не видели такой пышности и торжественности. Борис Николаевич чувствовал себя «на коне». Ведь он был одним из немногих, кому было доверено принимать «великого вождя» Северной Кореи. Единственное, о чем сожалел будущий российский Президент, так это то, что Ким Ир Сен отказался продолжить торжество в бане. А баню Б. Н. Ельцин всегда любил, причем любил самозабвенно, особенно в молодости.

Итак, российская сторона приняла решение отказаться от Договора с КНДР 1961 года. Но время демократической эйфории в России, в том числе в российской дипломатии, заканчивалось. Началось протрезвление. Нет, не Президента. Разумные люди ведь были и в его окружении. Российской дипломатии, прямо скажем, повезло. Главой МИДа в 1995 году стал Е. М. Примаков, действительно выдающаяся фигура в российском истеблишменте. Человек широкого политического кругозора, хорошо понимающий национально-государственные интересы России сделал немало за тот короткий период, когда он находился у руля МИД и правительства. Именно в это время были предприняты важные шаги, в том числе и на корейском направлении российской внешней политики.

Придавая существенное значение восстановлению добрососедских отношений с КНДР и руководствуясь стремлением к укреплению договорно-правовой базы российско-северокорейских отношений, Москва предложила заключить новый договор — Договор об основах дружественных отношений между РФ и КНДР.

Пхеньян выразил принципиальную готовность рассмотреть российский проект, который в августе 1995

года был передан Северной Корее.

В процесс обсуждения между РФ и КНДР вопроса о судьбе Договора 1961 года неоднократно вмешивалась Южная Корея, причем делала это публично, настойчиво «советовала» российской стороне не продлевать срок его действия. Представитель министерства обороны РК, например, выступил с заявлением, в котором содержался призыв к России аннулировать договор с Северной Кореей. Более того, южнокорейские военные настаивали даже на том, чтобы «поставить в зависимость от отказа российской стороны от Договора 1961 года планировавшееся подписание Договора об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея». [\[84\]](#)

Естественно, такое беспрецедентное вмешательство Сеула в отношения России с третьей страной вызвало негативную реакцию Москвы. МИД России подтвердил, что Договор 1961 года «сохраняет свое действие и продолжает оставаться важным элементом военной и политической стабильности на Корейском полуострове». [\[85\]](#) Это заявление было сделано в июле 1992 года, а в ноябре Б. Н. Ельцин посетил Сеул, где был подписал Договор с РК. Тогда же российский Президент «сгоряча» наговорил много недипломатических слов о том, что союзный Договор с Северной Кореей «иссяк» и т. п.

Естественно, все это не осталось незамеченным в Пхеньяне. Северные корейцы с раздражением восприняли односторонние действия и заявления российских официальных лиц по поводу Договора 1961 года. В КНДР признавали, что Россия как союзница Северной Кореи полностью потеряна и стали строить свою политику в отношении Москвы, исходя из той реальной ситуации, которая складывалась к середине 90-х годов.

Еще одним шагом с российской стороны, вызвавшим негативную реакцию северокорейских властей, стала

передача Президенту РК Ким Ен Саму копий документальных материалов из российских архивов о корейской войне 1950–1953 годов. Правда, надо сказать, что аналогичные копии документов были переданы северокорейцам и Китаю. Тем не менее, рассекречивание важных документальных свидетельств о корейской войне нанесло ощутимый удар по «непогрешимости» «великого вождя» Ким Ир Сена, способствовало разоблачению ореола генералиссимуса как «непобедимого, стального полководца».

К моменту смерти Ким Ир Сена (8 июля 1994 г.) российско-северокорейские отношения были сведены к минимуму. Попытки российской стороны как-то «смягчить» негативную реакцию Пхеньяна на действия Москвы не привели к какому-либо позитиву в отношениях двух стран. Намерение заместителя министра иностранных дел Г. Ф. Кунадзе как-то объяснить ситуацию, развеять недоверие северокорейцев относительно целей России на Корейском полуострове успеха не имели. Северокорейская администрация пришла к окончательному выводу: «Россия больше не союзник КНДР и рассчитывать на нее нельзя». Так у северокорейского режима остался единственный союзник — Китай, но и ему в Пхеньяне доверять не могли. В истории отношений КНДР—КНР не случалось, когда Пекин действовал не так, как хотелось бы северокорейцам.

7. «С Россией мы еще рассчитаемся»

Кому принадлежит эта фраза? Говорят, что она понравилась Ким Чен Иру. Авторами этой словесной угрозы являются северокорейские писаки, недовольные российской позицией по ядерной проблеме КНДР, возникшей в начале 90-х годов.

А недовольство Москвой началось гораздо раньше — еще в советские времена, когда СССР пошел на нормализацию отношений с Южной Кореей. Министр иностранных дел КНДР Ким Ен Нам очень жестко тогда отреагировал на аргументы Э. А. Шеварднадзе в пользу установления Советским Союзом официальных связей с Сеулом. Северокорейский министр выступил с хорошо отрепетированной речью (он всегда отличался артистизмом), в которой наряду с риторикой содержались угрозы. А угрозы сводились к тому, что КНДР будет вынуждена «предпринять адекватные меры». Этими мерами, как известно, стала ядерная программа, вокруг которой в 1993 году возникла серьезная кризисная ситуация. Вообще, на страницах северокорейских газет было помещено немало антироссийских публикаций как прямых, так и косвенных. Не всем известно, что в КНДР та или иная публикация отражает официальную точку зрения северокорейских властей. В Пхеньяне нет и намека на то, что кто-то может выразить собственную позицию, отличающуюся от официальной. Даже в частных беседах северные корейцы не могут позволить себе этого, так как во время таких контактов всегда присутствует второй кореец, фиксирующий, насколько правильно с точки зрения официального Пхеньяна его товарищ излагает тот или иной вопрос.

Россия, как и другие государства, заняла принципиальную позицию относительно ядерной программы КНДР. Москва выступила за безусловное выполнение Пхеньяном своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, за полное соблюдение им соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, включая осуществление инспекций ядерных объектов КНДР.

Пресса КНДР довольно резко выступала против российской позиции по северокорейскому ядерному

вопросу. Особое раздражение Пхеньяна вызывало то, что Россия действовала в этом вопросе совместно с другими государствами в СБ ООН, МАГАТЭ, на международных форумах. Вот, например, как отреагировала Северная Корея на заявление государств-депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия (РФ, США, Великобритания), «Нельзя обойти молчанием, — заявил представитель МИД КНДР 10 апреля 1993 г., — деяние России. Россия, называющая себя крупной страной, не в состоянии решить свои сложные внутренние вопросы и проблему ядерного оружия в странах СНГ, ставит на грань опасности мир в Азии и во всем мире и присоединяется к акциям других крупных стран, намеревающихся задушить наш социализм. Мы не понимаем такие акции.

У нас в стране есть пословица: «Утри себе нос». Желательно, чтобы Россия как государство-депозитарий Договора о нераспространении ядерного оружия подумала, прежде всего, о своих действиях». [\[86\]](#)

Как видно, дипломатическая этика совершенно отсутствует в северокорейском документе. Он насыщен оскорбительными выражениями. Надо сказать, что такая нецивилизованность северокорейской дипломатии стала проявляться после того, как Ким Чен Ир начал «руководить внешней политикой КНДР». Грубость и эмоции захлестнули северокорейские политические и дипломатические документы. Это — отражение характера «любимого руководителя», человека несдержанного и грубого. Когда друзья Ким Ир Сена задавали ему вопрос, почему так эмоционален и не сдержан в выражениях и действиях его сын, вождь пытался «выгородить» «полководца», подчеркивал, что «Ким рос без матери, и это наложило отпечаток на его характер».

Вот еще один пример, подтверждающий северокорейское недовольство российским подходом к

ядерному вопросу КНДР. МИД Северной Кореи внимательно наблюдал, как шел процесс передислокации ядерного оружия в Россию с территории Белоруссии, Казахстана и Украины. В этом деле, как известно, были определенные проблемы с Украиной. Чтобы как-то отвести от КНДР критику международного сообщества по поводу ее нежелания поставить под контроль МАГАТЭ ее ядерную деятельность, ее выхода из ДНЯО, северные корейцы пытались обвинить Россию в «ядерной недобросовестности». В очередном заявлении, представленном МИД КНДР, указывалось, что «сегодня в мире вызывают сомнения неясные меры России по ликвидации имеющегося у нее ядерного оружия, а также ее возможность правильно распорядиться этим оружием, расплзающимся во все стороны. Это является огромной угрозой для мира и безопасности в Азии.

Поразительно, продолжает далее северокорейский МИД, что Россия, которая незаконно сбрасывала опасные отходы в Восточно-Корейское (Японское. — Авт.) и другие моря, и не может решить вопрос о ядерном оружии со странами-членами СНГ, совместно с США поднимает несуществующий «наш ядерный вопрос» и указывает нам, что делать.

Мы полагаем, заключает северокорейский документ, что для России было бы лучше не вмешиваться в чужие дела, а как можно скорее затушить огонь в собственном очаге». [\[87\]](#)

Такие грубые формулировки официального представителя МИД КНДР свидетельствовали не только об уровне российско-северокорейских отношений, но и о том, что Пхеньян не желает поддерживать корректные связи на межгосударственном уровне. Надо признать, что определенная некорректность в отношении КНДР была допущена и с российской стороны. Б. Н. Ельцин в ходе визита в Сеул также допускал нетактичные для

главы государства высказывания, в частности, относительно судьбы союзного договора 1961 года. «Мы, — говорил российский Президент, — должны провести большую ревизию этого договора, кое-какие пункты серьезно подправить... То есть, этот договор подлежит или аннулированию или очень серьезной корректировке». Понятно, для главы государства такие резкие заявления об отношениях с третьей страной просто неприемлемы. Но Ельцин есть Ельцин, и другим он не станет. Президент РФ внес свою «ложку дегтя» в разлом в отношения Москвы с Пхеньяном.

В целом, говоря об отношениях между Россией и КНДР в начале 90-х годов, следует отметить, что они просто-напросто обвалились. Причем обе стороны — и Ельцин, и Ким Ир Сен с Ким Чен Иром — несут свою долю ответственности за этот обвал. У российского Президента не хватило государственной мудрости и простого человеческого ума, а у северокорейских вождей — и того, и другого тоже. Кроме того, оба лидера КНДР были так удручены и напуганы происходившими изменениями в мире (распад СССР, крушение мирового социализма, потеря союзников, объединение Германии и др.), что всю свою «ненависть» в связи с складывавшейся весьма неблагоприятно для Северной Кореи обстановкой они выплескивали не только в адрес США и мирового империализма, но и России.

Между двумя странами стали рушиться не только политические, но и экономические связи. Россия не могла, да и не хотела, оставаться донором Северной Кореи. В КНДР были прекращены все инвестиционные проекты с участием РФ. Резко упали объемы товарооборота (до 75 миллионов долларов). КНДР была не в состоянии выплачивать России долг (около 4 миллиардов рублей в ценах 1990 г.). Москва фактически присоединилась к санкциям, введенным США и странами

Запада в связи с выходом КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия. Российская сторона прекратила сотрудничество с КНДР в мирном использовании ядерной энергии. Российские специалисты были отозваны из Северной Кореи. Прекращены контакты между общественными организациями, в области культуры, спорта, здравоохранения.

Северокорейцы резко реагировали на публикации в российской печати материалов о КНДР, более 90 процентов которых имели негативную направленность.

Раздражала Пхеньян также активность в отношениях РФ-РК. Думается, что козыревская дипломатия здесь допустила серьезный промах. Нельзя делить страны, а тем более соседей, на «плохих и хороших». Понятно, нам многое не по нраву в Северной Корее. И режим там диктаторский, и плохи дела с правами человека, и ядерную проблему не хотели решать в соответствии с имеющимися международно-правовыми документами. Идеология в Северной Корее не демократическая, а националистическая. И «вожди» там тоже своеобразны и своенравны. Но ведь соседей не выбирают. Так резко менять корейскую политику России, как это сделали Ельцин-Козырев, не годится. Пока есть две Кореи (Север и Юг), нужно стоять на полуострове двумя ногами. А что получилось, когда Россия в одночасье переориентировалась с КНДР на РК? Ничего хорошего Москва не приобрела. А вот когда мы стали вести ровную, сбалансированную линию на Корейском полуострове, то и результаты стали другими. Это — политика серьезная, отвечающая не сиюминутным, а долгосрочным интересам России. Здесь нельзя еще раз не вспомнить академика Е. М. Примакова. Именно он стоял у руля этого курса.

Серьезным препятствием для улучшения отношений РФ—КНДР стало военно-техническое сотрудничество

Москвы с Сеулом. На первых порах (начало 90-х годов) северные корейцы и слушать не хотели российские аргументы. Их тезис был однозначен — поставки российского оружия «марионеточной армии» Южной Кореи ломают военный баланс на полуострове, усиливают военную напряженность и толкают «марионеток» к «развязыванию» новой войны в Корее.

В Пхеньяне резко негативно воспринимался российский отказ (в отличие от СССР) поддерживать идею конфедеративного объединения Кореи и требования о выводе американских войск с юга полуострова.

Очевидцы свидетельствуют, что все эти негативные факторы в двухсторонних связях были экстраполированы официальным Пхеньяном на отношения к российским гражданам, находившимся в КНДР по долгу службы. Весьма недружественно относились к работникам Посольства РФ в Пхеньяне и Генконсульства РФ в Чондине. Довольно часто отключалось энерго- и водоснабжение.

Заметно изменилось отношение к гражданам России в северокорейских ведомствах, организациях и даже в магазинах продавцы демонстративно отказывались продавать российским гражданам «дефицитные» товары, очень часто обсчитывали русских покупателей.

Недоброжелательное отношение к гражданам РФ в конце концов вылилось в июле 1993 года в хулиганское избиение россиян в г. Нампхо (в 50 км от Пхеньяна). Несколько граждан России с уведомления корейских властей выехали в г. Нампхо на отдых (город находится на берегу Желтого моря) и зашли на городской рынок. Группа корейцев с кулаками и палками набросилась на россиян, среди которых находились женщина и ребенок, и нанесла им серьезные телесные повреждения. Все, кто немного знаком с реалиями Северной Кореи, знают, что без разрешения и указания властей там нельзя

предпринять недружественную акцию в отношении иностранцев. Естественно, российское Посольство выразило МИД КНДР решительный протест, потребовало официальных разъяснений и извинений, а также наказания виновных, возмещения ущерба и твердых гарантий недопущения подобных акций.

Северные корейцы в свойственной им «чучхейской» манере возложили ответственность на российских граждан, обвинив их в нарушении установленных в КНДР правил поведения иностранцев.

Через десять дней МИД России выступил с достаточно резким заявлением по данному поводу, охарактеризовал хулиганское нападение на граждан РФ как «вопиющее беззаконие», напоминающее «суд Линча». Отказ официальных северокорейских властей провести объективное расследование данного инцидента квалифицировалось как неспособность КНДР обеспечить безопасность российских граждан на собственной территории. МИД РФ рекомендовал гражданам России воздерживаться от поездок в эту страну.

Все, кто знает эту страну, убеждены в том, что инцидент в Нампхо — это спланированная властями КНДР акция, призванная продемонстрировать отношение официального Пхеньяна, северокорейских вождей к России, российскому народу. Фактически и Ким Ир Сен, уверявший российских коммунистов в том, что он «ночами не спит, переживая распад СССР», и его сын Ким Чен Ир, встречавшийся с О. Г. Шениным и его единомышленниками и внимательно слушавший их информацию о положении в России, на основе которой формулировалась политика Пхеньяна в отношении РФ, «дали добро» на этот инцидент (в Северной Корее, повторяем, такие действия санкционируются высшими руководителями). По-видимому, они хотели «наказать» Россию, подчеркнуть, что в Пхеньяне не считаются с ее

мнением и позицией и намерены жестко действовать не только на политико-дипломатическом уровне, но и в отношении граждан РФ. Реализация такой установки продолжалась вплоть до 1998 года. Северная Корея постоянно выдвигала всевозможные претензии к России, обвиняла Москву «во всех грехах» и одновременно требовала возобновления экономического содействия, политической поддержки своих акций по корейскому вопросу. Таким образом, Пхеньян осуществлял свою угрозу «рассчитаться» с Россией.

8. «Добьемся объединения к 1995 году!»

В середине 90-х годов в КНДР повсюду были вывешены лозунги, призывавшие объединить Север и Юг Кореи к 1995 году. Очевидцы северокорейских реалий утверждают, что именно Ким Чен Ир дал указание придумать такой лозунг, который, по его замыслу, должен был бы мобилизовать корейцев Севера, Юга и зарубежную корейскую диаспору на борьбу за единство. Если в 70-е годы будущий «великий полководец» следовал указаниям вождя в области объединения, то в 80-е годы он — уже автор и творец северокорейских объединительных концепций. В 1972 году, как известно, подписывается Совместное заявление Севера и Юга, которое фиксирует три принципа возможного единения двух Корей — самостоятельное, мирное и на основе «великой национальной консолидации». Первые два принципа в общем-то достаточно ясны и понятны — добиться объединения только мирным путем, силами и средствами самого корейского народа. А вот «национальная консолидация», да еще «великая» (в Северной Корее любят все «великое, превосходное, непобедимое, стальное» и т. п.) — принцип весьма туманный.

Северокорейские историографы весьма схематично описывают «вклад» Ким Чен Ира в межкорейский диалог 70-х годов, ограничиваясь лишь упоминанием о том, что Ким-младший сосредоточил внимание на разоблачении южнокорейских маневров вокруг Совместного заявления, на отстаивании трех принципов объединения. По Ким Чен Иру, после подписания совместного документа сеульские власти продолжали противоборство с КНДР, надеясь «охладить стремление корейского народа к объединению».

К заслугам «великого полководца» приписывается развертывание Северной Кореей политической борьбы за претворение в жизнь Совместного заявления Севера и Юга от 4 июня 1972 года. Ким Чен Ир якобы раскрывает сущность двурушнической политики «южнокорейских марионеток, с одной стороны, ратовавших за диалог, а с другой — проводивших широкие военные маневры», создавая тем самым угрозу безопасности КНДР, торпедируя межкорейский мирный процесс.

Ким Ир Сен на VI съезде ТПК (ноябрь 1980 г.) выдвигает программу создания Демократической Конфедеративной Республики Коре (ДКРК). Сейчас утверждается, что эта программы была подготовлена под руководством не Ким Ир Сена, а под началом его сына. Получается, что «великий вождь» лишь озвучил то, что было подготовлено Ким Чен Иром и его командой. Однако с очередной объединительной затеей северокорейцев ничего не получилось. На Юге отвергли идею создания Корё как нереалистичную, пропагандистскую и, главное, — как очередную попытку пхеньянского режима коммунизировать Южную Корею.

Межкорейские отношения вновь обострились в сентябре 1983 года, когда в Бирме было совершено покушение на Президента РК Чон Ду Хвана. Расследование показало, что северокорейские спецслужбы причастны к этому зловещему акту. В

Южной Корее, в странах Запада и Японии газеты сообщали, что за организацией этого террористического акта стоит Ким Чен Ир.^[88] Конечно, утверждать однозначно, что это так, вряд ли имеет смысл. Но тот факт, что спецслужбы одного государства организуют покушение на главу другого государства, свидетельствует, прежде всего, о том, что террористическая акция такого масштаба не может быть запланирована и осуществлена без ведома высшего руководства страны. А в Северной Корее вообще ничего не делается без одобрения «вождей».

Объединительная стратегия северокорейского руководства в 80-е годы носила в основе своей пропагандистский характер. Это, конечно, понимали и сами северокорейские «вожди», и, конечно же, в Сеуле. Задача состояла в том, чтобы постоянно напоминать населению КНДР о наличии такой проблемы. Тем более нужно было как-то оправдывать поборы с народа «на объединение родины», «на помощь южнокорейским революционерам» и др. Каждая северокорейская семья ежемесячно должна вносить соответствующие суммы (в виде денег, риса и т. п.) в фонд помощи южнокорейской революции. Народ изнывает от поборов. Многие стремятся уклониться от «вклада» в южнокорейскую революцию, понимая, что эти средства идут на подкормку правящей элиты. Среди северных корейцев идут разговоры (делается это вполшепота), что клан Кимов «на всякий случай» переправляет средства в зарубежные банки, владельцами счетов которых являются подставные лица. В иностранной прессе публиковались сведения, что семья Кимов положила в банки от 10 до 12 млрд долларов.

Время от времени северокорейские лидеры шли на определенные договоренности с Южной Кореей. Но эти договоренности в большинстве своем оставались на бумаге. В сентябре 1984 года Южная Корея подверглась

сильному наводнению. Стране был нанесен большой материальный ущерб, погибли люди. Северная Корея решила оказать помощь своим собратьям. Оказалось, что инициатором этой гуманной акции был Ким Чен Ир (ранее северокорейская пропаганда утверждала, что Ким Ир Сен дал указание помоч южанам). Пострадавшим от наводнения жителям Южной Кореи было направлено 50 тысяч сок (1 сок — 180 кг) риса, 500 тысяч м тканей, 100 тысяч т цемента.

Затем возобновился межкорейский диалог. Север и Юг впервые приступили к обсуждению экономического сотрудничества, создали различные подкомитеты, объявили о своих намерениях. Однако практических результатов так и не было. Дальше разговоров дело не дошло.

В сентябре 1985 года впервые за 40 лет раскола страны состоялся обмен группами разлученных родственников и творческими коллективами. Северокорейские «вожди» пошли на этот шаг, чтобы «продемонстрировать свое желание» к диалогу и обменов между людьми. Но те, кто поехал на Юг, прошли тщательный отбор. Строгий отбор был произведен также среди тех, кому разрешили встретиться со своими родственниками в Пхеньяне. Северокорейские Кимы продемонстрировали, что их, якобы, беспокоит судьба разлученных родственников. Но эта, как и другие акции, также носила пропагандистский характер. И «вождь», и «любимый руководитель» хорошо понимали, что время от времени нужно «выпускать пар» из бани, а такие поездки позволяют приглушить недовольство людей. Надо сказать, северные корейцы при всей их зашоренности, заорганизованности и заидеологизированности знают о том, что их братья на Юге живут хорошо. Однако об этом вслух говорить в КНДР нельзя и даже очень опасно.

После очередного отката в диалоговом процессе Пхеньян и Сеул вновь приступили к переговорам, но уже на более высоком уровне — на уровне глав правительств. Этот переговорный процесс завершился подписанием в 1991 году межправительственного Соглашения о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах, а в 1992 году — Декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова. Ким Чен Ир в этот период уже стал фактическим руководителем Северной Кореи и, соответственно, принимал вместе с отцом решение о новом раунде диалога с Южной Кореей.

Причин для возобновления переговоров было предостаточно. Советский Союз уже переставал быть «стойким» союзником Северной Кореи, прекратил донорскую помощь кимирсеновско-кимченировскому режиму, перевел двустороннюю торговлю с бартера на СКВ и пошел на установление официальных связей с Южной Кореей. Поэтому нужно было искать выход из создавшегося положения, адекватно отреагировать на изменившуюся геополитическую обстановку. В общем-то другой альтернативы у Кимов и не было. «Сладкая мечта» о нормализации отношений с США так и оставалась несбыточной. Вашингтон не собирался идти на улучшение отношений с Пхеньяном. Ядерная проблема КНДР пока не вызывала у Вашингтона желания начать диалог с Северной Кореей. Хотя периодически в западной, южнокорейской и японской печати появлялись материалы о том, что Северная Корея имеет собственную ядерную программу, однако широкого международного резонанса эти публикации тогда не имели. Тем более в 1986 году КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия и подписала с Советским Союзом соглашение о строительстве в Северной Корее при советском техническом содействии атомной электростанции.

В начале 90-х годов в КНДР появляется лозунг «Объединим Корею к 1995 году!». Что это? Просчет пропагандистского аппарата? Какова цель появления этого тезиса? Думается, что это была очередная акция Кима-младшего и его команды. Сценарно она выглядела следующим образом. Пришел новый руководитель, повсюду наблюдаются нововведения, активно строится жилье (правда, в основном в Пхеньяне), повсюду идут «скоростные бои» (70-, 100-, 120-дневные), в стране собирается неплохой урожай, возобновились контакты с Южной Кореей, даже на уровне разлученных родственников, подписываются новые договоренности с Сеулом. А это означает, что приближается день объединения, день, который ждет весь народ. Давайте определим и год объединения — 1995 год! Почему именно 1995 год? Можно, конечно, и другой, но ведь никакого объединения не будет. Главное, посеять надежду в умы людей. А потом вину за несостоявшееся объединение свалить на «южнокорейских марионеток» и «американских агрессоров». И одновременно наказать тех северокорейских творцов «новых идей», кто «подсунул» вождям лозунг объединения к 1995 году. Ким-старший хорошо освоил эту механику — за собственные провалы наказывать подчиненных. «Великий руководитель» также немало преуспел в этом отцовском искусстве.

Итак, лозунг «Объединим Корею к 1995 году!» оказался очередным блефом «молодого вождя». Межкорейские отношения в этот период снова катились вниз. Конфронтация между Севером и Югом вступала в очередной длительный этап. Чувствовалось, что стареющий «вождь» уже не в состоянии жестко контролировать страну, а у нового «вождя» не было новых идей, чтобы стимулировать политический процесс, выправить ситуацию в экономике. Страна

вместе со стареющим Ким Ир Сеном и молодым Ким Чен Иром погружалась в глубокий кризис.

9. Смерть Ким Ир Сена

Сын в трауре

8 июля 1994 года в 2 часа ночи не стало Ким Ир Сена, руководившего Северной Кореей почти 50 лет. Он умер в своей резиденции в горах Мехянсан. Было северокорейскому вождю 82 года (родился 15 апреля 1912 г.). Конечно, понять горе человека, отец которого ушел из жизни, можно и нужно. Горе, постигшее сына, встречает естественное сочувствие людей. Для Ким Чен Ира Ким Ир Сен был не только отцом, но и руководителем государства. Отец передал сыну все, что он имел, в том числе и само государство. Поэтому вполне понятно состояние человека, оставшегося без отца, один на один с государством и 23-миллионным населением, которому вбили в голову, что, хотя «вождь» и ушел в мир иной, народ будет по-прежнему счастлив, ибо им (народом) будет руководить наследник, а попросту говоря сын Ким Ир Сена.

Ким Ир Сен передал Ким Чен Иру страну в сложном состоянии, однако сделал все, что было нужно, чтобы население восприняло Кима-младшего. «Вождь» в последние годы лично принимал участие в том, чтобы поднять авторитет сына в партии, армии и стране. Ему принадлежат такие фразы, как «товарищ Ким Чен Ир — гарант завершения великого дела чучхе», «Ким Чен Ир — солнце народов в XXI веке» и других. Вот какую «объемистую» характеристику нарисовал Ким Ир Сен своему сыну: «Товарищ Ким Чен Ир пользуется у народа уважением, любовью и высоким авторитетом как народный руководитель за свои предводительские способности и качества, преданность и самоотверженность, за свои заслуги.

Руководителя Ким Чен Ира отмечает незаурядная эрудиция. Исследовательские способности товарища Ким Чен Ира характеризуются необыкновенным простором и глубиной. Объектами его исследований являются философия, политэкономия, история, литература, искусствоведение и другие области общественных наук, математика, физика, электроника, механика и другие области естественных и технических наук. Он решает все вопросы в этих областях. Эти его качества формировались рано, в школьные годы, но получили особый расцвет сегодня, когда он руководит делами партии и государства. Он неустанно размышляет и изучает все аспекты революции и социалистического строительства — политики, экономики, культуры, военного дела, науки и техники. Его идейно-теоретическая деятельность носит многогранный и исключительно глубокий характер. Среди его трудов есть и энциклопедические произведения по идеологии и философии чучхе, программа партийного строительства, работы по юридическим вопросам.

Одни труды освещают основополагающие принципы политэкономии, другие дают научные ответы на вопросы исторической науки, третьи представляют собой энциклопедические работы по теории чучхейской культуры и искусства, а есть и классические произведения.^[89]

Трудно добавить к этой столь мощной характеристике Ким Ир Сена. Вот только есть один вопрос, на который нет ответа. Как при таком «гении», как Ким Чен Ир, Северная Корея влечет жалкое существование, живет в голоде и холоде?

Смерть вождя вызвала «всеобщее горе» северокорейской нации. Вся страна, все люди от малолетних детей до седовласых стариков рыдали. Плакали и члены высшего северокорейского руководства (может быть, имитировали плач), министры,

маршалы, адмиралы и генералы, солдаты и офицеры, домохозяйки и младенцы. Вся страна представляла собой «страну всеобщего плача». В Северной Корее был объявлен десятидневный траур. Пропагандистский аппарат немало потрудился, чтобы «всеобщий плач» превратить во «всеобщую поддержку» официального преемника Ким Ир Сена, укрепить авторитет нового «вождя». «Упала гигантская звезда социализма», но упала не до конца, ее подхватил новый лидер Ким Чен Ир, который, как утверждает северокорейская пропаганда, не позволил разрушить «социализм корейского образца».

Государственная комиссия по организации похорон Ким Ир Сена (ее возглавлял Ким Чен Ир) провела серию широких траурных мероприятий, в том числе центральный траурный митинг, состоявшийся 20 июля 1994 года. Ким Чен Ир, как и положено старшему сыну (по конфуцианским традициям), принял участие в церемонии прощания, внешне проявив сыновнее почтение. Спустя годы, пропаганда КНДР стала утверждать, что именно Ким Чен Ир дал указание нарисовать портрет улыбающегося вождя. Именно Ким-младший предложил по всей стране вывесить лозунги: «Великий вождь товарищ Ким Ир Сен всегда с нами», «Еще крепче вооружимся революционными идеями великого вождя товарища Ким Ир Сена!».

Но это внешняя сторона северокорейской политической жизни после смерти Ким Ир Сена. А в реальности, как свидетельствуют очевидцы, Ким Чен Ир не только искренне страдал в связи с кончиной отца, но и горько запил. «Великий полководец» всегда испытывал любовь к зеленому змию. А смерть отца просто выбила его из седла. Немало потрудились врачи, психологи, чтобы поставить на ноги нового северокорейского лидера. Более трех лет он пребывал в трауре. Ким Чен Ир превзошел на год конфуцианский

обычай и «траурничал» целых три года (по конфуцианским нормам траур продолжается два года). Все это время «полководец» затворничал, не появлялся на людях (кроме, как на траурных церемониях по Ким Ир Сёну), официально не встречался с иностранными гостями.

Даже глава государства Камбоджа, лучший друг Ким Ир Сёна, принц Нородом Сианук не был удостоен аудиенции у Ким Чен Ира. Тем не менее за эти три года «любимый руководитель» северокорейского народа встречался со своими «близкими идейными друзьями» О. Г. Шениным и маршалом Д. Т. Язовым. Поговаривают, что бывший председатель КГБ СССР В. А. Крючков также был удостоен чести встретиться с Ким Чен Иром. Эти встречи носили закрытый характер, однако кое-кто из гостей Кима давал интервью иностранным журналистам. В частности, Шенин и Язов дали высокую оценку Ким Чен Иру как личности, политическому и военному деятелю.

В общем, после смерти Ким Ир Сёна «полководец» вел в основном отшельнический образ жизни. Все это напоминает историю Кореи XIX века, когда страна сопротивлялась «открытию», проникновению империалистических держав и предпочитала быть вассалом Китая.

Ким Чен Ир дает указание увековечить память своего отца. Во-первых молодежная организация КНДР переименовывается в Кимирсёновский социалистический союз молодежи. Во-вторых, в стране вводится новая система летоисчисления («чучхейская») — с 1912 года, года рождения вождя (2003 г. по северокорейскому календарю-чучхе 1992 г.). В-третьих, 15 апреля (день рождения Ким Ир Сёна) объявлено «высшим государственным праздником» — «Днем солнца». Кстати говоря, в Северной Корее есть еще один высший государственный праздник — 16

февраля — День рождения Ким Чен Ира. В КНДР отмечаются дни рождения «вождей» уже не один десяток лет. Кроме того, ежегодно в декабре стали отмечать день рождения «пламенной революционерки и патриотки» Ким Чен Сук (мать Ким Чен Ира, первая жена Ким Ир Сена).

В течение трехлетнего траура по Ким Ир Сену в стране не проводились широкие политические мероприятия (исключение — 50-летие ТПК в октябре 1995 года и некоторые другие даты), бездействовал парламент, не сообщалось о Пленумах ЦК ТПК (хотя пленумы провинциальных парткомов проводились), не утверждались планы экономического развития. Последняя сессия Верховного народного собрания состоялась в декабре 1993 года еще при жизни «вождя». Страна как бы замерла. По радио и телевидению исполнялись военные марши и песни, славившие «великого полководца Ким Чен Ира», в газетах сообщалось о «трудном походе» страны и народа. Этот период совпал также с неурожаями и наводнениями. Кстати, в истории Кореи не раз случались «голодные годы», стихийные бедствия. И очень часто это связывалось с гневом Неба (Небо — священное для корейцев божество) на корейского короля (вана). Небесный бог был недоволен правлением вана, поэтому сниспускал в страну непогоду, неурожай и стихию. Это был знак, что нужно убирать «несчастливого вана». И это делалось. Королей травили, убивали, а на их место приходили более удачливые правители (так считали их биографы). В умах северных корейцев, наверное, тоже есть такие мысли. Пропагандистская машина делает все возможное, чтобы «бредовые мысли» не приходили в голову северокорейцев. Однако делать это становится все труднее, ибо в голодную голову лезут разные мысли.

И, наконец, в 1998 году, после пятилетнего перерыва, созывается сессия ВНС, на которой в

действующую социалистическую Конституцию вносятся изменения. С того же времени она называется кимирсеновской, а сам Ким Ир Сен записывается в Основной Закон как «Вечный Президент КНДР». Пост Президента в стране упраздняется. Северная Корея по структуре государственных органов возвращается к первой Конституции 1948 года.

В течение года после смерти вождя Ким Чен Ир руководит сооружением мавзолея. Принимается решение переоборудовать президентский дворец Кымсусан в «высшую святыню чучхе». Именно там находится забальзамированное с помощью российских специалистов тело Ким Ир Сена. Десятки тысяч людей ежегодно посещают «высшую святыню» и статую Ким Ир Сена на холме Мансу. В обязательном порядке все иностранные делегации, прибывающие в Пхеньян, обязаны прямо из аэропорта заехать к статуе, возложить цветы или венки.

Есть еще одна традиция в Северной Корее, которую навязали иностранным гостям местные чиновники. Каждая иностранная делегация или гость обязаны по прибытии в Пхеньян привезти с собой подарок для Ким Ир Сена (при жизни) и Ким Чен Ира. Если вдруг оказывалось, что презента нет, то, во-первых, сразу же чувствовалось «прохладное отношение» к этой делегации (политическому, общественному деятелю), во-вторых, считается, что северокорейский чиновник недоработал и получит взыскание от вышестоящего чиновника. Все северокорейские посольства за рубежом обязательно инструктируют иностранных гостей, направляющихся в КНДР, чтобы они взяли с собой подарок для «любимого руководителя». Дважды в год (на Новый год и день рождения) Ким Чен Иру направляются подарки от послов, аккредитованных в Пхеньяне. А дуайен дипломатического корпуса также дважды в год передает корзину цветов полководцу.

Публичной деятельности Ким Чен Ира в первые три года после кончины отца, как мы уже отмечали, практически не было. Это связано не только с соблюдением конфуцианской традиции, но и с личностью самого «любимого руководителя». Периодически в западную печать попадали сообщения, что «новый лидер неадекватен». Что бы это значило? Ким-младший, шепотом и с оглядкой по сторонам, говорили северокорейцы, любит выпить и выпить как следует. Запой продолжаются несколько дней. Помощникам и врачам стоит немало, чтобы привести «нового вождя» в рабочее состояние. После этого часто наступает депрессия. Ким-младший срывается, неудачи и трудности в стране «глубоко ранят» его, он в бешенстве кричит на подчиненных (маршалов, министров и членов Политбюро), снова требуется помощь врачей и окружение красивых девушек. «Полководец» восстанавливается и начинает давать указания. А в это время северокорейские СМИ (газеты, радио и телевидение) сообщают, что «великий руководитель» направил благодарность коллективу энского предприятия за «самоотверженный труд во благо родины, партии и народа» или поощрил какого-нибудь работника за его трудовые достижения.

К 25 апреля — День создания армии Верховный главнокомандующий и Председатель Комитета обороны Ким Чен Ир подписывает приказы о повышении в воинских званиях. На публичных собраниях по случаю юбилеев (кроме тех, которые касаются Ким Ир Сена) Ким Чен Ир, как правило, не появляется.

После смерти Кима-старшего в стране стали ежегодно проводить торжественные церемонии (клятвы верности» Ким Чен Иру, которые дают на площади перед Кымсусанским дворцом воинские подразделения).

Вновь испеченные генералы и офицеры клянутся Ким Чен Иру быть его преданными и стойкими

солдатами, «грудью защищать» Родину и своего «полководца».

Глава III

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ ПОСЛЕ КИМ ИР СЕНА

1. Ким Чен Ир: «Не ждите от меня изменений»

По своей ментальности Ким Чен Ир прочно связан с кимирсеновской эпохой, с кимирсеновской идеологией, с кимирсеновскими методами и практикой управления обществом. «Великий полководец» мало что видел вне пределов КНДР, редко выезжал за границу. Ничего путного, кроме «отцовской классики», не читал. Американские боевики, которые он любил смотреть в молодости, да, говорят, и сейчас не прочь это делать, вряд ли могли «широко раздвинуть» кругозор нового северокорейского диктатора.

Первым советским (российским) официальным лицом, которому «посчастливилось» встретиться с Ким Чен Иром, был выдающийся дипломат и ученый М. С. Капица. В ноябре 1984 года во главе правительственной делегации М. С. Капица прибыл в Пхеньян для парафирования договора о границе между СССР и КНДР. Вот его характеристика будущего «великого полководца». «Ким Чен Ир — плотный, крепкий человек среднего роста, несколько полноватый. Лицо круглое, голова покрыта хорошей шевелюрой. Одет в серый френч, такие же брюки, носит очки в легкой оправе. Взгляд несколько мрачноватый, но держится приветливо, вопросы задает деликатно, внимательно выслушивает собеседника. Хорошо образован, речь чистая и ясная. Говорит негромко. Реагирует на шутки, добродушно смеется».^[90]

Насколько известно, не понравился данный пассаж северокорейцам. Они считали, что их «вождь» заслуживает более «высоких» характеристик и эпитетов типа «великий, выдающийся, непревзойденный».

Как человек наблюдательный и опытный, М. С. Капица усмотрел в «полководце» главное — «мрачноватый взгляд». Это верно подмечено. Мрачноватость была уже в начале 80-х годов, когда Ким Чен Ир еще только входил в роль «великого» при живом отце.

Что касается образованности Кима, то здесь Михаил Степанович слукавил. Видимо, было неудобно дать иную характеристику на этот счет.

А приветлив — это верно. С иностранными гостями бывал приветлив, даже угодлив, когда стоял за спиной отца. А став «великим», позволяет себе хамство и в отношении иностранных граждан.

Ким-младший — не публичный политик. Он, в отличие от отца, не очаровывает собеседника. Более того, может достаточно грубо поговорить со своими партнерами, с иностранными гостями. Зато все высшие северокорейские чиновники начинают разговор с иностранцем о том, как «велик, непобедим и могуч» их новый «вождь». Иногда диву даешься, как это второе или третье лицо в северокорейском государстве вместо обсуждения серьезных проблем начинает славословить Ким Чен Ира, подчеркивать его суперталант в различных сферах жизни. Что это? Искренняя любовь к своему руководителю или что-то другое? Думается, это стремление обезопасить себя, не сказать ничего лишнего, что было бы истолковано соответствующими службами как отход от линии партии и «вождя». Это также стремление избежать неприятного разговора на ту или иную тему. Ведь последнее десятилетие Северная Корея постоянно ставит в «неловкое положение» своих соседей и союзника. То ядерная

проблема КНДР, то ракетная проблема той же КНДР, то голод и стихийные бедствия приковывают внимание к этой стране.

Смерть «вождя» «выбила из седла» «любимого руководителя» на целых три года. Три года Ким Чен Ир вел затворнический образ жизни, не появлялся на публике, не произносил речи (а произносить он не любит их и сегодня). По конфуцианским канонам сын соблюдает траур по отцу в течение двух лет. Но Ким Чен Ир превзошел установленные конфуцианством традиции и продлил траур еще на один год.

В первые годы после смерти Ким Ир Сена «полководец» был в растерянности. Многие писали и говорили, что он действительно переживал и топил свои переживания в вине. Длительные запои не позволяли реально оценить сложившуюся непростую ситуацию. Страна погрузилась в психологическую бездну, экономика продолжала разрушаться. Этот период совпал с неурожаями, наводнениями. Разбушевавшаяся природная стихия добавила бед северокорейскому населению. И в это же время в пропагандистский оборот вбрасывается ставшая судьбоносной фраза «любимого руководителя: «Не ждите от меня изменений». Сейчас трудно определить, когда Ким Чен Ир ее произнес — в порыве пьяного загула или после похмелья. Может быть, он вообще ее не произносил. За него это сделал пропагандистский аппарат. Во всяком случае, это была маленькая победа тех, кто выступал против даже намека на отход от ортодоксального кимирсеновского курса на строительство «корейского социализма» на основе «идеологии чучхе».

В первые посткимирсеновские годы пропаганда только и твердила, что Ким-младший — самый последовательный борец за великое дело, которому отдал всю без остатка жизнь «великий вождь» Ким Ир Сен. Однако, кроме идеологического визга и

музыкальных маршей, не было ничего заметного в северокорейской жизни. Хмурые люди, полуголодные глаза детей, еле передвигающиеся по улицам старики — реальная картина Северной Кореи середины 90-х годов. А темными ночами, когда практически на улицах не было прохожих, северные корейцы десятками вывозили своих родственников, умерших от голода. Власти делали все возможное, чтобы живые не знали о постигшей страну трагедии. Сами корейцы задавали себе вопрос: «Как могло случиться, что после смерти вождя его наследник не смог накормить народ?». И не могли ответить на него. Отвечала пропаганда — открытая и закрытая. Опять обвинялся во всем империализм, главным образом, американский и, конечно, природная стихия.

Когда в феврале, в день рождения Кима-младшего, поют птички и где-то на солнышке расцветает чиндалле (богульник), северокорейские пропагандисты уверяют людей в том, что даже природа радуется рождению «великого полководца». А когда стихия уничтожает рисовые посевы, смывает хлипкие чипы (домики), то пропагандистский аппарат молчит и оправдывает неурожай и голод разгулом стихии. А ведь корейцам из истории известно, что в древние времена неурожай, голод — это признак недовольства богов царствованием того или иного вана (короля), его неспособностью и неумением отвести гнев богов от своего народа. И были случаи, когда корейская аристократия отстраняла от власти такого вана и даже физически уничтожала его.

Неурожайные 1995–1997 годы привели к массовому мору населения. По оценкам международных экспертов, более двух миллионов северокорейских граждан умерли от голода. А что было бы, если бы международное сообщество не оказало КНДР срочную продовольственную помощь? Северокорейский режим под давлением обстоятельств был вынужден обратиться

к международным организациям с призывом оказать немедленную помощь продовольствием. Организация Объединенных Наций, ее специализированные органы, неправительственные институты, отдельные государства ежегодно поставляли в Северную Корею по 1 млн т продовольствия, что позволяло спасти от голода до 8 млн человек (одну треть населения страны).

Несмотря на острую нехватку продовольствия, северокорейский режим предпочел использовать небольшие собственные ресурсы не на закупку риса и других продуктов питания, а на расширение военного производства, укрепление армии и подразделений специального назначения. Нельзя не признать, что гуманитарные поставки продовольствия зачастую не доходили до голодающего гражданского населения, а переправлялись военным. Довольно часто «гуманитарка» продавалась на рынках. Очевидцы рассказывали, что неоднократно встречали солдат, умолявших дать им что-нибудь поесть. А на вопрос, почему же Верховный главнокомандующий не накормил их, следовал невразумительный ответ насчет того, что «полководец» очень занят большими государственными делами.

Стране удалось пережить тяжелейшие 1995–1997 годы, хотя многие потеряли своих родных и близких. Смерть косила в основном стариков и детей. Наверное, настанет такой период в жизни КНДР, когда ее народу скажут правду о том, как могло случиться, что от голода умерло от одного до двух миллионов человек, кто виновен в этом. Думается, что и сегодня многие люди знают об истинных причинах голода, знают виновных, но боятся вслух говорить об этом, опасаясь за собственную жизнь, за жизнь своих близких и родных. Во всяком случае, известно, как жиреет на народном горе партийная и военная бюрократия. Ей есть, что терять, если вдруг грянет гром и народ выйдет на улицу.

Поэтому режим ублажает бюрократический аппарат. Так называемые кадры кушают хорошо и по несколько раз в день. Они живут в благоустроенных квартирах с отоплением и водоснабжением, ездят на мерседесах. Кстати, в Северной Корее принято, что «полководец» «дарует» новые автомобили высшим чиновникам. Внутри автомобиля есть табличка, гласящая о том, что это — подарок «великого полководца». По случаю праздников многие чиновники получают автомобили. Это было при Ким Ир Сене, это практикует и Ким Чен Ир. Добываемое в стране золото (в лучшие годы до 30 т в год, сейчас значительно меньше — 8—10 т) обменивается на новейшие иномарки. Чиновничий аппарат в Северной Корее немал. На 23 млн населения приходится 1 млн кадров различного уровня, а с учетом членов семей около 3–3,5 млн человек. И всех их нужно кормить, причем хорошо кормить.

В голодные годы страна напоминала «замкнутое застывшее существо». С экранов телевизоров славился только полководец. Заслуженный ансамбль песни Корейской армии (личный военный ансамбль Верховного) часами исполнял музыкальные произведения о полководце, призывая народ и партию грудью защитить «любимого руководителя». А по радио, с газетных полос и с телевидения звучал ответ тем, кто где-то в душе надеялся, что страна встанет в ряд «нормальных государств». «Не ждите от меня изменений», курс Ким Ир Сена незыблем, — твердила северокорейская пропаганда. «Любимый полководец» — гарант и продолжатель «великого чучхейского дела».

2. Ким Чен Ир — «великий теоретик социализма»

Смерть Ким Ир Сена вызвала необходимость срочно заполнить «теоретический вакуум». В отделе

пропаганды ЦК ТПК начали срочно готовить «новые теоретические изыскания» Ким Чен Ира. Главная задача состояла в том, чтобы подчеркнуть следующий тезис: все, что сотворил великий вождь — это неоценимое наследство, которое нужно сохранять и приумножать. Одной из первых работ Ким Чен Ира, появившихся после кончины генералиссимуса Ким Ир Сена, была его статья «Уважать старшее поколение — высокий моральный долг революционеров».

Какие мысли высказывал «полководец» после того, как умер его отец?

Первое. Необходимо воспитывать преданность «вождю», ведь он — «верховный представитель старшего поколения революционеров».^[91] Подтекст здесь весьма прозрачен. Нужно любить «вождя» (а «вождь» это мой отец), значит нужно любить и его наследника.

Почему погиб социализм в СССР и других странах? Ответ прост: современные ревизионисты и ренегаты обливали грязью вождей, растоптали их заслуги, что и привело к гибели социализма. Отсюда напрашивается вывод: «вождя корейского социализма» нужно всемерно защищать и оберегать.

Второе. Необходимо уважать соратников «вождя», с которыми он вместе боролся и побеждал.

Третье. Необходимо укреплять партию на основе идеологии «чучхе», создателем которой был «вождь».

Итак, Ким Чен Ир ставит три задачи: воспитание у населения преданности своему отцу, уважение соратников отца и укрепление партии на базе идей «чучхе». Это означает, что полководец не видит иных путей развития страны, кроме как следование прежним установкам Ким Ир Сена.

Следующий постулат, который пытается отстаивать «полководец» после смерти Ким Ир Сена — укрепление «корейского социализма». «Социализм — это наука», —

утверждает Ким Чен Ир. Необходимость высказаться по этому вопросу очевидна: социализм, который был в СССР, в Восточной Европе, Монголии, не выдержал конкуренцию с капитализмом и ушел с политической арены. Ким-младший пытается доказать, что крушение соцлагеря — результат «реформ», «перестроек», предательства и отсутствия «самостоятельности» у руководителей и народов бывших социалистических стран.

В КНДР, утверждает «полководец», нет перечисленных выше причин крушения социализма. «Корейский социализм» зиждется на идеях «чучхе». Человек в условиях «корейского социализма» обладает самостоятельностью, что позволяет ему жить творческой, сознательной жизнью во имя общественного блага, то есть во имя «корейского социализма». ^[92]

Далее. Если самостоятельный человек, то самостоятельна и нация. А это, в свою очередь, ведет к отстаиванию самостоятельности и суверенитета государства.

Идейным вдохновителем самостоятельности, как считает Ким Чен Ир, является правящая «партия-мать», которая воспитывает партийно-государственные кадры в духе преданности социализму, любви к народу и служения ему. Такая политика ТПК высоконравственная, она является «источником единства и сплоченности вождя, партии и масс». ^[93] Постоянное обращение к идеям и мыслям Ким Ир Сена, цитирование его высказываний должно, судя по замыслам Ким Чен Ира и окружающих его соратников генералиссимуса, создать у населения Северной Кореи впечатление, что жизнь при «полководце» будет хотя бы не хуже, чем при вожде. К тому же пропаганда пустила в оборот сказанные Ким Чен Иром слова: «Не ждите от меня изменений». Это означало, что «полководец» будет строго следовать курсу покойного отца. А каков результат? Страна

окунулась в глубокий кризис, но пропаганда продолжала нагнетать: «Если у нас есть великий полководец Ким Чен Ир, мы непременно победим». Кого победим? Кризис? Американский империализм? Самих себя?

Не удастся победить никого. Кризис углубляется. Народ голодает. Страна погружается в беспросветную темень. Где выход? Выход найден, утверждает пропагандистский аппарат. Нужно славить «великого полководца», под руководством которого народ начинает «трудный поход». Поход куда? Здесь на выручку приходит мифический поход партизанского отряда Ким Ир Сена в 30-е годы, когда японцы развернули мощное наступление на корейских партизан, которые в конечном итоге были вынуждены уйти на территорию СССР и Китая.

Вообще проведение параллелей между тем, что было во время борьбы антияпонских партизан, и ситуацией, складывавшейся в Северной Корее в 90-е годы, — испытанный прием северокорейской пропаганды. «Жить и работать по образцу антияпонских партизан» — один из главных лозунгов кимирсеновско-кимченировского режима. Однако действенность этого лозунга, да и всей идеологической обработки населения в 90-е годы резко снизилась. Полуголодные люди не могли, да и не хотели воспринимать нечто мифическое, хорошо зная, что в условиях глубокого кризиса политическая элита страны продолжала жиреть, а простые люди питались корнями трав и кустарников, растущих на горных склонах.

Чтобы как-то «увести» людей от грустных мыслей о хлебе насущном, правящий режим в очередной раз (трудно сосчитать, сколько раз на протяжении своего правления Ким Ир Сен сам, а затем уже вместе с Ким Чен Иром развязывали политические кампании и чистки) заявил о том, что усиление идеологической работы —

«закономерное требование дела социализма». Ким Чен Ир, обеспокоенный тем, что социализм рухнул в СССР, странах Восточной Европы, пытается обосновать его «нерушимость» на северокорейской земле. Оказывается, развал социализма — это «результат обеднения и перерождения научных, революционных идей и теорий».

[94] Именно идеология, по Ким Чен Иру, является тем кремнем, из которого высекается «революционный огонь в сердцах людей». Поэтому при социализме нужно делать особый упор на идеологическую работу.

Действительно, после некоторого спада, вызванного смертью Ким Ир Сена, в стране вновь усилился процесс индоктринации всех слоев общества. В полном объеме восстановлена так называемая политическая учеба на заводах, фабриках и в кооперативах. Еженедельно по субботам все чиновники в течение четырех часов изучают последние указания Ким Чен Ира, решения партийных инстанций. Даже на остановленных из-за нехватки сырья, оборудования и электроэнергии предприятиях с рабочими дважды в неделю проводят политзанятия, пытаясь объяснить им причины их материального неблагополучия. Согласно одобренным свыше установкам, главные виновники всех бед северокорейцев находятся вне страны: это, прежде всего, империалисты, намеревающиеся задушить «корейский социализм» (а чтобы выстоять и победить, нужно тратить немалые суммы на укрепление обороноспособности). Конечно же распад социализма нанес ущерб Северной Корее, которая, если и достигла чего-то в экономическом развитии, то только благодаря поддержке Советского Союза, Китая, других социалистических государств. И третья причина — стихийные бедствия. Природа, действительно, разбушевалась так, что в течение нескольких лет подряд подвергала испытанию Северную Корею и ее население. Природа как будто выражала свое

негодование режимом, загнавшим собственный народ в бездну несчастья, голода и болезней.

«Великий полководец» и верные соратники, тем не менее, твердили, что «корейский социализм непобедим», так как есть «стальная, воспитанная вождем Трудовая партия». Именно усилиями ТПК в стране утвердилась идеология «чучхе». Народ предан партии, а партия отдает все свои силы во имя народа. Вот такой эклектический набор словосочетаний, за которыми нет никакой реальности, используется самим «полководцем» и его помощниками, чтобы убедить население в «абсолютной правильности политического курса». При этом утверждается, что, если бы был жив Ким Ир Сен, то и он в этих условиях «повел» бы народ только по этому, единственно верному пути.

Конечно, северокорейской пропаганде, несмотря на всю ее лживость, *прямолинейность и изворотливость* удалось и до сих пор удается оболванивать определенную часть общества. Однако суровые реалии жизни, полуголодное прозябание абсолютного большинства населения сеют семена скрытого недовольства. Только занесенный над людьми дамоклов меч не позволяет выразить открытый протест против режима, безжалостно подавляющего собственный народ.

3. Приоритет армии (сонгун) или «винтовка решает все»

Оказавшись в весьма трудном экономическом положении, потеряв союзников и друзей после распада СССР и социалистического лагеря, северокорейское руководство сделало ставку на винтовку, не говоря, правда, что фраза «винтовка решает все» принадлежит Мао Цзэду. Однако «полководец» Ким Чен Ир изобрел новый лозунг, но с тем же политическим смыслом.

«Сонгун» — приоритет армии. Суть этого лозунга, превращенного позднее в политическую линию северокорейского руководства, заключается в том, чтобы, опираясь на армию, укрепляя военную мощь, добиться выживания режима. «Под мудрым руководством тов. Ким Чен Ира, — писал орган правящей партии газета «Нодон синмун», — мы преодолели все испытания конца XX века. Выдвинув великую политику приоритета армии, наш великий руководитель сорвал коварные планы империалистов США, которые главное острие атаки направили на нашу республику».^[95] Если бы не было «непобедимой армии и мощной оборонной промышленности, — утверждают северокорейские эксперты, — то империалисты попытались бы не менее 10 раз задушить социализм корейского образца, уничтожить народную власть в КНДР».^[96]

Северокорейская доктрина выживания предусматривает «опережающее развитие военного дела», рассматривая армию в качестве «главного двигателя корейской революции». Армия, согласно философии Ким Чен Ира, — «это есть и партия, и народ, и государство».^[97] Иными словами, отдавая приоритет армии, проявляется забота как о народе, так и о государстве. С учетом того, что хозяин государства — народ, то все эти сложные, зигзагообразные рассуждения должны убедить людей в том, что политический курс Ким Чен Ира — единственно верная в современных условиях политика, так как ее главная цель — «обеспечить защиту народных масс». Под предлогом защиты людей властвующая группировка в действительности стремится обеспечить собственную безопасность, собственное выживание. Манипулируя общественным сознанием, пхеньянским идеологам пока удается поддерживать политическую стабильность.

Второй не менее важный тезис, тесно связанный с приматом армии, это — подчеркивание необходимости опоры на собственные силы. Данный тезис не нов. Еще в конце 50-х годов Ким Ир Сен провозгласил «чарек кансен» («возрождение на основе собственных сил»). Ким Чен Ир «пристегнул» его напрямую к военному делу, добавив, что не следует при этом «оглядываться» на других, нужно отвергать любое давление со стороны.

Экономика для северокорейской власти не имеет особого значения. Если она в кризисе, то можно найти средства и методы ее поднять, утверждают в Пхеньяне. Но если военное дело рухнет, то погибнет страна. «У революции, которая воплощает в себе принцип «военное дело — превыше всего», — подчеркивают северокорейские СМИ, — светлое будущее».^[98]

Еще один фактор, который нужно учитывать при проведении линии на приоритет армии, — это политический фактор. Сильная в идеологическом отношении армия, даже уступающая врагу в техническом оснащении, непобедима, считает Ким Чен Ир и его маршалы.

Укрепление вооруженных сил должно сопровождаться, как полагают в Северной Корее, бескомпромиссной дипломатической борьбой. При этом уступка на один шаг в дипломатии приведет к уступке на сто и тысячу шагов и в конечном итоге к поражению и гибели. Как пример приводятся войны в Югославии и Ираке, приведшие к разгрому из-за постоянных уступок со стороны югославских и иракских властей.

Теоретиком и идеологом «политики приоритета армии» является сам Ким Чен Ир. Именно он, как утверждает пропаганда, теоретически обосновал необходимость такого курса и последовательно проводит его в жизнь.

Как признает бывший секретарь ЦК ТПК Хван Дян Об (стал невозвращенцем, в настоящее время проживает в

Южной Корее), Ким-младший заметно укрепил позиции армии в северокорейском обществе, превратив бывшую диктатуру партии в военную диктатуру.^[99] Действительно, сегодня северокорейские военные занимают лидирующие позиции в КНДР. Практическое руководство страной осуществляет военная хунта во главе с маршалом Ким Чен Иром. Официально конституция КНДР фиксирует общепринятые в мировом конституционном сообществе органы законодательной, исполнительной и судебной власти, однако реально страной руководит Государственный комитет обороны (ГКО) КНДР, возглавляемый его председателем Ким Чен Иром. В составе ГКО 10 человек, включая 9 военных и 1 гражданское лицо. Среди военных маршал КНДР Ким Чен Ир, первый заместитель председателя ГКО, вице-маршал КНА Чо Мен Рок, министр обороны, вице-маршал Ким Ир Чер, начальник Генштаба, вице-маршал Ким Ен Чхун, а также Ён Хён Мук — член Политбюро ЦК ТПК (ведает в ГКО экономическими вопросами).

Собственно военную хунту представляет оперативная группа ставки Верховного главнокомандования КНА. Руководит группой Ким Чен Ир. В ее состав входит 15 человек, включая 10 военных (маршалов и генералов армии) и четырех секретарей ЦК ТПК.

Северокорейская армия — одна из самых многочисленных армий мира, насчитывающая более одного млн человек, включая войска Министерства политической охраны государства (МПОГ), полицию, спецподразделения. На вооружении КНА находится несколько тысяч танков, сотни самолетов, тысячи орудий различных типов. По оценкам экспертов, КНДР обладает 200 баллистическими ракетами класса «Нодон» (дальность полета 1300 км) и 800 ракетами типа СКАД (дальность полета 300–500 км). Кроме того, руководство Северной Кореи объявило о создании «сил

ядерного сдерживания». Наряду с регулярными войсками в стране сформировано народное ополчение из рабочих, служащих, студентов и школьников старших классов.

Естественно, огромная для 23-миллионного населения армия требует крупных материальных затрат. До 50 % госбюджета съедает кимченировское воинство. Практически ежегодно растет количество генералов в северокорейской армии. В 90-е годы Ким Чен Ир не раз повышал своих военных в генеральских званиях. Однажды более 600 человек стали новыми генералами или были повышены в генеральских званиях. В 1998 г. 20 командиров регулярных частей получили звания генералов. Приказ Ким Чен Ира гласил, что генералы надежно защищают вождя, родину и партию, беззаветно борются за чучхеистское революционное дело. [\[100\]](#)

Понятно, что такая огромная армия с большим бюрократическим аппаратом (только маршалов в КНА 15 человек) предназначена не только для того, чтобы обезопасить режим от внешней угрозы, но и поддерживать стабильность внутри страны.

Как признает Хван Дян Об, в Северной Корее невозможно открытое выступление против режима. Северокорейская система более жесткая и антигуманная, чем сталинская, утверждает бывший секретарь ЦК ТПК. Она контролирует всех и вся, включая душу человека. Интенсивная многолетняя пропаганда делает человека неспособным мыслить критически. Любые трудности в стране связываются с природными катаклизмами или происками американского империализма. Северные корейцы считают, что они живут, поскольку жив Ким. Он подобен богу или солнцу. [\[101\]](#)

В этом контексте весьма примечательной представляется характеристика личности Кима-младшего, данная Хваном. Она интересна еще и тем, что

Хван по линии жены состоял в родственных связях с Ким Ир Сеном, преодолел многоступенчатую карьерную лестницу, прежде чем стал секретарем ЦК ТПК по международным вопросам. Хван Дян Об окончил философский факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, длительное время был ректором Пхеньянского университета им. Ким Ир Сена, председателем Постоянного совета ВНС КНДР. Он — один из разработчиков идеологии «чучхе», академик северокорейской академии общественных наук. Очевидцы говорят, что Хван обучал младшего Кима «чучхейскому» мировоззрению. В апреле 1998 года, возвращаясь из Токио, Хван Дян Об через Пекин ушел в Южную Корею. Этот инцидент привел к серьезному осложнению северокорейско-китайских отношений. По данным зарубежных источников, северокорейский спецназ был готов к силовой акции по захвату Хвана, когда он находился в южнокорейском посольстве в Пекине и попросил политическое убежище в РК. И только окрик старшего брата не позволил Киму осуществить этот замысел.

Хван утверждает, что Ким Чен Ир практически с 1974 года руководит страной, то есть 20 лет при жизни Ким Ир Сена. Ким-младший не любит публичную политику, предпочитает редко появляться на публике с тем, чтобы подчеркнуть свой «мистический» характер. Хван категоричен в утверждении, что именно Ким Чен Ир организовал покушение на президента РК Чон Ду Хвана в 1983 году (тогда были убиты более 10 членов южнокорейского правительства) и катастрофу южнокорейского пассажирского лайнера в 1987 году (погибло более 160 человек). Любая силовая операция против Южной Кореи, считает Хван Дян Об, должна быть в обязательном порядке одобрена Ким Чен Иром.

По словам бывшего партийного функционера, Ким Чен Ир думает и принимает решение очень быстро. Он

абсолютно не терпим к людям медлительным, требует немедленного выполнения своих поручений. С юности, утверждает Хван Дян Об, он восхищался Гитлером, его способностью осуществлять полный контроль над населением.

Ким не приемлет деятельность институтов власти, предпочитает работать секретно, за закрытыми дверями со своими ближайшими помощниками. Он не доверяет людям. Он разрушил экономику, сделал людей голодными. Но, как признает Хван, Ким Чен Иру удалось создать действующую систему, подчинить партийных и военных руководителей и контролировать их.^[102]

Нельзя не согласиться с оценкой Хван ДянОбом личности Ким Чен Ира. Все, кто встречался с «полководцем», отмечают черты характера Кима, о которых говорит Хван. Однако есть и новый момент — позитивное отношение Ким Чен Ира к Гитлеру. Пожалуй, об этом впервые написано открыто, хотя известно, что Ким-старший и Ким-младший, как и Гитлер, любили «железный порядок», «железную дисциплину». А факельные шествия молодежи Пхеньяна по случаю «великих праздников» напоминают подобные действия фашистов в Германии в начале 30-х годов XX века. Кимченировские пропагандисты любят говорить, что «великий полководец» лично давал указания проводить факельные шествия по поводу знаменательных событий, связанных, главным образом, с обоими Кимами.

Военная тема в северокорейской жизни везде: в общественной жизни, на работе, в личной жизни каждого северокорейца. Ежегодно, начиная с 1993 года, страна, партия, народ и, конечно же, вооруженные силы торжественно отмечают «выдвижение» (по-корейски «чхудэ») Ким Чен Ира на пост Председателя ГКО. И ежегодно отмечаются «бессмертные» заслуги маршала в укреплении армии, сохранении независимости северокорейского государства и «корейского

социализма». При этом признается, что страна переживает «самый сложный период» своей истории. Тем не менее вывод делается однозначный: «С великим стальным полководцем мы непобедимы». [\[103\]](#)

Еще одна дата, широко отмечаемая в КНДР, — годовщина начала работы Ким Чен Ира в аппарате ЦК ТПК. В апреле 2003 года исполнилось 39 лет, как молодой Ким появился в ЦК (было это в 1964 г., возраст Кима — 22 года).

Вот, например, как описывают СМИ КНДР очередную годовщину этого события. Прошедшие годы — это славная история руководства товарищем Ким Чен Иром партией и государством, это история опытного и испытанного политического деятеля. Особые заслуги молодого вождя сконцентрированы на следующих направлениях. *Первое.* Во всех делах на первый план ставилась идеологическая работа, так как именно она укрепляет идеи социализма в обществе. *Второе.* КНА превратилась в сильную в идеологическом отношении военную организацию. *Третье.* Предприняты эффективные меры по противодействию идейно-культурного проникновения империализма в северокорейское общество.

Кроме буржуазных идей, опасность для режима представляют так называемые классовые враги, которые почти 60 лет не давали покоя ни Киму-старшему в прошлом, ни его сыну сегодня. Это они угрожают «социализму корейского образца», проявляют «неприязнь» к социалистическим завоеваниям, ввозят из-за рубежа тлетворный буржуазный образ жизни, из-за денег изменяют социалистическим принципам, продают государственные секреты. Об этом, предупреждают северокорейские оракулы, никогда нельзя забывать. [\[104\]](#) За более, чем 30 лет работы в ЦК ТПК Ким Чен Ир, согласно северокорейской статистике, посетил 7400 различных объектов, в том числе 1900

воинских частей и 430 оборонных предприятий, более ста научных учреждений. По оценкам северокорейской пропаганды, такая деятельность Кима позволила еще выше поднять авторитет «полководца» в армии и партии, укрепить сплоченность народа вокруг своего руководителя.

Кстати, чтобы «поднять до небес» престиж Ким Чен Ира, пропаганда КНДР использует и другие приемы. Например, торжественные празднования его дней рождения (16 февраля). Эта дата объявлена «высшим национальным праздником» всей корейской нации. В морозные февральские дни весь Пхеньян в живых цветах, высаженных на клумбы. А воинские подразделения на площади перед Кымсусанским дворцом (мавзолей Ким Ир Сена) дают клятву верности своему Верховному главнокомандующему, клянутся не знать никаких других идей, кроме «идей чучхе», клянутся быть смертниками, отдать свои жизни за «полководца».

Чтобы народ чувствовал заботу вождя, от его имени устраиваются торжественные обеды и ужины для простых стариков, которым исполнилось 70, 80 и 90 лет. Наиболее отличившимся дают Кимирсеновскую премию, награждают орденом Ким Ир Сена, присваивают звание Героя КНДР или Героя труда КНДР, вручают другие ордена и медали. Их в копилке Ким Чен Ира много. Вот, например, академик Пак Си Хен в честь своего 90-летия удостоился «накрытого Ким Чен Иром стола». «Столы» в 1999 году были накрыты для сотни юбиляров, имеющих заслуги перед «вождем» и партией.

Еще один пропагандистский прием. «Вождь» и народ должны вместе делить горе и радость. Именно такой образ создали Ким Ир Сenu. Во всех музеях КНДР есть картина, изображающая партизанского командира Ким Ир Сена, который ест кашу из общего котла. И «великий полководец» перенял «скромность» отца. Сегодня, как

пишут северокорейские газеты, Ким Чен Ир живет так же скромно, как и корейский народ, который переживает «временные» трудности из-за продолжающихся в последние годы стихийных бедствий и империалистических попыток задушить КНДР. Товарищ Ким Чен Ир носит скромную одежду, подкрепляется горстью вареного риса и вареной картошкой. А с солдатами делит скромный полевой обед. Да, скромен Верховный. Но это, конечно же, пропаганда, причем примитивная. Знал бы простой народ и простой солдат, какие оргии закатывает их полководец со своими маршалами. Наверное, когда-нибудь об этом узнают простые северные корейцы.

А чтобы они не только получали подарки и радовались «социалистическому раю в объятиях полководца», строгое око спецслужб (количество их трудно перечислить) следит за каждым шагом и мыслью подданных «полководца». Периодически «любимый руководитель» избавляется от тех, кто проявил неблагонадежность, а самых непокорных отправляют в мир иной. В стране по указанию властей созданы и активно действуют «группы по борьбе с антисоциалистическими явлениями». Эти группы состоят из сотрудников аппарата ЦК ТПК, правоохранительных органов. Их задача — выявлять тех, кто пассивен в реализации указаний «полководца» и ЦК ТПК, недостаточно активно проявляет себя на идеологическом поприще, в работе и т. д. В конце 90-х годов, по сведениям зарубежных источников, снято со своих постов и наказано около 30 руководящих партийных работников в провинциях Северная Пхенан и Северная Хамген. Среди наказанных оказался и бывший первый секретарь ЦК Кимирсеновского союза молодежи Цой Рён Хэ (сын соратника Ким Ир Сена по партизанской борьбе, бывшего министра обороны, генерала армии Цой Хена) В 1998 году на стадионе в г. Нампхо были

публично расстреляны несколько человек «за антисоциалистические деяния».

О том, какая атмосфера царит в Северной Корее рассказал Хван Дян Об. В стране функционирует десять ГУЛАГОВ, в которых находятся 300 тыс. заключенных. Для руководящих работников созданы специальные «трудовые лагеря» по перевоспитанию. В одном из них перевоспитывается и Цой Рён Хэ. Есть даже специальная тюрьма для сотрудников ЦК ТПК, совершивших преступные, с точки зрения властей, акции. Северокорейские ГУЛАГОВ, о которых имеют очень слабое представление международные организации, это подлинный ад, из которого люди практически не могут выйти живыми.

Под «колпаком» северокорейских спецслужб находится вся элита страны. По словам Хван Дян Оба, в квартирах и офисах чиновников различного ранга устанавливаются подслушивающие устройства («жучки») и скрытые видеокамеры, фиксирующие поведение чиновников, их высказывания на различные темы. В общем, ситуация достаточно сложная. Люди, вне зависимости от своего социального статуса, лишены элементарных прав, даже права на личную жизнь.

Несмотря на пропагандистские заявления о мощи, сплоченности армии, в народе все больше зреет чувство неприязни к военным. Военные грабят население, ведут себя высокомерно. Призывы помогать армии, уважать и любить солдат и офицеров не встречают адекватной реакции населения. Хван Дян Об утверждает, что многие воинские подразделения сталкиваются с проблемой питания, нехваткой обмундирования. Власть озабочена положением в армии.^[105] По данным зарубежной печати, в 1999 году были сняты со своих постов и понижены в звании ряд командиров дивизий и корпусов. В армии заметно ослабла воинская дисциплина. Все это не может не отразиться на

боеспособности вооруженных сил. Поэтому пропаганда линии на «приоритет армии» (винтовки) каждодневно не сходит с экранов телевизоров, с газетных и журнальных полос, ибо иной альтернативы северокорейский режим и его лидер предложить не могут, да и не способны. Иной путь — это путь реформ, путь преобразований, которые вызывают дрожь в коленях у правящей элиты. Судя по всему, и в северокорейском истеблишменте есть люди, думающие и понимающие, что «винтовка» в конечном итоге не приведет к изобилию и не сможет быть «вечной» панацеей от всех бед и несчастий, обрушивающихся на КНДР и северокорейский народ.

4. Строительство «могущественной державы» — миф и реальность

В 90-е годы перед северокорейским руководством остро встал вопрос: «Что делать?». КНДР лишилась главного экономического спонсора, не стало Советского Союза, а Россия не могла, да и не хотела поддерживать режим, который не отвечает «элементарным стандартам» цивилизованного государства. Правительство Б. Н. Ельцина попросту игнорировало бывшего союзника, свело до минимума связи с Северной Кореей. Не спешил занять «советское место» и Китай. Пекин раздражало нежелание Ким Чен Ира и его группировки постепенно модернизировать страну, вывести ее из плачевного состояния. Китай продолжал оказывать продовольственную помощь, поставлял нефтепродукты, чтобы «поддержать на плаву» режим Ким Чен Ира, однако под различными предлогами отказывался предоставлять масштабную экономическую помощь для восстановления развалившегося северокорейского народного хозяйства. Эти и другие обстоятельства (жесткое политическое давление со стороны США, Японии, Южной Кореи) требовали от

«полководца» и его помощников принята неотложных мер по нормализации экономической ситуации, заметно ухудшившейся в результате катастрофических наводнений и голода в 1995–1996 годах. Пойти на ограниченное реформирование экономики в Пхеньяне не решились, опасаясь дезинтеграции властной элиты и последующей реальной возможности потерять власть. Было принято политическое решение кимирсеновского типа — попытаться мобилизовать внутренние ресурсы, вернее, идеологический ресурс.

В 1994 году Ким Чен Ир посетил ряд промышленных объектов, где ему понравились хозяйственные успехи, достигнутые без участия государства, на основе собственных сил. По указанию полководца другие руководители страны также побывали на этих объектах. В результате было принято решение начать «трудный поход» с тем, чтобы самостоятельно, опираясь на собственные силы, восстановить народное хозяйство, улучшить жизнь людей. «Трудный поход», по замыслам северокорейских стратегов, должен был олицетворять столдневный марш партизан Ким Ир Сена в 1938–1939 годах в бассейне реки Амнокан на корейско-китайской границе. В ходе этого трудного похода в 40-градусный мороз партизанский отряд будущего северокорейского «вождя», гонимый японскими войсками, сумел преодолеть трудности и оторваться от преследователей. В северокорейской мифологии о партизанском этапе жизни Ким Ир Сена этот период назван самым трудным. В 1940 году японцы «вытеснили» Ким Ир Сена и его небольшой отряд (30 человек) на территорию СССР, где он находился в течение 5 лет, вплоть до освобождения Кореи Советской Армией в августе 1945 года.

Северокорейская пропаганда поднимает на щит идею «трудного похода». Повсюду развешиваются лозунги «Жить и работать с духом «трудного похода»,

«Живи сегодня не ради нынешнего дня, а во имя завтра» и т. п.

В партийных организациях, трудовых коллективах активизируется идеологическая работа, политическая учеба, явно сбавившая обороты после смерти в 1994 году Ким Ир Сена. Организуются массовые митинги в поддержку «духа трудного похода». Ким Чен Ир и его ближайшее окружение совершают поездки по стране, пытаются поднять моральный дух голодного населения.

1998 год объявляется годом «форсированного марша». Северокорейская пропагандистская машина требует резко ускорить преодоление кризиса в экономике. В январе 1998 г. Ким посещает провинцию Чаган (здесь в основном сосредоточены оборонные предприятия), где ему пришлось по душе некоторые успехи чаганцев в экономической работе. Особенно понравилось «полководцу» то, что провинция не просила продовольствия у центра, а самостоятельно справилась с этой проблемой. Провинциальные власти приступили к строительству средних и малых гидроэлектростанций, что также привлекло внимание Кима. Он призвал всех следовать примеру чаганцев, проявлять «дух Канге» (столица провинции). Особую похвалу полководца заслужил Ён Хен Мук член Политбюро ЦК ТПК, член ГКО, ответственный секретарь провинциального парткома. Ён также входит в число ближайшего окружения Ким Чен Ира и пользуется доверием «полководца».

Затем наступает очередь заняться продовольственной проблемой. В уезде Тэхондан (провинция Рянган — север страны) начинают культивировать картофель. По всей стране объявляется «картофельная революция». Корейцам предлагается переключить свои желудки с риса на картофель. Однако сделать это не просто. Веками основным продуктом корейцев был рис. Поэтому они неохотно следуют призыву «полководца».

Следующая задача — начать перепланировку рисовых чеков. В провинции Канвон проводятся масштабные земляные работы по расширению полей под рис. Землеустроительные работы, действительно, позволили увеличить посевные площади на 1,5 млн чонбо (1 чонбо = 0,92 га), однако сбор урожая риса не увеличился. Проблема питания так и не была решена, хотя идеологической трескотни было предостаточно.

1999 год объявляется годом «великого перелома». Руководству КНДР при активнейшем содействии международного сообщества удалось отвести страну от края голодной смерти. Это не означает, что была решена продовольственная проблема. Нет. Угроза голода несколько отступила, но по-прежнему остается, и страна нуждается в новых гуманитарных поставках продовольствия.

В промышленности также наметилась определенная стабилизация. Ожилились некоторые производства, но кризис в экономике к концу XX века так и не был преодолен.

2000 год получает название «год великого фестиваля победителей». Объявляется «успех» на ряде экономических направлений: построено свыше 5 тыс. средних и мелких ГЭС, нормализуется производство на некоторых предприятиях металлургической и машиностроительной промышленности. Более-менее нормально действуют оборонные заводы, растет экспорт вооружения (главным образом, ракет). Однако эти «успехи» и «фестиваль победителей» — не более, чем пропаганда. Кимченировской власти нужны «успехи», так как при Ким Ир Сене народ жил действительно лучше и кушал больше. А с приходом нового «вождя» страна погрузилась в такой кризис, что вольно или невольно люди сравнивали свое бытие до и после Ким Ир Сена и приходили к выводам, которые не могли не беспокоить Ким Чен Ира и правящую группировку.

Все эти марши, походы, фестивали были прелюдией к провозглашению очередной амбициозной программы. Ким Чен Ир не мог себе позволить, чтобы его режим оказался непривлекательным, одиозным для собственного народа. Он провозглашает курс на строительство «могучей и процветающей державы». Эта амбициозная по названию программа базируется на трех составных частях.

Во-первых, нужно создать «могучую» идеологию, которая овладела бы массами. Такая идеология есть — это «идеи чучхе» Ким Ир Сена. «Чучхейская» идеология, как утверждает северокорейская пропаганда, одержала полную победу и стала доминирующей идеологией в северокорейском обществе. Иными словами, выполнена важнейшая установка Ким Ир Сена о «всеобщей чучхеизации» страны. (В КНДР навязчиво насаждается лозунг «Не знать никаких других идей, кроме идей чучхе»).

Во-вторых, необходимо превратить страну в «неприступную крепость», создать мощные вооруженные силы. Эта проблема, считают в Пхеньяне, также решена. КНДР превратилась в высоко милитаризованное государство, в котором реальная власть находится в руках военной хунты во главе с маршалом Ким Чен Иром. А содержащиеся в Конституции нормы об органах власти — Верховном народном собрании, его Президиуме, Кабинете министров, народных комитетах — это фикция. Конституционные органы нужны хунте, чтобы закамуфлировать истинное положение вещей. Комитет обороны и его органы на местах осуществляют руководство всеми сторонами жизни в Северной Корее. Это соответствует и проповедуемой в КНДР теории о приоритете армии, о приоритете винтовки. Вся страна ходит строем, поет революционные песни и клянется «великому полководцу» разгромить любого врага,

который посягнет на режим, на «травинку, растущую на северокорейской земле».

Третья составляющая часть программы строительства «могущественной державы» — создание мощной экономики. Эта — задача задач режима. Она, как считают в Пхеньяне, пока не выполнена. И как ее выполнять, в Северной Корее не знают. Попытки осуществить «государственные мероприятия» ограничились некоторым повышением зарплаты и значительным ростом цен. А полки магазинов как были пустыми, так и остались. Продукты по-прежнему выдаются по карточкам. Обладание карточкой тем не менее не гарантирует получение продуктов. Иначе говоря, экономическая ситуация не улучшилась. Как строить экономический фундамент «могущественной державы», никто в Северной Корее не знает, даже «великий» Ким.

Что же сегодня представляет из себя в экономическом отношении северокорейская «могущественная держава»? Посмотрим на нижеприводимую таблицу. [\[106\]](#)

Вид продукции	Единица измерения	1990	2000	2002
Электроэнергия	<u>млрд кВт/ч</u>	35,0	19,0	12,0
Уголь	<u>млн т</u>	49,5	12,0	11,7
Сталь	<u>млн т</u>	4,2	1,8	1,5
Цветные металлы	<u>млн т</u>	0,3	0,13	0,16
Цемент	<u>млн т</u>	7,6	4,8	4,0
Хим.удобрения	<u>млн т</u>	4,4	1,6	1,2
Ткани	<u>млн пог. м</u>	600	100	100
Зерновые	<u>млн т</u>	6,8	5,1	3,8
Морепродукты	<u>млн т</u>	2,2	0,5	0,4

Как видно, ситуация в экономике Северной Кореи не улучшается. По-прежнему ощущается острая нехватка

электроэнергии, падает производство практически всех отраслей. Не удастся справиться и с продовольственной проблемой. Руководство страны продолжает линию на приоритетное развитие военно-промышленного комплекса. На сессии Верховного народного собрания в марте 2003 года «национальная оборона и ВПК» названы главным приоритетом в экономическом строительстве.

Чтобы как-то оправдать неспособность властей поправить положение дел в экономике, на протяжении десятилетия называют две главные причины: попытки США «раздавить КНДР» и постоянные природные катаклизмы. Особый акцент делается на отказе США выполнять свои обязательства по сооружению в КНДР АЭС на легководных реакторах (Рамочное соглашение 1994 г.), что, как утверждают в Пхеньяне, создало огромные трудности с электроэнергией в народном хозяйстве и в обеспечении потребностей населения.

Тем не менее курс на строительство в ближайшем будущем «могущественной державы» настойчиво пропагандируется правящей верхушкой. В последнее время эта линия получила новое «теоретическое» обоснование. Изобретены три опоры, которые необходимо создать для «могучей державы». К ним относятся «идея, ружье, наука и техника». «Когда идея будет стойкой, — говорится в одной из публикаций, — ружье — могучим, а наука и техника — развитыми, тогда страна станет чучхейской социалистической могучей державой».^[107] Однако ни теоретические изыскания, ни крикливые призывы и даже строгий спрос властей с руководителей производств за невыполнение указаний по строительству «могущественной державы» не дают желаемого результата. Экономика Северной Кореи продолжает катиться вниз, а пропагандистская машина усиленно «раскручивает» новый тезис о том, что «с ружья началась корейская революция и ружьем ее нужно завершить».^[108] Не очень, правда, понятно, как с

помощью винтовки можно увеличить производство промышленной продукции, товаров широкого потребления, продуктов питания. Ведь как раз эта самая винтовка и пожирает вышеперечисленное. Но это неважно. Лозунг вброшен, и вброшен «великим полководцем». А если он сказал, то нужно выполнять, нельзя думать и размышлять о смысле его указания. Вообще, нет ничего, что нельзя не выполнить. Согласно «чучхе», человек — хозяин всему. И если он идет вперед с улыбкой (по-корейски «кача усымё кача»), то преодолевает все трудности и препятствия и выполнит приказ Ким Чен Ира. Так гласит установка северокорейской партийной пропаганды.

5. Обида на китайцев

Поворот Китая к Южной Корее в конце 80-х годов, приведший в итоге к нормализации в 1992 году отношений КНР с РК, был болезненно воспринят в Пхеньяне. Если Ким Ир Сен, имевший тесные связи с китайскими лидерами, как-то смог «переварить» свою обиду на них, то Ким Чен Ир демонстрировал резкое неприятие «предательства» китайских товарищей. После смерти Ким Ир Сена в 1994 году Ким-младший долго игнорировал китайцев, всячески подчеркивая свое недовольство. А недоволен он был не только расширением сотрудничества между Китаем и Южной Кореей, быстрым ростом товарооборота. «Полководец» видел, как растет экономика Китая, усиливается его военная мощь, однако Пекин не спешил помогать КНДР. Вернее, помогал, но объем этой помощи явно не устраивал пхеньянское руководство, а за поставки нефти вообще приходилось платить, пусть и не по мировым ценам, но все-таки платить.

Не нравилась Киму китайская позиция и по корейскому вопросу. Пекин ясно давал понять, что он

против осложнения ситуации на полуострове, за мирное разрешение ядерного кризиса 1993-1994 годов, за налаживание стабильного межкорейского диалога.

Вызывали раздражение корейцев настойчивые китайские советы приступить к реформе экономического механизма в КНДР. Причем, не только давались советы, но и показывались результаты этих реформ в Китае. На первых порах Пхеньян пропускал китайские пожелания мимо ушей, подчеркивал, что намерен и дальше строить «социализм корейского образца», опираясь на собственные силы.

Тем не менее Ким-младший не мог не учитывать позицию Китая в корейском вопросе. Между сторонами шли постоянные консультации по ядерным делам. Пекин сыграл позитивную роль в налаживании северокорейско-американского диалога по ядерной проблеме, который в октябре 1994 года привел к подписанию Рамочного соглашения между КНДР и США.

Китай был участником четырехстороннего переговорного процесса (КНДР, РК, КНР, США) по корейскому урегулированию в конце 90-х годов. Пекин приложил немало усилий, проявил присущую ему дипломатическую изворотливость, чтобы посадить за один стол с РК и США северокорейскую делегацию. Ситуация с подготовкой этого форума осложнилась в результате побега секретаря ЦК ТПК Хван Дян Оба через южнокорейское консульство в Пекине. Китай, несмотря на требование Пхеньяна, выпустил Хвана в Сеул. Этот инцидент охладил отношения КНДР с Китаем. Однако механизм подготовки четырехсторонних переговоров был запущен, и в конце концов в декабре 1997 года в Женеве состоялся первый раунд (всего было пять раундов, последний в апреле 1998 г.). Северная Корея использовала этот форум прежде всего в целях завязывания диалога с США, добивалась получения продовольственной помощи от всех участников

переговоров. И такая помощь была предоставлена. Только Китай в 1998 году поставил КНДР в качестве гуманитарной помощи 100 тыс. т продовольствия, 20 тыс. т химических удобрений, 80 тыс. т нефти.^[109] Пекин регулярно оказывал КНДР на безвозмездной основе экономическое содействие: 1994 год — 6 млн долларов, 1997-й — 30 млн долларов, 1999-й — 50 млн долларов, 2000 год — 30 млн долларов.^[110]

КНДР в ходе переговоров настаивала на заключении с США взамен соглашения о перемирии мирного договора, выводе американских войск из Южной Кореи.

Американская и южнокорейская стороны также требовали заключения мирного договора, но между РК и КНДР, осуществления военной разрядки на полуострове. Между участниками переговоров сохранялись серьезные расхождения в позициях. Стороны так ни о чем конкретно и не договорились, если не считать договоренности о формировании двух подкомитетов: по обеспечению мира и снижению уровня напряженности на полуострове. Если же говорить о позиции Китая, то он немало сделал, чтобы продвинуть вперед переговорный процесс. Северокорейская делегация координировала свои переговорные шаги с китайцами. Китайские представители внешне вели себя нейтрально, им не всегда импонировала бескомпромиссная позиция Пхеньяна.

Четырехсторонние переговоры в общем-то закончились безрезультатно. Тем не менее США, РК и Китай смогли увидеть северокорейцев в деле, то есть их поведение в многостороннем формате. Было понятно, что у представителей КНДР нет опыта участия в подобных форумах. К тому же северные корейцы стремились не к многостороннему диалогу, а свели свое участие в женевских переговорах для выхода на переговоры с американцами, что в общем-то им удалось. Вскоре начались северокорейско-американские

контакты на высоком уровне, а затем и с участием лидеров США и КНДР.

Несмотря на недовольство широким развитием связей и контактов между Китаем и Южной Кореей, недостаточной материальной поддержкой КНДР, Ким Чен Ир вынужден мириться с этим фактом. В открытой печати Китай именуется «великой дружественной державой». Северокорейские руководители в поздравительных телеграммах в адрес китайских лидеров подчеркивают верность традициям корейско-китайской дружбы и сотрудничества в интересах «защиты социалистических завоеваний двух стран». Обе стороны дают высокую оценку союзному договору 1961 года как фундаменту «скрепленного кровью дружбы и сплоченности народов Кореи и Китая».

После периода спада, вызванного установлением дипломатических отношений КНР—РК, между КНДР и Китаем возобновились активные политические контакты. Ким Чен Ир в мае 2000 года нанес конфиденциальный визит в КНР. Эта поездка была осуществлена за три недели до межкорейского саммита в Пхеньяне. Северокорейский «полководец» нуждался накануне встречи с президентом РК Ким Дэ Чжуном в «моральной поддержке» старшего китайского брата. И эта поддержка была оказана.

В январе 2001 года Ким снова едет с секретной миссией в Китай, посещает Шанхай, знакомится с китайскими реформами. И впервые дает позитивную оценку китайским преобразованиям. Правда, северокорейские газеты не публикуют кимченировскую хвалу реформам в Китае.

Северокорейскую любовь к Китаю Ким Чен Ир демонстрирует также своим посещением посольства КНР в Пхеньяне 1 июля 2001 года по случаю 80-летия образования китайской компартии. Вообще публичные визиты в китайское, а, начиная с 2001 года, и в

российское посольство в Пхеньяне становятся вершиной кимирсеновской дипломатии. Такая дипломатическая игра, как представляется, должна была показать заинтересованным государствам, что Пхеньян имеет в лице Москвы и Пекина «верных» друзей. А что касается России и Китая, то эта игра, по замыслам северокорейцев, должна вызывать чувство соперничества между двумя соседями КНДР, которое Ким Чен Ир намеревался использовать в интересах собственной, еще более крупной и сложной игры с США, Японией и РК.

В ответ на два секретных визита в Китай северокорейского полководца председатель КНР Цзян Цзэминь в начале сентября 2001 года прибыл в Пхеньян. Корейцы внешне торжественно «обставили» приезд «старшего брата» по всем правилам «садэчжуй» («преклонение перед старшим»). Не остался в долгу и китайский брат. Он привез подарки — 200 тыс. т продовольствия и 30 тыс. т дизельного топлива. Ведь Пхеньян и в 2001 году продолжал испытывать острую нехватку продовольствия и энергоносителей.

Как и на предыдущих встречах лидеров Китая и Северной Кореи, на этом саммите не принимались совместные документы. Однако все же известно, что главными темами переговоров была ситуация на Корейском полуострове и межкорейские отношения, двустороннее сотрудничество, некоторые внешнеполитические проблемы. Основной упор северные корейцы сделали на экономическом сотрудничестве с Китаем. В Пхеньяне не удовлетворены объемами экономической помощи со стороны Китая. Да и торговые связи КНР—КНДР, особенно по сравнению со связями КНР—РК, невелики. Объем товарооборота Северной Кореи в конце 90-х — начале 2000 годов колебался от 300 до 550 млн долларов. Китайских инвестиций в северокорейскую экономику практически

нет. А торговля Китая с Южной Кореей растет из года в год. В 2002 году она составила около 40 млрд долларов. Южнокорейский бизнес активно идет в Китай. На конец 2002 года РК вложила почти 13 млрд долларов в 19 тысяч проектов на территории КНР.

Китайский частный капитал несколько расширил свое присутствие в Северной Корее (магазины, кафе). В экономической зоне Раджин-Сонбон (Расон) китайские предприниматели открыли около 50 торговых и туристических фирм, построили десять отелей.

Между двумя странами существует проблема долга. КНДР должна Китаю около 5 млрд долларов, однако сейчас не стоит вопрос о его погашении. Северная Корея просто не в состоянии сделать это.

Есть еще, по крайней мере, две проблемы, которые отягощают двусторонние отношения. Прежде всего, проблема 300 тысяч северокорейцев, нелегально перешедших в северо-восточный Китай и «растворившихся» среди постоянно проживающих там корейцев.

Бегство граждан КНДР в Китай и оттуда в Южную Корею, инциденты с их проникновением в посольство РК в Пекине вызывают озабоченность у китайцев. КНР и КНДР имеют соглашение о взаимной выдаче нелегалов. Однако отдельные случаи публичной передачи китайской стороной беглецов из КНДР сопровождаются резкими протестами международных правозащитных организаций.

Негативный оттенок на отношения Пхеньяна с Пекином наложил факт назначения без ведома властей КНР руководителем особого административного района (ОАР) Синьчжу китайского бизнесмена Ян Биня. Китайцы быстро «урегулировали» проблему, вначале посадили бизнесмена под арест, а затем осудили его на 18 лет, дав тем самым понять Ким Чен Иру (Ян Бинь лично знаком с северокорейским лидером, который и

назначил его руководителем ОАР), что не позволят ему самовольничать в вопросах, входящих в компетенцию китайских властей. На этот счет существует и другая версия. Ким Чен Ир не прислушался к просьбе Цзян Цзэминя не создавать вблизи Синьчжу, примыкающем к границе с Китаем, особый район, так как этот китайский регион имеет важное военно-стратегическое значение, и китайцы не хотят, чтобы вблизи их границы были размещены иностранные фирмы.

В ходе переговоров Цзян Цзэминь высказал китайскую поддержку линии Ким Чен Ира на улучшение отношений с США, Японией и странами ЕС.

Рассчитывая на помощь Китая, его политическую поддержку, Ким Чен Ир и его окружение внимательно наблюдают за китайской политикой, линией поведения Пекина в корейских делах. Сохраняя обиду на китайцев, Ким, тем не менее, понимает, что без Китая решить проблемы Корейского полуострова невозможно. Поэтому обида обидой, а близкие отношения с КНР нужны Ким Чен Иру как воздух. Это, конечно, не означает, что Ким в «кармане» у китайцев. Совсем не так. По своему характеру и мировоззрению он, скорее, настроен антикитайски. В отличие от своего отца, с раннего детства оказавшегося в Китае и впитавшего немало китайской политической культуры, Ким-младший взращен на националистической почве «чучхе». Для него «Корея — превыше всего». Отсюда следует важный вывод: да, «полководец» считается с позицией Китая, учитывает ее при формулировании собственной политики, но не больше. В этой связи можно говорить об ограниченном влиянии Китая на Кима. Зная его взрывной характер, китайцы строят отношения с ним на строгом прагматизме. И делают это весьма аккуратно.

6. «Русская карта» в кимченировской игре Российско-северокорейский саммит в

Пхеньяне

«Ракетная шутка» Ким Чен Ира

Приход к руководству Россией В. В. Путина в Северной Корее был воспринят внешне индифферентно (ведь он — ставленник Ельцина, а значит, вряд ли, изменит российскую политику в целом и ее корейский аспект, в частности, считали в Пхеньяне). Тем не менее Пхеньян внимательно наблюдал за тем, что происходит как в самой России, так и в ее внешней политике. В северокорейской печати время от времени стали появляться материалы о России нейтрального характера (до этого была информация российской оппозиции с критикой действий и политики ельцинского правительства). По душе пришлись в Пхеньяне выступления и. о. Президента РФ В. В. Путина о необходимости укрепления российской армии, стабильности в стране. Находила поддержку российская политика, направленная на сохранение Договора по ПРО 1972 года, против расширения НАТО на восток, критика намерения Вашингтона создать НПРО и ПРО ТВД.

Постепенно стал меняться и северокорейский подход к вопросу о заключении нового межгосударственного договора. Если в 1997–1998 годах Пхеньян практически торпедировал конструктивное обсуждение представленного российской стороной проекта, выдвигая различные предварительные условия («компенсация за якобы причиненный КНДР экономический и политический ущерб»), требовал неких гарантий. С приходом В. В. Путина тон северокорейских СМИ стал более благожелательным в отношении российской политики, ее руководства. Наметившийся поворот к нормализации отношений с Москвой был очень необходим Пхеньяну и лично Ким Чен Иру, который подвергался сильному давлению со стороны США по ядерным и ракетным вопросам, за его

внутреннюю политику, нарушения прав человека и т. д. Иными словами, Северная Корея стала объектом жесткого прессинга со стороны международного сообщества практически по всем направлениям. Кроме того, Пхеньян продолжал испытывать острые экономические трудности. Китай не хотел полностью «брать на себя» Северную Корею, давая ей понять, что необходимы преобразования в экономике. Не пользовалась полным пониманием в северокорейском обществе линия на конфронтацию с Россией, с которой до этого в течение более 40 лет поддерживались тесные союзнические отношения. И хотя в закрытой пропаганде КНДР Россия была причислена к врагам Северной Кореи (наряду с США, Японией и РК), простому северокорейцу это было не очень понятно.

Идя на потепление отношений с РФ, Ким Чен Ир надеялся не только на определенную экономическую и военную помощь, политическую поддержку со стороны Москвы. Это открывало ему также возможность для маневра в корейском вопросе. Вообще страсть к маневрированию была отличительной чертой политики Ким Ир Сена. Надо признать, что он умело использовал противоречия между СССР и Китаем, играл на них, получая экономические и политические дивиденды. Ким-младший тоже захотел поиграть «русской картой», и, прямо скажем, ему это на каком-то этапе удалось. Ким дал понять США, что у него снова появился «русский козырь», который, если и не станет противовесом США, то во всяком случае, подвигнет Вашингтон в большей степени учитывать озабоченности Пхеньяна. Это был также сигнал Китаю, что Россия становится активным и приемлемым для КНДР игроком в корейском вопросе.

Налаживание нормальных отношений с КНДР на взаимовыгодной основе отвечало и интересам России. Надо признать, что ельцинско-козыревский курс на

жесткую конфронтацию с Северной Кореей был изначально ошибочным.

Первым крупным политическим актом в российско-северокорейских отношениях стал визит министра иностранных дел И. С. Иванова в Пхеньян в феврале 2000 года и подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Состоявшиеся переговоры выявили желание сторон открыть новую страницу в отношениях РФ—КНДР. Первая с 1990 года встреча министров иностранных дел РФ и КНДР была успешной. Российского министра принял Председатель Президиума ВНС Ким Ен Нам. Ким Чен Ир не встречался с И. С. Ивановым. Северокорейцы считали, что еще не наступил такой момент в двусторонних отношениях, который позволил бы «великому полководцу» беседовать с российским министром.

Если давать оценку новому российско-северокорейскому договору, то нужно сказать, что такой документ был нужен. Он не содержит ни военных, ни экономических обязательств, но имеет политическое значение. Главная особенность документа состоит в том, что он опирается на Устав ООН и общепризнанные нормы международного права. Договор не направлен против третьих стран и имеет целью способствовать обеспечению мира, безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Договором предусмотрен механизм консультаций в случае возникновения угрожающей миру ситуации. Договор фиксирует приверженность РФ и КНДР делу объединения Кореи на основе мира, самостоятельности и национальной консолидации, то есть принципов, согласованных Севером и Югом Кореи. И наконец, Договор создает правовую базу для развития российско-северокорейского сотрудничества в различных областях. Важное положение о консультациях фактически оказалось недееспособным во время ядерного кризиса

на Корейском полуострове в 2002–2003 гг., когда северокорейцы предпочли действовать самостоятельно, без консультаций, заявив о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, но об этом будет сказано ниже.

Рассмотрев весь спектр российско-северокорейских отношений, министры констатировали, что период спада завершен и наступает этап подъема. Однако экономическая составляющая двусторонних отношений вызывала общее неудовлетворение. Пхеньян настойчиво призывал российскую сторону принять участие в модернизации предприятий, построенных в свое время при советском техническом содействии. Северокорейцы особенно настаивали на восстановлении энергетики КНДР. Причем требовали новых кредитов, которые, по вполне понятным причинам, Россия предоставить не могла.

Ситуация на Корейском полуострове обсуждалась с позиций не допущения эскалации напряженности. Северокорейцы ограничились изложением своей программы создания конфедерации Корё. Формула объединения «одна нация — одно государство, две системы — два правительства» и вывод американских войск из Южной Кореи составляют основное содержание северокорейского подхода к корейскому урегулированию. Пхеньян отстаивает его твердо и последовательно.

«Солнечная политика» Ким Дэ Чжуна подвергалась в Пхеньяне резкой критике. Северокорейская пропаганда характеризовала эту политику как направленную на «разложение и удушение» КНДР. Однако Пхеньян получил немало от неконфронтационного курса Ким Дэ Чжуна в отношении Северной Кореи.

Москва официально не поддерживала «политику солнечного тепла», но позитивно реагировала на конструктивный курс администрации Ким Дэ Чжуна на

налаживание продуктивного диалога с КНДР. А стержнем южнокорейского курса была именно «солнечная политика», или «политика вовлечения», как ее называли в Сеуле.

Визит И. С. Иванова в Пхеньян, подписание политического договора с КНДР создали в целом нормальную атмосферу в российско-северокорейских отношениях. Нужно было идти дальше. Стороны договорились, что Президент В. В. Путин посетит Пхеньян. Москва надеялась, что переговоры с Ким Чен Иром позволят ей стать активным игроком на Корейском полуострове, уверенно чувствовать себя на окинавской встрече «восьмерки». Накануне поездки в Пхеньян В. В. Путин изложил цель российской политики в Корее: «Содействовать снижению напряженности и конфронтации, нормализации отношений между РК и КНДР». Поддержание Россией сбалансированных, добрососедских отношений с КНДР и Республикой Корея, по словам главы российского государства, позитивно скажется на положении на Корейском полуострове и корейском урегулировании в целом. Визит в Пхеньян, действительно, получился. Изолированный от международного сообщества Ким Чен Ир впервые на северокорейской земле приветствовал главу российского государства. За всю историю двусторонних отношений ни одно высшее должностное лицо СССР не посещало КНДР.

В КНДР с визитом В. В. Путина связывались большие ожидания. Пхеньян, конечно же, надеялся на возобновление российского содействия в экономической и военной областях, на активную политическую поддержку в корейском урегулировании.

Северокорейская элита рассчитывала на то, что в результате визита возрастет авторитет лидера режима Ким Чен Ира внутри страны и за рубежом.

Для большинства рядовых граждан КНДР приезд российского лидера означал, что отношения между двумя странами возвращаются в 80-е годы, когда Северная Корея получала от СССР значительную экономическую и военную помощь.

Во внутренней пропаганде визит преподносился как «дальновидный стратегический замысел великого полководца», который позволит решить, прежде всего, экономические проблемы.

Северные корейцы устроили торжественный прием российскому Президенту, которого он никогда не видел и не увидит, если снова не окажется в Пхеньяне. Такие пышные встречи в КНДР устраивать умеют. Почти один млн жителей был выведен на улицы Пхеньяна. Сам «великий полководец» пожаловал в аэропорт, чтобы встретить В. В. Путина. Протокольные формальности были полностью соблюдены; да и содержательная часть визита была насыщенной. Переговоры «один на один» и в полном составе, встречи членов делегации со своими партнерами (военные, экономисты, региональные лидеры). Подписана солидная политическая декларация, в основных своих положениях повторяющая Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Но есть и новые моменты. Международное сообщество выражало озабоченность развитием ракетных технологий КНДР и их экспортом в «горячие точки». Северная Корея заверила (и это записано в декларации), что ее ракетная программа имеет сугубо мирную направленность.

После переговоров В. В. Путин выступил перед журналистами и заявил, что Северная Корея выразила готовность запускать свои искусственные спутники ракетносителями других государств. Таким образом, делался вывод, что Пхеньян отказывается от собственного производства баллистических ракет дальнего радиуса действия. Эта «договоренность» с Ким Чен Иром получила название «формула Путина».

С этой «формулой» российский Президент прибыл на окинавский саммит «восьмерки». Его договоренность с Кимом приветствовалась всеми участниками саммита как весьма серьезный вклад российской дипломатии в урегулирования северокорейской ракетной проблемы.

Ситуация, однако, развернулась в противоположную сторону. Принимая в августе 2000 года большую группу южнокорейских журналистов, «полководец» в ответ на заданный по ракетной теме вопрос заявил, что в беседе с В. В. Путиным он «пошутил». «Ракетная шутка» вызвала всеобщий резонанс, особенно в Японии, США и Южной Корее. Непонятные чувства испытали и в России, особенно в кругах, причастных к корейской проблематике. Северные корейцы пытались объяснить «шутку полководца» искажением фразы Ким Чен Ира и неправильным переводом. Однако этот эпизод не мог не настораживать. Возникает естественный вопрос: «Можно ли доверять Ким Чен Иру? Искренен ли он в своих обещаниях?» Можно задавать и другие вопросы на этот счет. Ответ на них вполне определенный: «полководец» лукавит, причем лукавит во всем. И доверять ему нельзя. Спрашивается, как можно искренне поверить человеку, который превратил производство ракет в бизнес. Северная Корея ежегодно зарабатывает на экспорте ракет до 500 млн долларов. Неужели Ким решится добровольно отказаться от такого лакомого куса, который держит на плаву его самого и возглавляемый им режим. Кроме того, ракеты — один из кимченировских рычагов давления на США, Японию и Южную Корею, требующих прекратить ракетную программу. По оценкам зарубежных экспертов, Северная Корея ежегодно производит до 200 ракет различных типов. И она же якобы обладает более 1000 ракет класса «Нодон» и СКАД. Появились также публикации, что Пхеньян работает и над созданием ядерных боеголовок для своего ракетного арсенала.

«Русская карта» является важным инструментом политики Ким Чен Ира. Он пытается использовать эту карту в интересах собственного режима. В 2000–2002 годах северокорейско-российские политические отношения в целом сохраняли определенный запас прочности, несмотря на «шутку полководца». Определенным испытанием для российско-северокорейских отношений стал визит Президента РФ в Сеул в феврале 2001 года. Если общеполитический документ — Российско-корейское совместное заявление, подписанное В. В. Путиным и Ким Дэ Чжуном, в общем-то, не имел особых претензий со стороны северокорейцев (хотя и в нем есть положения, явно не устраивающие Пхеньян, например, ракетно-ядерная проблема), то меморандум о военно-техническом сотрудничестве на 700 млн долл. между РФ и РК вызвал скрытое негодование Пхеньяна.

Резкое недовольство было проявлено и по поводу публичного заявления И. И. Клебанова о характере военно-технического сотрудничества между РФ и Северной Кореей. «В последние годы, — заявил вице-премьер, — ВТС с КНДР по разным причинам находилось на достаточно низком уровне. *Во-первых*, это объясняется сложностью финансовых схем, которые предлагает Северная Корея. *Во-вторых*, то, что мог себе позволить Советский Союз, Россия позволить не может. Это непростой момент. Я отправил письмо одному из членов Политбюро ЦК ТПК, который обратился ко мне с различными просьбами, с предложением того, что мы в принципе можем для них сделать». Далее И. И. Клебанов сообщил, что накануне отлета в Сеул он провел встречу с послом КНДР, в ходе которой обсуждались многие вопросы, в том числе и проблемы военно-технического сотрудничества. «Наши предложения, то, что мы реально можем для них сделать, достаточно скромны. В основном это связано с ремонтом и восстановлением

того, что уже есть на Севере. Конечно, понимая бюджетное и финансовое состояние КНДР, мы не будем с них требовать каких-то серьезных проплат. Это будет достаточно льготный режим, но не настолько льготный, который хочет КНДР».^[111] Фактически вице-премьер раскрыл конфиденциальную беседу с северокорейским послом по самому секретному для КНДР вопросу — о ВТС между Москвой и Пхеньяном.

Пхеньянскому руководству ничего не оставалось, как проглотить «клебановскую пилюлю», но оно сделало соответствующий вывод. А вывод такой — «русской картой» нужно играть самостоятельно, без непосредственного участия русских. Только так можно «обыграть» не только самих русских, но и других.

Российско-южнокорейская встреча в верхах в феврале 2001 года наложила «соответствующий отпечаток» на отношения РФ—КНДР. Северокорейцы не высказывали свое недовольство публично, но намекали, что категорически возражают против подобных действий (заявление Клебанова перед журналистами).

7. Путешествие Ким Чен Ира из Пхеньяна в Москву и обратно. Владивостокская встреча

Будучи в Пхеньяне, В. В. Путин как вежливый гость пригласил Ким Чен Ира нанести ответный визит в Россию. «Полководец» согласился, но сказал, что хотел бы проехать на поезде через Сибирь, как это сделал в 1994 году его отец. При этом Ким произнес фразу, ставшую крылатой: «Кто не видел Сибирь, тот не знает Россию». Много говорилось и писалось о том, что «полководец» боится летать самолетом, поэтому предпочитает поездки по собственной стране, в Китай и Россию поездом. В Пхеньяне, судя по всему, есть единственный поезд, пригодный для нормальных поездок — это десятка два вагонов и два-три тепловоза.

Это так называемый спецпоезд. Правда, есть еще два вагона, которые хранятся в музее подарков Ким Ир Сена в горах Мёхянсан (150 км северо-западнее Пхеньяна). Эти бронированные вагоны — подарки Киму-старшему от И. В. Сталина и Мао Цзэдуна. Рассказывают, что было очень непросто затащить их в павильон. Пришлось сломать стену, чтобы поставить вагоны на отведенное им место. Еще один спецвагон вождя находится в Кымсусанском дворце — Мавзолее Ким Ир Сена.

Три недели путешествовал Ким Чен Ир по России в августе 2001 года. Состоялся очередной саммит, подписана Московская декларация. Как и Пхеньянская, это хороший политический документ. Работали над ним профессионалы высокого уровня. Достаточно емко в московском документе отражены основные принципы мироустройства в XXI веке, отмечена ведущая роль ООН в мировых делах. Вновь подчеркнута мирная направленность ракетной программы КНДР.

Обе стороны декларировали возобновление сотрудничества в модернизации промышленных объектов, построенных в КНДР при советском техническом содействии. Договорились привлечь финансовые ресурсы третьих стран для реализации этой задачи.

Важная договоренность зафиксирована в отношении создания транспортного коридора, соединяющего Север и Юг полуострова с Россией и Европой.

Российская сторона вновь выразила поддержку мирному объединению Кореи на основе идей, зафиксированных в Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня 2000 года (межкорейский саммит в Пхеньяне).

Негативный политический резонанс в США и Южной Корее вызвало положение Московской декларации о том, что Северная Корея разъяснила свою позицию относительно вывода американских войск из Южной

Кореи. Российская сторона выразила понимание этой позиции. Такая формулировка была расценена в Сеуле как поддержка требования Пхеньяна о выводе из РК войск США. Думается, что эта формулировка «с двойным дном». Ее можно толковать и в пользу КНДР, и нейтрально. В КНДР ее толкуют как российскую поддержку северокорейских требований, в Сеуле — аналогично. Эту формулировку можно также оценить и как «подарок» «полководцу» от российского президента. Хотя просеверокорейская фраза не вызвала дипломатических коллизий с Южной Кореей, однако в таком варианте лучше ее было бы не записывать. Но в целом Московская декларация — хороший документ. Главное, чтобы стороны всегда помнили, что есть Договор, есть две серьезные декларации, которыми нужно руководствоваться при осуществлении тех или иных политических шагов как в отношении друг друга, так и по важнейшим проблемам мира и безопасности.

Подробно о путешествии Ким Чен Ира по России в 2001 году написал генерал К. Б. Пуликовский, сопровождавший «полководца».^[112] Автор, конечно, далек от корейских дел. Это не в вину ему. Прочтя книгу, складывается впечатление, что русский генерал — апологет режима Ким Чен Ира. Здесь хотелось бы сразу оговориться, что, с точки зрения развития отношений между РФ и КНДР, нет вопросов к автору. Но апологетика северокорейских реалий, оправдание курса на милитаризацию северокорейского общества и другие моменты вызывают, мягко говоря, недоумение.

Спрашивается, зачем пересказывать северокорейский миф — биографию Ким Чен Ира. Биография «полководца», место его рождения хорошо известны российским исследователям Северной Кореи. Для товарища генерала специально напоминаем, что Ким Чен Ир родился в России, в 1941 году (Хабаровский

край, село Вятское), а не в партизанском лагере на Пэктусане. И звали его русским именем Юра.

Особенно хотелось бы обратить внимание на монологи «полководца». Судя по всему, К. Б. Пуликовскому нравятся высказывания «великого руководителя северокорейского народа». Но возникает вопрос, а правда ли все это? А что он говорит другим (а не Пуликовскому) по тем же темам?

Монолог о прошлом.^[113] Вряд ли можно согласиться с Ким Чен Иром в том, что СССР отвернулся от КНДР. Да, были периоды прохладных отношений. Но только благодаря СССР Северная Корея построила национальную экономику и подготовила тысячи специалистов в различных областях. Более того, СССР сыграл решающую роль в обеспечении безопасности КНДР. Благодаря усилиям Москвы удалось отвести угрозу военного вторжения на территорию Северной Кореи в 1968 году из-за «неразумных действий» тогдашнего северокорейского «вождя». Союзный договор 1961 года был мощным инструментом обеспечения мира и безопасности на Корейском полуострове.

Монолог о российских коммунистах.^[114] Нелицеприятно говорит Ким Чен Ир о своих товарищах-коммунистах, обещает быть с ними «осторожным». Опять неправда. Практически все «видные» советские коммунисты побывали в Пхеньяне, их лично принимал «полководец», хотя официальные лица КНДР постоянно твердили, что «любимый руководитель» не занимается внешними делами и с иностранцами не встречается. Не раз Ким принимал маршала Д. Т. Язова, бывшего председателя КГБ В. А. Крюкова. О. Г. Шенин был удостоен встреч с Ким Чен Иром несколько раз. Более того, своим указом как Председатель Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ир присвоил О. Г. Шенину воинское звание генерал-полковника Корейской

народной армии. Гостями Пхеньяна были руководители разных российских компартий — И. Тюлькин, Н. Андреева, В. Ампиров и другие. А Сажу Умалатова — постоянный гость международного отдела ЦК ТПК. Ярая критиканша Г. А. Зюганова и других коммунистических лидеров России, а также российской власти она вдруг создает комитет в поддержку Президента В. В. Путина. Странно все это. Кто-то, наверное, подсказал ей поступить именно так. Комитет был образован сразу после поездки В. В. Путина в Пхеньян.

Монолог о дипломатии. ^[115] Ким признается, что не любит дипломатов и дипломатию. «Мидовцы могут выдавать черное за белое, говорить «вкусно», когда невкусно. А я всегда говорю прямо», — красноречиво «полководец». Как здесь не вспомнить заключение с американцами в 1994 году Рамочного соглашения по ядерной проблеме. Северокорейская пропаганда называет это событие «великой победой кимченировской дипломатии». Получается, что северокорейская дипломатия хорошая, а вся другая — «невкусная». Да, господин Ким знает, кому, что и как говорить. Генералу К. Б. Пуликовскому нужно было объяснить «прямо и откровенно», «по-маршальски»: КНДР хочет, чтобы российские дипломаты защищали не собственные интересы в данном регионе, а отстаивали северокорейские позиции, помогали бы режиму Кима разыгрывать «русскую карту». Хитер «полководец»!

Автор книги пытается нам представить Кима «великим полководцем». Правда, русский генерал К. Б. Пуликовский так и не назвал ни одного сражения, которое выиграл Ким. Но удивляет не только это. «Мнение о Ким Чен Ире как о милитаристе глубоко ошибочно», пишет автор. И далее. «КНДР укрепляет свою оборону, так как находится в напряженных отношениях с некоторыми странами. Но строительство экономики по военному образцу — легкий способ

управления государством, возможность прокормить, пусть скромно, огромное количество людей».^[116] Трудно дискутировать с нашим генералом. Ему, наверное, хотелось бы «построить в одну шеренгу» всю Россию и выдавать по осьмушке хлеба, как делает это Ким. Для Вашего сведения, товарищ генерал, сообщаем, что Ким Чен Ир не накормил людей. Да, выдает каждому по 300–400 г ежедневно и то только благодаря международной гуманитарной помощи. А когда ее не было, то люди ели по 100 г и умирали от голода. Вот так кормит свой народ «любимый руководитель». Приходится сожалеть, что в течение трех недель путешествия с Ким Чен Иром в 2001 году, во время сопровождения «полководца» в его поездке по российскому Дальнему Востоку в 2002 году, а также во время визита в Пхеньян генерал не разобрался в ситуации, доверился северокорейской пропаганде и байкам Ким Чен Ира.

Это было краткое отступление. А теперь возвратимся к саммиту РФ—КНДР. *Саммит неофициальный.* Встреча В. В. Путина и Ким Чен Ира состоялась во Владивостоке 23 августа 2002 года. Официальных документов не принималось. Из комментариев российского Президента после переговоров следовало, что обсуждение было сосредоточено на двух проблемах: двусторонние отношения — главным образом, речь шла о соединении железных дорог Севера и Юга с выходом на Транссиб и ситуация на Корейском полуострове. Железнодорожный проект, действительно, очень взаимовыгодное и масштабное дело. В нем заинтересованы и РФ, и КНДР. В РК идут дискуссии по поводу его выгоды. Реализация проекта потребует значительных инвестиций (северокорейский участок настолько «состарился», что его предстоит отстроить практически заново и выложить за это до трех млрд долларов). МПС РФ и МЖД КНДР в августе 2001 года подписали Соглашение о сотрудничестве, в ноябре 2002 года —

Меморандум о взаимопонимании. Начала работу российско-северокорейская комиссия по вопросам реконструкции восточного участка Транскорейской железной дороги. Действует, также российско-южнокорейский комитет по транспорту. Решение вопросов затягивается из-за неурегулированности многих конкретных вопросов между Севером и Югом Кореи. И хотя 14 июля 2003 года в районе демилитаризованной зоны на Корейском полуострове состоялась символическая стыковка северного и южного участков дороги, до практической реализации проекта еще далеко. Главный тормоз — осложнение обстановки на Корейском полуострове из-за северокорейской ядерной программы.

Ситуация на полуострове была предметом обсуждения во время владивостокского неформального саммита. Россия в очередной раз подтвердила свою поддержку межкорейского мирного процесса.

Накануне встречи В. В. Путина и Ким Чен Ира США выразили надежду, что российская сторона донесет до северокорейского руководителя «озабоченность Вашингтона некоторыми действиями Пхеньяна». По словам официального представителя Госдепартамента США Филиппа Рикера, речь идет, прежде всего, о ракетных и ядерных программах КНДР.^[117] Последующие события показали, что усилившееся противоборство между Северной Кореей и США по поводу ядерной программы КНДР создает серьезные препятствия для осуществления железнодорожного проекта. Значительная доля ответственности за это лежит и на северокорейской стороне, которая, разыгрывая «ядерную карту», вновь ставит ситуацию на полуострове на грань конфликта. Не менее умно, кстати говоря, ведут себя и США, отказываясь от переговоров с КНДР по вопросам, которые вызывают озабоченность обеих сторон.

Российско-северокорейские отношения после встреч на высшем уровне в 2000–2001 годах внешне выглядели благополучно, причем только их политическая составляющая. Экономические связи топтались на месте. Доброжелательными и даже дружественными являются личные отношения между В. В. Путиным и Ким Чен Иром. Ким Чен Ир продолжает проявлять публичное внимание к российским представителям в Пхеньяне. Все это нельзя не приветствовать. Однако хорошо известно, что делается это в интересах большой игры. «Русская карта» еще нужна «полководцу».

8. Поиск новых партнеров и доноров

Оказавшись в тяжелом экономическом положении, международной изоляции, которая заметно усилилась после смерти Ким Ир Сена и трехлетнего траура по покойному «вождю», северокорейская правящая верхушка стала искать выход из сложившейся ситуации. Ежегодные обращения к международному сообществу с просьбами оказать помощь продовольствием, лекарствами, конечно, облегчали положение, но проблемы не решали. Ким Чен Ир и его помощники после длительной внутренней борьбы принимают решение «приоткрыться» внешнему миру с целью найти новых партнеров и доноров. Но «приоткрыться» таким образом, чтобы не поколебать внутренние устои режима — «идеологию чучхе», культ маршала, жесткую милитаризованную систему управления обществом. В правящей группировке по этим вопросам шла и продолжает идти внутренняя борьба, которая периодически с помощью намеков и призывов проявляется в публикациях установочных статей в партийной печати. Внутренняя борьба между мощной группировкой военных и престарелых соратников Ким Ир Сена во главе с первым заместителем председателя

Комитета обороны вице-маршалом Чо Мен Роком, начальником Генштаба вице-маршалом Ким Ен Чхуном, министром обороны вице-маршалом Ким Ир Чером, и чиновниками-технократами во главе с Председателем Президиума Верховного народного собрания Ким Ен Намом, бывшим премьером Хон Сен Намом, как правило, заканчивается хрупким компромиссом.

Военные выступают против форсированной нормализации отношений с США, опасаясь, что империалисты осуществят взлом северокорейского социализма изнутри (в качестве примера приводят распад СССР, гибель социализма как мировой системы), разложат главный оплот режима — вооруженные силы КНДР. Иными словами, военные опасаются, что армия потеряет свое привилегированное положение в обществе. Технократы-чиновники заинтересованы в расширении связей с международным сообществом, нормализации отношений с США и Японией, развитии сотрудничества с международными финансовыми институтами в целях получения кредитов.

Борьба военных и гражданских чиновников — не новое явление в Корее. В истории этой страны известны периоды жесткого правления военных. Были и острые столкновения между ними. Исторически повелось так, что по своему статусу гражданская служба в феодальной Корее была более престижной, чем военная. Гражданские чиновники получали хорошее по тем временам образование, их труд оплачивался выше, чем военная служба. В 1170 году в государстве Корё произошел государственный переворот. Военные были недовольны униженным по сравнению с гражданскими чиновниками положением и подняли мятеж. Под лозунгом «Убивать всех, кто носит шляпу гражданского чиновника» мятежники учинили кровавую резню.

Конечно, вряд ли подобное произойдет в Северной Корее, ибо обе группировки и стоящий над ними

«полководец» Ким понимают, что публичное выяснение отношений чревато не только потерей власти, но и гибелью самого режима.

Компромиссная формула, найденная двумя группировками, предусматривала нормализацию отношений с Западной Европой и ЕС в целом и затягивание переговоров с США (об отношениях КНДР—США будет сказано ниже). К 2002 году КНДР установила дипломатические связи практически со всеми основными странами Запада, исключая Францию, которая противится официальным отношениям с Северной Кореей из-за ее ядерной программы и нарушений прав человека в КНДР. Известно, однако, что Ф. Миттеран, будучи первым секретарем социалистической партии Франции, в конце 70-х годов посетил Пхеньян и встречался с Ким Ир Сеном. Он обещал «вождю», что в случае прихода к власти социалистов Франция установит дипотношения с КНДР. Ф. Миттеран был президентом два срока, но не выполнил свое обещание. В Париже действует представительство КНДР, однако оно не имеет статуса посольства.

Внешнеполитический прорыв северокорейцев в конце 90-х годов несколько улучшил имидж КНДР в мире. Многие связывали это с намерением Пхеньяна постепенно вести дело к «открытию» страны, приобщению ее к международному сотрудничеству, проведению преобразований в экономике. Однако для экспертов по Северной Корее было ясно, что режим не собирается реально открываться, ибо это грозит ему деформацией и, в конечном счете, гибелью. Но имитировать «открытие» Ким сумел. Для собственного населения внешнеполитические успехи преподносились как «поддержка со стороны некогда враждебных КНДР стран политики правительства Республики». Кроме того, как подчеркивала пхеньянская печать, «это

свидетельствует о правоте священного дела корейского народа». [\[118\]](#)

Нормализация отношений с Евросоюзом позволила Северной Корее более настойчиво добиваться привлечения инвестиций. Правительство КНДР установило контакты с маркетинговыми и консалтинговыми компаниями в Западной Европе с целью привлечения капиталов в горнодобывающую промышленность, электроэнергетику, сельское хозяйство. В 2002 году заработал автомобильный завод «Пхеньян Моторс» в Нампхо с участием итальянской фирмы «Фиат». Идет проработка вопроса об участии итальянского бизнеса в реконструкции Кансенского сталелитейного завода. Изучается возможность участия шведских фирм в модернизации Мусанского железнорудного комплекса, Тэанского завода тяжелого машиностроения, порта Нампхо и других объектов.

Значительная помощь направляется КНДР по линии международных неправительственных организаций. Осуществляются поставки продовольствия, лекарств.

Сотрудничество с Северной Кореей, однако, сдерживается многими факторами. В частности, Пхеньян остается крупным должником перед Западом по кредитам, которые он получил в 70—80-е годы. Общая сумма внешнего долга составляет более 12 млрд долларов (без учета задолженности перед РФ и КНР). [\[119\]](#)

Северная Корея остается непривлекательным партнером для инвестиций. Иностранный бизнес отпугивают не только сам режим, его внутренняя политика, но и разработка Пхеньяном ракетно-ядерных программ.

Прорывным внешнеполитическим событием в северокорейско-японских отношениях стал визит в КНДР в сентябре 2002 года премьер-министра Японии Д. Коидзуми. В организации визита важную роль сыграла Россия.

Пхеньянская декларация КНДР и Японии — итог напряженных переговоров лидеров двух государств. Обе стороны выразили готовность вести дело к полной нормализации двусторонних отношений. Однако на этом пути немало препятствий. Во-первых, дает о себе знать колониальное прошлое. Япония принесла извинения за ущерб, причиненный корейскому народу за годы японского колониального господства. Достигнута договоренность, что Токио после нормализации отношений предоставит КНДР безвозмездную материальную помощь, долгосрочные кредиты, окажет гуманитарное содействие. В 2002 году Япония поставила Северной Корее 500 тыс. т риса в качестве гуманитарной помощи. Что касается компенсации за колониальное прошлое, то в 80-е годы Пхеньян требовал ни много ни мало 40 млрд долларов, затем снизил планку до 20 млрд долларов. Как известно, в 1965 году, когда Пак Чжон Хи нормализовал отношения с Японией, РК получила 300 млн долларов на безвозмездной основе и 7 млрд долларов льготных кредитов. Реальное экономическое содействие Японии КНДР эксперты оценивают в 12–13 млрд долларов.

Япония является важным торговым партнером КНДР. Двусторонняя торговля составляет 500–550 млн долларов в год.

Стороны договорились обсудить статус корейцев, проживающих в Японии, проблему культурных ценностей, вывезенных из Кореи в Японию в 1910–1945 годах.

Важным пунктом декларации является признание северокорейцами факта похищения японских граждан и обещание предпринять шаги по недопущению впредь таких действий. Это очень болезненный для Японии вопрос. Ким Чен Ир вынужден был признать эти факты, но свалил вину за это на своего отца. Однако известно,

что именно Ким-младший давал указания совершать похищения граждан Японии.

В декларации зафиксировано намерение КНДР сохранить мораторий на пуск ракет после 2003 года.^[120]

Возникший в конце 2002 года новый ядерный кризис отбросил к исходной конфронтационной точке отношения Пхеньян—Токио. Япония активизировала военное сотрудничество с США в создании региональной ПРО. Со стороны японских военных последовали резкие заявления о возможности нанесения превентивных ударов по «соседнему» государству. В Пхеньяне возросла антияпонская пропаганда.

К концу 2002 года отношения КНДР с основными странами Запада и Японией из-за северокорейской ядерной проблемы осложнились. Те позитивные моменты, которые вырисовывались в результате нормализации или улучшения связей КНДР с ЕС и Японией, практически исчезли. Причиной такого положения стала политика как самого Ким Чен Ира, так и Соединенных Штатов. Возобновление ядерной программы КНДР привело к резкому возрастанию напряженности на полуострове и вокруг него. Мировое сообщество единодушно осуждает деятельность Пхеньяна. Естественно, в таких условиях Ким Чен Иру трудно рассчитывать на приток так необходимых ему иностранных инвестиций.

Глава IV

МЕЖКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ «НА ПОДЪЕМЕ»

1. Ким Дэ Чжун в Голубом доме

«Солнечная политика»: плюсы и минусы

В 1998 году в Голубом доме в Сеуле поселилась незаурядная личность, выдающийся политический деятель Южной Кореи, лауреат Нобелевской премии мира Ким Дэ Чжун. Человек легендарной судьбы, более трех десятилетий боровшийся против военных диктаторских режимов, много лет просидевший в тюрьмах и под домашним арестом, в 1997 году был избран президентом Республики Корея.

Ким Дэ Чжун вошел в историю не только как основатель политического курса, приведшего к исторической встрече лидеров РК и КНДР, но и как лидер, вытащивший страну из глубокого финансового кризиса. В результате энергичных мер его администрации Республика Корея в течение двух лет преодолела финансовые невзгоды и вновь встала на путь устойчивого развития.

В одной из своих речей задолго до избрания президентом Ким Дэ Чжун говорил: «Как весеннее поле питается чистой родниковой водой, так и наша страна будет жить свободной, озаряемой утренними лучами надежды на воссоединение».^[121] Вот эту надежду на примирение и будущее объединение Ким Дэ Чжун пронес через всю свою политическую карьеру. Став президентом РК, он выдвинул весьма рациональную для того периода программу действий в отношении КНДР, которая получила название «политика солнечного

тепла» или «политика вовлечения» Северной Кореи в международное сообщество. При этом Ким Дэ Чжун определил четыре принципа, на которые он намерен опираться при осуществлении своего «солнечного курса». Во-первых, РК не собирается поглощать Северную Корею. Во-вторых, РК намерена всемерно способствовать примирению и сотрудничеству с КНДР. В-третьих, РК будет немедленно и адекватно реагировать на возможные военные провокации Северной Кореи. В-четвертых, РК отделяет экономику от политики и предлагает диалог как средство урегулирования существующих проблем.

Северокорейская реакция на провозглашенную Ким Дэ Чжуном политику «солнечного тепла» была однозначно негативной. Пхеньян охарактеризовал ее как попытку «разложить и удушить КНДР, ликвидировать северокорейский социализм». Ким Дэ Чжун, тем не менее, продолжал настойчиво проводить в жизнь «солнечную политику», проявив готовность лично прибыть в Пхеньян, встретиться с Ким Чен Иром и обсудить существующие между сторонами проблемы. Такая встреча состоялась в середине июня 2000 года и завершилась подписанием Совместной декларации Севера и Юга.

Значение первого межкорейского саммита трудно переоценить. Однако за его результативной частью, пышным протоколом и теплыми объятиями была, есть и будет еще долго сохраняться идеологическая несовместимость и глубокое недоверие, вражда и неприятие принципиальных позиций друг друга. Ким Дэ Чжун признал: «В ходе переговоров временами я уже отчаивался, но продолжал прилагать все силы. В конце концов Председатель Ким проявил волю к реальному сотрудничеству, и нам удалось прийти к соглашению, о котором мы объявили нации».^[122] Очень эмоциональная, но точная характеристика. Северные корейцы, потомки

амбициозных и жестких когурёсцев, всегда отличались несговорчивостью, стремлением навязать собственную позицию и отвергнуть чужую. Ким Чен Иру и его команде присущи эти качества. Но острая заинтересованность Пхеньяна в получении южнокорейской помощи подвигла северокорейцев к компромиссу.

Если проанализировать развитие межкорейских отношений с 1970-х годов, когда начался переговорный процесс между обеими Кореями, то эти отношения развиваются по схеме: диалог — конфронтация — снова диалог — снова конфронтация и т. д. За год до встречи «двух Кимов» (июнь 1999 г.) в Желтом море произошло крупное боестолкновение военных судов КНДР и РК, в результате которого северокорейское судно затонуло, погибло более 30 моряков. Спустя два года после межкорейского саммита вновь в Желтом море разразился боевой инцидент. На этот раз было потоплено южнокорейское судно, погибло около десяти южнокорейских моряков.

Политика «солнечного тепла», тем не менее, имела позитивное значение в плане налаживания переговорного процесса между Югом и Севером. Однако утверждать, что эта линия имела только плюсы, было бы далеко от истины. Были и минусы, и существенные. Главный минус — северные корейцы отвечали неадекватно на встречные шаги Сеула. Но и в этом был свой, северокорейский резон. Каковы же были цели сторон? Что хотел Юг от Севера, проводя политику «солнечного тепла»? Чего добивался Пхеньян, дав согласие участвовать в южнокорейской «солнечной игре»? Южнокорейские цели виделись, на наш взгляд, следующими.

Первое. Попытки Юга наладить более-менее регулярные обмены и сотрудничество с Севером, в том числе в гуманитарной области. Однако эти шаги

встретили нескрываемое противодействие Пхеньяна, опасавшегося «пагубного» влияния богатой РК на бедную КНДР, разиндоктринации северокорейского населения и вытекающих отсюда негативных последствий для кимченировского режима.

Второе. Навязывая «солнечную политику» Пхеньяну, южнокорейская администрация надеялась добиться не только смягчения напряженности на полуострове, но имела в виду реализовать стратегическую задачу — попытаться «разрыхлить» северокорейскую правящую элиту, создать в ее среде такую прослойку (а попросту купить ее), на которую можно было бы сделать ставку в целях реализации своих планов в отношении Севера (а планы эти общеизвестны — разложить северокорейский режим и объединить страну на южнокорейских условиях).

В Пхеньяне хорошо понимают эти замыслы и стараются просчитать последствия тех или иных шагов в отношениях с Югом. Пока северокорейская сторона действует безошибочно, не допускает серьезных просчетов. Ей удастся довольно успешно «продавать» свои уступки Сеулу, в том числе в гуманитарной области, получая взамен крупные материальные выгоды, которые позволяют режиму (наряду с «поступлениями» от международных организаций и различных государств мира) выживать.

Третье. «Солнечная политика», на первых порах в основном поддержанная южнокорейским обществом, затем, по мере проявления ею неэффективности (отсутствие адекватных шагов со стороны Северной Кореи), потеряла поддержку населения РК, чем воспользовалась оппозиция, выиграв в 2002 году выборы в местные органы власти (оппозиционная Партия великой страны получила абсолютное преимущество по всей стране; правящая Партия нового тысячелетия — партия Ким Дэ Чжуна — проиграла также

дополнительные выборы в парламент: из 13 депутатских мест она получила только 2).

Внес свою лепту в негативное отношение южнокорейского населения к «солнечной политике» и президент США Джордж Буш, который фактически дезавуировал корейскую политику своего предшественника Б. Клинтона и возобновил политическое давление на Пхеньян.

Четвертое. Идя на диалог, в том числе на высшем уровне, Север и Юг преследовали совершенно противоположные цели. Пхеньян хотел добиться материальных выгод, отвести от страны угрозу голода, выиграть время в надежде добиться улучшения экономической ситуации. Сеул намеревался завязать диалог с Севером, который на первом этапе привел бы к снижению уровня военно-политической конфронтации на Корейском полуострове, а в перспективе к постепенному разложению северокорейской политической системы. Иначе говоря, обе корейские стороны, пошли на очередной диалог в надежде «переиграть» друг друга.

Важно иметь в виду и то, что стартовые позиции сторон были неодинаковыми. Если Сеул шел на переговоры «гарцуя на коне» (Южная Корея практически преодолела экономический кризис), то Пхеньян сделал это вынужденно, понимая, что только «братья» с Юга могут помочь выбраться из трясины голода. Надо признать, что в этой сложной игре между КНДР и РК Ким Чен Ир получил немало. Только в 2001 году РК поставила на Север на безвозмездной основе 200 тыс. т химических удобрений, 100 тыс. т продовольствия. Стоимость всего гуманитарного содействия КНДР со стороны Южной Кореи в 2001 году составила более 140 млн долларов, в том числе по правительственной линии — 78,6 млн долл., по линии частных организаций — 64,9 млн долларов. Кроме того,

Пхеньян получил гуманитарную помощь от международного сообщества на сумму 278 млн долларов. Таким образом, «солнечная политика», которая подвергается в северокорейских СМИ уничтожающей критике, принесла немалые дивиденды кимченировскому режиму, способствовала продлению сроков его существования.

2. «Великий полководец» и «великий диссидент». Саммит в Пхеньяне

О «величии» Ким Чен Ира мы уже сказали немало. Добавить хотелось бы следующее. Ряд российских и южнокорейских исследователей считают, что Ким — действительно незаурядная личность, но система, созданная его отцом, расставленные покойным «вождем» вокруг него кадры не позволяют «полководцу» проявить свое подлинное величие. На Юге также бытует точка зрения, что Ким Чен Ир — «стратегически мыслящая личность», «генератор гениальных идей», которых, к большому сожалению, не видно. Некоторые эксперты полагают, что Ким уже не раз давал сигнал Западу, особенно американцам, что готов «открыться», провести так желаемые ими реформы, но те, мол, не понимают «полководца», строят различные козни и вынуждают его разыгрывать «ядерную и ракетную карты». Где здесь истина, а где блеф? Уверены, что «намек» Кима на готовность к реформам — абсолютный блеф. Такой режим не способен к реформированию. «Определенная модернизация» северокорейской власти, политической и экономической системы возможна. Но цель такой модернизации — вытащить режим из пропасти, спасти властвующую элиту и не позволить народу умирать с голоду. Иначе говоря, возвратиться к «лучшим» временам эпохи Ким Ир Сена, когда люди не голодали, а

жизнь в Северной Корее называлась местной пропагандой «социалистическим раем». Вот такой «рай» хотел бы возвратить Ким Чен Ир своему населению.

Особенно старается придать Киму образ «величия» некий Ким Мен Чер, проживающий в Японии кореец — рупор северокорейской пропаганды за рубежом. И кем только не называет северокорейского лидера Ким Мен Чер. Он — «главнейший выразитель духа первородства корейской нации». По его словам, в Корее (на Севере и Юге) нет человека, который мог бы превзойти Ким Чен Ира по «философскому, историческому и политическому пониманию Кореи, по практическим действиям».^[123] По крайней мере, странно слышать такие пассажи, претендующие на то, чтобы «открыть» глаза иностранному читателю на образ «великого северокорейского полководца». Они явно из арсенала грубой и тупой пхеньянской пропаганды. Неужели Ким Мен Чер рассчитывает на то, что такие пропагандистские приемы способны оболванить не только северных корейцев, но и зарубежного читателя?

Своим содержанием опус Ким Мен Чер направлен на то, чтобы улучшить имидж Ким Чен Ира и его режима, а заодно и поугубить соседей КНДР, если они попытаются не согласиться с северокорейскими реалиями и внешней политикой «великого руководителя могущественной державы».

На фоне супервеличия Ким Чен Ира политическая фигура Ким Дэ Чжуна выглядит весьма скромной. Человек, отдавший всего себя борьбе за демократию, против военных диктатур, правивших Южной Кореей несколько десятков лет, несомненно, выдающаяся личность. Ким Дэ Чжун был политиком, который совершал поистине мужественные и героические поступки и проявлял человеческие слабости, совершал жизненные и политические ошибки.

Ким Дэ Чжун войдет в историю не только как крупный политический деятель, протянувший руку дружбы северокорейцам и много сделавший, чтобы начать процесс межкорейского примирения. Он уже вошел в историю как «великий диссидент», последовательно боровшийся за установление демократических порядков в стране. Но, став президентом, он не сумел осуществить все свои мечты и планы по демократизации страны, борьбе с коррупцией. Более того, в конце президентской карьеры Ким Дэ Чжуна постигла личная трагедия — два его сына оказались в тюрьме за коррупционные дела. Историкам и биографам предстоит еще дать объективную характеристику периода пятилетнего правления президента Ким Дэ Чжуна и определить его место в политической истории Кореи. Однако заслуги Ким Дэ Чжуна в деле национального примирения корейцев Юга и Севера несомненны. Он по праву получил Нобелевскую премию как последовательный борец за мирное решение корейского вопроса.

«Солнечная политика» Ким Дэ Чжуна стала реальной формулой поиска путей нормализации обстановки на Корейском полуострове. Но каждая корейская сторона хотела видеть этот путь таким, по которому она могла бы идти, не спотыкаясь, сохраняя собственные представления и собственное видение итогов этого процесса.

Администрация Ким Дэ Чжуна провозгласила отход от конфронтации с КНДР и переход к диалогу и сотрудничеству. Этот тезис, хотя и критиковавшийся в Северной Корее, тем не менее привлек ее внимание. Пхеньян согласился на диалог, венцом которого стала пхеньянская встреча Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна и подписанная ими Совместная декларация.

Внимательный анализ документа показывает, что корейские стороны инкорпорировали в него не только

прежние договоренности, зафиксированные в Заявлении Севера и Юга 1972 года и Соглашении о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах 1991 года, но и заметно продвинулись вперед. Во-первых, лидеры двух корейских государств вновь подчеркнули, что решение проблемы объединения Кореи — это прерогатива самих корейцев («корейская нация является хозяином вопроса объединения»). Во-вторых, Ким Чен Ир и Ким Дэ Чжун заявили, что объединение Кореи должно осуществляться мирными средствами. Эти два принципа, как известно, были зафиксированы еще в 1972 году в первом совместном документе. В-третьих, лидеры КНДР и РК признали схожесть идей объединения, заложенных в северокорейских предложениях о создании конфедерации Севера и Юга и в сеульской инициативе о формировании корейского сообщества. Это был наиболее трудный пункт декларации, потребовавший личного участия руководителей двух стран в его обсуждении. Однако здесь нужно признать, что каждая корейская сторона толкует этот тезис по-своему. Южные корейцы рассматривают корейское сообщество как этап к полному единству Кореи. Северокорейцы утверждают, что конфедерация Коре — это единое государство, но с двумя самостоятельными правительствами, двумя различными политическими системами. В отличие от прошлых лет Пхеньян в своей пропаганде конфедерации сейчас делает больший акцент на необходимость «взаимного признания и уважения идей, идеалов, сосуществования систем, независимо от классовых интересов, ликвидации угрозы нападения или поглощения».^[124] В-четвертых, северокорейцы декларируют свое согласие с наличием различных форм собственности в едином государстве, инакомыслия в обществе (трудно, правда, представить, как это можно осуществить на практике, ибо в КНДР действует строгое

правило — «не знать никаких других идей, кроме идей чучхе»).

Понятно, что заметное смягчение северокорейских подходов к созданию конфедерации Севера и Юга — это не только проявление определенной гибкости, но в значительной степени и вынужденный шаг Пхеньяна, охваченного внутриэкономическим кризисом и испытывающим сильное политическое давление со стороны международного сообщества в связи с ядерной проблемой. Тем не менее межкорейский саммит 2000 года — событие позитивное в отношениях КНДР и РК, которое, однако, переоценивать не следует. На пути практической реализации договоренностей лежат огромные завалы, расчищать которые придется не год, не два, а десятилетия. Тем более периоды относительной разрядки сопровождаются весьма острыми конфликтами, в том числе военного характера. Упомянувшиеся боевые столкновения военных кораблей КНДР и РК в Желтом море в июне 1999 года и в июне 2002 года свидетельствуют, что угроза военного конфликта на полуострове не только сохраняется, но и периодически возрастает. Еще один пример тому — разразившийся в конце 2002 года на полуострове новый ядерный кризис, урегулирование которого потребует немало сил и времени.

На переговорах «двух Кимов» обсуждался и такой важный вопрос, как американское военное присутствие в Южной Корее (37 тыс. военнослужащих). Официально на всех уровнях и в пропаганде Пхеньян настойчиво и последовательно требовал и требует безоговорочного вывода войск США с юга полуострова. Во всех совместных документах, которые подписывала северокорейская сторона с зарубежными делегациями (кроме южнокорейских), этот пункт всегда присутствовал. Однако в Совместной декларации, подписанной Кимами в 2000 году, такого положения нет.

Северокорейские официальные лица уходили от ответа на вопрос по этому поводу. Некоторые говорили, что содержащийся в декларации тезис о том, что сами корейцы будут решать проблему объединения, подразумевает отсутствие иностранных войск на полуострове. Южнокорейские СМИ, ссылаясь на заявление Ким Дэ Чжуна, с неподдельной радостью сообщили, что «великий полководец» не выступает против ухода США из РК, а, наоборот, в беседе с президентом Ким Дэ Чжуном отметил позитивную роль американских войск на Корейском полуострове.

«Великий полководец» и «великий диссидент» договорились встретиться вновь, но уже в Сеуле. Однако Ким Чен Ир под различными предлогами отказывался от поездки в РК. Была также достигнута договоренность, что в Сеул заедет формально второе лицо северокорейского государства Председатель Президиума Верховного народного собрания Ким Ен Нам. Но и он не поехал. Имели место разговоры, что «два Кима» встретятся на российском Дальнем Востоке. Однако и этого не случилось. Откровенно говоря, политическая атмосфера внутри Южной Кореи не благоприятствовала визиту Ким Чен Ира. Южнокорейская оппозиция резко критиковала «политику солнечного тепла», обвиняла Ким Дэ Чжуна и его соратника Лим Дон Вона — главного двигателя этой политики, в мягкотелости в отношении Севера, в неоправданных уступках «полководцу» и т. п. В СМИ РК была развернута жесткая антикимченировская пропаганда, звучали даже голоса о том, что, если Ким приедет в РК, то он будет арестован или убит. Все это, конечно же, не могло не отразиться на решении Ким Чен Ира не ездить в Сеул.

Перед окончанием президентского срока Ким Дэ Чжун думал о новой поездке в Пхеньян. Однако неудачи в борьбе с коррупцией, арест сыновей, а также общая

настроенность южнокорейского общества в результате действий оппозиции против «политики солнечного тепла» и развернувшаяся предвыборная борьба не позволили Ким Дэ Чжуну реализовать эту задумку. Тем не менее, встреча «двух Кимов» в Пхеньяне в июне 2000 года — событие исторического масштаба для Юга и Севера. Продвижение межкимовских договоренностей потребует значительных усилий. На тернистом пути к цели (а истинные цели РК и КНДР, как известно, сильно разнятся) предстоит преодолеть немало препон.

3. Сколько стоила Сеулу Северная Корея в 1998-2002 годах?

После встречи в верхах и подписания Совместной декларации межкорейские отношения имели неплохую перспективу для продвижения вперед. В период 1998–2002 годов между корейскими сторонами состоялось 60 раундов разного рода и уровня переговоров, в том числе 13 — по политическим вопросам, 21 — экономические контакты, 17 — по военной линии, 9 — по гуманитарным вопросам.^[125] И это несмотря на то, что периодически контакты прекращались или откладывались из-за боевых столкновений военных кораблей Юга и Севера (июнь 2002 г.). Начал действовать переговорный механизм на правительственном уровне. Стороны проводят периодические встречи, на которых обсуждаются в том числе острые политические проблемы Корейского полуострова. Север при этом стремится ограничить такие обсуждения вопросами экономического характера, оказания гуманитарной помощи КНДР. Тем не менее, по настоянию южнокорейской стороны министры двух корейских правительств все же ведут дискуссии по наиболее важным проблемам Корейского полуострова, в частности, по ядерной проблеме.

В развитии экономических связей в последние годы Север и Юг заметно продвинулись вперед. Стороны подписали ряд основополагающих правовых документов, которые регулируют двустороннее сотрудничество. Заключены соглашения о гарантиях инвестиций, об избежании двойного налогообложения, об урегулировании коммерческих споров. Между КНДР и РК действует совместный комитет по экономическому сотрудничеству. Создана инфраструктура (организационная и правовая), которая позволила расширить торговый обмен. Возрос объем товарооборота (с 425 млн долл. в 2000 г. до 640 млн долл. в 2002 г., а за все годы «солнечной политики» объем двусторонней торговли превысил 2 млрд долл.).^[126]

Северная и Южная Кореи осуществляют ряд крупных совместных проектов. Прежде всего — это соединение железных дорог Юга и Севера. Модернизация восточного участка КНДР потребует больших инвестиций (до 3 млрд долл.). При этом имеется в виду, что соединение железных дорог Севера и Юга будет осуществлено по двум маршрутам: Сеул-Пхеньян-Синьчжу и Сеул-Вонсан-Чондин-Туманган, и далее через Хасан на Транссиб. Осуществляется также соединение шоссейных дорог.

Пхеньян и Сеул реализуют крупный туристический проект в Кымгансане (к 2002 г. более 500 тысяч южнокорейцев посетили Алмазные горы). Обсуждается вопрос о строительстве технопарка в Кэсоне. Всего же осуществляется около 50 совместных проектов в области рыболовства, сельского хозяйства и др.

За годы действия «политики солнечного тепла» правительство Ким Дэ Чжуна предоставило Северной Корее экономическую помощь на 500 млн долларов.

Активизировались контакты между людьми. В 2002 году 13 тысяч южнокорейских граждан побывало в КНДР, более 1 тысячи северокорейцев посетило РК.

Почти 2 тысячи членов разлученных семей получили возможность встретиться после десятилетий разлуки, более 4 тысяч родственников установили контакты путем переписки.^[127] Делегации сторон обсуждают проект строительства в Кымгансане «дома свиданий», где могли бы встречаться разлученные родственники.

Более регулярными стали встречи представителей общественности, ученых, спортсменов, деятелей культуры Севера и Юга. В частности, по случаю 84-й годовщины первоапрельского восстания (1919 г.) в Сеуле прошел форум религиозных деятелей двух Корей, в ходе которого было выражено общее стремление к мирному воссоединению Корей.

Развитие межкорейского сотрудничества сопряжено с различными трудностями. Это и понятно. Десятилетия вражды и конфронтации дают о себе знать. Южнокорейский бизнес не спешит активно внедряться в северокорейскую экономику. Пугают общая нестабильность на полуострове, коррумпированность северокорейских чиновников, отсутствие надежной правовой базы и т. д.

В южнокорейском обществе разгорелся скандал после публикаций в СМИ о том, что правительство РК выплатило 200 млн долларов Северной Корее за ее согласие на саммит 2000 года. Журналисты обратили внимание на то, что приезд Ким Дэ Чжуна в Пхеньян задержался на одни сутки (вместо объявленного 12 июня Ким прилетел 13 июня). Это «опоздание» объясняют тем, что правительство РК не успело к этому моменту перевести соответствующую сумму на счет КНДР в одном из сингапурских банков. В общем, как в «Двенадцати стульях» — «деньги на счет сегодня — визит завтра», если опоздаешь с переводом денег, визит откладывается. Ким Дэ Чжун признал, что 200 млн долларов было передано Ким Чен Иру на «осуществление совместных проектов» и извинился

перед нацией за этот шаг правительства. А активный проводник идеи сотрудничества между РК и КНДР Чон Мон Хон (сын покойного президента корпорации «Хёндэ» Чон Чжу Ёна) также признал факт передачи крупных сумм северокорейцам на развитие Кымгансанского туристического проекта. Южнокорейские СМИ писали о 500 млн долларов, переданных чиновникам КНДР, значительная часть которых попала в том числе в личный карман Ким Чен Ира.

Ситуация с передачей крупных средств Северной Корее в годы правления президента Ким Дэ Чжуна приняла в Южной Корее серьезный оборот. Арестованы некоторые помощники бывшего президента. А главный сторонник развития экономического сотрудничества с КНДР президент фирмы «Хендэ Асан» Чон Мон Хон, обвиненный в коррупционных связях с северокорейской политической элитой, покончил жизнь самоубийством.

По сообщению южнокорейских СМИ, под контролем северокорейского лидера Ким Чен Ира находится не менее 2 млрд долларов. Этот тайный фонд ежегодно дополнительно «зеленеет» на 60–70 млн долларов. Ручейки, подпитывающие эту черную кассу, текут преимущественно из северокорейских государственных источников, а теперь и из южнокорейских. Особенно бурный поток материальных изъятий в верноподданнических чувствах к «великому полководцу» проявляется в дни празднования его дня рождения — 16 февраля. В 2000 году Ким Чен Ир получил до 600 тыс. долларов от северокорейского Гознака. А генералы КНА подарили своему Верховному золотых ягнят в виде 100 и 200-килограммовых слитков. Но деньги и золото не оседают в КНДР, а утекают в третьи страны. В частности, в австрийском банке «Голд стар» есть личный счет Ким Чен Ира. Его доверенное лицо по указанию снимает зараз по 7–8 млн долларов. В

1999 году, например, было закуплено 20 тыс. литров австрийского вина, которое любит северокорейский диктатор.[\[128\]](#)

Подобными делами, как утверждает зарубежная печать, любил заниматься и старший Ким. На его личном счету в иностранных банках насчитывалось до 10 млрд долларов. Так что сын пошел по стопам отца. На всякий случай нужно перестраховаться.

А если представить, что «великий полководец» нанес ответный визит в Сеул. Сколько бы это стоило? Думается, сумма была бы во много крат больше, чем стоила встреча Ким Чен Ира с Ким Дэ Чжуном в Пхеньяне.

Глава V

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ — ЗВЕНО В АМЕРИКАНСКОЙ «ОСИ ЗЛА»

1. Северная Корея и Б. Клинтон

Политику администрации Б. Клинтона в отношении КНДР можно разделить на несколько этапов. Первый этап — до 1993 года, когда Вашингтон имел планы нанесения бомбового удара по ядерным объектам в Ненбене, что означало решение всех проблем хирургическим путем. Однако этот вариант отпал, так как американские аналитики подсчитали, что потери США и РК в ходе боевых действий будут значительными, и отказались от этой затеи.

Второй этап начинается после объявления КНДР в марте 1993 года о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия и возобновлении активного американо-северокорейского диалога, завершившегося заключением в октябре 1994 года Рамочного соглашения.

Третий этап связан с достаточно конструктивным переговорным процессом между Пхеньяном и Вашингтоном, который завершился в 2000 году с уходом демократов из Белого дома.

Несмотря на то, что Рамочное соглашение выполнялось недостаточно аккуратно (поставки дизельного топлива осуществлялись в целом нормально, но сооружение АЭС на ЛВР отставало от графика, и всем было ясно, что к 2003 году атомная станция не заработает), северокорейцы и американцы поддерживали активный диалог, в частности, по ракетной проблеме. США добивались прекращения Пхеньяном программы создания баллистических ракет и

их экспорта. В принципе Северная Корея выражала готовность сделать это, но при условии, что американцы «компенсируют» северокорейские потери — ежегодно по 1 млрд долларов, причем in cash. Естественно, Вашингтон не мог согласиться с таким требованием, тем не менее диалог продолжался.

Во время переговоров в Куала-Лумпуре на уровне экспертов американская сторона выдвинула перед КНДР ряд предложений, которые сводились к следующему:

- отказ КНДР от испытаний ракет;
- отказ КНДР от ракетного сотрудничества с другими странами;
- отказ КНДР от создания ракетной инфраструктуры.

Взамен США обнародовали «выгоды» для КНДР:

- смягчение санкций;
- помощь в реализации проектов в области сельского хозяйства и здравоохранения;
- содействие в освоении природных ресурсов.

Северокорейская сторона отвергла американские предложения, потребовала ежегодной компенсации 1 млрд долларов, подписания мирного договора между КНДР и США и устранения американской военной угрозы Северной Корее.

Контакты продолжали развиваться. 10-12 октября Вашингтон посетил первый заместитель Ким Чен Ира по ГКО вице-маршал Чо Мен Рок. Он встречался с президентом Б. Клинтоном, госсекретарем М. Олбрайт и министром обороны У. Коэном. В коммюнике, опубликованном в северокорейской печати по итогам визита Чо Мен Рока в США, отмечается, что «переговоры проходили в сердечной, конструктивной и деловой

обстановке».^[129] Немного странно звучит фраза о «сердечности», ибо северокорейская пропаганда не знает других эпитетов в отношении «американского империализма», кроме как «агрессивный, кровавый, беснующийся» и т. п.

Как подчеркивается в документе, стороны договорились приложить «всевозможные усилия для установления новых, свободных от враждебности прошлых лет отношений».^[130] КНДР и США подтвердили, что отношения двух стран должны основываться на принципах взаимного уважения, суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Вашингтон и Пхеньян условились развивать взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

Северная Корея и США обсудили также ракетную проблему. Пхеньянская сторона пообещала не запускать ракеты большой дальности на период переговоров по этой проблеме.

Обе стороны высказали друг другу комплименты. Северокорейцы поблагодарили США за поставки продовольствия и медикаментов, американцы — за содействие в поиске останков военнослужащих США, погибших в корейской войне. Надо признать, Северная Корея неплохо зарабатывает на поиске останков. Ежегодно США платят по 2–3 млн долларов за то, чтобы получить разрешение властей КНДР на проведение поисковых работ.

Важное положение коммунике — поддержка международных усилий в борьбе с терроризмом. Пхеньян длительное время добивался исключения КНДР из американского террористического списка, однако сделать ему этого не удалось при администрации Б. Клинтона, хотя она была готова на это.

Стороны достигли важной договоренности о том, что госсекретарь М. Олбрайт совершит поездку в КНДР,

чтобы «подготовить возможный визит в КНДР президента США». [\[131\]](#)

Поездка вице-маршала Чо Мен Рона в США — показатель того, что отношения между Пхеньяном и Вашингтоном выходили на новый уровень, а визит М. Олбрайт должен был стимулировать северных корейцев на поиск компромисса по ракетной проблематике, что сделало бы возможным приезд президента Б. Клинтона в Северную Корею. Эти события происходили в октябре 2000 года, оставалось мало времени для реализации задуманного.

Визит в конце октября 2000 года в Пхеньян госсекретаря США позволил провести многочасовые переговоры по всему комплексу проблем, вызывавших озабоченность как КНДР, так и США. Только Ким Чен Ир — «великий из великих» — беседовал с мадам М. Олбрайт более пяти часов. Северокорейцы «выложились» перед американской делегацией, показали все, на что они были способны. На стадионе гости из США и их хозяева во главе с Кимом посмотрели очень красочные гимнастические выступления пхеньянских пионеров. Сцену запуска северокорейской баллистической ракеты Ким Чен Ир лично прокомментировал, пошутив, что госпожа М. Олбрайт «видит последний ракетный запуск КНДР». Очевидцы свидетельствовали, что госсекретарь шутку «полководца» оставила без комментариев.

Переговоры М. Олбрайт в Пхеньяне, по оценкам северокорейских и американских экспертов, были полезными. Однако сторонам так и не удалось достичь договоренности по ракетной проблеме, следовательно, визит президента США в КНДР состояться не мог. Сложилось такое впечатление, что Пхеньян и Вашингтон не спешили договариваться. Северокорейцы просчитали, что президентская предвыборная кампания в США была настолько напряженной, что спешить с

договоренностями не стоит. Тем более, кандидат в президенты от республиканской партии Дж. Буш-младший подвергал жесткой критике северокорейскую политику демократов, Рамочное соглашение 1994 года и кимченировский режим. В Пхеньяне решили посмотреть, кто победит, а потом уже принять решение о тактике действий. Северокорейцы, конечно же, желали победы Гору.

В последние дни перед выборами северокорейские СМИ снизили накал антиамериканизма. Более того, появились позитивные материалы о северокорейско-американских контактах (визиты Чо Мен Рока в США и М. Олбрайт в КНДР). В публикациях подчеркивалась «готовность Пхеньяна к улучшению отношений с США, их нормализации». Указывалось, что оздоровление северокорейско-американских связей соответствует чаяниям и интересам двух стран, вносит вклад в обеспечение мира и безопасности на Корейском полуострове, в АТР и во всем мире. «Пхеньян, — говорилось далее, — будет прилагать искренние усилия для развития корейско-американских отношений на основе принципов взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела». Одновременно Северная Корея заявила, что и США «должны держать свое слово, оправдать доверие и сделать то, что им следует сделать».^[132]

Демократам не удалось сохранить за собой Белый дом. Победу одержали республиканцы. Дж. Буш-младший стал президентом. Его первые жесткие заявления в отношении Северной Кореи и его лидера озадачили Ким Чен Ира и всю правящую верхушку КНДР. Северокорейские газеты запестрели злыми антиамериканскими публикациями. Попытки Пхеньяна установить контакты с новым американским руководством не встретили адекватных шагов со стороны Вашингтона. Под предлогом того, что новая

администрация формулирует свою корейскую политику, США отказывались от диалога с северокорейцами. Наступал период резкого отката от тех договоренностей, которые Пхеньян с большим трудом достиг с демократами. Возобновилась пропагандистская война между КНДР и США, причем американцы тоже не стеснялись в выражениях, оскорбительных характеристиках как самого режима, так и его лидера. Дж. Буш в одном из заявлений нанес Ким Чен Иру самое сильное оскорбление, назвав его «пигмеем». Отношения между двумя странами были отброшены к периоду жесткой конфронтации 70—80-х годов XX века. На улицах Пхеньяна и других городов вновь появились призывы к бескомпромиссной борьбе против американского империализма. Ким Чен Ир не мог простить Дж. Бушу нанесенных ему оскорблений.

2. Ким Чен Ир и Дж. Буш. Новая «ядерная игра»

Восшествие нового американского президента Дж. Буша-младшего в Белый дом ознаменовалось громкими внешнеполитическими заявлениями, оскорбительными выпадами против лидеров некоторых режимов. Среди них оказались Саддам Хусейн и Ким Чен Ир. КНДР наряду с саддамским Ираком, теократическим Ираном была названа одним из звеньев «оси зла». Причисление Северной Кореи к «оси зла» вызвало яростную реакцию Пхеньяна, обвинившего Дж. Буша и его администрацию в «злой клевете», попытке запугать КНДР. Тем не менее КНДР продолжала настаивать на возобновлении переговоров с США и решении всех вопросов путем диалога. Американцы в течение длительного времени уходили от контактов с Пхеньяном. Однако в октябре 2002 года помощник госсекретаря У. Келли прибыл в Пхеньян, где, как утверждает сам Келли, северокорейцы

сообщили ему, что КНДР имеет секретную военную ядерную программу. «Ради защиты суверенитета страны, — констатировали в Пхеньяне, — КНДР будет вынуждена обрести атомное и даже более мощное оружие». Одновременно Северная Корея выдвинула перед США три условия для возобновления дискуссий по ядерной проблематике:

1. США признают суверенитет КНДР;
2. США заключают с КНДР пакт о ненападении;
3. США устраняют препятствия, которые тормозят экономическое развитие КНДР.

В ответ американцы прекращают поставки в КНДР мазута и объявляют о том, что не будут выполнять свои обязательства по Рамочному соглашению 1994 года.

Северная Корея реагирует довольно резко, в конце декабря 2002 года высылает инспекторов МАГАТЭ, заявив, что «не видит смысла в их пребывании в КНДР». Эти обоюдоострые действия сторон сопровождаются громкой агрессивной риторикой, взаимными оскорбительными выпадами и обвинениями.

Правительство Дж. Буша еще больше ужесточает свою политику в отношении Северной Кореи, объявляет меры «строгого сдерживания» КНДР, которые включают:

- оказание политического и финансового давления;
- ограничение экономических связей с КНДР;
- вынесение северокорейской ядерной проблемы на обсуждение СБ ООН.

Развитие событий ускоряется: 10 января 2003 года КНДР объявляет о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО),

возобновлении своей ядерной программы. Одновременно Пхеньян продолжает настаивать на проведении диалога с американцами по ядерной теме.

Выход из ДНЯО, по мнению Северной Кореи, — это «законная мера самозащиты, направленная против намерений США задушить КНДР силой». Пхеньян обвинил также МАГАТЭ в следовании подстрекательствам со стороны США.

В руководстве Соединенных Штатов формируются две позиции относительно дальнейших действий по северокорейской ядерной проблеме. «Голуби» во главе с госсекретарем К. Пауэллом предлагают начать переговоры с Пхеньяном и урегулировать проблему политическими средствами. «Ястребы» во главе с министром обороны Д. Рамсфелдом настаивают на использовании силового сценария, чтобы решить не только ядерную проблему, но и ликвидировать кимченировский режим. Дж. Буш не скрывает своего презрения к северокорейскому маршалу и открыто заявляет, что в «его сердце нет места для человека, который заставляет голодать собственных людей». А ведь прав американский президент. Те небольшие ресурсы, которыми обладает КНДР, направляются не на закупку риса и других продовольственных товаров, а на развитие ракетно-ядерных технологий. Страна опять стоит на пороге голода, так как государства-доноры с октября 2002 года (с момента, когда Пхеньян объявил о наличии военной ядерной программы) сократили отчисления в фонд по оказанию помощи Северной Корее. Всемирная продовольственная программа уменьшила продовольственные поставки в КНДР, которыми обеспечивалась треть населения страны. По оценкам специалистов, половина северокорейских детей в возрасте до пяти лет, а также треть кормящих матерей в Северной Корее недоедают.

События вокруг северокорейской ядерной проблемы принимают достаточно серьезный оборот. Со стороны американских военных и политических руководителей последовали заявления о наличии в КНДР от двух до шести ядерных зарядов. США направили к берегам Корейского полуострова авианосец, а также истребители-бомбардировщики. Северокорейские военные также начали бряцать оружием. Летчики КНА попытались перехватить американский разведывательный самолет.

Белый дом выступил категорически против диалога США—КНДР и предложил идею многостороннего механизма по урегулированию ядерного кризиса (США, КНР, Япония, РК, КНДР). По мнению президента Дж. Буша, проведение переговоров между КНДР и США было бы «поощрением плохого поведения северокорейцев». Периодически из Вашингтона раздавалось согласие на диалог с КНДР после ликвидации ею своей ядерной программы.

Северокорейцы продолжали настаивать на переговорах только с Соединенными Штатами и одновременно делали резкие заявления о том, что «единственный способ защититься от американского вторжения — создать мощные силы сдерживания». Урок иракского кризиса показал, что только сдерживающая сила современного оружия может остановить Америку, подчеркивали в Пхеньяне.

Не только публичные выпады друг против друга определяли начальный этап ядерного кризиса на Корейском полуострове. Шла также активная дипломатическая переписка, телефонные разговоры лидеров основных государств, причастных к корейской проблеме. Дж. Буш направил Ким Чен Иру письмо, в котором сообщил, что у США нет планов нападать на КНДР. Со своей стороны и северные корейцы «неожиданно» сделали заявление, что «не будут

настаивать на форме диалога». Это означало их согласие на трехсторонние переговоры (США—КНР—КНДР), которые состоялись в Пекине в конце апреля 2003 года.

Возникает вопрос, что побудило Ким Чен Ира согласиться на трехсторонние переговоры. Ответ на него нужно искать в следующем. Фактор первый. На Ким Чен Ира «произвел впечатление» быстрый разгром Ирака и ликвидация саддамовского режима. При всех различиях тоталитарных систем в Ираке и Северной Корее у них есть много общего, что делает их уязвимыми и презируемыми не только в международном сообществе, но и собственным народом. Когда устраняется лидер режима, то моментально рушится вся система. Так произошло в Ираке, так может произойти и в КНДР. В общем, Ким испугался и сделал шаг навстречу, согласившись на трехсторонний формат переговоров.

Фактор второй. Ким не доверяет ни Китаю, официальному союзнику КНДР, ни, тем более, России. Предупреждения, последовавшие из Пекина и Москвы, несколько отрезвили «великого полководца». Он сделал полшага навстречу. Ким Чен Ир понимает, что его режим в нынешнем виде не приемлют даже китайцы, не говоря уже о России.

Фактор третий. Беспокойство за «внутреннюю безопасность». «Полководец» видел, как бежали с тонущего корабля соратники Саддама. Ким не доверяет практически никому, в том числе и своему ближайшему окружению. Он также хорошо осведомлен об истинном отношении к нему своих соотечественников, едва сводящих концы с концами. Ким решил не рисковать и пошел на маленький компромисс. Лицо ему сохранить удалось. Но впереди еще немало «загадок», разгадать которые «полководцу» будет не просто.

Встреча в Пекине — это был диалог фактически КНДР—США в присутствии Китая, который и организовал

его. Северная Корея выдвинула «смелую инициативу» перед США, суть которой состояла в том, что Вашингтон гарантирует безопасность КНДР, предоставляет ей экономическую помощь, а взамен Пхеньян отказывается от своей ракетно-ядерной программы. Американцы обещали изучить северокорейское «смелое» предложение.

США активно работали со своими союзниками РК и Японией, склоняя их к жестким шагам в отношении КНДР. Во время визита в США президент РК Но Му Хен и Дж. Буш заявили, что они «не допустят наличия ядерного оружия в Северной Корее» и будут добиваться «проверяемого и необратимого уничтожения северокорейской программы ядерных вооружений через мирные усилия и на основе международного сотрудничества».

А на встрече с Д. Коидзуми Дж. Буш был еще более резок: «Мы не дадим себя шантажировать. Мы не допустим ядерного оружия в Северной Корее. Мы не будем размениваться по мелочам. Ядерная программа Северной Кореи должна быть устранена».

В июне 2003 года американцы предприняли еще один шаг, распространив среди постоянных членов СБ ООН проект резолюции, в котором осуждаются действия Северной Кореи по возобновлению ядерной программы. Резолюция призывает Пхеньян немедленно и полностью прекратить свою ядерную программу и в полном объеме исполнить свои обязательства в соответствии с международными соглашениями.

США предложили также увеличить финансирование МАГАТЭ на 25 %, то есть на 30 млн долларов, из них 20 млн долларов направить на развитие программы мониторинга ядерных объектов.

Итак, Ким Чен Ир вновь положил на стол свою «ядерную карту». В начале 90-х годов эта карта сыграла. Казалось, что ядерный козырь Кима попал в точку.

Однако Буш решил по-другому. Ядерный шантаж Кима не проходит.

Перед американцами в принципе вырисовываются следующие сценарии в отношении КНДР и ее ядерной деятельности.

1. Продолжать жесткое военно-политическое давление на Северную Корею и заставить ее отказаться от реализации ракетно-ядерных программ. Этот сценарий предполагает подключение к американскому прессингу не только союзников (РК, Японии), но также России и Китая. Для США это — сложный вопрос, особенно в том что касается КНР. Пекин пока не готов пойти на осуществление мер жесткого давления на своего союзника.

2. Вести дело к силовым акциям и добиваться свержения кимченировского режима. Данный сценарий опасен как для самих США (крупные потери в живой силе), так и для РК и Японии. Китай и Россия не поддержат применение силы против Северной Кореи.

3. Возобновить диалог с КНДР. Дж. Буш заангажировал себя острым нежеланием вести торг с северокорейцами. Все другие заинтересованные стороны, в том числе РФ, КНР, РК и Япония готовы поддержать диалог Пхеньян-Вашингтон.

4. Действовать через СБ ООН, включая введение санкционного режима против Северной Кореи. Данный вариант также не будет поддержан ни Китаем, ни Россией. Он не вызовет энтузиазма у Сеула и Токио.

В начале июля 2003 года Северная Корея вновь проявила свою агрессивность в надежде заставить США

пойти на двусторонний диалог. В приватной беседе с Джеком Причардом — спецпредставителем США на переговорах с КНДР северокорейский делегат в ООН Хан Сон Рёль заявил: «Если Вашингтон продолжит политику уничтожения КНДР, то в Пхеньяне предпримут контрмеры». В качестве одной из них Хан назвал ядерные испытания.

Эскалация ядерного кризиса на Корейском полуострове вызвала озабоченность в политических кругах США. Бывший министр обороны в администрации Б. Клинтона, руководитель комиссии по корейскому вопросу У. Перри заявил о возможности войны между США и КНДР «уже в этом году» (2003 г. — Авт.). «Еще полгода назад ситуацию можно было спасти, замечает У. Перри. Нужно было только принять необходимые меры. Мы их не приняли. Время, отпущенное нам на урегулирование, истекает. Проблема становится все серьезнее». Это стало самым серьезным предупреждением для администрации Дж. Буша, завязшей не только в северокорейской проблеме, но и в Афганистане, Ираке.

А еще до предупреждения У. Перри рупор северокорейского «вождя» в Японии Ким Мён Чер публично заявил, что сто ядерных ракет КНДР нацелены на американские города, заметив при этом, что ядерные боеголовки были произведены до 1994 года, то есть до заключения Рамочного соглашения между КНДР и США. Кроме того, в зарубежных СМИ появились сообщения о том, что Северная Корея обладает еще одним «подземным ядерным реактором», расположенном в горах на северо-западе страны.

Несмотря на такие заявления, Вашингтон устами госсекретаря К. Пауэлла подтвердил готовность Вашингтона к диалогу с Пхеньяном, но только в рамках многостороннего форума. В результате проведенных интенсивных контактов 31 июля 2003 года Северная

Корея объявила о своем согласии на шестисторонние переговоры с участием США, КНР, РФ РК, Японии и двух Корей.

Не успели стороны объявить о договоренности начать многосторонние переговоры, как Северная Корея выступила против того, чтобы в составе американской делегации был зам. госсекретаря Джон Болтон. МИД КНДР объявил его «персоной нон-грата» за то, что он оскорбил Ким Чен Ира. Американец, действительно, назвал северокорейского «вождя» «тираническим диктатором», а Северную Корею «адам на земле», где миллионы людей голодают в то время, как Ким Чен Ир «купается в роскоши». То, что население КНДР голодает, — это сущая правда. То, что правящая северокорейская элита купается в роскоши — тоже правда. А то, что Ким — тиран и диктатор — это абсолютная истина. Перед тем, как приступить к серьезному обсуждению ядерной проблемы, северные корейцы еще не раз выдвинут различные предварительные условия, проявят свои капризы. Это их излюбленная тактика (так называемая кимченировская дипломатия).

Новый ядерный кризис на Корейском полуострове — это не только северокорейская игра, но и проявление американской политики гегемонизма, возросшей агрессивности США после событий 11 сентября 2001 года. Одновременно это неспособность ООН и ее организаций взять под жесткий контроль решение проблемы ядерного нераспространения. ДНЯО фактически доказал свою неэффективность. Вполне очевидно, что нужны новые механизмы воздействия на пороговые и околопороговые государства, в том числе экономического, финансового и иного порядка, поиск эффективных инструментов, стимулировавших бы отказ государств от обладания ядерным и другими видами оружия массового уничтожения.

3. «Ядерная игра» Ким Чен Ира и Китай

Вполне понятен вопрос, каково истинное отношение Китая к намерению Ким Чен Ира стать обладателем ядерного оружия и знал ли Китай о секретных ядерных разработках пхеньянского режима? Думается, что китайцы, конечно, что-то знали. Они многое знали и знают о своем союзнике, но вряд ли могут стопроцентно влиять на него. Когда в июне 2003 года южнокорейские СМИ со ссылками на главу разведки РК сообщили, что недалеко от Ненбёна северяне провели около 70 испытаний взрывчатых веществ, которые были якобы использованы для создания ядерных боеприпасов, китайский МИД официально заявил, что Пекину ничего не известно об этих фактах.

Китай неоднократно выступал с разъяснениями относительно северокорейской ядерной программы. Китайская позиция состоит в следующем:

1. КНР выступает за мирную, стабильную обстановку на Корейском полуострове;
2. КНР поддерживает объявление Корейского полуострова безъядерной зоной;
3. КНР исходит из того, что ядерная проблема КНДР должна решаться заинтересованными сторонами путем диалога.

Пекин не скрывал своей озабоченности решением Ким Чен Ира выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. В телефонном разговоре 10 января 2003 года с Дж. Бушем Цзян Цзэминь прямо заявил, что КНР выступает против выхода Северной Кореи из ДНЯО, за обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова. Глава китайского государства обещал совместно с другими заинтересованными странами содействовать скорейшему мирному урегулированию

ядерного кризиса. Новый лидер КНР Ху Цзиньтао также высказался за поиск диалогового пути разрешения проблемы. Принимая в феврале 2003 года в Пекине госсекретаря США К. Пауэлла, он призвал США начать как можно скорее прямой диалог с КНДР.

Китай проводил интенсивные дипломатические контакты с КНДР на предмет организации переговоров Пхеньян—Вашингтон. В марте 2003 года в Пекине был принят министр иностранных дел КНДР Пэк Нам Сун. Обе стороны высказались за нахождение развязки ситуации за столом переговоров.

В конце апреля 2003 года в результате усилий КНР в Пекине прошла трехсторонняя встреча представителей КНДР, США и Китая. Китайская сторона позитивно оценила первый контакт между Пхеньяном и Вашингтоном, назвав его «хорошим началом». Вместе с тем китайцы отмечали, что между США и КНДР существует «серьезное недоверие друг к другу», что создает немалые трудности на пути поиска компромиссных решений.

Дж. Буш после окончания пекинской встречи позвонил Ху Цзиньтао и высоко оценил роль Китая в урегулировании северокорейской ядерной проблемы.

Накануне и в ходе переговоров в Пекине (КНР—США—КНДР) в Китае находился якобы на лечении первый заместитель председателя Комитета обороны КНДР вице-маршал Чо Мен Рок. Высокопоставленный северокорейский деятель был принят Председателем КНР Ху Цзиньтао. В официальном сообщении о встрече отмечался традиционно дружественный характер отношений между КНР и КНДР. Ху Цзиньтао заверил вице-маршала в том, что Китай готов и впредь «вместе с корейскими товарищами стимулировать китайско-корейские отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества по всем направлениям». В этой традиционной формулировке, специально

предназначенной для внешнего мира, заложен едва скрытый смысл, что Китай не оставит в беде своего союзника. Чо Мен Року было также сказано для передачи Ким Чен Иру, чтобы «полководец» не перегибал палку, проявлял гибкость и более трезво стремился к мирному разрешению ядерного вопроса.

В Эвиане в начале июня 2003 года в ходе совещания «восьмерки» Дж. Буш встречался с Ху Цзиньтао. Китайский лидер передал американскому президенту предложение Ким Чен Ира провести двусторонние переговоры (КНДР—США) по ядерному вопросу. Дж. Буш отверг кимченировское предложение, отметив, что США не заинтересованы в подобном переговорном формате. Любые переговоры по ядерной проблеме КНДР, как подчеркнул Дж. Буш, должны проходить при участии (кроме США и КНДР) КНР, Японии и Южной Кореи.

Китай, тем не менее, продолжал призывать США к прямому диалогу с КНДР. При этом подчеркивалось, что Корейский полуостров должен быть свободен от ОМУ, а КНДР имеет полное право позаботиться о своей безопасности. Эта позиция Пекина была подтверждена во время визита в июне 2003 года в Китай президента РК Но Му Хена. Ху Цзиньтао вновь подчеркнул желание Китая видеть Корейский полуостров безъядерным, однако в расчет должна приниматься и обеспокоенность Северной Кореи собственной безопасностью.

Китайская дипломатия в июле 2003 года провела серию активных контактов с представителями КНДР, США, России. Заметитель министра иностранных дел Дай Бинго посетил Пхеньян, встречался с Ким Чен Иром и передал руководителю Северной Кореи личное послание Ху Цзиньтао, в котором председатель КНР настойчиво советовал «полководцу» согласиться на многосторонние переговоры по ядерной проблеме.

«Ядерная игра» Ким Чен Ира, конечно же, стала очередной головной болью Пекина. Надо признать, что

китайцам непросто иметь дело с Кимом, отличающимся взрывным характером, повышенной эмоциональностью. Кроме того, «великий полководец» хорошо знает как древнюю, так и современную историю корейско-китайских отношений. В частных беседах с иностранными гостями он давал понять, что «Китаю доверять нельзя».

Ким Чен Ир, конечно же, помнит, какому унижению подвергали китайцы его отца в годы корейской войны. Спустя многие годы, северокорейские историки переписывают многие события северокорейско-китайских отношений на свой лад. Оказывается во время гражданской войны в Китае в 40-е годы XX века именно корейцы внести «большой вклад в победу КПК и создание КНР». В освобождении северо-восточного Китая, утверждает рупор северокорейского руководства в Японии Ким Мен Чер участвовало около 250 тыс. корейцев. Поэтому, делает заключение он, участие китайской армии в корейской войне 1950–1953 годов есть ни что иное, как «возвращение должного».^[133] Нет, оказывается не Китай спас Ким Ир Сена и его режим в годы корейской войны. Просто китайцы «возвратили должок» за участие корейцев в гражданской войне в Китае. Инициированная Ким Ир Сеном борьба против «садэчжуый» («низкопоклонство»), оказала большое влияние на молодого Кима, начавшего в 70-е годы XX века восхождение к Олимпу власти. Он стал еще большим националистом, чем его отец. Китайцы вынуждены принимать «полководца» таким, каков он есть. Они понимают, что Ким-младший значительно уступает своему отцу в харизме, широте взглядов, презрительно называют его «narrow minded man» («узкомыслящий человек»). А среди молодого поколения китайцев Ким Чен Ир вообще не пользуется никаким авторитетом («мелкий кореец»). Тем не менее он — руководитель страны и с ним нужно иметь дело. Сумеют

ли в Пекине «подобрать ключи» к «великому северокорейскому воину и полководцу»? Думается, что искусные китайцы сделать это смогут. Понимает китайские замыслы и Ким. Именно поэтому он хотел бы нормализовать отношения с США, чтобы заодно освободиться от «опеки» старшего брата. Она тяготит его, связывает ему руки, лишает маневра.

4. «Ядерная игра» Ким Чен Ира и Россия

Ким Чен Ир затеял «ядерную игру» в то время, когда российско-северокорейские отношения находились в «хорошем состоянии». В последние три-четыре года Москве и Пхеньяну удалось восстановить политические контакты, добиться нормализации связей. Президент РФ и руководитель КНДР установили личные контакты, состоялось три российско-северокорейских саммита, подписаны политический договор и две политические декларации. Активизировался делегационный обмен. Правда, экономические связи по-прежнему слабые. Ежегодный товарооборот топчется на уровне 100–150 млн долларов. Российский бизнес не спешит в КНДР, да и сами северные корейцы не торопятся создавать для русского бизнеса нормальные условия. Главное в экономическом сотрудничестве с Россией — получить побольше, а отдать ничего. Если Пхеньяну не удастся сделать это на правовой основе, то он прибегает к обману, мошенничеству. Это «нормальная» для северокорейцев практика ведения бизнеса (не только с русскими, но и с другими).

Новый ядерный кризис на Корейском полуострове стал неприятным сюрпризом для Москвы, которая не раз объявляла, что Ким Чен Ир — серьезная политическая фигура, по-современному мыслящий политический деятель, с которым «можно и нужно иметь дело». Дав такую позитивную оценку «полководцу», в Москве, судя

по всему, не были готовы к тому, что Ким возобновит «ядерную игру», не поставив Москву в известность о своих планах. И действительно, «полководец» затеял то, что уже было в начале 90-х годов. Тогда российско-северокорейские отношения были весьма прохладными. Ким разгневался на ельцинскую Россию за ее проамериканскую позицию по ядерному вопросу, обещал «рассчитаться» с Москвой за это. Однако удивляет то, что Пхеньян в условиях добрых отношений с РФ пошел на разрыв ДНЯО, возобновление ядерной деятельности, что резко обострило обстановку на Корейском полуострове.

Несмотря на двурушничество Кима, российская сторона довольно спокойно и уверенно выступила за поиск дипломатических средств урегулирования ядерной проблемы КНДР, поддержала требование Пхеньяна о том, чтобы ядерный кризис решался путем диалога КНДР—США. Заместитель министра иностранных дел РФ А. П. Лосюков предостерегал, что «давление на Северную Корею не принесет желаемых результатов». Это явно нравилось Киму и его группировке. Северокорейцы взяли на вооружение принцип: «На мир ответим миром, на войну — войной». Одновременно Москва сразу же заявила, что «в отличие от кризисной ситуации 90-х годов она не собирается ни с кем объединяться для оказания давления на КНДР».

Высылка из Северной Кореи инспекторов МАГАТЭ вызвала сожаление в правящих кругах России. Министр иностранных дел И. С. Иванов заявил, что РФ твердо выступает за безъядерный статус Корейского полуострова. При этом он добавил, что агрессивная риторика и, тем более попытки игнорировать КНДР, могут привести лишь к дальнейшей эскалации напряженности на полуострове.

Следующий шаг Ким Чен Ира — выход из ДНЯО — вызвал «глубокую озабоченность» в Москве. Этот шаг,

отмечалось в заявлении представителя МИД России, способен только обострить и без того напряженную обстановку вокруг Корейского полуострова, нанести существенный ущерб универсальным международно-правовым инструментам обеспечения глобальной и региональной безопасности.

Российская сторона выразила надежду, что в Пхеньяне прислушаются к единодушному мнению мирового сообщества, своих соседей и партнеров и сделают выбор в пользу взятых на себя международных обязательств в области нераспространения. Но Ким Чен Ир как будто не слышал призывы российского МИД.

Президент В. В. Путин, со своей стороны выразил надежду, что все проблемы на полуострове могут быть решены путем переговоров, подчеркнув, что, позиция России остается принципиальной и неизменной. Россия выступает за безъядерный статус Корейского полуострова, за сохранение и укрепление режима нераспространения ОМУ.

В январе 2003 года специальный представитель Президента Российской Федерации, заместитель министра иностранных дел А. П. Лосюков посетил Пхеньян, встретился с Ким Чен Иром и изложил «пакетную инициативу», направленную на политическое урегулирование ядерной проблемы КНДР. Основное содержание инициативы сводится к следующим моментам:

- провозглашение безъядерного статуса Корейского полуострова;
- строгое соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия;
- выполнение всеми сторонами своих обязательств, включая Рамочное соглашение 1994 года;

- проведение конструктивного диалога между заинтересованными сторонами;
- обеспечение гарантий безопасности КНДР;
- возобновление гуманитарных и экономических программ, действовавших на Корейском полуострове до начала кризиса.

По словам А. П. Лосюкова, северокорейский лидер «с интересом воспринял» российские предложения. Спецпредставитель Президента РФ пустился в рассуждения о Ким Чен Ире, насчет того, что он «глубоко» анализирует обстановку вокруг КНДР, «хорошо» разбирается в международных делах. На нас, продолжает А. П. Лосюков, произвела очень хорошее впечатление атмосфера, которую создал Председатель Комитета обороны Ким Чен Ир. Это вполне соответствует нынешнему характеру российско-корейских отношений, которые определяют «хорошие взаимоотношения двух лидеров». Да, умеет Ким Чен Ир (как и его отец) «расположить» к себе собеседника, «убаюкать» его.

Из выступления заместителя министра повеяло оптимизмом. А. П. Лосюков после поездки в Пхеньян и встречи с «великим полководцем» делает следующие выводы:

- выход из кризиса в принципе просматривается;
- данный кризис должен обсуждаться между северокорейской и американской сторонами (так считают и в Пхеньяне);
- оптимизм вызывает то, что Северная Корея не осуществляет программу создания ядерного оружия;
- США не собираются нападать на КНДР (заявление американцев);

— действия Пхеньяна мотивированы «очень большой и смертельной угрозой для их суверенитета, независимости и жизни со стороны США» (объяснили северокорейцы).

Оптимистически выглядит и заявление И.С. Иванова после поездки в КНДР его заместителя. «Мы считаем, — отметил министр, — что есть реальная возможность для снятия напряженности через диалог, прежде всего, диалог между Северной Кореей и США».

А спустя три недели оптимизма у российской стороны заметно поубавилось. А. П. Лосюков констатирует, что ни Пхеньяну, ни Вашингтону «не хватает мудрости». «Угроза вооруженного конфликта на Корейском полуострове вполне реальна, причем с очень тяжелыми последствиями», — делает весьма пессимистический вывод высокопоставленный российский дипломат.

С учетом всех обстоятельств (агрессивные заявления представителей КНДР, действия США и Северной Кореи по нагнетанию напряженности) Москва начитает постепенно отмежевываться от явной поддержки северокорейской позиции, давая понять Киму, что такие действия не найдут понимания в России. А. П. Лосюков признает, что переговоры в Пхеньяне в январе 2003 года были не только приятными, как он говорил ранее, а «непростыми». Вместе с тем замминистра утверждает, что у Ким Чен Ира «в ядерном кризисе достаточно продуманная линия поведения». И тут же А. П. Лосюков уверяет, что, по словам северных корейцев, у них нет оружейной ядерной программы. А, мол, заявления Пхеньяна на этот счет носят, скорее, эмоциональный характер. Но вывод российского дипломата весьма мрачен: «Угроза вооруженного конфликта на Корейском полуострове вполне реальна, причем с очень тяжелыми последствиями».^[134] Да, нет последовательности в

российских заявлениях по северокорейскому ядерному вопросу. Что это? Логика поведения тех, кто определяет корейскую политику России, или тех, кому поручено озвучивать ее?

В конце концов Москве надоели кимченировские ядерные выкрутасы и она заявила, что складывающаяся ситуация вынуждает ее подумать о превентивных мерах по защите российских интересов, защите населения на прилегающих к Корее территориях на случай серьезного конфликта в этом регионе. Наконец-то, вспомнили и об интересах России. А ведь они должны быть поставлены во главу угла политики Москвы на Корейском полуострове, как впрочем и в других регионах. Почему ядерная игра Ким Чен Ирна не была пресечена сразу же? Ведь у российской дипломатии большой опыт в делах корейских.

И наконец, российская сторона в ответ на кимченировские намеки на то, что КНДР — уже ядерная держава, сделала правильное, но запоздалое заявление: «Если КНДР объявит себя ядерной державой, то Москва осудит этот шаг, поскольку появление в КНДР ядерного оружия и гипотетическая возможность его применения вблизи наших границ абсолютно не отвечает национальным интересам России».

Российская сторона продолжает выступать за дипломатическое урегулирование северокорейской ядерной проблемы, за безъядерный статус Корейского полуострова, за предоставление гарантий безопасности КНДР. Россия, как неоднократно подчеркивал И. С. Иванов, готова быть активным участником, международных усилий по разрешению возникшего кризиса. Однако не чувствовалось, что КНДР, США, Китай и Южная Корея искренне поддерживают намерения Москвы. Настойчивые усилия Москвы, ее конструктивная деятельность по дипломатическому урегулированию ядерного кризиса на полуострове не

могут быть игнорированы. Ким и другие вынуждены были согласиться на участие России в многосторонних переговорах.

Ядерный кризис на полуострове лишний раз демонстрирует, что Ким Чен Ир — не та фигура, которой можно доверять и с которой можно решать серьезные вопросы. Ким, занятый проблемой выживания режима и собственным выживанием, фактически проигнорировал все те договоренности, которые были достигнуты в ходе российско-северокорейских встреч на разных уровнях в последние годы.

5. Северокорейская «ядерная игра» и Токио

Действия Ким Чен Ира в ракетно-ядерной области с большой озабоченностью восприняты в Японии. После японо-северокорейской встречи в верхах в сентябре 2002 года, наметившей пути нормализации двусторонних связей, ядерная проблема КНДР отбросила отношения Пхеньян-Токио к точке замерзания. Выход Северной Кореи из Договора о нераспространении, возобновление ядерной программы, демонстративные пуски ракет в Японском море вызвали осуждение в правящих кругах Токио. Среди военного истеблишмента Японии стали раздаваться голоса о возможности нанесения превентивного удара по соседней стране, угрожающей Японским островам. В МИД Японии была выработана и обнародована позиция по северокорейской ядерной проблеме. Японские дипломаты в ответ на заявления военных о превентивных ударах выдвинули четыре принципа урегулирования ядерной проблемы КНДР:

1. Предотвращение дальнейшей эскалации напряженности.

2. Обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова.

3. Использование исключительно мирных средств урегулирования кризисной ситуации.

4. Достижение всеобъемлющего решения проблемы с тем, чтобы впредь подобная ситуация не повторялась.

Одновременно из уст японских политиков раздавались и жесткие ноты в отношении КНДР. Премьер-министр Д. Коидзуми выступил с призывом усилить международный нажим на Северную Корею, чтобы остановить ее ядерную программу. Мер только одной Японии в отношении КНДР недостаточно, их эффективность ограничена, считает премьер. Необходимо также давление на КНДР со стороны США, РК, Китая и России.

Д. Коидзуми также заявил, что Япония проводит в отношении КНДР линию «диалога и давления». Рассматривается возможность введения санкций против Пхеньяна в случае его отказа остановить ядерные разработки. Санкции со стороны Японии сильно осложнили бы ситуацию в КНДР. Ведь Пхеньян получает от проживающих в Японии корейцев ежегодно до 500 млн долларов, импортирует из Японии многие необходимые промышленные товары, оборудование, продовольствие.

Первые «ответные шаги» японское правительство уже осуществило. Парламент страны принял три закона, которые дают право правительству принимать чрезвычайные меры при нападении или угрозы нападения на Японию со стороны иностранного государства.

В целом ядерная деятельность КНДР вызывает острую озабоченность в Японии. Об этом хорошо информирован Ким Чен Ир, который, судя по всему,

намерен использовать этот фактор для выторговывания необходимых ему экономической помощи и политических уступок. «Полководец» имеет в виду через Японию оказывать давление и на США, чтобы склонить их к нахождению такой развязки северокорейского ядерного вопроса, которая устраивала бы Пхеньян.

6. Ким слышит только то, что хочет слышать

После окончания шестисторонней встречи с участием представителей РФ, КНР, США, Японии, РК и КНДР в Пекине (27–29 августа 2003 г.), на которой обсуждалась северокорейская ядерная проблема, Пхеньян выразил свое неудовлетворение тем, что предлагаемая им формула разрешения кризиса (подписание пакта о ненападении КНДР—США, нормализация северокорейско-американских отношений, экономическое содействие Северной Корее со стороны международного сообщества) не была поддержана Вашингтоном. Американцы настаивали на первоочередном отказе КНДР от ядерной программы, а затем были готовы вести разговор о проблемах, поднимаемых Пхеньяном. Принимая представителя Президента России в Дальневосточном федеральном округе генерала К. Б. Пуликовского (присутствовал на торжествах в Пхеньяне по случаю 55-летия образования КНДР 9 сентября 2003 г.), Ким Чен Ир выразил неудовлетворенность итогами шестистороннего форума в Пекине, заявив, что «каждая сторона слышала только себя, не пытаясь вникнуть в суть возникшей проблемы».

[\[135\]](#) Эта фраза «полководца» как нельзя лучше подходит к оценке собственно северокорейской позиции. Представители КНДР не хотят слушать никого, считая свой подход единственно правильным и разумным. Аргументы других сторон в Пхеньяне не слышат. Вот и весьма конструктивное предложение Москвы и Пекина

стать согарантами возможных американо-северокорейских договоренностей относительно сохранения безопасности и независимости КНДР было отвергнуто Северной Кореей.

Пекинская встреча «шестерки» сохраняет шанс для поиска компромиссов, однако движение навстречу должны сделать в первую очередь противостоящие стороны — КНДР и США. Прежде всего они должны услышать друг друга. Другие же участники конференции могут и обязаны помочь им в этом. Но Ким, похоже, слышит только себя. Северокорейский МИД тоже поспешил дать негативную оценку пекинской встрече. Причем сделано это в «лучших традициях кимчнимровской дипломатии». «Мы, — отмечал в заявлении представитель внешнеполитического ведомства КНДР, — еще раз убедились в том, что у нас нет иного выбора, кроме как идти по пути укрепления сил ядерного сдерживания... Пекинские переговоры вопреки нашим ожиданиям стали пустым спором и ареной для нашего разоружения. Мы больше не можем иметь ни какого-либо интереса, ни надежд на переговоры, которые приносят больше вреда, чем пользы».^[136] Ну что можно сказать по этому поводу? Высказать очередное сожаление. А сожалений уже было выражено немало в связи с действиями и заявлениями кимченировских представителей.

Видимо, наступил момент для того, чтобы не только выражать сожаления, но и попытаться как-то по-другому повлиять на Пхеньян. Россия уже дала понять Киму, что не только не поддержит, но и осудит КНДР, если она провозгласит себя ядерным государством.

Судя по всему, надоело и Китаю уговаривать «непобедимого полководца». В начале сентября 2003 г. КНР разместила на своих границах с Северной Кореей пять армейских дивизий численностью 150 тыс. военнослужащих.^[137]

Как считают западные эксперты, этот шаг Пекина следует рассматривать как:

- демонстрация Китаем недовольства позицией КНДР в ядерном вопросе;
- попытка Китая убедить Пхеньян отказаться от планов стать ядерной державой;
- намерение Китая вернуть КНДР за стол переговоров по ядерной проблеме;
- укрепление Китаем своей границы в случае осложнения обстановки в КНДР и массового исхода северокорейцев на территорию КНР.

Думается, что предпринятый Пекином демарш может возыметь соответствующее действие на Ким Чен Ира и всю правящую верхушку Северной Кореи и «великий полководец» наконец-то услышит то, что нужно услышать. Но необходимо не только услышать, а сделать ход в правильном направлении, то есть приступить к реальному поиску развязки северокорейского ядерного узла.

7. Ким — Но: будет ли дружба и сколько она будет стоить?

Победа в 2002 году на президентских выборах в Южной Корее Но Му Хена, обещавшего продолжить «солнечную политику» Ким Дэ Чжуна, была воспринята в Северной Корее благожелательно. Северокорейское руководство обрадовалось поражению Ли Хве Чана, выступавшего с резкой критикой «солнечного тепла», требовавшего «сурового отношения» к КНДР. Ли Хве Чан поддерживал также жесткую политику Дж. Буша по Северной Корее.

Будучи кандидатом в президенты Но Му Хен выступал за снижение напряженности между Югом и Севером, развитие широкого экономического сотрудничества.

После избрания, но до официального вступления на пост президента, Но Му Хен предложил трехэтапную программу строительства новых отношений между РК и КНДР.

На первом этапе — организация встречи на высшем уровне и проведение переговоров по военным вопросам.

На втором этапе — осуществление мер доверия в военной области и развитие сотрудничества государств Северо-Восточной Азии.

На третьем этапе — заключение между Севером и Югом мирного соглашения и создание единого экономического сообщества.

Новый президент выдвинул также четыре принципа отношений с КНДР:

- все вопросы Корейского полуострова должны решаться путем переговоров;
- налаживание взаимного доверия;
- осуществление международного сотрудничества по корейскому вопросу при сохранении центральной роли самих корейцев;
- межкорейское сотрудничество на правительственном уровне с широким привлечением общественности.

Обострение северокорейской ядерной проблемы вызвало в РК критику Ким Чен Ира и его режима. Южнокорейские военные обвинили КНДР в «нагнетании напряженности» (вторжение северокорейских самолетов в воздушное пространство РК, опасное сближение истребителей КНДР с разведывательным самолетом США, запуски северокорейских ракет в Японском море).

Направление южнокорейского военного персонала в Ирак (600 чел. в Северной Корее квалифицировали как поддержку Сеулом американских планов нападения на КНДР и осудили эту акцию.

Южная Корея поддерживает политическое урегулирование ядерной проблемы КНДР. Но после визита Но Му Хена в США в мае 2003 года позиция Сеула стала более жесткой. Президенты США и РК заявили, что они не допустят наличия ядерного оружия в Северной Корее и подтвердили, что намерены добиваться «проверяемого и необратимого уничтожения северокорейской программы создания ядерного вооружения путем мирных усилий». Положение американо-южнокорейского коммюнике о том, что, если не удастся убедить Северную Корею отказаться от намерения создать ОМУ, то США и РК рассмотрят «дополнительные меры», вызвало острую реакцию в КНДР. В ответ Пхеньян объявил Совместную декларацию КНДР и РК о безъядерном статусе Корейского полуострова от 31 декабря 1991 года «мертвым документом».

Ситуация в межкорейских отношениях из-за ядерной проблемы КНДР сложилась непростая. Хотя стороны проводят встречи на правительственном уровне, осуществляют ряд взаимовыгодных проектов, обсуждают новые планы экономического сотрудничества, Южная Корея стремится прямо и непосредственно увязать дальнейшее развитие межкорейских экономических связей с отказом КНДР от ядерной программы.

На прошедшем в Сеуле в июне 2003 года 11 раунде переговоров на министерском уровне Север и Юг «выразили обеспокоенность ситуацией на Корейском полуострове и согласились прилагать совместные усилия для достижения мира и безопасности». Пхеньян и Сеул заявили, что ядерный кризис на полуострове

«должен быть решен мирным путем, посредством переговоров». Однако формат переговоров вызвал серьезные разногласия. Южные корейцы настаивали на многостороннем формате с участием США, Китая, Японии и России, а северокорейцы требовали вначале диалога с США, а затем уже соглашались на переговоры в расширенном составе.

Главная причина кризиса, полагают в Южной Корее, во многом кроется в самих северных корейцах. В Сеуле считают, что только на основе полного, проверяемого отказа КНДР от ядерного оружия и предоставления гарантий ее независимого развития возможно мирное урегулирование ядерного кризиса.

Думается, что Ким Чен Ир в конце концов «сдаст» свою «ядерную игрушку» США, РК и Японии с тем, чтобы получить помощь, гарантии и возможность выжить. Согласится он и на встречу с Но Му Хеном, но постарается продать ее дороже, чем диалог с Ким Дэ Чжуном. Однако путь к достижению компромисса будет долгим и напряженным. И дружба с Но тоже будет, если Ким почувствует, и не только почувствует, а будет иметь что-то осязаемое от нее. «Великий полководец» «велик» во всем, в том числе и в получении взяток.

Глава VI

«ЭПОХА КИМ ЧЕН ИРА» НА ЗАКАТЕ?

1. Созрела ли Северная Корея для реформ?

Экономический кризис в Северной Корее набирает обороты и постепенно переходит в новую, более глубокую стадию — в системный кризис. Естественно, правящая элита вынуждена искать пути вывода экономики из кризисного состояния. Длительное время в руководстве страны шла жесткая внутренняя борьба мнений, позиций и личностей. Старая гвардия и военные считали, что необходимо продолжать прежний кимирсеновский путь развития многоотраслевой экономики с упором на тяжелую индустрию, военно-промышленный комплекс. Более менее трезвомыслящая часть руководства (а их меньшинство) предлагала постепенное реформирование экономики по китайско-вьетнамскому образцу.

Их точка зрения, однако, не получила поддержки старой гвардии и военных. Некоторые представители «либерального крыла» правящей элиты были отстранены от руководства, сосланы в провинцию (Ким Дар Хен, кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, заместитель премьера, председатель Госплана), другие были просто уничтожены (Со Гван Хи, секретарь ЦК ТПК по вопросам сельского хозяйства). Жизнь, тем не менее, диктовала необходимость принятия срочных мер. После многих лет раздумий и колебаний в 2002 году была предпринята попытка осуществить частичные изменения в экономике КНДР. Не реформы (это слово в Северной Корее считается нарицательным). Преобразования, проводимые в закрытом от внешнего

мира порядке, получили названия «государственные мероприятия».

В чем же суть и смысл «госмероприятий»? Прежде всего изменена ценовая политика. За исходную базу взяты цены на продукты питания (главным образом, на рис), от уровня которых исчисляется стоимость всех остальных товаров, услуг, а также заработная плата основных категорий населения. Цены были подняты в 40-50 раз. Так, цена 1 кг риса равна 40-50 вон (до преобразований — 1 вона, 1 кг мяса — 200-220 вон (5-6 вон). При этом карточная система на продукты питания не отменена.

Следующая госмера — рост тарифов за услуги. Возросла стоимость проезда на городском транспорте (с 10 чон до 2 вон). Повышена квартирная плата, плата за электроэнергию, телефон. В среднем городской житель платит 1 тыс. вон за небольшую квартиру. В 1974 году в КНДР были отменены налоги с населения. Северная Корея гордилась тем, что она — единственная страна в мире, где нет налогов. Даже специальная статья в Конституции КНДР декларирует отмену налогов с населения.

Третья госмера — повышение заработной платы (в 15-20 раз, что в 2,5-3 раза ниже роста розничных цен). Зарплата на тяжелых производствах (горнорудная промышленность, металлургия) выше и составляет в среднем 4 тыс. вон. Средняя же зарплата по стране — 2,5-3 тыс. вон. Рост цен сопровождался повышением зарплаты рабочих и служащих, учителей, врачей, ученых и военных. В сельском хозяйстве оплата труда стала осуществляется деньгами (ранее натурой). Образование и здравоохранение оставлены бесплатными.

Реальные доходы населения остались очень низкими. Заработная плата большинства населения составляет 15-20 долларов (1 доллар — 150 вон, на черном рынке 1 доллар — 2000 вон). При этом цена

рубашки — 500 вон, куртки — 1500, стоимость обеда — 300-400 вон. В стране разрешена уличная торговля, открыто множество кафе и ресторанчиков.

Предприняты также другие меры: повышена самостоятельность предприятий, введено материальное стимулирование производства, обращается внимание на рентабельность предприятий. Иными словами, вводятся товарно-денежные отношения.

Вместе с тем сохраняется активная регулирующая роль государства в экономике. Принцип государственного централизма и единого управления объявлен основополагающим в руководстве экономическим процессом. В полном ведении государства оставлены горнодобывающие предприятия, машиностроение, нефтепереработка. Эти отрасли получают государственное финансирование. Остальные производства лишены госдотаций и работают за счет «внутренних ресурсов». Государственный план остается обязательным для всех предприятий. Сверхплановой продукцией предприятия распоряжаются по своему усмотрению. Государство устанавливает также цены на материальные ресурсы и произведенную продукцию.

Осуществлен ряд мер в области сельского хозяйства. Прежде всего выросли закупочные цены на зерно и другую сельскохозяйственную продукцию. Одновременно повышена самостоятельность кооперативов в производстве и сбыте продукции. Развивается система личных подсобных хозяйств, введена плата за землю (15-20 % стоимости урожая). Государство устанавливает объемы сдачи сельхозпродукции, излишки остаются в распоряжении сельхозкооперативов.

Официально ни северокорейские власти, ни пропаганда не признают, что в стране осуществляются рыночные преобразования. Проводимые «госмероприятия», как утверждают в Пхеньяне,

направлены на укрепление и совершенствование «социализма корейского образца». «Экономическая политика нашей партии, — пишет орган ЦК ТПК газета «Нодон синмун», — не основана ни на каких модных теориях и не отражает опыт какой-либо страны. Это — самобытная народная политика, отражающая требования и чаяния нашего народа. Мы не смотрим на то, как другие делают что-то. Мы ни с кем не советуемся, никого не слушаем. Мы действуем сами, своим умом. Мы будем жить и умирать по-нашему».^[138]

Партийная пропаганда настойчиво уверяет всех и всякого, что КНДР не будет заимствовать чей-либо опыт, будет использовать «свои идеи и теории», опираясь на «революционный энтузиазм». «Мы хотим создать могущественную державу мирового уровня», подчеркивают идеологи «госмероприятий». «Однако для нас сила революционного духа гораздо важнее богатых ресурсов, важнее иностранных инвестиций».^[139]

Но это ни что иное, как пропагандистская трескотня. В действительности и «полководец», и другие руководящие кадры дали указание привлекать иностранные инвестиции. Создаются торгово-экономические зоны, модифицируется законодательство с тем, чтобы сделать более-менее привлекательными выделенные для внешнеэкономической деятельности районы. Уже действует торгово-экономическая зона «Расон-Раджин-Сонбон» (объем инвестиций составил около 250 млн долларов), формируется особый административный район Синыйчжу (ОАР). Согласно закону, ОАР обладает независимой от правительства КНДР законодательной, исполнительной и судебной властью. Законом предусмотрена долгосрочная аренда земли, залог зданий и сооружений, безвизовый въезд иностранных граждан, свободное перемещение товаров и услуг, наследование имущества.

Зачатки «капитализма» трудно внедряются в северокорейскую экономику. Огромные военные расходы, ракетно-ядерные программы «пожирают» скудные ресурсы страны. «Госмероприятия» практически не работают. Страна по-прежнему погружена в кризис. «Великий полководец» не знает, что делать дальше и как строить экономику. Северная Корея из последних сил пытается держаться на плаву. Киму ничего не остается, как грозить «ядерной дубиной», шантажировать и блефовать. Других средств для выживания у него практически нет.

2. Какие карты еще есть в «колоде Ким Чен Ира»?

Любитель карточной игры, причем нечестной, Ким Чен Ир и его подручные из кожи лезут вон, чтобы изобрести новые средства выживания, найти новые карты в «колоде полководца». «Госмероприятия» не дают нужных результатов. Ядерный шантаж захлебывается. А народ по-прежнему недоедает. Специальный посланник Генерального секретаря ООН М. Стронг, посетивший Пхеньян в начале 2003 года и ознакомившийся с продовольственной обстановкой в Северной Корее, признал, что страна «стоит перед реальной угрозой голода». Пхеньян запросил у братьев с Юга срочно поставить 400 тыс. т продовольствия, чтобы свести концы с концами до нового урожая.

На чем еще может заработать режим? Оказывается, кимченировская братия создала мафиозную сеть и занимается продажей порнографии, наркотиков и других запрещенных товаров. Известны факты о том, что северокорейские дельцы продавали порнографическую продукцию в Финляндии, рог носорога — в африканских странах, героин — в Австралии.

В КНДР имеются большие плантации по выращиванию наркотиков. Это не чья-то частная, незаконная и наказуемая инициатива. Нет, это государственная политика. Северная Корея производит 40 т опиума в год и поставляет его на экспорт. Не раз задерживались в разных странах северокорейские суда, груженные наркотиками. Распространением наркотических средств за рубежом занимаются партийные функционеры и дипломаты КНДР. Из арестовывали в Латинской Америке, в России и других странах.

Еще один метод заработать твердую валюту — начать ее производство. Действительно, Пхеньян наладил выпуск фальшивых долларов, причем качество купюр очень высокое. В год, по разным подсчетам, северокорейцы пускают в оборот до 500 млн фальшивых долларов.

В последнее время нашелся еще один способ приобрести так нужные режиму деньги. Северная Корея довольно успешно «продала» (за 500 млн долларов) свое согласие на диалог с Сеулом на высшем уровне, который состоялся в Пхеньяне в июне 2000 года. В Республике Корея в этой связи разгорелся большой скандал.

Проблема экспорта Северной Кореи наркотиков и фальшивой валюты стала настолько серьезной, что представители трех государств (США—РК—Япония) вынуждены были наряду с ядерной программой КНДР обсуждать и ее на совещании в Гонолулу. В июне 2003 года Вашингтон, Сеул и Токио договорились объединить усилия в целях пресечения опасной деятельности Пхеньяна. Рассматривалась также возможность введения против КНДР санкций.

С тем, чтобы погасить проявление недовольства населения полуголодным существованием, отвлечь его от мирских забот, северокорейский режим усиливает индоктринацию людей, вдалбливает в их сознание

различные амбициозные планы, прожекты. Правящая партия активно призывает народ вести скромный образ жизни, жить, как подобает «настоящим революционерам», «есть два раза в день», совершать подвиги как «скромные герои».

Продолжается широкое раскручивание культа личности «великого полководца — спасителя нации и страны». Сочиняются новые романы и кинофильмы, пишутся стихи и песни. Подсчитано, что за 30 лет (с 1973 г., когда Ким стал секретарем ЦК ТПК) была сочинена одна тысяча песен о Ким Чен Ире. Первая песня появилась в 1973 году, когда Кима называли «центром партии» («Восхищение сиянием центра партии»). Все песни исполняются в стиле маршей. Это понятно. Ведь вся страна построена в шеренги и шагает под эти песенные марши.

Одновременно готовится и преемник «великого маршала». На этот счет существует немало суждений и предположений за рубежом. В самой Северной Корее наложено табу на обсуждение этой темы. Старший сын «полководца» Ким Чен Нам «засветился» (был задержан в Японии). Это, как утверждают в Южной Корее, заставило правящий режим назначить нового преемника Ким Чен Чера (1981 г. рождения). Однако, согласно конфуцианским традициям, наследовать «отцовское дело» должен старший сын. В истории Кореи было немало случаев, когда отцы по разным причинам отступали от этой святой традиции, что приводило к трагическим событиям.

В этой связи нельзя не вспомнить конец XIV века, когда полководец Ли Сон Ге совершил переворот, положив начало новой королевской династии Ли, которая правила страной 500 лет, вплоть до 1910 года, до колонизации Кореи Японией. Возведение на королевский престол в начале XV века младшего сына Ли Сон Ге (от второго брака) привело к кровавой бойне.

Аналитики в Сеуле склонны проводить исторические параллели и утверждают, что, если «великий маршал» сделает выбор в пользу младшего сына Ким Чен Чера, то это не только нарушит вековые традиции, но и может привести к политическим потрясениям. Кстати, когда утверждался сам Ким Чен Ир, то Ким Ир Сен тоже стоял перед непростым выбором — назначить Ким Чен Ира или любимого сына от второго брака Ким Пхен Ира. «Вождь» не рискнул нарушить конфуцианские заповеди. В наследники «вождя» метил и брат Ким Ир Сена Ким Ен Дю. Все было решено так, как требовали конфуцианские нормы и традиции. Как будет решаться проблема наследования власти Ким Чен Ира покажет время.

Но сегодня страна в разрухе, из последних сил старается выжить, грозит РК, США и другим странам испепелить их, если они посмеют прикоснуться к «могущественной державе». А ведь ее никто и не собирается трогать. Речь ведь идет о том, чтобы Пхеньян прекратил свою военную ядерную программу. Это позволило бы направить высвободившиеся ресурсы на преодоление глубокого экономического кризиса, улучшение жизни людей. Способен ли кимченировский режим решить существующие проблемы?

Убеждены, что исторической перспективы у «страны чучхе» нет. И чем быстрее северные корейцы осознают это, тем быстрее страна сможет встать на путь решения острых социально-экономических и политических проблем, на путь нормального, цивилизованного развития.

3. «Мудрая политика сонгун» — в действии

После состоявшихся в августе 2003 г. выборов в высший орган власти — Верховное народное собрание (ВНС) «великий полководец» Ким Чен Ир в сентябре 2003 г. на первой сессии ВНС вновь был избран (по-

корейски выдвинут) Председателем Государственного Комитета обороны (ГКО) КНДР — высшим руководителем страны и армии. Депутаты по традиции «высоко оценили деятельность своего вождя», его политику «сонгун» — «приоритетное внимание армии» (всестороннее укрепление «непобедимых», готовых сражаться по принципу «один на сто» северокорейских вооруженных сил). В целом военное руководство, Комитет обороны по своему составу остались стабильными. Первым заместителем Председателя ГКО вновь стал вице-маршал Чо Мён Рок. В состав ГКО переизбраны начальник Генштаба Ким Ен Чхун, министр обороны Ким Ир Чер и другие вице-маршалы. Однако двух высокопоставленных маршалов отправили на отдых. Среди них — Ли Ыль Соль, бывший руководитель личной охраны Ким Ир Сена, и вице-маршал Пэк Хак Рим, бывший министр народной безопасности (главный милиционер КНДР). Эти соратники корейского «вождя» оказались слишком старыми (им глубоко за 80 лет) для того, чтобы проводить в жизнь военную политику Ким Чен Ира. Заместителем председателя ГКО стал Ен Хён Мук, курирующий экономику и оборонную промышленность.

Что же сегодня представляет из себя Корейская народная армия? Каковы результаты кимченировской политики «сонгун»? По оценкам зарубежных военных экспертов, Северная Корея обладает одной из самых многочисленных армий в мире.^[140] На 22,6 млн населения страны приходится 1,1 млн военнослужащих. Соотношение военных и гражданского населения в КНДР составляет 1:22. Это — очень высокий показатель. Например, в Индии такое соотношение 1:788 (население 1 млрд 25 млн чел.), в США — 1:202 (296 млн чел.), в России — 1:116 (145 млн чел.). В 2003 г. по численности КНА превзошла российскую армию. Северокорейские ВС

по этому показателю заняли четвертое после Китая, Индии и США место.

Кроме регулярной армии, в Северной Корее есть военизированные формирования (200 тыс. чел.) и резерв (ок. 5 млн чел.). На случай чрезвычайной ситуации КНДР может мобилизовать более 6 млн чел., т. е. практически каждого, кто может держать в руках винтовку.

Вся страна разбита на шесть военных округов (оборонительных районов). Срок службы в КНА составляет до 10 лет.

Регулярные вооруженные силы состоят из 20 корпусов — 1 бронетанковый, 4 механизированных, 12 пехотных, 2 артиллерийских и 1 корпус обороны Пхеньяна — столицы КНДР. В состав КНА входят 63 пехотных, 30 танковых, 16 артиллерийских дивизий, а также 64 отдельных бригад, в т. ч. 3 ракетные. В самом близком резерве находится еще 40 пехотных дивизий и 18 отдельных бригад.

Резервные соединения вооружены устаревшим (советским и китайским) стрелковым оружием, легкими минометами, безоткатными орудиями и ручными гранатометами, которые переносятся вьючным способом (резервные соединения не снабжены транспортными средствами).

На вооружении сухопутных войск находится достаточно внушительная боевая техника: 54 установки тактических и оперативно-тактических ракет, 4000 танков, 2500 бронетранспортеров и 8000 артиллерийских орудий различных типов, 2500 реактивных систем залпового огня и более 11 000 зенитных орудий, 10 000 противозенитных ракетных комплексов и пусковых установок противотанковых управляемых ракет.

Военно-воздушные силы насчитывают около 90 тыс. военнослужащих (6 авиационных дивизий — 2 бомбардировочные и 4 истребительные). В

северокорейских воздушных силах находится более 600 самолетов различных типов, включая МИГ-29, однако в большинстве своем самолеты устаревших образцов (МИГ-17, МИГ-15).

Военно-морские силы КНДР (ок. 50 тыс. чел.) сосредоточены в 10 флотилиях и насчитывают 3 фрегата, 3 корвета, более 80 подводных лодок (из них 40 — малые) и около 300 катеров, оснащенных ракетными и артиллерийскими установками, а также десантные корабли.

Основные системы вооружения и боевой техники, находящиеся в КНА, произведены в СССР и Китае, морально и физически устарели (танки Т-34, Т-62 и др.).

В структурах северокорейской армии сформировано большое количество частей и подразделений специального назначения — разведывательные, диверсионные. Их общая численность — 100 тыс. человек (в 3 раза больше, чем в спецназе вооруженных сил США). В ВВС, например, сформированы бригады летчиков-камикадзе. 140 самолетов МИГ-17 и МИГ-19 — это самолеты «одного вылета». Эти подразделения находятся в личном подчинении Ким Чен Ира и выполняют только его команды. Служить в таких бригадах считается очень почетно и престижно. Как считает северокорейская пропаганда, не только летчики-камикадзе, но и вся армия, весь народ должны «грудью защищать полководца», стать «пулей и бомбой» Ким Чен Ира.

Северокорейская военная доктрина, по оценкам западных военных экспертов, построена на основе «мощной диверсионной атаки», которой в первую очередь должны подвергнуться Южная Корея и Япония. Такую атаку предполагается осуществить сразу же после нападения на Северную Корею. Ответ со стороны КНДР должен последовать незамедлительно. Десятки тысяч северокорейских спецназовцев обязаны

совершить рейд на территорию противника с целью ликвидации вражеской военной, экономической и иной инфраструктуры. Одновременно осуществляются нападение летчиков-камикадзе и высадка подводных диверсантов. По замыслам северокорейских стратегов, такие действия приведут к хаосу и дезорганизации в стане противника, к потере управления страной и армией и полной дестабилизации обстановки, что, как мыслится в Пхеньяне, должно «парализовать волю противника к сопротивлению».

Вот такую военную стратегию исповедует северокорейская военная верхушка и ее лидер. И судя по всему, «политика сонгун» и далее останется основой, на которой режим намерен строить свое выживание. Все другие установки — типа «государственные мероприятия» (некое подобие экономических реформ) призваны дополнять усилия военного истеблишмента в целях дальнейшей милитаризации северокорейского общества, недопущения его разрыхления, а тем более формирования предпосылок для открытости и последующего превращения Северной Кореи в демократическое государство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Десять лет сын покойного генералиссимуса Ким Ир Сена стоит у руля северокорейского государства. Десять лет назад наступила так называемая «эпоха Ким Чен Ира». Что принесла она северным корейцам? Чего добилась КНДР за эти 10 лет? Ответ на эти вопросы однозначно отрицательный, с большим минусом.

В экономике царит хаос. Страна живет в полуголодном состоянии. Северные корейцы в поисках лучшей жизни бегут из «социалистического рая». Сотни тысяч подданных Ким Чен Ира перебрались в северо-восточные районы Китая, чтобы найти там работу и пищу. Многие пытаются найти приют в Южной Корее, других странах. Сотни корейцев с Севера потерялись на российских просторах.

Убогие попытки хоть как-то стимулировать экономическое развитие неэффективны. Огромная военная машина, ракетно-ядерные амбиции «полководца» загоняют страну все глубже в тупик. Правящая элита во главе с Кимом стремится удержать власть, используя традиционные северокорейские методы: жесткая индоктринация населения, милитаризация общества, суровые репрессии. Продолжающееся оболванивание людей путем так называемой «чучхеизации», призывами строить «могущественную державу», «жить и работать по примеру партизан Ким Ир Сена», во имя будущих поколений и т. п. уже не воспринимаются обществом. Не оправдывает надежды и националистическая пропаганда типа «корейская нация лучше всех», «корейский народ — самый умный народ в мире». Люди сыты по горло идеологией и лозунгами.

Попытки вместо риса накормить народ «величием полководца», усиленной рекламой его «заслуг» также не имеют успеха. Люди устали воспринимать «благородство и доблесть» сытого Ким Чен Ира и его клики, жиреющей на бедах людских.

Наряду с интенсивной индокриной широко используются карательные методы. Публичные казни, ссылки в гулаги. Лагерь по перевоспитанию стали нормой жизни северокорейского общества.

Вместо того, чтобы сделать жизнь населения пристойной, режим направляет ресурсы на усиление армии, спецслужб. Для охраны «полководца» созданы специальные подразделения, занимающиеся исключительно «заботой» о Ким Чен Ире. Содержание многочисленных спецназов, военных чиновников, полицейских, секретных осведомителей и разного рода стукачей требует все новых и новых средств. Где их взять? На экспорт идут золото, серебро и другие драгоценные металлы. Даже гуманитарная помощь перепродается, чтобы заработать валюту и пустить ее на содержание режима, разработку ОМУ и средств его доставки.

Ким пытается разыгрывать разного рода карты (русскую, китайскую, американскую и другие), чтобы путем сложного маневрирования, шантажа, угроз и обещаний сыграть на противоречиях государств, заинтересованных в мирном разрешении корейской проблемы. Однако рамки маневрирования сужаются. Мировое сообщество дает Ким Чен Иру понять, что пора прекращать шантаж и приступить к серьезному решению существующих проблем. Если их не решить сегодня, то завтра Северная Корея столкнется с непредсказуемыми последствиями.

Эпохе Ким Чен Ира всего десять лет, но сколько бед и страданий принесла она северокорейскому народу. Наступят времена, когда народ осознает свое

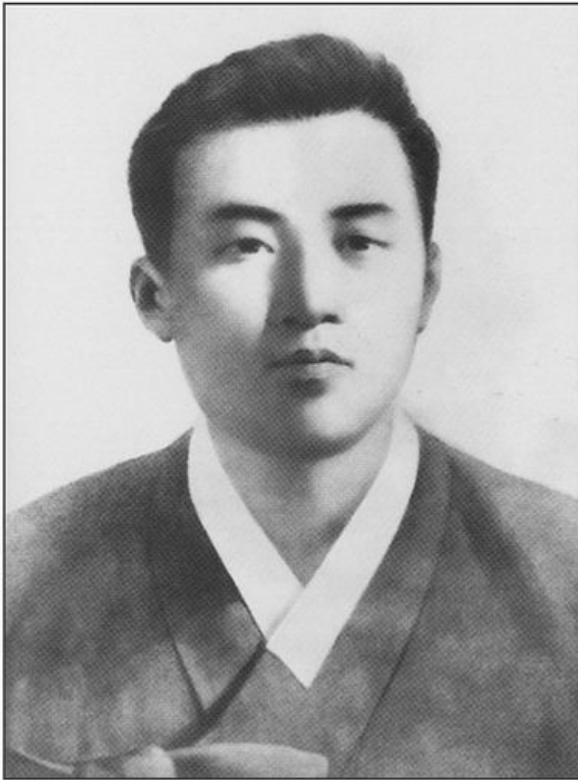
бесправное положение и предаст анафеме Кимов и их тиранический режим.

Наступил XXI век. Международное сообщество столкнулось с новыми, неведомыми ранее вызовами. И главный из них сегодня — это терроризм. Но непобежденными остаются и старые вызовы, в частности, распространение оружия массового поражения. Эти вызовы регенерируют те силы общественного развития, которые хотели бы погрузить мир в кровавые будни средневековья, лишить народы демократических прав и свобод. На смену тирании обязательно придет демократическая эпоха. Историческая перспектива не за кимами, саддамами и им подобными. Это не раз доказывала история.

Иллюстрации



Дом в Мангёндэ (вблизи Пхеньяна), где родился Ким Ир Сен



Отец Ким Ир Сена Ким Хён Чжик и мать Кан Бан Сок



Ким Ир Сёну 14 лет



Капитан Советской Армии Ким Ир Сен. Село Вятское под Хабаровском



Ким Ир Сен с первой женой Ким Чен Сук



Ким Ир Сен (во втором ряду в середине) среди военнослужащих — корейцев под Хабаровском



Ким Ир Сен выступает на митинге после освобождения Кореи Советской Армией. Пхеньян, октябрь 1945 г.



Ким Ир Сен выступает на сессии Верховного народного собрания после провозглашения КНДР. Сентябрь 1948 г.



«Счастливая» семья: Ким Ир Сен, Ким Чен Сук и их сын Ким Чен Ир. 1947 г.



Маршал Ким Ир Сен принимает военный парад после окончания корейской войны. Июль 1953 г.



Ким Ир Сен на Кансенском сталелитейном заводе, где провозглашено «движение Чхонлима» («большой скачок» корейского образца). Октябрь 1960 г.



Любимая поза «вождя» — Ким Ир Сен на металлургическом заводе Хванхэ. 1966 г.



Ким Ир Сен «руководит» работой Мусанского рудника. 1991 г.



«Вождь» на трикотажной фабрике. 1974 г.



Ким Ир Сен со своим «близким» другом Н. Сиануком.
1986 г.



Ким Ир Сен и его сын Ким Чен Ир «радуются» новому стадиону. 1988 г.



«Великий вожь» наблюдает за уборкой урожая.
1972 г.



«Вождь» с початком кукурузы. 1979 г.



Ким Ир Сен в сельхозкооперативе. 1993 г.



«Вождь» на птицефабрике. 1967 г.



«Вождь-отец» среди северокорейских детей. 1972, 1977 гг.



«Великий вождь» и «великий полководец» в Академии наук. 1993 г.



Северокорейские «вожди» среди спортсменов.
1992 г.



Ким Ир Сен на концерте по случаю своего 80-летия.
1992 г.



«Вождь-отец» в рабочей столовой. 1961 г.



Ким Ир Сен среди учащихся революционного училища Мангёндэ. 1974 г.



Маршал Ким Ир Сен с винтовкой. 1969 г.



Ким Ир Сен с иностранными гостями, прибывшими в Пхеньян на его 75-летие. 1987 г.



Ким Ир Сен с китайскими руководителями — Мао Цзэдуном (1958 г.), Чжоу Эньлаем (1962 г.), Дэн Сяопином (1982 г.)



«Великий вождь» и Дж. Картер. 1994 г.



Отец и сын



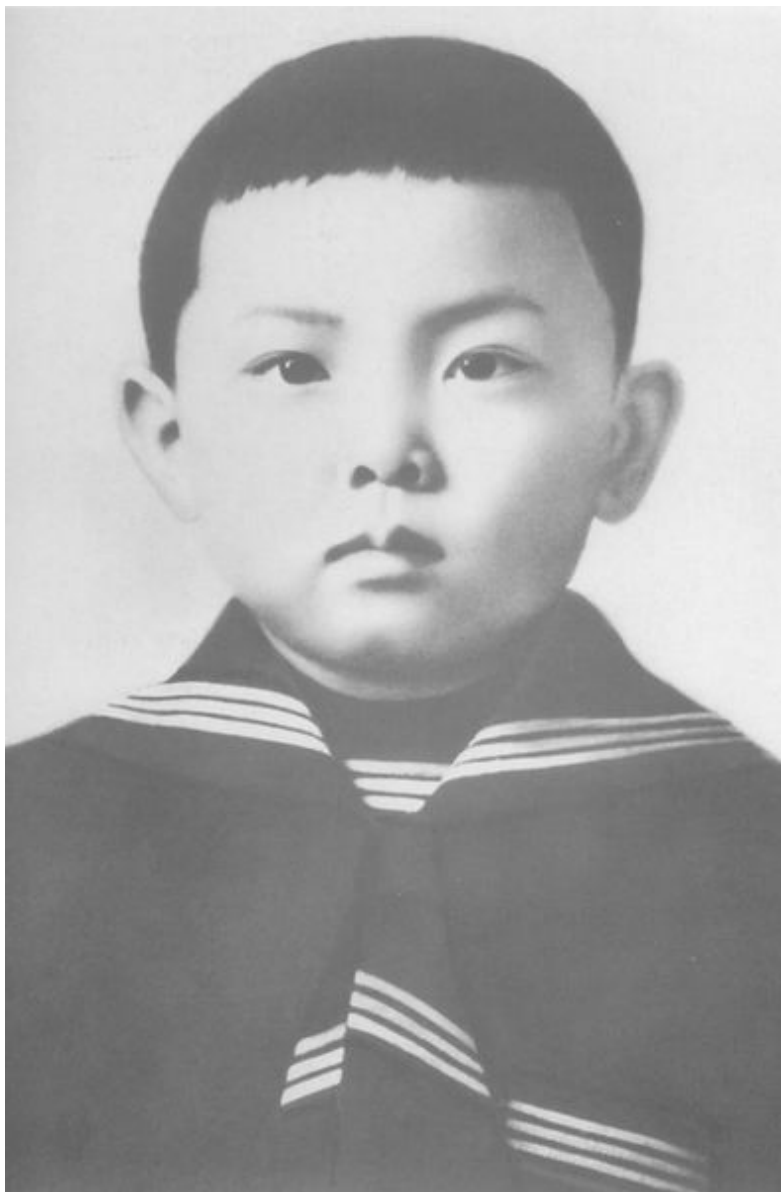
*На гребне горы Пэкту
Возвышается пик Чен Ира,
Огибая его, течет речка Собэк.
Как-то настало пятидесятилетие
Кванменсона, наряду с большой
эрудицией
И полководческим искусством*

*Обладающего преданностью
И сыновней любовью.
От грома ликующих возгласов
Всего человечества, выражающего
Ему чувство почтения единое,
Содрогаются небо и земля.*

16 февраля 1992 года.

Ким Ир Сен.

Ким Ир Сен сочиняет оду о своем сыне



Будущий «великий полководец» Юра Ким. 1948 г.



Ким Чен Иру 7 лет. 1949 г.



«Любимый руководитель» — студент Пхеньянского университета имени своего отца. 1962 г.



Ким Чен Ир у рисового поля



Ким Чен Ир направляется в забой. 1975 г.



«Любимый руководитель» — «Центр партии». Ким Чен Ир — секретарь ЦК ТПК. Февраль 1974 г.



Еще не Главковерх, но уже дружит с солдатами



«Великие северокорейские вожди» «руководят»
очередным проектом



Ким Чен Ир «слушает» оперу «Море крови» и читает партийную газету



«Полковонец» среди партийных соратников. На заднем плане в очках — секретарь ЦК ТПК Хван Дян Об, ушедший в Южную Корею в 1998 г.



Отец и сын на горе Пэктусан — «сердце идей чучхе»



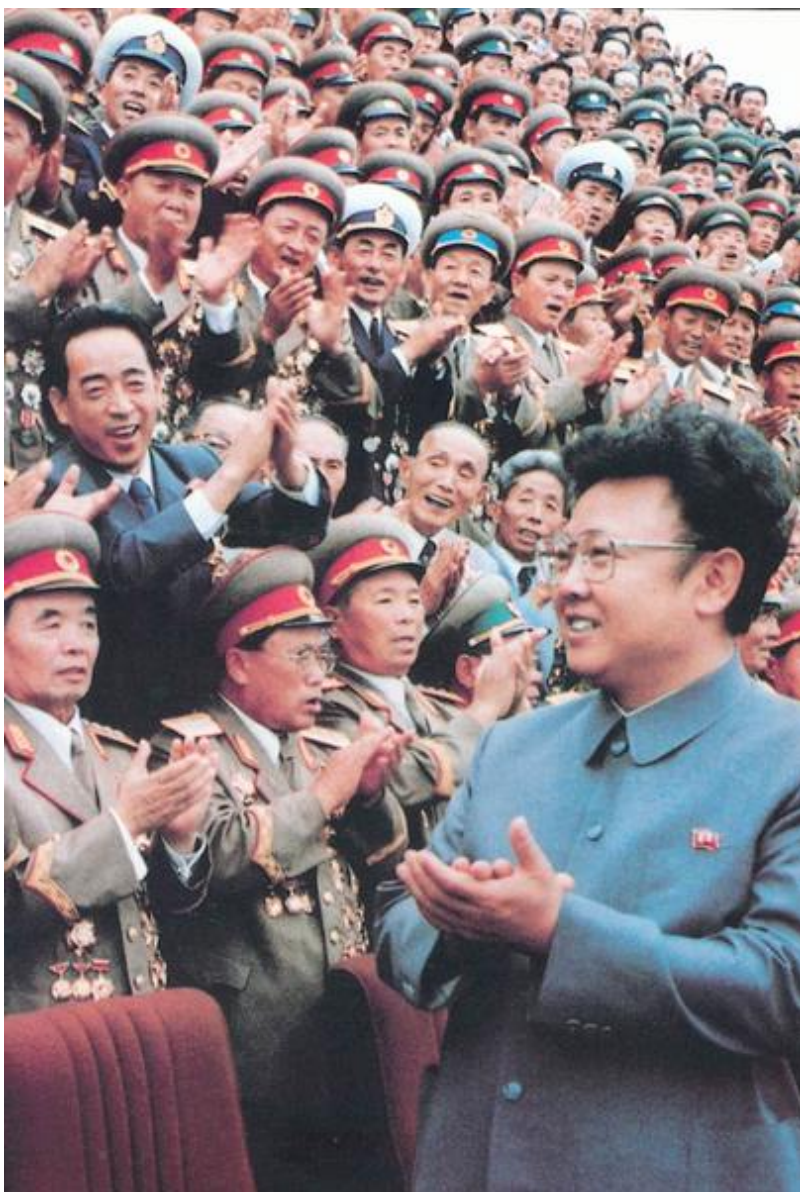
«Полководец» у карты Пхеньяна. Второй справа —
опять же Хван Дян Об



Верховный Главнокомандующий приветствует свое войско



Цветы «полководцу»



«Великому полководцу слава!»



Ким Чен Ир с северокорейскими детьми



Митинг в поддержку выдвижения Ким Чен Ира в преемники «великого вождя»



Ким Чен Ир «руководит» съемкой кинофильма.
1979 г.



Два Кима у монумента «идей чучхе»



Великий монумент «идей чучхе»



«Великий мыслитель и теоретик» за работой



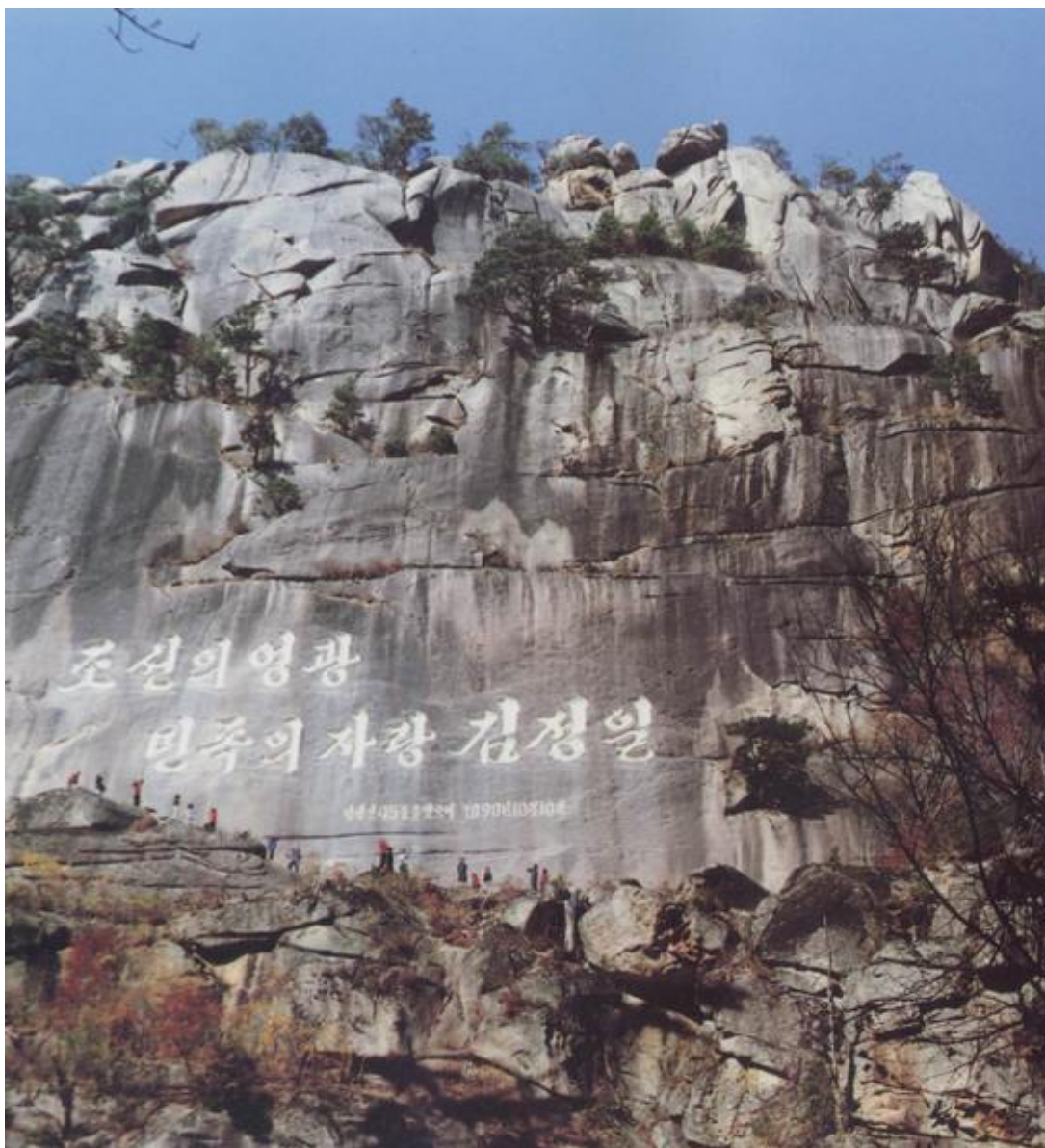
Ким Чен Ир руководит ЦК партии. 1985 г.



«Любимый руководитель» на сталелитейном заводе.
1988 г.



Северокорейские «вожди» в обновленном ресторане Окнюгван. 1981 г.



В Алмазных горах на скале высечена надпись: «Ким Чен Ир — слава Кореи, гордость нации»



Главковерх среди артиллеристок. 1995 г.



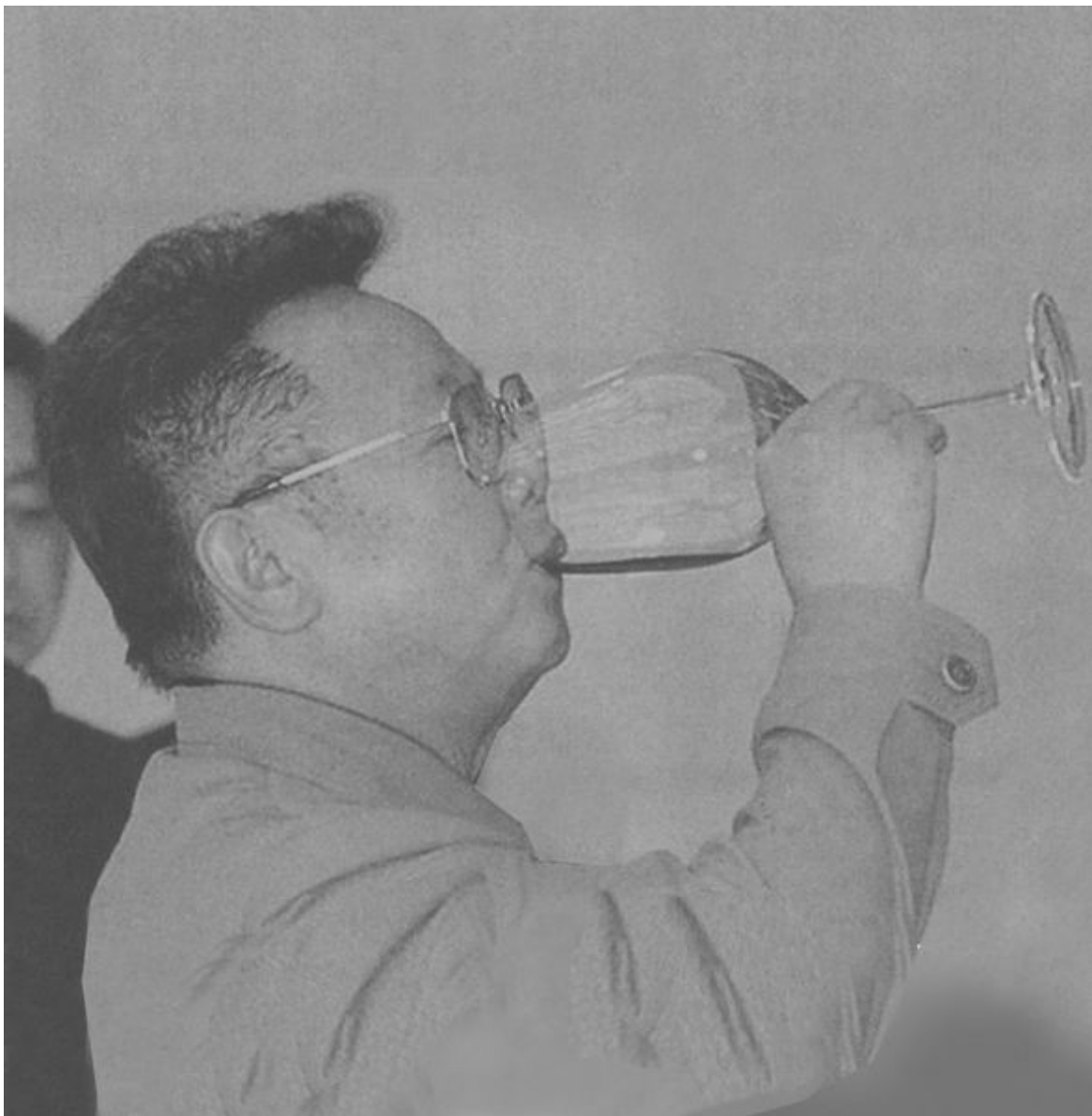
«Вожди» принимают парад. 1992 г.



«Великий полководец» и «великий диссидент». Ким Чен Ир встречает президента Республики Корея Ким Дэ Чжуна. Пхеньян, июнь 2000 г.



Генералиссимус с сыном маршалом и дочерью на фоне статуи первой жены



Ким Чен Ир испил чашу до дна. 2000 г.



Верховный Главнокомандующий и его генералы



Ким Чен Ир со своими «друзьями» из Южной Кореи
Чон Чжу Еном и Чон Мон Хоном. 1999 г.



Ким Чен Ир среди солдат и офицеров КНА на фоне лозунга: «Грудью защитим мозг революции во главе с великим товарищем Ким Чен Иром». 1998 г.



На память с будущим наследником?



«Достигнем великих побед путем приоритета армии — сонгун!»

notes

Примечания

Очерк корейской истории. Книга 2. Корея, Пхеньян.
1995. С. 119.

Там же. С. 120.

Есть сведения о том, что первой женой Ким Ир Сена была Ким Хе Сун, которая воевала вместе с ним в одном отряде, попала в плен к японцам. После освобождения жила и работала в Северной Корее.

Подробнее см.: Торкунов А. В., Уфимцев Е. П. Корейская проблема: новый взгляд. М., 1995; Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М., 2000.

Ким Дэ Чжун. Южная Корея: драмы и надежды демократии. М., 1992. С. 163.

См.: Шин В. А. Китай и корейские государства во второй половине XX столетия. М., 1998. С. 32, 33.

См.: Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000. С. 29.

Шин В. А. Указ. соч. С. 44.

Ким Чен Ир. Чучхейский социализм. М., 2000. С. 47.

Социалистическая Конституция КНДР. Корея,
Пхеньян. 1998. С. 1.

История Трудовой партии Кореи. Пхеньян, 1979. С. 659 (кор. яз.).

Социалистическая Конституция КНДР. Корея,
Пхеньян. 1972. С. 2.

Там же. С. 1.

Там же. С. 8-9.

Социалистическая Конституция КНДР. С. 3.

Социалистическая Конституция КНДР. Корея,
Пхеньян. 1993. С. 2.

Уголовный кодекс КНДР. Пхеньян, Корея. 1992. С. 9—11.

Ким Ир Сен. Избранные произведения. Т. 4. Пхеньян.
1978. С. 402.

В КНДР не публикуются официальные статистические данные о развитии экономики; здесь и далее приводимые показатели являются расчетными.

История Кореи. М., 2003. С. 347.

Ким Ир Сен. Избранные произведения. Т. 4.
Пхеньян. С. 426.

«Нодон синмун». 1977. 8 сент.

Закон о социалистическом труде КНДР. Пхеньян, 1978. С. 19 (на кор. яз.).

Ким Ир Сен. Избранные произведения. Пхеньян, 1978. С. 70.

Жебин А. З. Некоторые механизмы социального контроля в КНДР // «Проблемы Дальнего Востока». 1996. № 6. С. 20.

Социалистическая Конституция КНДР. Корея,
Пхеньян. 87 чучхе 1998. С. 13.

Корея сегодня. 1983. № 6. С. 20.

См.: Ким Ир Сен. Собрание сочинений. Т. 5. Пхеньян. 1978. С. 76.

Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000. С. 19.

30

Там же.

Ким Ир Сен. Непременно восторжествует великое антиимпериалистическое революционное дело народов Азии, Африки и Латинской Америки. Пхеньян. 1968. С. 12.

См.: Политическая история государств Азии и Северной Африки. Т. 1. М., 1996. С. 155.

Ким Ир Сен. Высоко неся знамя идей чучхе, еще более ускорим социалистическое строительство. Пхеньян, 1978. С. 37.

Ким Ир Сен. Отчетный доклад VI съезду партии.
Пхеньян, 1980. С. 104.

«Нодон синмун». 1982. 16 сент.

«Нодон синмун». 1983. 21 мая.

«Нодон Синмун». 1983. 4 февр.

«Нодон синмун». 1982. 25 мая.

Ким Чен Ир. Выше знамя марксизма-ленинизма и идей чучхе // «Кыллочжа». 1983. № 5. С. 18.

См.: «Корея». 1990. № 10. С. 16.

См.: «Нодон синмун». 1983. 7 февр.

См.: «Нодон синмун». 1982. 24 окт.

См.: «Нодон синмун». 1983. 28 янв.

См.: Far Eastern Economic Review. 1982. Jan., 8. P. 34.

«Нодон синмун». 1981. 15 апр.

Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации КНДР во главе с Генеральным секретарем ЦК ТПК, Президентом КНДР Ким Ир Сеном // М.: Политиздат, 1984. С. 12.

Там же. С. 11.

«Правда». 1983. 1 июня.

«Правда». 1986. 25 окт.

Там же.

Там же.

Там же.

«Правда». 1986. 2 нояб.

Пак Тхэ Хо. История внешней политики КНДР // Пхеньян, 1987. С. 203 (кор. яз.).

Там же.

См.: «Нодон синмун». 1993. 20 янв.

«Минчжу Чосон». 1993. 13 марта.

Ким Чен Ир. Биографический очерк. М., 2002. С. 4.

См.: Samuel S. Kim. The North Korean System in the Post — Cold War Era. New York, 2001. P. 68.

Ким Чен Ир. Биографический очерк. М., 2002. С. 33.

См.: Ланьков А. Н. Северная Корея: вчера и сегодня.
М., 1995. С. 43.

См.: The Red Dynasty. Seoul, 1982. P. 57.

См.: Jeoff Simons. Korea. The Search for Sovereignty.
London. P. 234.

См.: Samuel S. Kim. The North Korean System in the Post-Cold War Era, New York, 2001. P. 69-70.

Ким Чен Ир. Биографический очерк. С. 46.

Там же. С. 48.

Там же. С. 55.

Там же. С. 58.

Там же. С. 64.

Ким Чен Ир. Биографический очерк. М., 2002. С. 103.

Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. Пхеньян, 1987. С. 2.

Там же. С. 10.

Там же. С. 21.

Там же. С. 45.

Ким Чен Ир. Биографический очерк. М., 2002. С. 50-51.

Там же. С. 49.

Гарифуллина Н. Х. Выстоять и победить. М., 1999. С. 174-175.

Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000. С. 34.

Гарифуллина Н. Х. Указ. соч. С. 176.

Там же.

Вожди народов. XX век. Ким Чен Ир. М., 1996. С. 428.

Han S. Park. North Korea. The Politics of Unconventional Wisdom. London, 2002. P. 92.

Гарифуллина Н.Х. Указ. соч. С. 168.

«Известия». 1992. 27 июля.

Там же.

«Нодон синмун». 1993. 11 апр.

«Нодон синмун». 1993. 14 апр.

См.: Don Oberdorfer. The Two Koreas. Contemporary History. Revised and Updated. 2001. P. 349.

См.: Брежнев А. Судьба нации и руководитель // «Патриот». М., 1999. С. 61-62.

Капица М. С. На разных параллелях. Записки дипломата. «Книга и бизнес». М., 1996. С. 246-247.

Вожди народов в XX веке. Корея. Ким Чен Ир. М.,
Палея. 1996. С. 396.

Вожди народов в XX веке. С. 323

Там же. С. 341.

Вожди народов в XX веке. С. 345.

С великим полководцем наша революция
непобедима // «Нодон синмун». 2002. 22 апр.

«Отдать приоритет обороне страны» // «Информационный бюллетень ЦТАК». 2000. 1 янв. № 6. С. 5.

Политика ТПК с отдачей приоритета армии — непобедима // «Нодон синмун». 1999. 16 июня.

Там же.

См.: Hwang Jang Yop. Running Against History. FEER. October, 15. 1998. P. 30

Приказ Верховного Главнокомандующего КНА // «Нодон синмун». 1998. 14 апр.

См.: Hwang Jang Yop. Running Against History. P. 36.

Hwang Jang Yop. Running Against History. P. 36.

«Наши вооруженные силы с великим стальным полководцем непобедимы» // «МинчжуЧосон». 1998. 9 апр.

См.: «Беспощадно бороться с классовыми врагами» // «Нодон синмун». 2000. 18 янв.

См.: Hwang Jang Yop. Running Against History. P. 32.

См.: История Кореи. М., РОССПЭН, 2003. С. 351;
«Корус форум». 2003/5. С. 31

«Три опоры в строительстве могучей державы» // «Информбюллетень ЦТАК». 2000. 26 янв. № 21. С. 4.

Там же.

См.: Корсун В. А. Внешняя политика Китая на пороге XXI в. МГИМО(У). М., 2002. С. 86.

«Компас» № 37. ИТАР-ТАСС. 13.09.2001. С. 22.

ИТАР-ТАСС. 2001. 28 февр.

Пуликовский К. Восточный экспресс. По России с Ким Чен Иром. М., 2002. С. 194.

См.: Пуликовский К. Восточный экспресс. С. 47.

Там же. С. 48.

См.: Пуликовский К. Восточный экспресс. С. 50.

См.: Там же. С. 86–89.

См.: «Коммерсантъ». 2002. 24 авг.

Год внешнеполитического прорыва КНДР // «Информбюллетень ЦТАК». 2000. 9 дек. № 302. С. 8.

См.: Тригубенко М. Северная Корея: попытки выйти из затяжного кризиса при опоре на иностранные инвестиции. Корус Форум, 2003/5. С. 39.

См.: Пхеньянская декларация КНДР и Японии // «Нодон синмун». 2002. 17 сент.

Ким Дэ Чжун. Южная Корея: драмы и надежды демократии. М., «Республика». С. 230.

Речь Президента РК по возвращении из Пхеньяна. 15 июня 2002 г. (цит. по: [http: // www.koreanet.com](http://www.koreanet.com)).

Ким Мён Чер. Ким Чен Ир: день объединения.
Северная Корея, сценарий войны и мира. М., 2002. С. 20.

История Кореи. М.: РОССПЭН, 2003. С. 386.

См.: Korean Unification Bulletin. № 53. March. 2003. P. 4.

См.: Korea Now. February, 8. 2003. P. 11.

См.: Торкунов А. Корейский вопрос // Международная жизнь. № 5. 2003. С. 64–65.

ИТАР-ТАСС. 21 февраля 2000 г.

Совместное коммюнике КНДР и США // «Нодон синмун». 2000. 13 окт.

130

Там же.

131

Там же.

Цой Сон Гук. Наша принципиальная позиция в вопросе корейско-американских отношений // «Нодон синмун». 2000. 7 нояб.

Ким Мен Чер. Ким Чен Ир: день объединения Кореи.
Северная Корея, сценарий войны и мира. М., 2002. С. 66.

«Известия». 2003. 14 февр.

«Коммерсантъ». 2003. 12 сент.

«Нодои синмун». 2003. 30 авг.

«Коммерсантъ». 2003. 14 сент.

«Нодон синмун». 2002. 4 авг.

«Нодон синмун». 2002. 19 авг.

См.: <http://www.strana.ru> 27 августа 2003 г.